

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики

СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В двух частях
Часть 2

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО
«Санкт-Петербургский университет управления и экономики»

СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях
Часть 2

Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора А. И. Кибиткина

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

УДК 001.895:338.2(08)

ББК 65.9(283.1)

С 56

Научный редактор: А. И. Кибиткин, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия: В. С. Селин, доктор экономических наук, профессор;

Т. П. Скуфьина, доктор экономических наук, профессор;

Д. С. Бороухин, кандидат экономических наук;

Н. Б. Гапоненкова, кандидат экономических наук, доцент;

Т. Н. Мотина, кандидат экономических наук;

Л. В. Пашенко, кандидат философских наук, доцент;

М. А. Уткова, кандидат экономических наук

С 56 Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 23–24 апр. 2015 г. В 2 ч. Ч. 2 / под науч. ред. А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2015. – 314 с.

ISBN 978-5-86185-870-0 (Общ.)

ISBN 978-5-86185-872-4 (Ч. 2)

В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера» опубликованы доклады участников конференции, посвященные актуальным проблемам развития регионов Европейского Севера, международного и трансграничного регионального сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе.

Сборник предназначен для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов исследующих, социально-экономические проблемы развития Европейского Севера.

УДК 001.895:338.2(08)

ББК 65.9(283.1)

ISBN 978-5-86185-870-0 (Общ.)

ISBN 978-5-86185-872-4 (Ч. 2)

© Мурманский государственный
технический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА 7

Александрова М. А. К вопросу о потенциальной стоимости экосистемных услуг Баренцева моря на базе основных промысловых биоресурсов....	7
Андреева Е. Л., Мыслякова Ю. Г. Влияние внешнеэкономического фактора на освоение российских арктических территорий	13
Баюкова Н. П. Потребительский рынок и продовольственное обеспечение региона	18
Большаков Я. А. Российская стратегия в отношении пространственного развития Арктики	22
Ветрова Е. Н., Лапочкина Л. В. Концептуальные предложения по разработке и реализации государственной промышленной политики в Арктическом регионе...	25
Вотинова Е. М. Трудовой потенциал региона.....	29
Игнатьева М. Н., Литвинова А. А. Обеспечение экологической безопасности при освоении природного потенциала арктических территорий	36
Любимова М. И. Социально-экономическое развитие региона: исторический аспект и перспективы (на примере Мурманской области).....	41
Марченко И. С. Организация оптовой торговли рыбой и морепродуктами (на примере Мурманской области).....	44
Марченко И. С. Развитие малого предпринимательства в условиях Крайнего Севера (на примере Мурманской области)	50
Мотина Т. Н., Тихонова Ж. В. Экономическая оценка влияния деятельности иностранных организаций на развитие региона	56
Петко О. В., Журавлева А. О. Состояние и перспективы развития предприятий по переработке отходов территорий Европейского Севера в современных условиях	61
Победоносцева Г. М., Победоносцева В. В. Современные направления развития Арктической зоны как катализатора экономического роста России	66
Потапов И. В. Влияние западных санкций на реализацию инвестиционных программ освоения арктического шельфа как одного из главных факторов социально-экономического развития и интеграции регионов Западной Арктики.....	70
Степанова Е. В. К вопросу об экономии водных ресурсов на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях Мурманской области	73
Татарникова И. В. Особенности привлечения инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство и региональные направления изменений организационно-экономического механизма	76
Тоичкина В. П. Тенденции рождаемости в регионах Европейского Севера	80
Томкина-Орбидан М. А. Экономический потенциал реализации кластерных стратегий в Западной Арктике.....	86
Храпов В. Е., Турчанинова Т. В. Осуществление пространственного взаимодействия региональных бизнес-структур при осуществлении промышленного рыболовства в приморском регионе.....	92
Чернов А. С. Математическая модель миграции моряков: вопросы построения.....	97

РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ НА СЕВЕРЕ, ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ.....	102
Биев А. А., Шпак А. В. Газотранспортный комплекс Мурманской области: проблемы и пути решения	103
Гасникова А. А. Проблемы обеспечения энергетической безопасности арктических регионов России.....	108
Селин В. С. Сценарный прогноз развития морских перевозок в арктических акваториях	113
Тараканов М. А. Роль государства в реализации мегапроекта «Ямал СПГ».....	117
Тараканов М. А. Проект «Печора СПГ»: тернистый путь к реализации	123
Ульченко М. В. Грузопотоки Северного морского пути.....	129
Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Арктическая зона Российской Федерации: экономические условия и развитие морских коммуникаций	134
Шпак А. В., Биев А. А., Серова В. А. Транспортная обеспеченность АЗРФ как фактор экономической безопасности страны.....	139
РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА	144
Андреева Е. Л., Глухих П. Л. Оценка влияния институтов инновационного развития на малое предпринимательство в регионе	145
Баранов С. В. Уровень информатизации регионов России в эконометрических оценках	152
Барашева Е. Н. Создание условий для развития малого бизнеса – потенциального налогоплательщика местных бюджетов	159
Барашева Т. И. Государственная бюджетно-налоговая политика и региональные инициативы	165
Башмакова Е. П., Степанова Е. Н. Коренные малочисленные народы Севера и промышленные компании: опыт взаимодействия.....	171
Веселова Г. О. Особенности налогового контроля в 2015 г. Внедрение АИС-Налог 3	176
Вышинская Ю. В. Неоднородность экономического развития Арктической зоны РФ	181
Гущина И. А. Возможности и ограничения использования метода социологических оценок для определения результативности деятельности власти .	187
Дидык В. В., Емельянова Е. Е. О стратегическом планировании в муниципальных образованиях российского Севера и Арктики.....	193
Емельянова Е. Е. Финансовая деятельность организаций муниципальной формы собственности в регионах Крайнего Севера: проблемы управления	199
Зотова Э. Р. Методические основы применения некоммерческого маркетинга – основа повышения эффективности социально-экономического управления и качества жизни населения Севера.....	204
Зотова Э. Р. Методология разработки стратегии маркетинга органов муниципального управления на примере регионов	210

Кобылинская Г. В. Факторы инвестиционной активности в регионах Севера России.....	216
Кондратович Д. Л. Некоторые особенности социального развития северного региона в новых условиях (на примере Мурманской области).....	222
Марецкая В. Н. Омелай А. Ю., Тополева Н. О. Государственная поддержка сельского хозяйства Мурманской области	227
Марецкая В. Н. Омелай А. Ю., Тополева Н. О. Анализ и основные направления развития сельскохозяйственного производства Мурманской области.....	233
Николаева О. А. Обоснование конкурентоспособности производства титана из сырья Кольского полуострова.....	238
Ниязбаева А. А. Особенности и перспективы развития рынка пенсионных продуктов	244
Серова Н. А. Мурманская область в условиях введения антироссийских санкций .	254
Скуфьина Т. П. Влияние глобальных процессов на регионы России	260
Скуфьина Т. П., Баранов С. В., Шаталова Т. А., Антонова Д. В., Рубцов Е. Б. Исследование трансформации социально-экономического пространства Севера России (на основе результатов работ по гранту РГНФ №14-02-00128)	265
Туинова С. С. Современные тенденции альтернативной энергетики для северных поселений	269
Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Проблемы управления инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации.....	275
ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА.....	281
Беспалова С. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент управления бизнес-рисками	282
Гапоненкова Н. Б. Развитие методов оценки рисков в оценке бизнеса.....	287
Мухомедзянова Е. В. Классификация и группировка рисков, связанных с финансовыми инструментами	292
Рапницкая Н. М. Теоретические основы анализа и оценки финансовых рисков хозяйствующих субъектов.....	298
Скотаренко О. В. Теоретические подходы к формированию понятия чувствительности экономической системы	304
Царева С. В. Анализ риска и неопределенности при принятии инвестиционных решений	308

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

К вопросу о потенциальной стоимости экосистемных услуг Баренцева моря на базе основных промысловых биоресурсов

Александрова М. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: alexmarina@bk.ru)

Аннотация. Проведение оценка стоимости природных ресурсов - путь к устойчивому природопользованию. Стоимость запасов биоресурсов соответствует одному из важнейших аспектов стоимости услуг прибрежных экосистем – стоимости производимых пищевых продуктов, что и является определением потенциальной стоимости, обеспечивающей экосистемной услуги Баренцева моря на базе основных промысловых биоресурсов.

Abstract. Carrying out the valuation of natural resources – the path to sustainable natural resources management. The cost of inventories of biological resources corresponds to one of the most important aspects of the cost of services of coastal ecosystems – the value of manufactured food products, which is the definition of the potential value of the ecosystem services in the Barents Sea based on the main commercial bioresources.

Ключевые слова: промысловые биоресурсы, экосистемные услуги, природопользование.
Key words: fishery biological resources, ecosystem services, environmental management.

Благоприятные для человека условия жизни на земле существуют благодаря непрерывной работе природных экосистем. В настоящее время большое внимание уделяют вопросам, связанным с экосистемными услугами, включающими их оценку, механизмы компенсации, формирование рынка услуг. Рассмотрим методологическую концепцию, основанную на существовании динамическом взаимодействии между людьми и экосистемами. При этом различные перемены в условиях жизни людей могут выступать в качестве непосредственных и косвенных сил преобразования в экосистемах, а экосистемные изменения влияют на благосостояние людей. Интегральной частью экосистем являются люди. Экосистемные услуги можно определить, как выгоды, которые люди получают от экосистем (табл. 1). Изменения в экосистемных услугах оказывают воздействие на благосостояние людей, посредством влияния на безопасность, на основные элементы для нормальной жизни, на здоровье населения, на культурные и социальные отношения. Благосостояние людей представляет континуум, противоположное состояние которого означает бедность - «ярко выраженная утрата благосостояния». Составляющие элементы благосостояния, которые ощущающиеся людьми, находятся в зависимости от обстоятельств и отражают локальные географические, культурные и целый ряд других условий. Истощение морских ресурсов в прошлом веке не привело к снижению потребления рыбной продукции состоятельными людьми, так как рыболовецкие флоты стали добывать рыбу в районах с неиспользованными рыбными запасами. Бедное же население очень чувствительно к экосистемным изменениям. Если деградация рыбных ресурсов

происходит в прибрежных водах, то это приведет к уменьшению потребления рыбной продукции местными рыбацкими общинами - доход не позволяет им покупать рыбу, и они не имеют доступа к другим ее запасам.

Таблица 1– Классификация экосистемных услуг

Экосистемные услуги			
обеспечивающие	регулирующие	культурные	поддерживающие
Продукты, получаемые от экосистем	Выгоды, получаемые от регулирования экосистемных процессов	Нематериальные выгоды, получаемые от экосистем	Услуги, необходимые для производства всех других экосистемных услуг
продовольствие; пресная вода; дровяная древесина; волокна; генетические ресурсы	регулирование климата; регулирование болезней; регулирование воды очистка вод	духовные и религиозные; рекреационные и экотуризм; эстетические; вдохновляющие; образовательные; культурное наследие	почвообразование; круговорот питательных веществ; производство первичной продукции

Для экономической оценки экосистемных услуг и факта их использования в реальной экономике выделяют 4 этапа:

- идентификация экосистемной услуги;
- определение ее экономической ценности;
- определения получателя выгод от услуги;
- формирование механизма платежей (компенсации) за экосистемные услуги.

Переход к рыночным отношениям и включение России в Мировую экономику способствовали переосмыслению стоимости природных ресурсов и значимости показателя экосистемных услуг.

Оценка экосистемных услуг в денежном выражении может быть использована для таких целей как:

- установления приоритетов действий;
- разработка вариантов действий по достижению целей социально-экономического развития и рационального использования ресурсов природных экосистем;
- источник инструментов для оценки, планирования и управления окружающей средой;
- главный ориентир для прогнозирования последствий решений, воздействующих на экосистемы;
- помощь для организаций для проведения комплексных оценок экосистем и практическому внедрению их результатов и др.

Первый наиболее известный опыт глобальной оценки экосистемных услуг, который имел в качестве резонанса многочисленные дискуссии (Costanza et.al.,1997)

предоставил суммарную годовую оценку всех функций естественных экосистем планеты в среднем на сумму 33 трлн. долларов США, а это почти в 2 раза превышает созданный человечеством ВВП -18 трлн. долларов США (табл. 2). При этом основная часть стоимости экосистемных услуг приходится на нерыночные услуги. Расчеты производились сложными косвенными методами. Эта глобальная оценка экосистемных услуг показала огромные выгоды от этих услуг и необходимость бережного отношения и сохранения экосистем.

Таблица 2 – Суммарная годовая оценка всех функций естественных экосистем планеты

Экосистемные услуги	Ценность, трлн. долларов США
Почвообразование	17,1
Рекреация	3,0
Круговорот азота	2,3
Водоворот и водообеспечение	2,3
Регуляция климата (температура и влажность)	1,8
Местообитания	1,4
Защита от наводнений и штормов	1,1
Пища и сырье	0,8
Генетические ресурсы	0,8
Баланс атмосферного воздуха	0,7
Опыление	0,4
Все другие услуги	1,6
Общая ценность экосистемных услуг	33,3

Экосистема Баренцева моря – морской регион, имеющий огромную значимость как транспортная артерия, и как регион богатый месторождениями нефти и газа. В Баренцевом море находится основная часть арктических морских ресурсов. Это связано с тем, что значительная часть рыбных ресурсов северо-восточной Атлантики проводят весь свой жизненный цикл или часть его в Баренцевом море. Теплая атлантическая вода, поступающая в Баренцево море, создает условия для большой биологической продуктивности. Баренцево море – это чистая, богатая ресурсами, продуктивная морская территория, экосистемы которой представляют собой огромную ценность в экологическом отношении и содержат в себе живые ресурсы, лежащие в основе обширной хозяйственной деятельности. Данный морской регион включает в частности, значительные запасы трески, сельди и мойвы, огромные холодоводные коралловые рифы, и ценность мирового масштаба – птичьи базары. Это выростной район для рыбных популяций значительной промысловой ценности. Популяции рыб в экосистеме – это кормовая база для колоний морских птиц и популяций ряда морских млекопитающих мирового значения. Отличительная черта этого региона – это богатая донная фауна. Пищевые цепи Баренцева моря характеризуются как короткие, включающие небольшое количество видов, но данные виды очень жизнеспособны и могут приспосабливаться к неустойчивым климатическим условиям. Численность

популяций каждого вида достаточно высокая, и виды могут иметь широкий ареал распространения. Периодическое увеличение поступление теплой атлантической воды способствует нагреву Баренцева моря, приводящее к увеличению ареалов распространения таких видов рыб как треска и сельдь, а охлаждение моря способствует к улучшению условий для мойвы. Для Баренцева моря характерна высокая продуктивность планктона и рыбы, в связи с этим оно так же характеризуется наличием самых многочисленных в мире колоний птиц. Для некоторых млекопитающих, таких как малый полосатик, горбач, финвал Баренцево море – это район нагула. Российские исследователи оценили общую биомассу донных животных Баренцева моря примерно в 150 млн. тонн, с годовой продуктивностью 25-30 млн. тонн. Зарегистрировано около 2700 видов. Рыболовная отрасль воздействует в целом на экосистему и особенно на запасы коммерчески значимых популяций рыб, что может привести к изменению численности популяций и способствовать изменениям в размерном и возрастном составе, изменениям генетических свойств и смертности популяций. К основным видам рыб добываемым в данном регионе относятся: треска, пикша, сайда, мойва, зубатка, окунь, креветка, сайка, черный палтус, гребешок, камбала морская, камбала ерш. Динамику численности основных промысловых биоресурсов определяют в основном естественные причины, но величина запаса может подвергаться временным изменениям, поэтому рекомендуется вести корректировку экономической стоимости биоресурсов регулярно.

Рисунок 1 – Общий вылов рыбы и беспозвоночных в Баренцевом море 2014 г., %

На основании анализа структурно-видового состава вылова рыбы и беспозвоночных в 2014 году (рис.1) и анализа, проведенного ранее в 2002 году научными сотрудниками ПИНРО [4] можно сделать вывод о значительной доминирующей численности в Баренцевом море трески (2002-68%, 2014-67,6%). Треска, с экономической точки зрения – наиболее коммерчески ценный вид рыбы в Баренцевом море, является так же одним из конечных хищников морской пищевой цепи, одним из важнейших элементов данной экосистемы, так как ареал ее распространения - практически все Баренцево море.

Рисунок 2 – Динамика цен (NOK) 1 кг северо-восточной арктической трески

В первом звене продаж с 1990 по 2014 г.

Таблица 3 – Динамика величины и потенциальной стоимости промыслового запаса трески в Баренцевом море

2000		2005		2010		2014	
Запас, млн. т	Стоимость, млрд. NOK						
1,1	19,8	1,6	33,9	2,6	53,3	3,4	76,2

Результаты показывают динамичное увеличение потенциальной стоимости промысловых запасов трески.

Таблица 4 – Суммарная стоимость выловленной трески Баренцева моря

год	Запас, тыс. т	Цена, NOK/кг	Объем вылова, тыс. т	Суммарная стоимость выловленной трески млрд. NOK
2000	1,1	18	480	8,6
2005	1,6	21,3	641	12,5
2010	2,6	20,5	610	13,7
2014	3,4	22,4	1014	22,7

Но следует так же учитывать, что цена на рыбопродукцию включает так же затраты на ее добычу. Для стоимостной оценки водных биоресурсов применяется доходный метод, который основывается на вычислении разности между денежной оценкой возможного использования рыбной продукции, из добытых биоресурсов и затратами на их добычу. Данную стоимость водных биоресурсов можно выразить следующей формулой: $Q=D-S$, где Q – стоимостная оценка водных биоресурсов; D – денежной оценкой возможного использования рыбной продукции, из добытых ресурсов; S – затраты на добычу биоресурсов.

Проведенные расчеты с учетом затрат соответствуют одному из важнейших аспектов стоимости услуг прибрежных экосистем – стоимости производимых пищевых продуктов, что является определением потенциальной стоимости, обеспечивающей экосистемной услуги Баренцева моря на базе основных промысловых биоресурсов [5]. В данном случае эта услуга экосистемы Баренцева моря принимает участие в решении продовольственной безопасности всех добывающих в этом регионе стран.

Такие экосистемные услуги Баренцева моря как регулирующие, поддерживающие, культурные так же не уступают по-своему значению.

Интегральную оценку стоимости водных биоресурсов и экосистемных услуг Баренцева моря можно провести на основе концепции «природного капитала» [3].

На современном этапе экосистемные услуги не участвуют в ценообразовании и не отражаются на рыночных ценах других природных ресурсов. Но объективным измерителем экосистемных услуг могут быть рыночные цены, при использовании которых можно оценить вылов водных биологических ресурсов. Большинство же экосистемных услуг не имеет рыночных оценок (чистый воздух ассимиляционные способности экосистем и др.). Исходя из требований устойчивого развития оптимальное решение должно базироваться в первую очередь на социальных аспектах, значимость которых превышает денежные оценки. Таким образом стоимостные оценки экосистемных услуг должны сопровождаться дополнением в виде качественных оценок не денежного плана. Реальная экономическая оценка ресурсов и услуг природы будет способствовать эффективности управления природопользованием на основе рыночных инструментов и механизмов [1].

Литература

1. Ширков Э. И., Ширкова Е. Э., Дьяков М. Ю. Экономическая оценка природного потенциала шельфа Западной Камчатки. – Петропаловск-Камчатский: Камчатпресс, 2006 – 54с.
2. Экономическая оценка водных биологических ресурсов (обобщение современного опыта и пути разрешения проблем) // Материалы научно-практической конференции "Экономическая оценка водных биологических ресурсов", 12-13.11.04. – М.: ВНИРО, 2004. – 170 с.
3. Титова Г. Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции (2-е издание). – СПб.: ВВМ, 2007. – 368 с., 21 ил.
4. Шевченко, В. В., Беляев В. А. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2009. – 306 с.
5. Головещенко Е. В., Лукьянова О. Н., Нигматулина Л. В. Оценка стоимости услуг морских экосистем с целью экономического обеспечения устойчивого рыболовства на примере залива Петра Великого (Японское море). – Ростов на Дону, АЗНИРХ, 2010. – с. 45–46.

Влияние внешнеэкономического фактора на освоение российских арктических территорий*

Андреева Е. Л.1, Мыслякова Ю. Г.2

^{1,2}(г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, Центр региональных
компаративных исследований, e-mail: elenandr@mail.ru)

Аннотация. Арктические регионы России исследуются по внешнеэкономическому фактору, в том числе предлагаемому авторами фактору интегрированности экономики региона в мировую экономику, фактору масштаба внешнеэкономической деятельности, политики регионального внешнеэкономического развития, географической близости зарубежных контрагентов, развития обрабатывающей промышленности и др.

Abstract. Arctic regions of Russia are researched by the external economic factor including the proposed by the authors – factor of involvement of regional economy into world economy, factor of scale of external economic activity, of policy of regional external economic development, of geographical nearness of foreign counteragents, of processing industry development etc.

Ключевые слова: внешнеэкономическое развитие, арктические регионы, факторы развития, показатели развития.

Key words: external economic development, Arctic regions, factors of development, indexes of development.

Развитие северных регионов России становится всё более актуальным, в особенности, в связи с их уникальным природно-ресурсным потенциалом [1, с. 45]. При этом социально-экономическое освоение российского арктического севера – в сфере минеральных ресурсов, биоресурсов, авто- и железнодорожной инфраструктуры, организации экономической деятельности – тесно взаимосвязано с геоэкономическим положением России в целом и самих её арктических регионов в частности. Т.е. данное освоение определяет российскую внешнеэкономическую стратегию – позиционирование экономики России и её регионов в комплексе мирохозяйственных связей.

В связи с этим представляется актуальным проанализировать, какие факторы определяют внешнеэкономическое развитие арктических регионов.

Представляется, что могут быть выделены такие факторы, как фактор интегрированности экономики региона в мировую экономику, фактор масштаба ВЭД, фактор политики регионального внешнеэкономического развития, фактор географической близости зарубежных контрагентов, ресурсный фактор, фактор развития обрабатывающей промышленности (он важен в связи с актуальностью неоиндустриализации [2, с. 125-126; при этом он во многом зависит от характера

*Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований УрО РАН (2015-2017 гг.) № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности»

человеческого капитала [3, с. 72-73], инфраструктурный фактор, интеллектуальный фактор. Для каждого из перечисленных факторов может быть обозначен показатель (-ли), позволяющий его измерить.

Представляется целесообразным подробно показать расчёт показателя, отражающего первый фактор, так как показатели для остальных факторов имеются в базе данных Росстата или иных справочных базах данных либо их нетрудно рассчитать с использованием этих данных. Расчёт искомого показателя заключается в оценке вовлеченности экономики региона в международное разделение труда, т.е. в международное перемещение товаров и факторов производства (МПТФП). Предлагается данный показатель обозначить как индекс вовлечённости экономики региона в МПТФП и рассчитывать его как сумму «ролей» четырёх видов МПТФП в производстве товаров и использовании соответствующих факторов производства в регионе, помноженных на удельные веса регионов в общероссийских показателях соответствующих видов МПТФП (1).

$$I_{\text{И}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{И}}$ – индекс интегрированности экономики региона в МПТФП; $I_{\text{Э}}$ – индекс интегрированности по экспорту, $I_{\text{ИИ}}$ – индекс интегрированности по иностранным инвестициям, $I_{\text{М}}$ – индекс интегрированности по миграции, $I_{\text{Т}}$ – индекс интегрированности по технологиями; U_i – удельные веса региона в общероссийских показателях соответствующих видов МПТФП: $U_{\text{Э}}$ – удельный вес по экспорту, $U_{\text{ИИ}}$ – удельный вес по иностранным инвестициям, $U_{\text{М}}$ – удельный вес по международной миграции, $U_{\text{Т}}$ – удельный вес по экспорту технологий.

Все требуемые для расчетов данные представлены Росстатом. В общем для России значение индекса, согласно проведённым расчётам, составляет 0,188. Примечательно, что общероссийский индекс, в связи с формулой индекса, невозможно получить путём расчёта простого среднего арифметического индексов субъектов РФ. Представляется, что все субъекты РФ можно разделить на 6 групп, в зависимости от величины их индекса относительно общего (среднего) по России. 1-я группа охватывает очень высокие значения – в 2 и более раза выше общероссийского; 2-я группа учитывает значения выше среднего, а остальные группы, охватывающие значения ниже среднего, получают диапазон 25% каждая: близко к среднему (75% среднего значения и выше), умеренный индекс (50% среднего значения и выше), низкий (25% среднего значения и выше), очень низкий (ниже 25% среднего значения) (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка субъектов РФ по значению индекса интегрированности в международное перемещение товаров и факторов производства, в порядке его убывания, 2013 г.

Очень высокий (в 2 раза выше общероссийского)
Мурманская обл. (1,175), г. Москва (1,156), Вологодская обл. (1,039), Ненецкий АО (0,658), Калининградская (0,523), Сахалинская (0,477), Кемеровская обл. (0,389)
Выше среднего (общероссийского) (0,188)
Респ. Тыва (0,296), г. Санкт-Петербург (0,250), Респ. Хакасия (0,234); Ленинградская, Липецкая и Архангельская обл. (по 0,222); Челябинская обл. (0,213), ХМАО-Югра (0,203), Краснодарский кр. (0,202), Самарская обл. (0,193), Респ. Саха (Якутия) (0,192), Респ. Татарстан (0,190)
Близко к среднему (общероссийскому)
Белгородская обл. (0,185), Респ. Башкортостан и Пермский кр. (по 0,180), Тюменская обл. (0,179), Респ. Бурятия (0,176), Иркутская обл. (0,175), Красноярский (0,167) и Приморский кр. (0,162), Тульская обл. (0,160), ЯНАО (0,156), Респ. Коми (0,143), Ростовская обл. (0,141)
Умеренный
Волгоградская (0,131), Калужская (0,130), Московская (0,114), Владимирская (0,103), Новгородская (0,096), Свердловская обл. (0,094)
Низкий (ориентация на внутривосский рынок)
Смоленская (0,083), Магаданская (0,078), Оренбургская обл. (0,075), Респ. Карелия (0,074), Чукотский АО (0,065), Нижегородская обл. (0,050), Удмуртская Респ. и Респ. Марий Эл (по 0,047)
Очень низкий (ориентация на внутривосский рынок)
Кировская (0,044), Ярославская (0,043), Амурская (0,036), Саратовская обл. (0,035), Камчатский (0,030), Забайкальский кр. (0,028); Хабаровский кр., Омская и Новосибирская обл. (по 0,027); Курганская (0,022), Воронежская (0,020), Астраханская (0,017), Брянская (0,016), Тамбовская обл. (0,015), Ивановская и Костромская обл. (по 0,014), Курская обл. (0,013); Ставропольский кр., Псковская обл. и Респ. Мордовия (по 0,011); Орловская и Томская обл. (по 0,010), Тверская и Ульяновская обл. и Алтайский кр. (по 0,009), Рязанская и Пензенская обл. (по 0,008), Еврейская автономная обл. (0,007), Респ. Адыгея (0,006); Чувашская и Карачаево-Черкесская Респ. и Респ. Алтай (по 0,004), Респ. Северная Осетия – Алания (0,003), Респ. Дагестан и Калмыкия (по 0,002), Кабардино-Балкарская Респ. (0,001), Респ. Ингушетия (0,0004), Чеченская Респ. (0,0003)

Источник: рассчитано в соответствии с формулой (1) по: [4; 5; 6, с. 37-38, 734-735, 838-839, 859, 861, 894-895, 898-899]; курс доллара в 2013 г. принят за 32,73 руб., в соответствии с данными ЦБ РФ

http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=ex_rate_ind_13.htm.

Жирным шрифтом в ячейках выделены субъекты РФ, территории (в т.ч. отдельные) которых определены в качестве сухопутных территорий Арктической зоны РФ согласно Указу Президента РФ № 296 от 02.05.2014 г.

Как показывает анализ, среди российских регионов можно выделить различные группы по степени вовлечённости их экономик в международное разделение труда. При этом индекс интегрированности характеризует относительную включённость (степень включённости) того или иного субъекта РФ в МПТФП, но не абсолютную. Немало регионов являются «интравертами», т.е. ориентированы на внутрисоссийский рынок. Среди арктических регионов большая часть проявляют заметную активность во внешнеэкономической деятельности. Так, Архангельская область и Республика Саха (Якутия) характеризуются высоким индексом, а Мурманская область и Ненецкий АО – даже очень высоким. Близкое к среднему значение индекса характерно для Красноярского края, ЯНАО и Республики Коми; и лишь Чукотский АО ориентирован более на внутрисоссийский рынок.

По всем факторам внешнеэкономического развития арктических регионов можно составить матрицу.

Анализ влияния внешнеэкономического фактора и его показателей позволяет сделать следующие выводы:

– показатели внутри- и внешнеэкономического развития регионов тесно взаимосвязаны. Внешнеэкономическое развитие обуславливается множеством факторов – величиной экономики региона и, соответственно, способностью выступать поставщиком и потребителем товаров и инвестиций по отношению к зарубежным контрагентам; его ориентацией на внутрисоссийский и на внешний рынок; развитостью региональной внешнеэкономической политики, в частности, наличием заключённых соглашений об экономическом сотрудничестве с регионами зарубежных стран; географической близостью к зарубежным контрагентам; наличием у региона товаров – ресурсов или продукции обрабатывающей промышленности, – востребованных на внешнем рынке; развитостью инфраструктуры, обеспечивающей движение товаров, сырья и комплектующих, а также движение кадров, участвующих во внешнеэкономической деятельности; наличием развитого человеческого капитала, являющегося фактором осуществления как выгодной внешнеэкономической деятельности, так и в целом социально-экономического развития региона;

– сопоставление статистических данных показывает разнообразие характера внешнеэкономической деятельности и её потенциала у арктических регионов. По уровню интегрированности в мировую экономику можно выделить очень высоко интегрированные Мурманскую область и Ненецкий АО, высоко интегрированные Архангельскую область и Республики Саха, средне интегрированные Красноярский край, ЯНАО и Республику Коми, и ориентированный на внутрисоссийский рынок Чукотский АО. По абсолютному масштабу внешнеэкономической деятельности лидирует Красноярский край, а остальные субъекты – в 2-4 раза и даже более ему уступают, что обуславливается в том числе их большей ориентацией на внутрисоссийский рынок. Ориентация на ближнее зарубежье, в связи с географическим положением, незначительна. Эти регионы большей частью играют определённую роль в общероссийской добыче полезных ископаемых, что определяет структуру их экспорта. По числу заключённых соглашений об экономическом сотрудничестве с

регионами зарубежных стран, а также по развитости инфраструктуры и интеллектуального капитала арктические регионы сильно различаются, что определяет различный характер их внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Методологические аспекты учёта опыта зарубежных стран в решении проблем стратегического развития Камчатского края / О. А. Козлова, А. Г. Шеломенцев, О. И. Шестак, Е. Б. Бедрина // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2014. – № 2. – С. 41–51.
2. Татаркин А. И. , Андреева Е. Л. , Ратнер А. В. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российская реальность // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121–131.
3. Влияние структурных сдвигов в промышленности Свердловской области на подготовку профессиональных кадров / Л. Ф. Шайбакова, Е. М. Кочкина, Е. Л. Молокова, Д. А. Карх // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 8 (118). – С. 66–73.
4. Официальная статистика: национальные счета // Веб-страница Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 13.3.2015).
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 652 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Потребительский рынок и продовольственное обеспечение региона

Баюкова Н. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: nbayukova@yandex.ru)

Аннотация. В работе большое внимание уделено потребительскому рынку – наиболее динамичной сфере экономики. Его конъюнктура наиболее подвержена колебаниям экономической среды. Потребительский рынок представляет собой экономическую систему, основной функцией которой является распределение произведенного продукта, тенденции его развития являются своеобразным индикатором социально-экономических преобразований как в стране, так и на уровне региона.

Abstract. In work much attention is paid to the consumer market – the most dynamic sphere of economy. Its environment is most subject to fluctuations of the economic environment. The consumer market represents economic system which main function is distribution of the made product, tendencies of its development are a peculiar indicator of social and economic transformations both in the country, and at the level of the region.

Ключевые слова: потребительский рынок, продовольственное обеспечение, регион, торговля, население.

Key words: consumer market, food supply, region, trade, population.

Потребительский рынок – наиболее динамичная сфера экономики. Его конъюнктура наиболее подвержена колебаниям экономической среды. Именно здесь произошли первые институциональные преобразования, связанные с формированием рыночной среды. Поскольку потребительский рынок представляет собой экономическую систему, основной функцией которой является распределение произведенного продукта, тенденции его развития являются своеобразным индикатором социально-экономических преобразований как в стране, так и на уровне региона.

Основные показатели конъюнктуры регионального потребительского рынка коррелируют с тенденциями развития названной сферы в центральной части России. Однако специфичность условий севера, связанных в первую очередь с географическим положением этой территории, накладывают определенный «отпечаток» на деятельность экономических агентов этой отрасли. В первую очередь сюда следует отнести ограниченные возможности производства товаров потребительского назначения, а соответственно, повышенную зависимость хозяйственного комплекса и населения от ввоза различной продукции, разрыв хозяйственных связей, рост транспортных тарифов, ликвидация системы оптового звена, деформация системы «северного завоза» и др. поставили под угрозу обеспечение населения жизненно необходимой продукцией.

Кроме того, одной из основных проблем потребительского рынка региона является отсутствие эффективно действующего оптового звена. Многие оптовые организации представляют собой искусственно созданные посреднические фирмы и выполняют при этом сбытовые функции, что приводит к удорожанию продукции за счет ценовых надбавок и ухудшению уровня обслуживания конечных потребителей.

В условиях не сложившейся рыночной среды розничная торговля сфокусировала деформации и противоречия, присущие современному этапу экономического и социального развития.

Обеспечение населения продовольствием относится к одной из самых сложных рыночных систем, включающей в себя вопросы производства, завоза, распределения и потребления продуктов питания. Мурманская область относится к регионам с низким уровнем самообеспечения продовольствием. Хорошие транспортные коммуникации, связывающие область с южными регионами, в сочетании с относительной близостью крупных оптовых баз Санкт-Петербурга и других регионов страны, позволяют производить постоянный завоз даже скоропортящихся продуктов питания. Общая граница с Финляндией и Норвегией позволяет пополнять продовольственный рынок в рамках приграничной торговли, а наличие незамерзающего Мурманского торгового порта – получать продовольственные товары по импорту. При этом значительно сокращается количество посредников по пути движения продовольственных товаров к конечному потребителю[1]

В структуре ввоза доминирующее положение занимают регионы РФ, среди которых наибольший удельный вес составляют регионы Северо-Западного, Северного и Центрального экономических районов.

Несмотря на высокую в целом насыщенность потребительского рынка продовольственными товарами, сохраняется сложная ситуация с завозом продуктов питания в районы с ограниченными сроками завоза грузов. Уровень и качественные параметры потребляемого населением продовольствия определяется в первую очередь под воздействием двух факторов: спроса и предложения. При их взаимодействии формируются рыночные цены, которые в свою очередь регулируют обмен продовольственных товаров.

Таким образом, создание системы обеспечения населения продовольствием в соответствии с физиологическими нормами потребления для регионов с экстремальными условиями проживания является одной из актуальнейших проблем, в решении которой все большая роль должна отводиться повышению самообеспечения региона основными продуктами питания, а дальнейшее развитие производства продовольствия в регионе должно быть тесно увязано с определенными принципами и критериями самообеспечения основными продуктами питания.

Учитывая, что уровень производства продовольствия в условиях Севера значительно ограничен природно-климатическими и экономическими факторами, объемы производства продуктов питания должны обеспечивать удовлетворение минимальных потребностей населения в основных продуктах питания в случае ухудшения политической, экономической и международной обстановки, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций, при которых поступление продовольствия в область может быть прервано на продолжительное время. При этом повышенные затраты, связанные с производством продуктов питания и хранением резерва продовольственного фонда области, следует рассматривать как страховые платежи, как гарантию от голода даже при общем развале российского рынка продовольствия.

При таком подходе самообеспечение служит гарантией продовольственной безопасности региона и способствует устойчивому функционированию важнейших индустриальных комплексов и социальной стабильности. [2]

Следует также иметь в виду уязвимость Кольского региона в транспортном отношении (связь с другими регионами обеспечивается всего одной автомагистралью и одной железнодорожной веткой), а также то, что на территории сконцентрирована одна из крупнейших военных группировок России. В этом отношении производство продовольствия может и должно играть роль потенциального стратегического резерва.

В связи с вышеизложенным основные задачи в области решения продовольственной проблемы сводятся к следующему:

- создание устойчивой системы формирования ресурсной составляющей регионального потребительского рынка продовольствия за счет рационального сочетания завозной продукции с производством внутри региона;

- повышение жизненного уровня населения как основного фактора увеличения покупательной способности населения;

- реализация социальных программ для населения с низкими доходами.

Устойчивость системы снабжения населения продовольствием должно обеспечиваться, прежде всего, посредством системы мер государственного регулирования основных элементов рынка: спроса и предложения, условий реализации, включая цены, качества товаров, рыночной инфраструктуры, конкуренции.

Среди мер, которые могут способствовать решению проблем, связанных с развитием системы обеспечения населения области продовольствием следует отметить следующие:

- создание резерва продовольствия в виде областного продовольственного фонда в целях обеспечения защиты населения от колебаний конъюнктуры рынка;

- формирование тыловых продовольственных зон, прежде всего в регионах, входящих в ассоциацию экономического взаимодействия территорий Северо-Запада («Северо-запад») на основе заключения долгосрочных и среднесрочных договоров на производство и поставку продовольствия в Мурманскую область;

- развитие приграничной торговли;

- поддержка развития собственной продовольственной базы в регионе;

- создание условий по развитию рыночной инфраструктуры, совершенствованию организационного строения оптового продовольственного рынка.

Многие предприятия-производители товаров сталкиваются со всевозможными барьерами при вхождении на региональный рынок ввиду невозможности получения достоверной информации о его состоянии. Поэтому одним из стратегических направлений комплексного развития продовольственного рынка должно быть формирование информационной структуры, предусматривающей создание общедоступной системы обеспечения производителей, торговых посредников и потребителей оперативной информацией, с последующим созданием сети региональных информационно-маркетинговых центров.

Основная задача, стоящая перед агропромышленным комплексом Мурманской области – производство социально значимых продуктов питания:

- сельским хозяйством – обеспечение населения региона свежими продуктами питания (молоком, свининой, мясом птицы, куриным яйцом, тепличными овощами);
- пищевой промышленностью – обеспечение жителей области продовольственными товарами первой необходимости и повышенного спроса (мукой, хлебом и хлебобулочными изделиями, цельномолочной и кисломолочной продукцией, колбасными изделиями, ликероводочной продукцией).

В условиях Севера развитие основных продовольственных отраслей АПК лимитировано целым рядом факторов:

- географическими – неблагоприятными климатическими условиями и низким естественным плодородием почв;
- экономическими – наличием удорожающих факторов Севера; ограниченными возможностями увеличения присутствия местной продукции на региональном рынке емкостью товарных ниш, которые она занимает; резким усилением конкуренции с завозной продукцией при попытке расширения своей доли на рынке;
- технологическими – ограниченными возможностями собственной кормовой базы при неустойчивом межрегиональном рынке кормов.

В то же время, необходимость производства продукции в неблагоприятных географических и социально-экономических условиях Крайнего Севера обусловлена следующими обстоятельствами:

- невозможностью в полной мере обеспечить завоз скоропортящейся свежей продукции;
- необходимостью заполнения товарных ниш, в которых не заинтересованы работать коммерческие торговые структуры (мелкие и периферийные населенные пункты, организации социальной сферы, население с низкими доходами);
- присутствие местной продукции на региональном продовольственном рынке существенно препятствует монополизации локальных рынков отдельными поставщиками завозной продукции, оказывая существенное понижающее влияние на уровень розничных цен, а так же на устойчивость ресурсной составляющей потребительского рынка.[3]

Дальнейшее развитие отраслей АПК требует принятия комплекса мер, направленных на создание благоприятных условий для его функционирования, а также на регулирование хода экономических и социальных процессов в нем.

Литература

1. Баякова Н. П. Регулирование развития и размещения розничной торговой сети в регионе: диссертация. Апатиты ; 2006.
2. Кент Т., Омар О. Розничная торговля : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция» («Торговое дело») / пер. с англ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 719 с. – (Серия «Зарубежный учебник»).
3. Транспортная стратегия – 2030 // Логистика. – 2008. – № 4 (45). – С. 8 – 11.

Российская стратегия в отношении пространственного развития Арктики

Большаков Я. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: baron-yrosiav@rambler.ru)

Аннотация. В статье дается характеристика Арктической зоны Российской Федерации, рассматривается ее роль в системе стратегических национальных интересов России в области экономики, охраны окружающей природной среды, науки.

Abstract. The article defines features of Russian Federation's Arctic zone, explores its role in the system of Russia's strategic national interests in economics, environment protection and science.

Ключевые слова: Арктическая зона, инновационное развитие.

Key words: Arctic zone, innovative development.

Арктическая зона является стратегической ресурсной базой Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) имеет площадь около 9 млн. кв. км, что в два раза больше, чем площадь стран Евросоюза. В Арктической зоне России проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны, вместе с тем около 40% населения всей Арктики. На этой территории создается 12-15 % ВВП страны, обеспечивается около четверти экспорта России. Здесь создан значимый индустриальный потенциал, а масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран.

Уже не надо никому объяснять, что освоение Арктики для Российской Федерации – это ключевое направление развития страны в ближайшие годы. Движение на Север, в полярные широты сегодня рассматривается не только как возможность освоения новых природных богатств, но и как средство запуска инновационного развития российской экономики в целом. Арктика- территория будущего страны дающая возможность реализовать сразу несколько крупных проектов. Это добыча минеральных ресурсов – ведь только запасы нефти в Арктической зоне оцениваются в 90 млрд баррелей, здесь сконцентрировано 20 % мировых запасов углеводородов. Это развитие Северного морского пути. условия Это новые атомные ледоколы. три из которых уже строятся на заводах Выборга и Санкт-Петербурга, Добыча полезных ископаемых на Арктическом шельфе и развитие транспортировок по СМП потребуют обновления и усиления российского арктического флота. Основная доля потенциальных ресурсов сосредоточена в морях и на побережье Северного Ледовитого океана. По тяжести природно-климатических условий (в первую очередь, ледовых) в районах расположения перспективных морских месторождений они не имеют аналогов в мировой практике. Эти обстоятельства формируют совокупность специфических требований к морским техническим средствам и всему циклу работ по обустройству и обеспечению эксплуатации месторождений в ледовых условиях. Объемы грузоперевозок к

2020 году по Северному морскому пути планируется увеличить в шесть раз, до 25 млн тонн в год. В настоящее время Россия, для обеспечения круглогодичной эксплуатации Северного морского пути, располагает самым мощным ледокольным флотом в мире. В настоящее время на трассах Северного морского пути действуют 9 линейных ледоколов (из них 5 атомных, в том числе построенный в 2007 году атомный ледокол «50 лет Победы», и 4 дизельных). 27 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон о Северном морском пути. Законом было введено новое понятие – «акватория Северного морского пути» и установлены конкретные границы этой акватории, упорядочивая тем самым организацию мореплавания в российской зоне Арктики.

Это наращивание военного присутствия в арктическом регионе и масштабная модернизация Северного флота – 40 новых кораблей в ближайшие 10 лет, новые аэродромы базирования и портовые сооружения. Первое место в структуре хозяйства Арктической зоны занимает газовый комплекс (добывается более 80% российского газа); второе – горнопромышленный. В его составе доминируют предприятия цветной металлургии (медно-никелевая промышленность Норильского промышленного узла и золотодобыча). В макрорегионе добывается значительная часть российских алмазов, свыше 95 % металлов платиновой группы, более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди и многое другое. Здесь добывается более трети рыбы и морепродуктов России, сосредоточены основные запасы важнейших полезных ископаемых. Из почти 100 млрд тонн условного топлива извлекаемых ресурсов углеводородов всего российского шельфа около 85% сосредоточено в Арктике. Наибольшая доля разведанных углеводородных ресурсов (около 70 %) приходится на моря Западной Арктики – Баренцево и Карское. В морях Баренцевом, Печорском и Карском (включая заливы и губы) открыты 25 месторождений нефти и газа. Освоение континентального шельфа сулит строительство объектов береговой базы для крупнейших российских добывающих компаний – «Роснефти», «НОВАТЭК» и «Газпрома». циклу работ по обустройству и обеспечению эксплуатации месторождений в ледовых условиях.

Российская Федерация с начала 1990-х годов участвует в системе международных отношений со странами Арктического региона.

В качестве члена организации Россия входит в Северный форум, Совет Баренцева Евро-Арктического региона, Конференцию парламентариев Арктического региона, Арктический совет, активно участвует в партнерствах и диалогах в формате «Северного измерения».

Арктического региона, Конференцию парламентариев Арктического региона, Арктический совет, активно участвует в партнерствах и диалогах в формате «Северного измерения».

«Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом России в 2008 году, включают следующие основные положения:

– осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права;

– наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий;

– укрепление добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизацию экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева Евроарктического региона.

20 февраля 2013 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Стратегия предусматривает «формирование резервного фонда месторождений в Арктической зоне Российской Федерации, гарантирующего энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса в долгосрочной перспективе». Реализация Стратегии предполагает усиление стратегического партнерства с другими приарктическими государствами и интенсификации международного сотрудничества с другими странами при изучении, освоении, эксплуатации арктических пространств и ресурсов.

Арктические районы занимают особое место в системе стратегических национальных интересов России в области геополитики экономики, охраны окружающей природной среды, науки Долгосрочные прогнозы, с перспективами промышленного освоения сырьевых ресурсов Арктики, включая районы шельфа, строят не только Россия и приарктические государства, но все экономически развитые государства мира.

Литература

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 г. (проект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pvkgb.ru/strategiya-razvitiya-arkticheskoy-z>.
2. Арктика: перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36212>.

Концептуальные предложения по разработке и реализации государственной промышленной политики в Арктическом регионе

Ветрова Е. Н.¹, Лапочкина Л. В.²

^{1,2}*(г. Северодвинск, кафедра экономики Гуманитарного института, филиал САФУ
в Северодвинске, ²e-mail: l.lapochkina@narfu.ru)*

Аннотация. В настоящий момент отсутствует целостная система государственного регулирования развития Арктики. В связи с чем, уточняется субъект и объект региональной промышленной политики в Арктике, в качестве особого объекта определены транснациональные технологические цепочки с российским участием.

Abstract. At present there is no integrated system of state regulation of development in the Arctic. In this connection, subject and object of regional industrial policy in the Arctic are specified. Special object of this policy – transnational technological chains with Russian participation is defined.

Ключевые слова: региональная промышленная политика в Арктике, транснациональные технологические цепочки.

Key words: regional industrial policy in the Arctic, transnational technological chains.

Критический анализ государственной программы развития Арктики позволил выделить следующие недостатки: отсутствие целостной системы государственного регулирования развития Арктики (в частности, региональной промышленной политики), и недостаточное внимание, уделяемое эффективному использованию российских арктических ресурсов в качестве исходного сырья для развития страны, ее регионов.

На Всероссийской конференции с международным участием «Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями», прошедшей 26-27 февраля 2015 г. в Архангельске научным коллективом САФУ и СПбГЭУ были предложены концептуальные направления решения обозначенных проблем [1].

Промышленную политику в Арктическом регионе определим как совокупность намерений и действий субъектов, реализующих интересы государства в отношении промышленного развития региона, а также экономические интересы самого региона, муниципальных структур управления и промышленных предприятий, транснациональных технологических цепочек в сфере перспективного развития промышленного производства.

В качестве особого объекта региональной промышленной политики в Арктике определены транснациональные технологические цепочки с российским участием. В качестве субъекта (научным коллективом отмечается его сложность) такой политики на федеральном уровне определена создаваемая комиссия по делам Арктики,

разделенная по направлениям, с центрами ответственности, в состав которых войдут представители окружных департаментов Минэкономразвития РФ (предложение). Предлагается приблизить органы экономического регулирования непосредственно к Арктической зоне.

Рассмотрим эти вопросы более детально в свете определения целей региональной промышленной политики.

Исследование особенностей функционирования транснациональных технологических цепочек с российским участием является важным, поскольку доля добавленной стоимости, создаваемой в рамках таких цепочек, получаемая ее участниками, зависит от звена, в котором задействованы производительные силы того или иного государства, и от соотношения политических сил и противодействия экономических интересов на мировом рынке [2]. В результате отдельные страны получают дополнительные преимущества при распределении добавленной стоимости, создаваемой в рамках транснациональных технологических цепочек.

Ситуация осложняется еще и тем, что рассматриваемая проблема управления технологическими цепочками, так же как и отдельные участники этой цепочки, выходит за пределы не только Арктического региона, но и страны, следовательно, не может быть решена в рамках одного субъекта.

В этой ситуации актуализируется недостаточно исследованная проблема повышения народнохозяйственной эффективности.

Таким образом, целью промышленной политики России в Арктическом регионе, является увеличение добавленной стоимости, создаваемой российскими компаниями в технологических цепочках, т.е. повышение народно-хозяйственной эффективности.

Для достижения этой цели потребуется гармонизировать интересы субъектов и объектов государственного регулирования, поскольку они могут быть противоречивыми.

Для этого необходимо определить основные точки соприкосновения интересов субъекта и объекта региональной промышленной политики в Арктике.

Исключая стандартные области общих интересов, находящиеся в поле распределения ресурсов (в первую очередь финансовых), представляется, что эти точки соприкосновения могут быть в таких областях, как: подготовка кадров для предприятий, участвующих в технологических цепочках, в пространственном планировании размещения новых производственных мощностей, регулировании структуры видов экономической деятельности в регионе и т.д. Это находит свое отражение в таких аспектах региональной промышленной политики, как пространственный, структурный и аспект экономики знаний. Концептуально, это представлено на рис. 1.

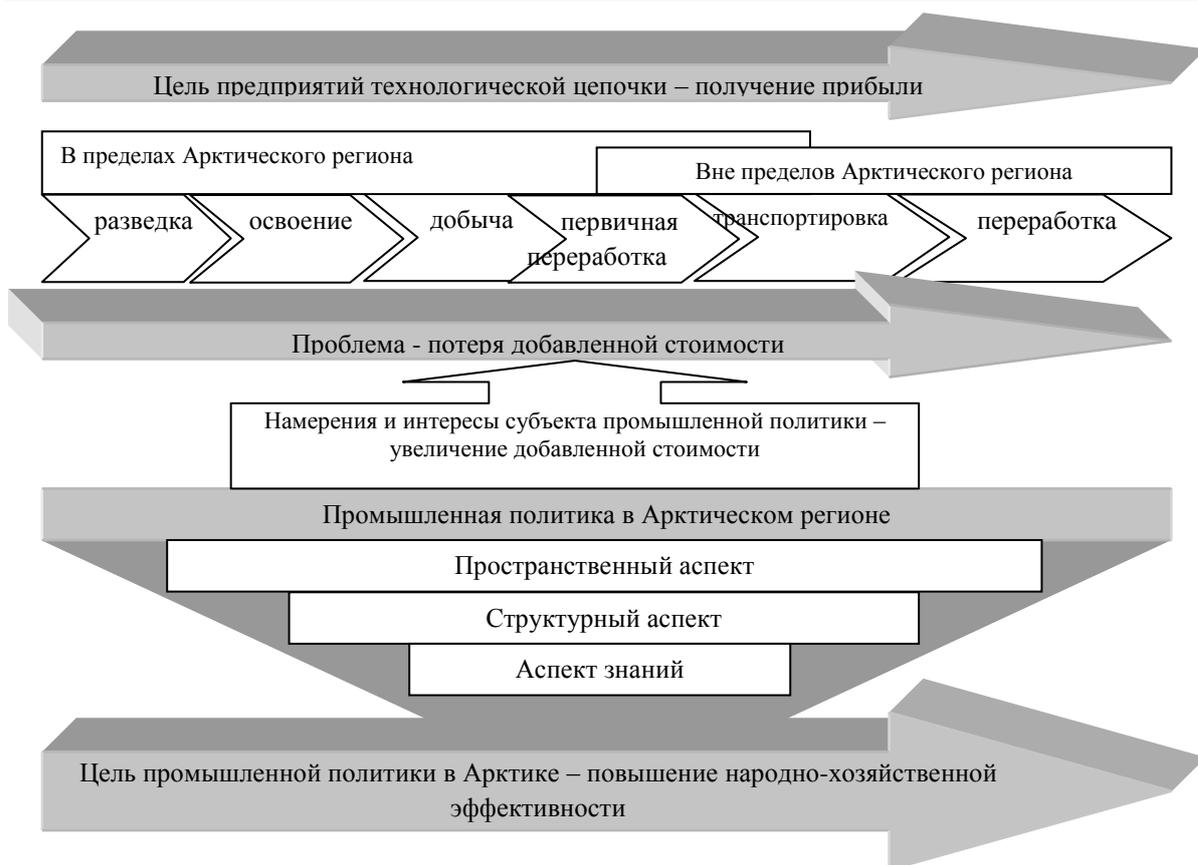

Рисунок 1 – Взаимодействие объекта и субъекта промышленной политики в Арктическом регионе

Технологическая цепочка представлена последовательностью звеньев, отражающих деятельность ее участников в нефте-, газо- добыче и переработке. Узким местом и проблемой российских участников является сырьевая ориентация деятельности предприятий – добыча, освоение, транспортировка. В то время, как большая добавленная стоимость создается в процессе переработки. Соответственно, промышленная политика в Арктике должна быть направлена на развитие первичной и глубокой переработки углеводородов. Здесь интересы объекта и субъекта совпадают и возможно согласование интересов и получение сбалансированного результата: для объекта – рост прибыли, для субъекта – дополнительные поступления в бюджет. Но для достижения этого результата необходимо определить экономически обоснованные места расположения вновь создаваемых или развиваемых существующих предприятий, специализацию видов их экономической деятельности и обеспечить их необходимыми научно-исследовательскими разработками и трудовыми ресурсами. Эти задачи решаются в рамках пространственного, структурного аспектов промышленной политики и аспекта экономики знаний, соответственно.

Пространственная промышленная политика отражает интересы и намерения субъекта регулирования в Арктическом регионе. Цели региональной пространственной промышленной политики отражают основные экономические интересы властных структур в сфере промышленного развития экономического пространства. Речь идет о создании новых или развитии существующих промышленных предприятий

осуществляющих переработку углеводородов в Арктическом регионе или вне его, где это экономически целесообразнее, например, на юге СЗФО.

Структурная промышленная политики – это интересы и намерения субъекта политики в отношении структуры видов деятельности в регионе. В этой связи, важным является определение специализации новых предприятий, осуществляющих первичную переработку углеводородов в Арктическом регионе и глубокую переработку вне Арктического региона, где такая переработка дешевле, например, на юге СЗФО.

Промышленная политика на основе экономики знаний предполагает реализацию намерений и интересов субъектов в отношении целевого развития науки и образования в регионе. Это предполагает повышение эффективности государственных расходов на науку и образование, поскольку позволяет определять востребованность научных исследований и разработок, основных и дополнительных образовательных программ.

Таким образом, достигается синергетический эффект, проявляющийся, с одной стороны, в достижении интересов субъекта промышленной политики: повышение народно-хозяйственной эффективности за счет создания новых рабочих мест, повышения добавленной стоимости, роста доходов бюджета, повышение эффективности государственных расходов на образование, а с другой стороны, российские предприятия в технологических цепочках решают проблемы с реализацией исследований и разработок, проблемы кадрового обеспечения и увеличивают прибыль.

Литература

1. Ветрова Е. Н., Рохчин В. Е., Лапочкина В. Концептуальный подход к решению проблем государственного регулирования транснациональных технологических цепочек с российским участием в Европейской части российской Арктики // Материалы всероссийской конференции с международным участием «Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями». Архангельск. – 26-27 февраля 2015г.
2. Гаранина О. Л., Максимцев И. А. Российско-европейские экономические отношения: стратегическое партнерство и энергетические противоречия. –СПб.: изд-во СПбГПУ – 2012. – 230с.

Трудовой потенциал региона

Вотинова Е. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: evotinova@yandex.ru)

Аннотация. В статье раскрывается проблематика трудового потенциала Мурманской области, их состав, динамика численности экономически активного населения, потребность в рабочей силе в регионе. Представлены теоретические аспекты прогнозирования потребности в трудовых ресурсах.

Abstract. The article reveals the problems of the labor potential of the Murmansk region, their composition, population dynamics of economically active population, the demand for labour in the region. Presents theoretical aspects of forecasting workforce requirements.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, структура трудовых ресурсов, трудовой потенциал, экономически активное население, потребность в рабочей силе.

Key words: human resources, labor force structure, employment potential, economically active population, labour requirements.

Основным производственным ресурсом предприятия является рабочая сила, то есть способность человека к труду. Это особый производственный ресурс. В современных условиях хозяйствования рынок труда представляет среду социально-экономических, трудовых и организационных отношений между обладателями трудовых ресурсов и их потребителями (покупателями), осуществляемых на основе свободной договоренности сторон и с учетом интересов каждой договаривающейся стороны. [1, с. 155].

Труд – это целесообразная деятельность человека, в процессе которой создаются материальные и духовные ценности.

Трудовые ресурсы – это часть населения страны, обладающая совокупностью физических возможностей, знаний и практического опыта для работы в народном хозяйстве. Трудовые ресурсы включают в себя все трудоспособное население в трудоспособном возрасте – женщины в возрасте 16-54 года, мужчины в возрасте 16-59 лет, а также лиц старше и моложе трудоспособного возраста, фактически занятых в народном хозяйстве (работающие пенсионеры и школьники). Трудовые ресурсы как главная и производительная сила общества представляют собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает рост производства в АПК и его экономической эффективности.

Понятие «трудовые ресурсы» неотъемлемо связано с понятием «экономически активное население».

Экономически активное население – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения (15-72 года), обеспечивающие в рассматриваемый период предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Экономически активное население – совокупность занятых в экономике и безработных [2, с. 26].

Таблица 1 – Численность экономически активного населения Мурманской области

	2009	2010	2011	2012	2013
Тысяч человек					
Экономически активное население	493,7	488,2	471,3	470,9	467,6
занятые в экономике	456,7	446,4	430,7	434,6	433,8
безработные	37,1	41,8	40,6	36,3	33,7
В процентах к итогу					
Экономически активное население	100	100	100	100	100
занятые в экономике	92,5	91,4	91,4	92,3	92,8
безработные	7,5	8,6	8,6	7,7	7,2

По данным таблицы 1 можно констатировать, что численность экономически активного населения в Мурманской области в абсолютных показателях снижается на 26,1 тысяч человек, а в относительных величинах данный показатель практически не изменился и составил 7,2 % от экономически активного населения области.

Распределение трудовых ресурсов осуществляется по принадлежности к населению, занятому в экономике, или к населению, не занятому в экономике.

К населению, занятому в экономике, относятся лица, которые выполняли оплачиваемую работу по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников, для которых эта работа являлась основной.

К населению, не занятому в экономике, относятся: обучающиеся в трудоспособном возрасте с отрывом от работы; безработные граждане, зарегистрированные в органах службы занятости; прочие категории населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике.

Уровень экономической активности населения – отношение численности экономически активного населения к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Уровень занятости населения – отношение численности занятого населения к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

В таблице 2 представлены данные об уровне экономически активного населения, уровне занятости, и безработицы по полу и возрасту в 2013 году в Мурманской области [2, с. 30].

Таблица 2 – Уровни экономической активности населения, занятости и безработицы по полу и возрастным группам в 2013 году в Мурманской области (%)

	Всего	в том числе в возрасте, лет							Из графы «Всего» – население в трудоспособном возрасте
		до 20	20- 24	25- 29	30- 49	50- 54	55- 59	60- 72	
Уровень экономической активности населения	74,4	11,6	78,8	91,0	92,9	78,4	66,0	29,5	83,1
мужчины	79,8	12,5	84,8	97,4	94,8	82,9	69,4	33,8	85,5
женщины	69,4	10,6	69,8	83,5	90,9	74,6	63,6	27,2	80,3
Уровень занятости населения	69,0	7,0	68,0	86,9	87,0	73,6	61,7	27,5	77,1
мужчины	73,5	5,8	72,3	94,6	88,3	77,3	64,6	30,9	78,8
женщины	64,8	8,3	61,4	78,0	85,7	70,5	59,6	25,7	75,0
Уровень безработицы	7,2	39,8	13,8	4,5	6,3	6,1	6,6	6,9	7,3
мужчины	7,9	53,3	14,8	2,9	6,8	6,8	6,9	8,6	7,8
женщины	6,5	21,7	12,0	6,6	5,8	5,5	6,3	5,7	6,6

Структура трудовых ресурсов предприятия - это процентное соотношение различных категорий работников в их общей численности. В структуре персонала сельскохозяйственных предприятий работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, занимают 85–90 %, в том числе постоянные рабочие 70–75 % (из них трактористы-машинисты – 13-18 %), сезонные и временные рабочие 5–8 %, руководители и специалисты 8–12 %. Эта структура определяется многими факторами: размерами и специализацией предприятия, степенью участия в интеграционных процессах, природными условиями и т. д. Структура трудовых ресурсов Мурманской области представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение численности занятых в экономике по полу и группам занятий на основной работе в 2013 году

	Тыс. человек			В % к итогу		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
Занятые в экономике	433,8	224,5	209,3	100	100	100
руководители (представители) органов власти и управления всех уровней	45,2	25,9	19,3	10,4	11,5	9,2
специалисты высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук	18,3	12,0	6,2	4,2	5,4	3,0

Продолжение таблицы 3

специалисты высшего уровня квалификации в области биологических, с/х наук и здравоохранения	5,0	2,2	2,8	1,2	1,0	1,4
специалисты высшего уровня квалификации в области образования	10,2	1,2	9,0	2,4	0,5	4,3
прочие специалисты высшего уровня квалификации	37,8	16,2	21,6	8,7	7,2	10,3
специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	32,3	24,5	7,8	7,5	10,9	3,7
специалисты среднего уровня квалификации и вспомогательный персонал естественных наук и здравоохранения	13,3	0,7	12,6	3,1	0,3	6,0
специалисты среднего уровня квалификации в сфере образования	9,4	0,2	9,2	2,2	0,1	4,4
средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	20,9	7,1	13,7	4,8	3,2	6,6
профессии, общие для всех видов экон. деятельности	8,2	0,6	7,5	1,9	0,3	3,6
металлообработка	4,2	0,7	3,5	1,0	0,3	1,7
работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан	34,3	12,0	22,3	7,9	5,4	10,6
продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	25,8	3,1	22,7	5,9	1,4	10,9
рабочие ЖКХ	0,8	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2
квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	1,9	0,8	1,0	0,4	0,4	0,5
рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	21,8	19,0	2,8	5,0	8,5	1,3
рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	29,1	27,3	1,8	6,7	12,2	0,9
профессии рабочих транспорта и связи	6,8	4,7	2,1	1,6	2,1	1,0
другие квалифицированные рабочие, занятые в промышленности, на транспорте, в связи	6,1	3,2	2,9	1,4	1,4	1,4
операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	10,4	6,4	4,1	2,4	2,8	1,9
операторы, аппаратчики, машинисты промышленного оборудования	6,6	2,1	4,5	1,5	0,9	2,2

Продолжение таблицы 3

водители и машинисты подвижного оборудования	35,0	33,0	2,0	8,1	14,7	1,0
неквалифицированные рабочие сферы обслуживания, ЖКХ, торговли	2,8	0,9	1,9	0,6	0,4	0,9
неквалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	0,3	0,1	0,2	0,1	0,0	0,1
неквалифицированные рабочие, занятые в промышленности, строительстве	2,5	1,5	0,9	0,6	0,7	0,4
профессии неквалифицированных рабочих, общие для всех видов экономической деятельности	44,8	18,5	26,3	10,3	8,2	12,5

Данные этой аналитической таблицы показывают, что в Мурманской области производственный потенциал, т.е. удельный вес рабочих, составляет 38.9 %, а руководителей и специалистов, соответственно 61.1 %. При сравнении с предыдущими периодами, наблюдается снижение численности рабочих, что происходит при одновременном увеличении численности и удельного веса руководителей в составе предприятия. Это может быть обусловлено изменениями в структуре управления предприятием. Снижение численности специалистов может являться результатом отсутствия специалистов необходимой квалификации.

Прогнозирование потребностей экономики в кадрах с профессиональным образованием различного уровня является важным направлением деятельности по регулированию рынка труда и рынка образовательных услуг. В таблице 4 представлены данные о численности работников Мурманской области и потребности в рабочей силе.

Таблица 4 – Численность работников и потребность в рабочей силе организаций Мурманской области, на 31 октября 2012 года (по профессиональным группам, по обследуемым видам экономической деятельности)

Наименование показателя Перечень разделов ОКВЭД, по которым разрабатывается прогноз баланса трудовых ресурсов	Списочная численность работников, человек	Потребность в работниках человек	Удельный вес потребности в работниках %
Всего	194132	6588	3,3
по обследуемым видам экономической деятельности			
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1141	50	4,2
Раздел В Рыболовство, рыбоводство	5040	6	0,1
Раздел С Добыча полезных ископаемых	20003	207	1,0

Продолжение таблицы 4

Раздел D Обрабатывающие производства	20236	593	2,8
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	18720	434	2,3
Раздел F Строительство	4408	39	0,9
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12057	264	2,1
Раздел H Гостиницы и рестораны	1255	28	2,2
Раздел I Транспорт и связь	27676	660	2,3
Связь	3841	150	3,8
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15959	559	3,4
Раздел M Образование	31827	694	2,1
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	27909	2719	8,9
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (кроме деятельности общественных объединений (класс ОКВЭД 91))	7903	336	4,1
по профессиональным группам			
руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	20187	284	1,4
специалисты высшего уровня квалификации	31513	1469	4,5
специалисты среднего уровня квалификации	30650	1507	4,7
работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	5347	100	1,8
работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	22158	965	4,2
квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыболовства и рыболовства	386	23	5,5

Продолжение таблицы 4

квалифицированные рабочие промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	31807	1050	3,2
операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	31232	566	1,8
неквалифицированные рабочие	20852	624	2,9

Экономика региона нуждается в специалистах инженерно-технического профиля и рабочих строительных профессий, а также в области ЖКХ, рыбообработки, судоремонта. Среди бюджетных организаций наиболее острую нехватку кадров испытывают учреждения здравоохранения. Но безработные граждане не обладают такими специальностями, либо их квалификация не устраивает работодателя.

В дальнейшем обострится кадровая проблема в таких отраслях как - транспорт, топливно-энергетический комплекс, при строительстве портовых терминалов, что может стать препятствием в реализации крупных инвестиционных проектов и потребует возмещения недостающих кадров за счёт их привлечения из других регионов, а также приведения в соответствие структуры подготовки кадров в учреждениях профессионального образования и потребностей экономики в рабочих и специалистах.

Таким образом, результаты прогнозирования трудовых ресурсов могут быть использованы: для оценки эффективности распределения и использования трудовых ресурсов Мурманской области; для расчета баланса спроса и предложения на региональном рынке труда Мурманской области; для разработки мероприятий, направленных на достижение в Мурманской области баланса спроса и предложения на региональном рынке труда, в том числе между использованием региональных трудовых ресурсов и привлекаемых иностранных работников; для осуществления в установленном порядке мер активной политики занятости, включая мероприятия по содействию трудоустройству и профессиональной ориентации населения и др.

Литература

1. Вотинова Е. М., Тихонова Ж. В. Экономика и организация производства: учеб. пособие по дисциплине «Экономика и организация производства» для студентов технических специальностей. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2011. – 466 с.
2. Мурманская область в цифрах // Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2014. – 140 с.
3. Об утверждении Методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 февраля 2012 г. № 178н.
4. О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов: постановление Правительства РФ от 3 июня 2011 г. № 440.

Обеспечение экологической безопасности при освоении природного потенциала арктических территорий*

Игнатьева М. Н.¹, Литвинова А. А.²

¹(г. Екатеринбург, Уральский государственный горный университет, кафедра экономической теории и предпринимательства, e-mail: IEF.ETP@ursmu.ru)

²(г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, Центр природопользования и геоэкологии, e-mail: albalit2012@yandex.ru)

Аннотация. Приводится система принципов, характеризующих учет экологического фактора в условиях арктических территорий. Обосновывается постановка расширенных и детализированных геоэкологических исследований в отношении оценки уникальности и устойчивости ландшафтов в целях обеспечения экологической безопасности при природопользовании.

Abstract. The article provides a system of principles that characterize the registration of the environmental factor in the Arctic territories. The paper supports extended and detailed geological and ecological researches in the sphere of evaluation of the landscape uniqueness and stability in order to ensure the environmental safety in the management of natural resources.

Ключевые слова: арктические территории, экологический фактор, геоэкологические исследования, уникальность, устойчивость.

Key words: Arctic territories, environmental factor, geological and ecological researches, uniqueness, stability.

Форсированный режим эксплуатации природных ресурсов территорий арктических регионов привел к возникновению целой серии негативных последствий, обусловленных:

- химическим загрязнением всех компонентов биосферы;
- комплексным нарушением земель и подтоплением земельных участков;
- переувлажнением пород;
- развитием зон с ослабленной устойчивостью массива;
- чрезмерным изъятием земель, отводимых под промышленные боскеты

и изъятием биоресурсов и т.д.

В результате для ряда территорий Арктики характерна напряженная экологическая ситуация. Например, в рамках ЯНАО особо острая и острая экологическая ситуация наблюдается на территории Надымского (15% площади района), Пуровского (25% площади района) и Ямальского (30% площади района) районов. В Шурышкарском и Приуральском районах острая экологическая ситуация касается качества вод р. Обь. Достаточно напряженна экологическая ситуация и на остальной территории.

*Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке РФФ №14-18-00456 «Обоснование геоэкосоциоэкономического подхода к оценке и использованию природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта «Арктика – Центральная Азия»

Дальнейшее вовлечение арктических территорий в хозяйственный оборот требует признания первостепенной значимости экологических приоритетов, экологизации принимаемых управленческих решений в части природопользования, в т.ч. недропользования. Следует отметить, что в программных документах России и зарубежных приарктических стран (Канады, Норвегии, Дании) в качестве одного из основных направлений политики в отношении Арктики признается необходимость сбережения уникальных и чрезвычайно уязвимых арктических экосистем, создания международных стандартов, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике.

В условиях арктических территорий учет экологического фактора предполагает реализацию следующих основополагающих принципов:

–раннее предупреждение неблагоприятных экологических тенденций или гарантию их минимизации (принцип превентивности);

–первостепенность экологических целей в отношении целей экономического развития (принцип экологического императива);

–размещение и развитие материального производства на определенной территории в соответствии с ее экологической техноемкостью (принцип эколого-экономической сбалансированности);

–сохранение традиционного природопользования как основы поддержания традиционного образа жизни, этнической самобытности, культурных традиций коренного населения региона (принцип гуманизации);

–сохранение ландшафтного и биологического разнообразия через формирование природно-экологического каркаса территории (принцип биотической регуляции окружающей среды).

Реализация выше названных принципов предполагает усиление эоцентризма в методологических подходах и моделях освоения природного потенциала. Данное требование вылилось в углубление и детализацию предпроектных исследований экологического характера за счет более широкого привлечения к их выполнению геоэкологических исследований, целью которых является «изучение взаимоотношений целостных объектов (геосистем) с многообразной материальной средой и отдельными процессами, явлениями этой среды в интересах устойчивого развития общества»[1, с.221]. По своей сути эти исследования являются экологическими, объектом изучения которых выступают экосистемы и геоэкосистемы, сочетающие свойства гео и экосистем с элементами хозяйственной деятельности людей. В трактовке В.Б. Сочавы геоэкология может рассматриваться как учение о геосистемах, понимаемых как «ландшафтно-экологические категории». С этих позиций ее целью является изучение разноуровневых геосистем с учетом их экологического содержания.

К числу основополагающих принципов геоэкологических исследований на сегодняшний день относятся:

– «геоцентризм, предопределяющий центральную роль геосфер Земли, а также равенство всех компонентов экосистемы Земли;

– антропоцентризм, требующий рассмотрения человека и как источника разрушения природы, и как жертвы воздействия природных и природно-антропогенных процессов;

- междисциплинарный характер, позволяющий учесть комплексное взаимовлияние природной, технической и социокультурной сред;
- хронологическая направленность, обеспечивающая привязку исследований к определенному пространству;
- аксиологичность, т.е. неустрашимость использования оценочных суждений» [1, с. 221].

Характер геоэкологических исследований на предпроектном этапе предполагает оценку рассматриваемой территории с точки зрения уникальности и устойчивости к антропогенным воздействиям. Оценки уникальности ориентированы на формирование системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и особо охраняемых территорий (ООТ), которые выступают в качестве стабилизирующего механизма биосферы:

- поддерживают экологическую стабильность территории;
- препятствуют усилению негативных процессов;
- способствуют формированию непрерывного потока экоуслуг;
- служат биологическим резерватом, который позволяет сохранить уникальные и типичные природные комплексы, объекты животного и растительного мира;
- способствуют выполнению научных и социально-культурных функций

Создание ООТ обеспечивает помимо прочего сохранность традиционного природопользования, традиционного образа жизни. Обычно выделение ООПТ осуществляется на основе Эколого-биогеографического подхода (биогеографические карты представляют собой основной инструмент географического анализа распространения биот и сообществ). Однако на современном этапе наиболее актуален геоэкологический подход, который позволяет рассматривать ООПТ не только с позиции природной составляющей, но и социальной, культурной, экономической и др. В этом случае заповедание представляется не только как способ эталонирования и сохранения генофонда дикой природы, но и как способ берегающего использования экосистемных услуг, главным образом нематериальных: информационных, генетических, рекреационных, эстетических, духовных и др.

Суть геоэкологического подхода к организации системы ООПТ заключается в формировании на основе комплексного анализа как природных, так и социально-экологических особенностей региона репрезентативной по природным параметрам и адекватной запросам социума сети ООПТ с единым обеспечением их интегрированного функционирования [2]. Экологическое равновесие в системе «общество – природа» в этом случае осуществляется благодаря формированию экологического (природоохранного) каркаса. Данный каркас включает в себя три типа объектов [3]: во-первых, природно-географические окна (узлы); во-вторых, транзитные коридоры; в-третьих, буферные полосы – зоны охраны узлов и транзитных коридоров. Природно-географические окна и транзитные коридоры могут быть представлены национальными парками, заказниками, заповедниками, памятниками природы, долинами малых рек и водотоков и т.д. К числу буферных зон относятся обычно защитные зоны различного назначения [4]. В интерпретации Колбовского Е.Ю. экологический каркас региона – это система природных «диких» и культурных ландшафтов, построенная на основе крупных резерватов, соединенных экологическими коридорами, дистанцированная от центров и осей

хозяйственной активности, обеспечивающая экологическую стабильность территории соответствующего уровня. Экологический каркас формируют наряду с природными объектами и объекты традиционного быта, природно-исторические участки, зоны отдыха и др. В зависимости от сущностного содержания имеют место либо полностью закрытые для хозяйственного использования ООПТ, либо частично закрытые. Территории за границами ООПТ являются открытыми для хозяйственного использования.

Второй аспект экологических предпроектных исследований – оценка устойчивости территории к антропогенным воздействиям. В практическом плане это обуславливает более глубокую экодиагностику природных комплексов с позиции их устойчивости. Последовательность экодиагностики территории включает в себя:

- выделение исследуемых геозкосистем, оценка степени их антропогенной трансформации;
- выявление антропогенных и природных факторов, изменяющих состояние геозкосистем;
- изучение последствий антропогенного воздействия;
- оценка экологического состояния изменённых геозкосистем, в т.ч. с позиции жизнеобеспечения человека;
- прогнозирование тенденций изменения экологического состояния геозкосистем;
- разработка рекомендаций по предотвращению или ослаблению негативных экологических последствий хозяйственной деятельности.

Предполагаются определенные изменения, связанные со смещением цели постановки геозкологических исследований с оценки состояния геозкосистем на выявление их устойчивости, которая рассматривается как их «способность оставаться неизменными или меняться в пределах своего структурно-функционального инварианта либо возвращается к нему за период их жизненного цикла или цикла внешнего воздействия» [5, с. 206]. Информация об устойчивости, экологической ситуации и антропогенном воздействии рассматривается в данном случае в качестве основы для прогноза изменения их свойств и своевременного ограничения техногенных нагрузок. Правда, критериальными показателями при экодиагностике территории продолжают выступать санитарно-гигиенические нормативы, ориентированные на сохранение здоровья человека. Защита же экосистем требует установления иных нормативов, объектом которых должна стать биота.

Выполнение оценки устойчивости территории требует обоснования факторов, системы оценочных показателей, установления значимости факторов, метода расчета интегрального показателя (если предполагается его использование). В настоящее время имеют место методические подходы по оценке устойчивости по отношению к тому или иному конкретному воздействию либо выявление устойчивости ландшафтов по отношению к антропогенному воздействию вообще [6]. Устойчивость определяется по отношению к территории (ландшафту) в целом либо к ее отдельным компонентам. В процессе исследований, ориентированных на оценку устойчивости, первоначально осуществляется отбор факторов, определяющих устойчивость; во-вторых, устанавливается значимость влияния каждого из них на устойчивость. В целом, как показывает анализ, большинство исследователей связывает устойчивость ландшафтов с биологическим

круговоротом и, соответственно с биоразнообразием, биологической продуктивностью, запасом биомассы. Однако – это далеко не единственные факторы.

Многообразие факторов и несопоставимость их показателей делает целесообразным обращение к балльному методу оценки и расчету интегрального показателя, характеризуемого суммарной величиной баллов [7]. Помимо этого достаточно распространенным является ранжирование и группировка факторов в таблице–матрице без их предварительной количественной оценки. В каждой ячейке матрицы указывается набор признаков, отвечающих определенной степени устойчивости. По результатам оценки составляются карты, на которых отражаются результаты ранжирования территории (ландшафтов) по степени устойчивости к антропогенным воздействиям. В рамках устойчивых ландшафтов запрет на хозяйственную деятельность отсутствует, при снижении устойчивости – устанавливаются ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, и, наконец, в рамках неустойчивых ландшафтов хозяйственная деятельность запрещается, и создаются ООПТ.

Важной функцией геоэкологических исследований является прогноз ожидаемых изменений природной среды и их влияния на жизнедеятельность человека, достоверность которых во многом зависит от выявленной устойчивости ландшафтов. Геоэкологический прогноз представляет собой научное предвидение антропогенных изменений ландшафтов и их последствий, т.е. реализацию последовательных этапов цепочки: оценка устойчивости геосистем – антропогенное воздействие на геосистему – изменения в системе – последствия этих изменений для жизнедеятельности населения с помощью методов моделирования, методов аналогий, экспертных оценок и т.д. Становится возможным прогноз экономического ущерба, обусловленного последствиями антропогенных воздействий на окружающую среду и выбор наиболее целесообразного направления освоения природного потенциала на основе многокритериальной оценки [8].

Литература

1. Григорьева А. Н. Геоэкология. – М.: ИНФРА, 2014. – 270 с.
2. Соловьев А. Н. Геоэкологический подход к формированию региональной сети особо охраняемых природных территорий (на примере Кировской области): дис...канд. геогр. наук, 2002. – 240 с.
3. Кавалюскас П. Системное проектирование особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. – М.: ИГ АН СССР, 1985. – С. 145-153.
4. Емельянов А. Г. Основы природопользования. – М.:Изд.центр «Академия», 2009. – 304 с.
5. Казаков Л. К. Ландшафтоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2011. – 336 с.
6. Геоэкологическое картирование / под ред. Б.И. Кочурова. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.
7. Яценко Р. И. Определение устойчивости ландшафтных районов к природным и техногенным воздействиям (на примере территории Верхней Джиды, Байкальский район) // Геоэкология, инженерная геология, гидрология, геокриология. – 2004. – № 3. – С. 215–222.
8. Игнатьева М. Н. Основные положения геоэкосоциоэкономического подхода к освоению природных ресурсов // Известия УГГУ. – 2014. – № 3. – (35). – С. 74–80.

Социально-экономическое развитие региона: исторический аспект и перспективы (на примере Мурманской области)

Любимова М. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: ecomstu@rambler.ru)

Аннотация. Развитие экономики предполагает многообразие вариантов, поиск и нахождение региональных преимуществ, выявление специфических для региона факторов экономического роста, создание условий для их развития.

Abstract. Economic growth suggests different versions, searching and finding regional advantages, identification of specific factors, creating conditions for its development.

Ключевые слова: экономическое развитие, природно-ресурсная база, потребительские доходы, регион, институциональная среда.

Key words: economic growth, natural resource base, consumers income, region, institutional environment.

Мурманская область характеризуется исключительным различием природно-ресурсной базы: от полезных ископаемых и водных биологических ресурсов, имеющих важное стратегическое значение для развития России, до водных ресурсов, роль которых неуклонно растет в условиях глобальной нехватки пресной воды. В недрах Кольского полуострова открыто более 60 крупных месторождений различных видов минерального сырья, из которых наибольшее значение для развития национальной экономики и экспортную привлекательность имеют медно-никелевые, железные, апатит-нифелиновые руды, редкоземельные металлы. Существенны запасы слюды, сырья для строительных материалов и керамических изделий, облицовочного камня, полудрагоценных и поделочных камней [1].

Одним из важнейших условий позитивной социально-экономической динамики в странах с различным уровнем начальных условий является развитие экономики. В данном случае это прогрессивные качественно-количественные изменения, приводящие к преобразованию содержания развития и к приобретению экономической системой новых параметров. Кроме роста валового национального продукта и потребительских доходов они связаны с улучшениями в институциональной структуре и качестве жизни населения в целом. Развитие предполагает многообразие вариантов, нахождение региональных конкурентных преимуществ, выявление специфических для региона факторов экономического роста, создание условий для их развития [2].

С изучения условий территориального размещения отдельных отраслей народного хозяйства началась история региональной экономики. В 20 веке немецкие экономисты оптимизировали размещение предприятий и отраслей в зависимости от транспортных и ресурсных показателей. Строились теории рыночного равновесия в региональной экономике, а также теории межрегиональной торговли и региональной специализации. Немецкий экономист А. Леш обобщил различные теории размещения, получившие развитие на протяжении столетия. Основной его заслугой являлся учет рыночных факторов и институциональной среды при региональном распределении

предприятий и отраслей. Также автор заложил основы теории пространственного экономического равновесия. В 1956 г. выпускается монография американского ученого У. Изарда - «Размещение и экономика пространства». Автор стал основателем Ассоциации региональной науки, которую международное сообщество признало в 1960 г.

Повышение региональной составляющей социального развития продолжает оставаться предметом исследования различных наук, включая экономическую. В региональной науке приоритетом обладает экономический подход. При изучении условий развития региональной экономики региона акцент делается на оптимизацию взаимодействия федеральной и региональной экономических систем. Взаимодействие рассматривает проблемы бюджетного федерализма, перераспределения доходов, государственного регулирования развития регионов. Содержание социально-экономического развития регионов обусловлено особенностями географического положения региона, его производственным потенциалом и другими факторами.

На социально-экономическое развитие Мурманской области влияют следующие факторы:

- природно-климатические условия;
- низкая плотность и отток населения;
- моноотраслевой характер производства;
- ухудшение условий эксплуатации месторождений, осложняющиеся условия их разработки;
- слабо диверсифицированная структура топливно-энергетического баланса региона с преобладанием дорогостоящего мазута;
- высокий уровень износа основных фондов, в особенности транспортной, промышленной, энергетической и коммунальной инфраструктуры;
- низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия местного производства;
- низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства;
- невысокая степень инновационной активности и незначительное присутствие на территории региона высокотехнологичных видов деятельности;
- низкая конкурентоспособность регионального турпродукта, неразвитость туристской инфраструктуры;
- высокий уровень накопленного экологического ущерба;
- наличие ветхого жилья, отсутствие в достаточном количестве доступного и комфортного жилья, отвечающего современным требованиям;
- значительные межмуниципальные различия по степени экономической активности, уровню обеспеченности социальной инфраструктурой и уровню жизни населения;
- низкий уровень развития традиционных видов хозяйственной деятельности и трудовой занятости коренных малочисленных народов Севера;
- недостаточная развитость инфраструктуры защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности на водных объектах [1].

Постановлением губернатора Мурманской области от 27 августа 2014 года

утверждена региональная программа социально-экономического развития «Мурманская область – стратегический центр арктической зоны Российской Федерации». Согласно документу в период с 2015-2020 годы предполагается потратить на развитие Мурманской области 251 891 746 тысяч рублей. Структура расходов приведена на рис. 1.

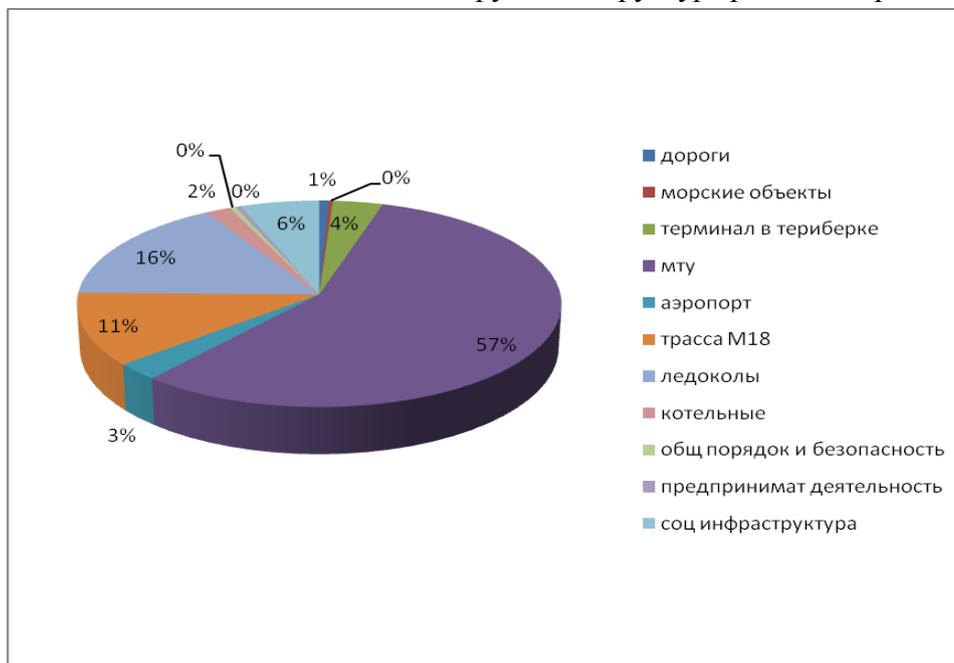

Рисунок 1 – Структура расходов

Можно сказать, что структура расходов оправдана с точки зрения развития конкурентных преимуществ Мурманской области как транспортного узла в части близости к портам Европы и динамично развивающегося судоходства по северному морскому пути.

Литература

1. Об утверждении региональной программы социально экономического развития «Мурманская область – стратегический центр арктической зоны российской Федерации»: постановление губернатора Мурманской области от 27 августа 2014 года.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Организация оптовой торговли рыбой и морепродуктами (на примере Мурманской области)

Марченко И. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: *marcheirina@yandex.ru*)

Аннотация. В работе рассмотрены основные аспекты организации оптовой торговли рыбой и морепродуктами на примере Мурманской области. В результате проведенного анализа были разработаны рекомендации о совершенствовании оптовой торговли рыбой и морепродуктами.

Abstract. The paper discusses the main aspects of the organization of wholesale fish and seafood on the example of the Murmansk region. The analysis developed recommendations on improving the wholesale fish and seafood.

Ключевые слова: оптовая торговля, рыбные биржи, рыбные аукционы, логистический комплекс.

Key words: wholesale, Fish Exchange, fish auctions, logistics complex.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что торговля является основным связующим звеном между производителями и покупателями, организует процесс товародвижения товаров от мест их производства, создания или добычи к потребителю (домашние хозяйства, производственные предприятия, розничная торговля, сеть внедомашнего питания и др.). В теории торгового дела, логистики и маркетинга под товародвижением понимают систему операций по обеспечению доставки товара в нужное время, нужному потребителю, в требуемом количестве, с сохранением заданного уровня качества с минимальными издержками.

При товародвижении организуется доставка товаров по прямым хозяйственным связям либо с использованием различных посредников (сложные хозяйственные связи).

Прямые хозяйственные связи заключаются непосредственно между предприятием – изготовителем товаров и покупателем. Покупателями могут являться как производственные предприятия, использующие продукцию в своем производственном процессе, так и предприятия оптовой или розничной торговли, занимающиеся ее перепродажей. При организации прямых хозяйственных связей устраняются лишние звенья по закупке и продвижению товара; они способствуют ускорению товарооборачиваемости, снижению временных, финансовых и трудовых ресурсов.

Однако, для эффективного сотрудничества при организации процесса товародвижения по прямым хозяйственным связям поставщики должны быть способны отвечать следующим требованиям: осуществлять ритмичную работу по производству продукции; обеспечивать требуемый уровень и стабильность показателей качества; иметь возможности и быть готовыми удовлетворять возросший спрос; быть заинтересованными в установлении длительных связей.

Сложная структура хозяйственных связей предполагает участие в них посредников, число которых может быть различно. Такая структура хозяйственных

связей менее эффективна, снижает оперативность управления процессом доведения товаров до потребителя, уменьшает эффективность воздействия на изготовителя по выпуску нужного ассортимента. Оптовые торговые предприятия являются посредниками в цепи товародвижения при организации сложных хозяйственных связей. Оптовая торговля играет важную роль в товародвижении.

Оптовая торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.[1]

Использование в торговой цепи оптовых посредников позволяет производителям снизить затраты на поиск рынков сбыта, маневрировать товарными ресурсами как по регионам, так и по товарным рынкам. Через оптовую торговлю осуществляется воздействие потребителя на производителя в направлении сбалансированности спроса и предложения, обеспечивается возможность приобретать товары в пределах финансовых возможностей и в соответствии с потребностями. Также оптовая торговля позволяет осуществлять ритмичное товароснабжение розничной торговли нужными товарами в соответствии с заказами и спросом потребителей. Оптовая торговля позволяет устранить несоответствие между местами производства и потребления товаров, расширить ассортимент предлагаемых товаров, создать дополнительную ценность.

Основное назначение оптовой торговли – доведение товаров от производителей до конечного потребителя в розничной торговой сети, сети внедомашнего питания или промышленным предприятиям. Основной целью оптовой торговли является – удовлетворение спроса на товары в удобное для потребителя время и в необходимом количестве.

В условиях рыночных отношений оптовая торговля часто является необходимым условием для организации процесса товародвижения. Необходимость использования оптовой торговли вызвана производственными, логистическими и торговыми факторами.

Производственные факторы обусловлены специализацией и пространственным размещением предприятий-производителей продукции. Оптовая торговля способствует сокращению числа контактов между производителями и покупателями (потребителями), снижает финансовые затраты на содержание коммерческого аппарата, способствует снижению коммерческого риска, связанного с хранением у производителя больших количеств готовой продукции. Производственным предприятиям выгодно продавать свою продукцию крупными партиями, а оптовая торговля осуществляет их дробление на более мелкие в соответствии с потребностями покупателей.

Оптовая торговля организует доставку товаров от мест их производства непосредственно в места потребления по наикратчайшим путям доставки с использованием различных видов транспорта (мультимодальные перевозки). При этом обеспечивается эффективное использование транспортных средств, упаковки, тары и складского хозяйства, что способствует снижению издержек. Предприятия оптовой торговли, как правило, специализируются на одной товарной группе, устанавливая хозяйственные связи с разными производителями. Это позволяет осуществлять

товароснабжение розничной торговли товарами разных производителей в необходимом ассортименте и объеме.

Важную роль оптовая торговля играет в рыбохозяйственной отрасли Российской Федерации. Активное развитие международной торговли и экспорта рыбы и морепродуктов способствует разнообразию ассортимента, представляемого в розничной торговле и повышению потребления рыбопродуктов населением. Оптовая торговля в рыбной отрасли осуществляется как производителями – рыбодобывающими и рыбоперерабатывающими предприятиями, так и независимыми оптовиками.

С 1990-х годов и по настоящее время идут дискуссии о необходимости организации бирж по продаже рыбы и морепродуктов. Планировалось, что с 1 января 2009 года весь экспорт биоресурсов будет идти только через Российскую рыбную биржу. Рассматривались варианты организации электронных биржевых торгов в Мурманске, Калининграде, Владивостоке, Южно-Сахалинске или Невельске и Петропавловске-Камчатском. Однако, только в мае 2014 года первые биржевые торги провела «Единая рыбная биржа», созданная на базе «Санкт-Петербургской биржи». Как отметила «Интерфакс», основу биржевых лотов на «Единой рыбной бирже» составила лососевая рыбопродукция, добываемая компаниями Приморского, Хабаровского и Камчатского краев, Сахалинской и Магаданской областей. [2]

В это же время заработала и Дальневосточная рыбная биржа. ЗАО «Дальневосточная рыбная биржа» (ДВРБ) проводит торги через электронную площадку ЗАО «Биржа «Санкт-Петербург». Участниками торгов на товарном рынке являются, как продавцы, так и покупатели, которые пользуются следующими преимуществами: условиями для открытой рыночной ценовой конкуренции; унифицированными условиями поставки (способы отгрузки, сроки и прочее) и оплаты, что значительно уменьшает число согласований по каждой сделке; исключением риска возникновения «личной заинтересованности» сотрудников предприятий при выборе контрагента по сделке; возможностями более четкого финансового планирования и определения формирующейся себестоимости продукции. [5]

У данного начинания имеются противники и скептики, которые не видят необходимости в создании рыбных бирж. Президент Ассоциации добытчиков минтая Герман Зверев заявил: «Сегодня у рыбопромышленников есть возможности в реализации продукции через другие площадки, минуя ДВРБ. Например, каждый вторник в Москве проходят открытые электронные торги, которые осуществляет крупнейшая российская сбытовая сеть X5 Retail Group. Она объединяет 1873 магазина. Ежедневно по средам проводит аналогичные закупки рыбопродукции сеть «Магнит» – второй по величине ритейлер с 1264 продмаркетами.» [4]

Несмотря на то, что вопросы организованной оптовой продажи рыбы и морепродуктов, развития аукционной и биржевой торговли водными биоресурсами в Российской Федерации постоянно обсуждаются в Росрыболовстве (последнее обсуждение состоялось на пятом заседании Общественного совета при Росрыболовстве 16.12.2014 г.), этот вопрос до сих пор остается открытым. Каждое рыбодобывающее и рыбоперерабатывающее предприятие по-прежнему самостоятельно организует сбыт своей продукции, привлекая посредников. Сегодня многие предприятия, занимающиеся ловлей рыбы, распределили планируемый улов (в размере имеющихся квот на добычу

биоресурсов) между собственной переработкой и покупателями, с которыми заключены договора. Кроме того, некоторые предприятия поставляют переработанную рыбопродукцию не на внутренний рынок, а на внешний, получая валюту. Для того, чтобы принимать участие в биржевых торгах и аукционах рыбой и морепродуктами, им необходимо отказаться от выполнения договорных обязательств с покупателями. В бизнесе отказ от исполнения договорных обязательств, как правило, сопровождается высокими штрафами и другими неустойками. Это является одним из значительных факторов, препятствующих развитию аукционной и биржевой торговли водными биоресурсами в нашей стране.

В рамках экономических санкций важным становится вопрос импортозамещения продовольственных продуктов, которые ранее поставлялись из-за рубежа. Особое значение имеет развитие аквакультуры. «К работам в области аквакультуры в целях сохранения водных биоресурсов и среды их обитания относятся искусственное воспроизводство и акклиматизация объектов аквакультуры, мероприятия по рыбохозяйственной мелиорации водных объектов в целях аквакультуры, в том числе строительство новых и расширение действующих производственных рыбоводных мощностей (рыбоводных заводов, рыбопитомников, нерестово-выростных хозяйств, рыбоводно-мелиоративных станций, искусственных нерестилищ) и каналов рыбоходов.

Товарное рыбоводство осуществляется в том числе, в бассейновых комплексах, установках с замкнутой системой водоснабжения (индустриальное рыбоводство), а также в других водных объектах рыбохозяйственного значения на рыбоводных участках с использованием садков и других технических средств, предназначенных для содержания и разведения, в том числе выращивания, объектов аквакультуры.

Товарное рыбоводство может осуществляться в целях обеспечения отдыха, туризма и спортивной деятельности граждан, в том числе любительского и спортивного рыболовства» [7]

В Мурманской области уделяется большое внимание товарному рыбоводству. Сегодня товарным рыбоводством в регионе активно занимаются 6 предприятий. Два из них специализируются на марикультуре, обеспечивая производство свыше 96% от общего объема выращивания. Четыре рыбоводных хозяйства заняты пресноводной аквакультурой (объем выращивания 310 тонн форели). Общий объем выращенной предприятиями аквакультуры товарной рыбы в Мурманской области в 2013 году превысил показатели 2012 года на 34% и составил 22,6 тыс. тонн [6]

Для привлечения инвестиций рыбоводческим предприятиям необходимо реализовывать свою продукцию. Основными покупателями являются торговые предприятия и предприятия внедомашнего питания г. Мурманска и Мурманской области, в которые выращенные форель и лосось поставляются в охлажденном виде. Часть выращенной рыбы поставляется на рынки г.г. Москва и Санкт-Петербург. Данные предприятия также самостоятельно заключили договора поставки с покупателями. Как правило, договора заключаются не на один год.

Каждое предприятие самостоятельно занимается логистикой: либо организует поставку рыбопродукции собственным транспортом, либо заключает договора с

железной дорогой, торговым портом или транспортно-экспедиционными компаниями. При этом логистические затраты составляют значительную часть от общих затрат (по сведениям, полученным из бесед с рыбопереработчиками – 15–20% стоимости партии поставки).

Современный рыбный рынок в последние годы нестабилен. Важными факторами внешней среды, вызывающими нестабильность рынка, являются изменение курса основных валют, введенные антисанкции, действующее законодательство, согласно которому отечественные рыбодобывающие суда, прошедшие реконструкцию или капитальный ремонт за рубежом, не могут беспешинно ввозить продукцию на таможенную территорию Российской Федерации.

Так, например, владелец нового российского траулера «Механик Сергей Агапов» ООО «Робинзон», построенного в Индонезии, для захода в Мурманский порт должен заплатить государству таможенную пошлину и налог, размер которых составит почти четверть от общей стоимости самого судна. Как отмечают многие судовладельцы, оказавшиеся в аналогичной ситуации, необходимые 18 процентов стоимости судна, уплаченные в виде налога, государство потом вернет. Но деньги надо выделить сегодня и сейчас. Но у многих владельцев нет таких свободных средств. Для уплаты налога можно воспользоваться банковскими кредитами, которые в сложившихся экономических условиях и в свете санкций ЕС против отечественной банковской системы, просто не реальны. Такие суда, поставляя выловленную рыбу на берег, платят высокую таможенную пошлину, что сказывается на окончательной цене для оптовиков и переработчиков. [3]

Поэтому на государственном уровне необходимо срочно решать этот уже давно (более 20 лет) назревший вопрос. Только изменение государственной политики по вопросу «незаходных» судов позволит повернуть поставки рыбы на российский берег и снизить стоимость для покупателей.

В этой ситуации оптовикам необходимо скоординировать действия, стимулировать рыбодобытчиков доставлять выловленную рыбу на берег инвестировать средства в современный логистический комплекс, который будет оказывать услуги по хранению и доставке рыбы и морепродуктов централизованно. Имеющаяся в г. Мурманске инфраструктура (склады на Южных причалах, камеры для хранения замороженных товаров на Хладокомбинате и другие) не используются на полную мощность (в данное время они заполнены только на 30–40%), так как они давно морально устарели, не отвечают современным требованиям. На склады, расположенные в портовой зоне, необходимо регулярно оформлять пропуска на автотранспорт, что также добавляет свою долю в общие затраты. Данный логистический комплекс сможет проводить биржевые или аукционные торги для тех предприятий, которые часть имеющейся квоты планируют для обеспечения госзакупок.

Таким образом, оптовая торговля рыбой и морепродуктами требует современного подхода к организации логистики и изменения действующего законодательства. Это позволит перевести торговлю рыбой в цивилизованные рамки и обеспечить поставки рыбы на внутренний рынок.

Литература

1. Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / ООО «НПП «Гарант-сервис». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12171992/>
2. Вести. Экономика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/43251>
3. Гейбатова Н. Мурманское судно в чужом порту / Н. Гейбатова // Вечерний Мурманск. 21.02.2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vmurmane.ru/2015/02/24/murmanskoe_sudno_v_chujom_portu__1424757033/
4. ДФО Обзор. Октябрь, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dfobzor.ru/ryibnaya-birzha-raskidyivaet-seti.html>
5. ЗАО «Дальневосточная рыбная биржа». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dvrb2014.ru/72-tovarnyj_rynok.html
6. Заболотский О. Вложения в аквакультуру Мурманской области – эффективное направление // Сетевое издание «Интернет-портал Fishnews.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/8565>
7. Положение с обеспечением рыбой и рыбопродуктами в мире. Страны-производители [Электронный ресурс] – Национальные рыбоводные биотехнологии. – Режим доступа: <http://www.fishbiotech.ru/o-kompanii/polozhenie-s-obespecheniem-ryboy-i-ryboproduktami-v-mire-strany-proizvoditeli>

Развитие малого предпринимательства в условиях Крайнего Севера (на примере Мурманской области)

Марченко И. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: marcheirina@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассмотрено состояние предприятий малого бизнеса, в том числе микропредприятий за период с 2011 по 2014 год, основные аспекты административной поддержки на примере Мурманской области. В результате проведенного анализа было предложено развитие малого бизнеса в сфере социального предпринимательства.

Abstract. The paper considers the state of small businesses, including micro-enterprises for the period from 2011 to 2014, the main aspects of administrative support at the example of the Murmansk region. In the analysis, it was proposed the development of small business in the field of social entrepreneurship.

Ключевые слова: малый бизнес, микропредприятия, социальное предпринимательство, Мурманская область.

Key words: small business, micro-enterprise, social entrepreneurship, Murmansk region.

Многие страны получили экономическое развитие после кризиса, рецессии экономики, застоя и разрушительных войн главным образом за счет развития малого бизнеса. Несмотря на то, что в России предпринимательство существует с давних времен, вопрос роста количества малых предприятий является актуальным. Особенно важно развитие малого предпринимательства в современных условиях, когда страны Евросоюза и США постоянно вводят санкции, пытаясь затормозить экономическое развитие Российской Федерации, уменьшить ее политическое влияние на мировом пространстве.

Руководство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию малого предпринимательства в стране. Под руководством Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации проводятся на разных уровнях власти совещания, конференции, принимаются законодательные акты, направленные на стимулирование развития малого бизнеса в стране. С 26 мая 2008 года в Российской Федерации введен «День российского предпринимательства». В этом же году начала активную работу Правительственная комиссия по вопросам конкуренции развития малого и среднего предпринимательства – структура, которая является постоянно действующим органом, образованным для обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти и взаимодействия с представителями предпринимательского сообщества по выработке предложений, связанных с реализацией государственной политики в сфере конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства. [8]

Вопросам развития малого бизнеса уделяется большое внимание и в регионах. В Мурманской области действуют следующие целевые программы «Ведомственная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области» на 2012-2014 годы»; «Долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование

инноваций в Мурманской области» на 2013–2015 годы»; Подпрограмма «Поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы Мурманской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата»; Подпрограмма «Формирование благоприятной инвестиционной среды» государственной программы Мурманской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата». [5]

Согласно информации, размещенной на сайте портала малого и среднего предпринимательства, с начала 2015 года имущественную поддержку получили 36 субъектов малого и среднего бизнеса, льготные микрозаймы были представлены 15 субъектам, а 5 субъектам были предоставлены гарантии (поручительства). [5]

С декабря 2014 года в Мурманской области начал функционировать Центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства Мурманской области - структурное подразделение Некоммерческой организации «Фонд развития малого и среднего предпринимательства Мурманской области». Основной целью деятельности центра является создание условий для эффективного взаимодействия участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления и инвесторов в интересах развития территориальных кластеров, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

На базе центра при сопровождении совместных кластерных проектов планируется предоставление следующих основных услуг: оказание консалтинговых услуг по специализации отдельных участников территориальных кластеров; предоставление услуг участникам территориальных кластеров в части правового обеспечения; проведение информационных кампаний в средствах массовой информации для участников территориальных кластеров, а также по освещению деятельности территориальных кластеров и перспектив их развития; оказание маркетинговых услуг участникам территориальных кластеров (проведение маркетинговых исследований, направленных на анализ различных рынков, исходя из потребностей участников территориальных кластеров, разработка и продвижение зонтичных брендов территориальных кластеров); оказание услуг по позиционированию и продвижению новых продуктов (услуг) территориальных кластеров; организация и проведение обучающих тренингов, семинаров с привлечением сторонних организаций с целью обучения сотрудников предприятий малого и среднего предпринимательства. [11]

Какое количество предприятий малого бизнеса сегодня осуществляет деятельность на территории Мурманской области, точно не скажет никто. Как отметила в своем выступлении на Интернет-семинаре начальник отдела статистики предприятий, строительства и инвестиций Мурманскстата Т. П. Пестова: «В 2012 году статистической службой были подведены и опубликованы итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Острой проблемой при проведении наблюдения явилось наличие предприятий, полностью прекративших свою деятельность без проведения официальной процедуры ликвидации, а также отсутствие точных адресов фактического осуществления деятельности предприятиями. В целом по области не предоставили сведения о своей

деятельности 4 тысячи юридических лиц и 5 тысяч индивидуальных предпринимателей» [2]. Эта же проблема была озвучена и начальником управления прогнозирования и анализа развития муниципальных образований, социальной сферы и потребительского рынка Минэкономразвития Мурманской области Ивановой Н.Ю. на расширенном заседании Комитета по развитию потребительского рынка по вопросу «Внедрение международных стандартов безопасности пищевой продукции (НАССР, ISO 22000) на предприятиях Мурманской области», которое состоялось 26.03.2015 года в Северной торгово-промышленной палате. Многие предприниматели не предоставляют данные о себе и своем виде деятельности в реестр, который ведет Минэкономразвития Мурманской области. Поэтому точную численность и сферу деятельности предприятий малого бизнеса сегодня в официальных органах назвать не могут.

Согласно имеющимся данным Росстата по Мурманской области количество субъектов малого предпринимательства постоянно снижается (таблица 1).

Таблица 1 – Экономические показатели малых предприятий [10]

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Число предприятий на конец года, ед., в том числе микропредприятий	6129	6127	5982	5912
	4919	4835	4753	4881
Средняя численность работников, чел. в том числе микропредприятий	53943	51763	52119	48105
	16530	16456	16249	16519
Оборот предприятий, млрд. руб. в том числе микропредприятий	94,8	102,5	112,3	112,6
	30,9	31,3	34,7	37,7

Так, за рассматриваемый период число малых предприятий снизилось в 2014 году по сравнению с 2011 годом на 14,8%, микропредприятий – на 0,8%. Средняя численность работников, занятых в малом предпринимательстве, за этот период упала на 15,6%, на микропредприятиях – на 0,07%. Оборот малых предприятий за период с 2011 года по 2014 год вырос на 17,2%, микропредприятий – 22,0%. Наибольшей стабильностью, согласно полученным результатам, отличается микропредпринимательство.

Наибольшее количество микропредприятий по данным Мурманскстата в 2014 году осуществляло экономическую деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (1823 ед. или 37,3% от общего количества микропредприятий); операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (1073 ед. или 21,9%); строительстве (551 ед. или 11,3%), обрабатывающих производствах (477 ед. или 9,8%). [6].

Не сильно отличается ситуация и среди малых предприятий. Так, в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования экономическую деятельность осуществляло 108 ед. или 32,8% от общего количества малых предприятий; операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг – 159 ед. или 15,4%; строительстве – 108 ед. или 10,5%, обрабатывающих производствах – 132 ед. или 12,8%. [7].

Одной из особенностей современного предпринимательства является оценка степени его полезности для общества. Сейчас в Российской Федерации начало формироваться социальное предпринимательство. Единого подхода к данному термину нет, но анализ терминологии показывает, что в основе его трактовки необходимо опираться на сущность происхождения терминов «предпринимательство» и «социальная среда», «социальное общество». Если предпринимательство ставит своей целью получение прибыли, то оно относится к коммерческому предпринимательству. Но если цель его деятельности не только получение прибыли, но и создание полезности для общества и людей, то его уже можно трактовать как «социальное предпринимательство». Социальное предпринимательство получило широкое распространение за рубежом. Активными сторонниками социального предпринимательства являются такие организации социального сектора, как ассоциация «Ашока» (США), фонды Шваба (Швейцария) и Сколла (США). «По мнению фонда Шваба, например, социальное предпринимательство – это:

- применение практических, инновационных и устойчивых подходов в отношении прав общества в целом и неимущих слоев общества в частности;
- уникальный подход к экономическим и социальным проблемам, позволяющий охватить различные секторы и отрасли экономики;
- конкретные ценности и процессы, свойственные для каждого отдельно взятого социального предпринимателя, независимо от того, является ли областью его/ее деятельности образование, здравоохранение, реформаторство в целях улучшения благосостояния общества, прав человека, прав рабочих, окружающей среды, экономики, сельского хозяйства и т.д., или же любая другая организационная деятельность, к которой они считают себя причастными в некоммерческой или коммерческой сфере.» [9].

Социальное предпринимательство в Мурманской области только начинает свое существование и развитие. Однако, назвать точное количество предприятий, ориентированных на социальный бизнес сложно, так как одновременно в статистике учет ведется по двум статьям – «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» и «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». Министерство экономического развития Мурманской области на своем сайте предлагает предпринимателям, оказывающим социальные услуги, предоставить информацию о своей организации, ее социальной ориентированности (целевой аудитории) с указанием перечня и краткой характеристики услуг (вида деятельности). Представители организаций, которые изъявляют желание предоставить информацию о себе, будут приглашаться на обучающие мероприятия по развитию социального бизнеса и рабочие встречи с органами власти, а также получать информацию о существующих и новых формах государственной поддержки деятельности по предоставлению социальных услуг. [1].

До конца 2014 года Правительство Мурманской области планировало выделить на развитие социального предпринимательства более 8 млн. рублей в виде грантов. [3].

Социальное предпринимательство может осуществляться не только предприятиями среднего и крупного бизнеса (градообразующими). Наиболее эффективными в этой сфере могут оказаться предприятия малого бизнеса, в том числе

микропредприятия. По мнению О. Сестренского, «сегодня социальное предпринимательство представляет собой большую рыночную нишу, в которую вписываются все виды деятельности, направленные на изменения в социальной сфере.» [9].

В Мурманской области социальное предпринимательство может осуществляться в разных сферах:

– сфере профориентационной работы среди детей и подростков. Примером может служить город мастеров «Мастерславль», в котором идея совместить детские развлечения с профориентацией оказалась очень удачной. [4];

– сфере досуга и развития творческих способностей взрослых людей (бисероплетение, обучение компьютерной грамотности и др.);

– организации надомной занятости для временно нетрудоспособных людей (мамы, находящиеся в декретном отпуске; инвалиды 1 и 2 групп и др.);

– совмещение сельского туризма с привлечением к фермерским работам и развлечениям в настоящем селе.

И это только незначительная часть того, в какой сфере экономической деятельности может осуществляться социальное предпринимательство.

В Мурманской области имеются предпосылки для развития социального предпринимательства, что, в свою очередь, позволит смягчить или решить социальные проблемы, которые неизбежно сегодня возникают в связи со сложившейся экономической ситуацией в регионе, обеспечить занятость не только трудоспособного населения, но и тех, кто ограничен в трудоспособности.

Литература

1. Банк проектов в социальной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ines.gov-murman.ru/activities/sector_byjet/75/bank-proektov-v-sotsialnoy-sfere/.
2. Интернет-семинар по теме «Важность итогов сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства для научного и промышленного развития Мурманской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching_2011/information_for_media_2011/1dc316004f32e8cf9abbda3a99b5ae2d.
3. Кондратьев Ю. Социально-ориентированный бизнес рулит в Мурманске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/districts/northwest/murmansk/19-08-2014/1221910-murmansk-0/>.
4. Литвинова Н. Кто ты будешь такой // Эксперт . – 2015. – № 8 (16 - 22). – С. 20 – 23.
5. Мурманская область. Портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maloe.gov-murman.ru/registry/program/>.
6. Основные показатели деятельности микропредприятий по видам экономической деятельности по Мурманской области за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/.
7. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) по видам экономической деятельности по Мурманской области за январь – декабрь 2014

- год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/.
8. Правительственная комиссия по вопросам конкуренции развития малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/department/132/members/>.
9. Сестренский О. Социальное предпринимательство: сила новых идей // Деньги и благотворительность. – 2008. – № 3 (68). – С. 14–19.
10. Статистический ежегодник «Мурманская область» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/resources/641151804e8dc70ab19eb77904886701.
11. Центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ckr51.ru/about.html>.

Экономическая оценка влияния деятельности иностранных организаций на развитие региона

Мотина Т. Н.¹, Тихонова Ж. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: motinatn@mstu.edu.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: tihonovaj555@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью иностранных организаций и их влиянием на социо-эколого-экономическое развитие региона. Результатом работы является единая методика по комплексной оценке такого влияния.

Abstract. In article the questions connected with activity of the foreign organizations and their influence on socio-ekologo-economic development of the region are considered. The uniform technique by a complex assessment of such influence is result of work.

Ключевые слова: регион, социо-эколого-экономическое развитие, иностранное предприятие, экономическая оценка, финансово-хозяйственная деятельность, рыночная инфраструктура.

Key words: region, socio-ekologo-economic development, foreign enterprise, economic assessment, financial and economic activity, market infrastructure.

Экономика региона – сложное и комплексное многоотраслевое хозяйство, для которого в той или иной степени необходимо решать практически все проблемы развития экономики страны в целом. Эти отношения охватывают не только производство, распределение, обмен и потребление внутри экономической территории, но межотраслевые, межрегиональные и международные экономические связи.

По мере углубления международного разделения труда и развития рыночной экономики и международной интеграции все большее значение приобретает согласованное развитие и совершенствование взаимосвязанных элементов инфраструктуры отдельных стран, формируется, таким образом, материальная инфраструктура международного сотрудничества как совокупность национальных элементов инфраструктуры.

Оценка влияния деятельности иностранных предприятий на развитие региона опирается на анализ региональной рыночной инфраструктуры, на развитие которой, в свою очередь, существенное влияние оказывают международные связи.

Особую актуальность данная тема имеет для Мурманской области, которая граничит на западе с Республикой Финляндия и, следовательно, с Европейским союзом, на северо-западе – с Королевством Норвегия, входит в состав Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР). Таким образом, регион глубоко интегрирован в международные и трансрегиональные взаимодействия.

В настоящее время Мурманская область – один из наиболее привлекательных для инвесторов северных регионов России, обладающий огромным потенциалом, что является основой для устойчивого развития территории, открывает качественно новые перспективы во всех стратегических отраслях. Зарубежное присутствие в экономике Мурманской области определяется преимущественной ролью Норвегии. Так, инвестиции из Норвегии в 2013 году составили 76 % от поступивших в Мурманскую область иностранных вложений. Обрабатывающие производства, оптовая торговля и предоставление услуг являются наиболее привлекательными для вложения норвежского капитала.

Для анализа процесса взаимодействия региона и иностранного предприятия следует разработать специальный единый метод оценки влияния деятельности иностранных организаций на устойчивое развитие региона. Очевидно, что этот метод должен иметь экономическую основу.

Алгоритм оценки влияния иностранных предприятий на экономику региона основан на нижеприведенной принципиальной схеме (рис.1).

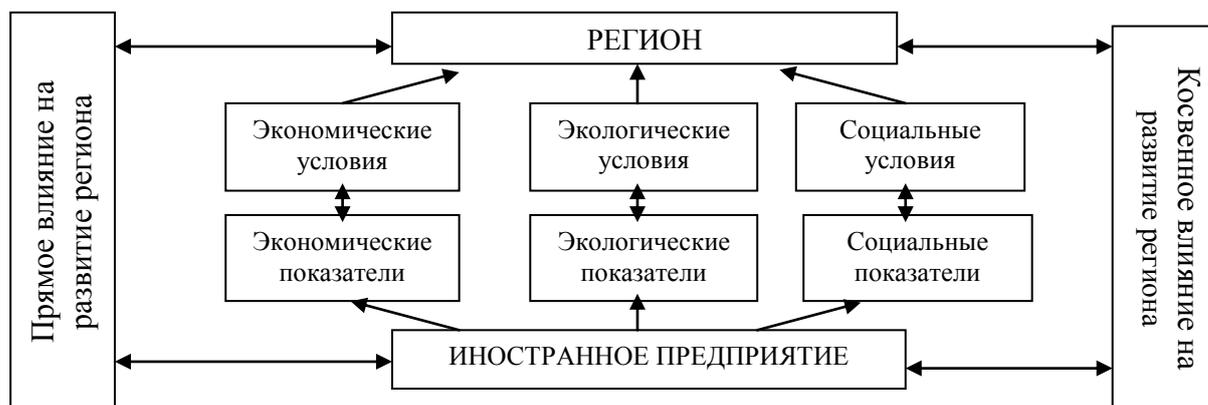

Рисунок 1 – Влияние деятельности иностранных предприятий на развитие региона

Из принципиальной схемы следует, что деятельность иностранного предприятия может оказывать прямое и косвенное влияние на развитие региона.

Прямое влияние поддается измерению и подлежит оценке по трем направлениям показателей: экономических, экологических и социальных. Косвенное влияние деятельности иностранного предприятия на развитие региона не поддается непосредственному измерению и не может быть напрямую отнесено на результаты его деятельности.

Предлагаемая единая методика комплексной оценки влияния на развитие региона деятельности норвежских предприятий, функционирующих на территории Мурманской области, включает три взаимосвязанных блока, основанных на различных подходах к системе анализируемых показателей.

Блок 1. Основные направления и показатели, участвующие в оценке влияния деятельности иностранного предприятия на экономику региона.

Первоначальным этапом в оценке влияния деятельности норвежских предприятий на развитие Мурманской области является определение направлений и их ключевых показателей, отражающих данное развитие.

В соответствии с принципиальной схемой, представленной в алгоритме оценки (см. рис. 1), выделяются три основных направления оценки, которые содержат определенную систему показателей.

Оценка экономического влияния деятельности иностранного предприятия на развитие региона строится на основе анализа уровня экономического роста в регионе, инвестиционного климата и доходной части регионального бюджета.

Оценка социального влияния деятельности иностранного предприятия проводится по результатам анализа регионального рынка труда и уровня жизни населения.

Оценка экологического влияния осуществляется через анализ результатов природоохранной деятельности и системы ресурсных платежей.

Оценки такого рода должны проводиться по данным анализа за 5 лет на основе данных о направлениях видов деятельности иностранных предприятий и основных параметров их деятельности на территории Мурманской области.

Результатами оценки, выполненной в *Блоке 1*, будут являться:

- ранжирование иностранных предприятий, функционирующих на рассматриваемой территории по видам экономической деятельности;
- определение общих и специфических факторов, влияющих на функционирование норвежских предприятий на территории Мурманской области;
- анализ местных условий, в том числе динамики доступности и стоимости сырья, энергии, рабочей силы;
- оценка влияния административного фактора на деятельность предприятий;
- определение потенциальных возможностей инвестирования и планирования их дальнейшей деятельности в регионе.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий необходим для выявления взаимосвязи основных результатов деятельности предприятия с результирующим показателем степени влияния деятельности предприятия на экономические условия региона, для этого определен второй блок.

Блок 2. Экономическая оценка финансово-хозяйственной деятельности норвежских предприятий, функционирующих на территории Мурманской области, за предыдущие 5 аналогичных периодов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности. Анализ финансово-хозяйственной деятельности может проводиться с использованием общепринятой в экономическом анализе системы обобщающих абсолютных показателей, показателей рентабельности, оборачиваемости, интенсификации основной деятельности, коэффициентов финансовой устойчивости, ликвидности и платёжеспособности. Такой анализ должен проводиться в динамике за несколько периодов с целью возможности сопоставления данных, для этого могут быть рассчитаны показатели абсолютных и относительных отклонений.

Основным блоком методики оценки влияния деятельности норвежских предприятий на экономическое развитие Мурманской области является выбор факторных показателей деятельности предприятий, которые могут влиять на результативные факторы по выделенным ранее направлениям: экономическим, экологическим, социальным.

Блок 3. Определение и оценка факторных и результативных показателей деятельности иностранных предприятий на развитие региона.

Выбор таких показателей осуществляется путем логического анализа явлений, однако может быть ограничен имеющейся информацией о деятельности иностранных предприятий на территории Мурманской области.

В методике предлагается использование следующей системы факторных показателей:

- число норвежских предприятий, функционирующих на территории Мурманской области;
- количество норвежских предприятий на 1000 человек трудоспособного населения Мурманской области;
- списочная численность работников (граждан РФ) на норвежских предприятиях в Мурманской области;
- объем произведенной продукции норвежскими предприятиями на территории Мурманской области;
- инвестиции в основной капитал от норвежских предприятий;
- прибыль, как финансовый результат деятельности норвежских предприятий в Мурманской области;
- доля выпуска продукции (работ, услуг) норвежскими предприятиями в общем выпуске товаров и услуг Мурманской области;
- доля занятых на норвежских предприятиях в общей численности занятого населения Мурманской области.

Система результирующих показателей определяется после выявления основных направлений влияния деятельности отдельных норвежских предприятий на развитие Мурманской области. Однако, можно предположительно взять обобщающие показатели, опираясь на алгоритм методики:

- показатель валового регионального продукта на душу населения в Мурманской области;
- доходы регионального бюджета;
- численность занятых в экономике региона;
- денежные доходы на душу населения;
- объем инвестиций в основной капитал.

Следующим шагом является выбор инструмента оценки влияния одних показателей на другие. В качестве такого инструмента предлагается использовать корреляционно-регрессионный анализ, который позволяет количественно выразить взаимосвязь между выделенными параметрами. Влияние деятельности норвежских предприятий на территории Мурманской области по каждому из рассматриваемых направлений должно оцениваться на основе тесноты связей между результативным и факторным показателями, которая определяется коэффициентом парной корреляции. В целях проверки существенности линейного коэффициента корреляции для небольшого

объема выборки значимость данного коэффициента проверялась авторами на основе t-критерия Стьюдента.

В тех случаях, где расчетное значение t-критерия Стьюдента больше критического значения, которое определяется по специальной таблице (уровень значимости $\alpha = 0,05$ и число степеней свободы $k = 3$), с уверенностью 95% можно считать, что коэффициент корреляции значим, то есть фактор существенно влияет на результативный показатель.

Таким образом, предложенная методика позволяет определить и оценить значимые факторные и результативные показатели деятельности иностранных предприятий, влияющие на экономические условия и развитие региона.

Литература

1. Валовой региональный продукт Мурманской области [Электронный ресурс] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Мурман. обл. (Мурманкстат). – Мурманск, 2014.
2. Губина О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : [практикум] : учеб. пособие для вузов. – М.: Форум : Инфра-М, 2012. – 402 с.
3. Инвестиции в Мурманской области [Электронный ресурс] : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Мурман. обл. (Мурманкстат). – Мурманск, 2014.
4. Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Макроэкономика : учебник для бакалавров : [углубленный курс]. – С.-Пб. гос. ун-т экон. и финансов. - 9-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 685 с.
5. Толпегина О. А., Толпегина Н. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник для бакалавров : [базовый курс]. – М.: Юрайт, 2013. – 672 с.
6. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление : учебник для вузов / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М.: Инфра-М, 2012 ; 2008. – 415 с.

Состояние и перспективы развития предприятий по переработке отходов территорий Европейского Севера в современных условиях

Петко О. В.¹, Журавлева А. О.²

¹*(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: olga1408@inbox.ru)*

²*(г. Москва, ФГБОУ ВПО «МГТУ», соискатель кафедры экономики,
e-mail: trofimova_anna@list.ru)*

Аннотация. В статье авторы затрагивают проблему сохранения природно-ресурсной базы территории Севера за счет переработки отходов вторичных ресурсов. Приводятся экономические предпосылки и обоснования деятельности по переработки отходов, подлежащих вторичной переработке и вовлечению в хозяйственный оборот.

Abstract. In the article the authors address the problem of preserving the natural resource base of the territory of the North due to the recycling of secondary resources. Provides economic background and justification of activities for the recycling of waste subject to recycling and use.

Ключевые слова: ресурсный потенциал территорий Севера, переработка вторичных ресурсов, экономические механизмы, экологический налог.

Key words: the resource potential of the Northern territories, processing of secondary resources, economic mechanisms, environmental tax.

Одной из актуальных проблем состояния окружающей среды на территории Европейского Севера России является проблема сбора, обезвреживания, захоронения и переработки отходов производства и потребления. Для территорий характерно недостаточное развитие вторичной переработки отходов, что объясняется отсутствием инфраструктуры и экономических стимулов у хозяйствующих субъектов. Проблема ежегодного образования большого количества отходов связана со значительной материалоемкостью производств, использующих технологии, не позволяющие максимально полно перерабатывать исходное сырье и материалы. Подавляющее большинство предприятий характеризуются высоким удельным показателем ресурсо- и материалопотребления, что обуславливает значительное образование отходов. Наибольшими удельными показателями образования отходов характеризуются производства, которые связаны с добычей сырья и его первичной переработкой.

Согласно целевым показателям Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы показатель по доле использованных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем количестве образующихся отходов 1-4 классов опасности к 2020 году должен составить 82%.[1] В различных федеральных округах России этот показатель отличается существенно. В настоящее время по данным Министерства природных ресурсов за 2013 год самым низким этот показатель является на территории Северо-западного федерального округа около 14-16%.[2]

Таким образом, актуальность создания и совершенствования эффективной системы государственного регулирования в области обращения с отходами производства и потребления, создание производственных комплексов на территории Европейского Севера по переработке отходов растет с каждым днем.

Другой проблемой Северного региона являются комплексы промышленных предприятий, на которых сосредоточены огромные мощности загрязнителей, поэтому на современном этапе особое значение приобретает внедрение безотходных технологий и технологий комплексного использования сырья.

На территории Европейского Севера формирование зон опережающего развития и, соответственно, зон с основным объемом накопленных отходов связано с использованием природных ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, Кольского горно-рудного и горно-химического региона, лесных зон Архангельской области, Республики Карелия и Республики Коми, а также с добычей водных биоресурсов в Мурманской области. Несомненно увеличивается значение Северо-Западного федерального округа как крупной перспективной природно-ресурсной базы развития страны. Восстанавливается его роль в освоении арктических территорий, примыкающих к Российской Федерации.

Северо-Западный федеральный округ обеспечивает 7 процентов общероссийской добычи нефти (33,6 млн. тонн), 0,7 процента добычи газа (4,2 млрд. куб. метров) и является регионом с устойчиво растущей добычей нефти. Существуют объективные причины ожидать роста добычи углеводородного сырья в регионе и в дальнейшем. При этом ресурсная база нефти и газа выработана значительно меньше, чем в других округах. На Северо-Западный федеральный округ приходится 8,6 процента извлекаемых запасов нефти промышленных категорий и 10 процентов запасов газа.[3]

Несмотря на это, на территории Европейского Севера существует дефицит газа и нефтепродуктов. Кроме того, анализ грузопотоков добываемой на территории округа нефти и структуры загрузки региональных нефтеперерабатывающих заводов показывает, что добываемая и перерабатываемая на его территории нефть обеспечивает потребности региона в нефтепродуктах на 11 процентов, а с учетом сырья, поставляемого из Западной Сибири на нефтеперерабатывающий завод, расположенный в г. Кириши, – на 24 процента. Риски развития нефтеперерабатывающих производств на территории северных регионов связаны с тем, что не все проекты имеют гарантированную ресурсную базу.

Поэтому создание производственных комплексов по переработке отходов нефтепродуктов с целью получения товарных масел и смазок на территории Европейского Севера позволит снизить энергозависимость региона, создать дополнительные рабочие места, освободить земельные ресурсы, снизить транспортные издержки по доставке нефтепродуктов в регион и для реализации на экспорт.

Самостоятельная утилизация производителями, импортерами отходов от использования товаров заключается в обеспечении выполнения нормативов утилизации отходов от использования товаров, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации.

Производители, импортеры товаров, которые не обеспечивают самостоятельную утилизацию отходов от использования товаров, уплачивают экологический сбор в размерах и в порядке, которые установлены статьей 24.5 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[4].

Экологический сбор вводится относительно следующих групп товаров: бумага и изделия из бумаги; изделия резиновые и пластмассовые; продукты минеральные неметаллические прочие; масла нефтяные смазочные; металлы основные; изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования; оборудование компьютерное, электронное и оптическое; оборудование электрическое; древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели, изделия из соломки и материалов для плетения.

Международный опыт свидетельствует о широком распространении налогов на экологически неблагоприятную продукцию, поступления от которых являются важной частью государственных доходов стран ОЭСР, составляя до 3-7% от всех налоговых поступлений. При этом между странами наблюдаются значительные расхождения как по диапазону объектов налогообложения, так и по ставкам налогов. В Республике Беларусь плата за организацию сбора, обезвреживания и (или) использования отходов взимается по широкому спектру товаров и тары. Она вносится производителями и поставщиками на текущий (расчетный) счет оператора. Например, плата за масла смазочные и прочие составляет 3% от стоимости 1 тонны товара (без НДС);

Налоги (платежи) на экологически неблагоприятную продукцию могут приносить так называемый «двойной выигрыш»:

- фискальная функция: обеспечение дополнительных бюджетных доходов;
- стимулирующая функция: стимулирование снижения негативного воздействия на окружающую среду и рост энергетической, ресурсной, и экологической эффективности.

Необходимость введения специальных платежей на экологически неблагоприятную продукцию и направление полученных средств на поддержку разработки и внедрения экологически чистых технологий, включая формирование инфраструктуры сбора и переработки отходов, в Российской Федерации продиктована требованиями перехода страны на принципы «зеленой экономики». Это важно для сокращения количества отходов, наполнения бюджета, гармонизации нормативных правовых условий с нормами ОЭСР и ВТО, снижения энерго- и ресурсопотребления.

При определении и обосновании размера экологического сбора были приняты во внимание следующие факторы:

- соотношение размера экологического сбора с величиной затрат, необходимых для осуществления утилизации отходов от использования товаров после утраты ими потребительских свойств;
- состояние внешней конъюнктуры в сфере взимания платежей для обеспечения утилизации отходов от использования товаров после утраты ими потребительских свойств (действующие системы платежей в данном секторе в зарубежных странах, в том числе, в странах Таможенного Союза);
- экономическая эффективность экологического сбора.

Повсеместное введение такого сбора продиктовано необходимостью стимулирования экономической деятельности по утилизации товаров, утративших свои потребительские свойства.

Необходимо отметить, что за рубежом накоплен существенный опыт проведения экологических (зеленых) налоговых реформ. В последнем десятилетии прошлого века ряд европейских государств реформировали свои налоговые системы в направлении их экологизации, опираясь при этом на экологические налоги. Экологическая налоговая реформа в ЕС была направлена на смещение налоговой нагрузки между налогами в контексте бюджетной нейтральности, например от налогов на заработную плату к налогам на экологически вредную деятельность, связанную с истощением природных ресурсов или загрязнением окружающей среды. В Дании, Финляндии, Германии, Италии, Голландии, Норвегии, Швеции и Великобритании произошла замена части налогов на труд и капитал налогами на загрязнение. Фактически (где-то раньше, а где-то чуть позже), произошло так называемое, «позеленение налогов»: снизились социальные налоги, подоходный налог, но возросли экологические налоги в разных своих вариациях при сохранении общего уровня налоговой нагрузки. В результате, по данным ОЭСР, доля экологических налогов в общей структуре налоговых поступлений в 2008–2009 гг. составляла от 3–4% в США и Канаде, до 9–10% в Дании, Нидерландах, Японии и Израиле.

Экономическая эффективность экологического сбора выразится в создании стимулов к развитию сектора обработки вторичного сырья и, на этой основе, укреплению тенденций формирования в Российской Федерации основ для перехода к «зеленой» экономике, а также к повышению конкурентоспособности российского сектора переработки вторичного сырья за счет финансовой поддержки как организации новых производственных мощностей, так и действующих предприятий-переработчиков вторичного сырья. Последнее особенно важно, поскольку прибыльность сектора переработки вторичных ресурсов в Российской Федерации в целом значительно ниже сектора производства аналогичной новой продукции. Более того, начиная с 2007 года наблюдается устойчивая негативная тенденция: если в 2007 году прибыль отрасли переработки вторичного сырья составляла 3,2 млрд. руб., то в 2013 году этот показатель зафиксирован на уровне в минус 1,32 млрд. руб. (убыток).

Эти факты свидетельствуют о необходимости принятия срочных стимулирующих мер. Кроме того, они служат дополнительным фактором в пользу перераспределения части финансовой нагрузки с целью вливания средств в сектор переработки, что, безусловно, соответствует современным подходам к управлению отходами, основанным на принципе 3R: Сократить (Reduce), Повторно использовать (Reuse) и Перерабатывать (Recycle).

Планируемое расширение сектора переработки вторичного сырья в Российской Федерации приведет к дополнительным экономическим эффектам, которые выразятся в ежегодном росте в ближайшие годы количества рабочих мест на 10 тысяч человек (при существующем количестве занятых в отрасли на уровне 50 тыс. человек), а к 2020 году – до 100 тысяч занятых, а также в дополнительных налоговых поступлениях, которые составят около 400 млн. рублей ежегодно (из них 180 млн. рублей – за счет НДС и 220 млн. рублей – за счет НДСФЛ).

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды" на 2012–2020 годы : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643488/>.
2. Открытые данные Министерства природных ресурсов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/>.
3. Материалы Ежегодной международной конференции «МАСЛА И ТОПЛИВА СНГ II» 27 мая 2014 г Москва, Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ngv.ru/ic/ii-ezhegodnaya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-masla-i-topliva-sng/>.
4. Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [gpn.gov.ru/sites/all/files/..24.06.1998_no89-fz.doc](http://www.gpn.gov.ru/sites/all/files/..24.06.1998_no89-fz.doc).

Современные направления развития Арктической зоны как катализатора экономического роста России

Победоносцева Г. М.¹, Победоносцева В. В.²

¹(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: pobedon@ier.kolasc.net.ru)

²(г. Анапты, Центр физико-технических проблем экономики Севера КНЦ РАН,
e-mail: pobedonosceva@ien.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье обозначена логика государственной инвестиционной и энергетической политики в Арктической зоне Российской Федерации. Отмечена необходимость реализации проектов освоения и развития российской Арктики как единого мега-проекта на основе межотраслевой и международной кооперации, что может послужить катализатором экономического роста в стране.

Abstract. The article indicated by the logic of public investment and energy policies. The paper noted the need for development projects and the development of the Russian Arctic as a single mega-project on the basis of interdisciplinary and international cooperation that can server as a catalyst for economic growth in the country.

Ключевые слова: инвестиции, технологии, топливно-энергетический комплекс, социально-экономическое развитие, инфраструктура, стратегия.

Key words: investment, technology, fuel and energy complex, socio-economic development, infrastructure, strategy.

В современных условиях развития рыночных отношений для успешного решения проблем и перспективного социально-экономического развития регионов Европейского Севера требуется создание качественно сформированной инвестиционной инфраструктуры. Предположительно такая инфраструктура может создавать благоприятные условия для инвестиционной деятельности и максимально снижать степень риска инвестиционных вложений. Инвестиции, как известно, определяют темпы экономического роста, поэтому анализ условий, влияющих на инвестиционные решения, позволяют сформировать предложения по реализации экономической политики инвестиционного процесса, в том числе с позиций инвестиционной, экологической и энергетической безопасности, а также с учетом решения социальных задач (макроуровень) [1].

В настоящее время, известно, что большая часть дохода нашей страны формируется за счет добычи нефти и газа, а также минеральных и биологических ресурсов. Около 60% всех поступлений в бюджет страны приходится на долю сырьевой составляющей. Например, по данным Министерства энергетики России добыча нефти в Российской Федерации в 2012 году выросла до 518 миллионов тонн и впервые превысила результаты 1990года. Рост добычи был обеспечен выходом на проектную мощность Ванкорского месторождения в Восточной Сибири, а также стабилизацией добычи на месторождениях Западной Сибири. Значительно раньше наблюдалось

ежегодное, хотя и незначительное падение в размере 0,6%. Поэтому эта стабилизация стала результатом проводимой политики по стимулированию добычи трудно извлекаемых запасов. Конечно, такое принципиально положительное видение стратегии социально-экономического развития районов российского Севера и Арктики на долгосрочную перспективу, направлены в первую очередь на повышение качества жизни населения и повышения конкурентоспособности этих территорий на основе принципа устойчивого развития, а также сбалансированных экономических, экологических и социальных интересов.

Актуальными преимуществами северных территорий сегодня является ресурсный потенциал и производственный комплекс созданный в процессе его эксплуатации. Важно отметить, что потенциал экономического развития арктических территорий и территорий Крайнего Севера определяется на данное время и на будущий стратегический период предприятиями горнопромышленного комплекса, долгосрочное развитие которых связано с наличием разведанных запасов полезного природного сырья и потребностью российской и зарубежной промышленности в продуктах их переработки. Глобализация принципиально изменила экономическую модель мирового развития и обострила конкурентную борьбу за лидерство, тем более при общем замедлении темпов роста мировой экономики. При этом конкурентные преимущества получают наиболее экономически сильные страны. Поскольку современные технологии рентабельны только при существенном масштабе производства и ориентированности на высокий спрос, построению новой экономики с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой может способствовать реализация гигантского проекта на основе не только межотраслевой, но и международной кооперации, такого как освоение шельфа Арктики и развитие территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Значительные резервы северных территорий есть на перспективу в направлении развития предприятий горнопромышленного комплекса, топливно-энергетического комплекса, рыбопромышленного комплекса, агропромышленного, транспортного комплекса. В основе экономики этих территорий лежит промышленное использование природно-ресурсного потенциала, вовлечение в эксплуатацию новых месторождений. Например, на протяжении последних лет было обнаружено более двухсот довольно крупных месторождений в Баренцевом, Печорском и Карском морях. Здесь же были открыты еще десятки месторождений и среди них: на шельфе Баренцева моря (включая Печорское) – одиннадцать месторождений, в том числе нефтяных – это Варандей – море, Долгинское, Приразломное, Медынское – море. Кроме того, обнаружено было одно нефтегазоконденсатное (Северо-Гуляевское), а еще три газоконденсатных – это Поморское. Ледовое и Штокмановское. Были обнаружены и газовые месторождения. Одно из которых Мурманское. Это месторождение располагается на шельфе Баренцева моря в двухстах километрах от побережья Кольского полуострова. По мнению специалистов, оно может стать альтернативой Штокману. А вот моря восточно-арктического шельфа, особенно Восточно-Сибирское и Чукотское, являются наименее изученными на всем континентальном шельфе России. Исходя из этого и геологические модели этой обширной части Российской Арктики, а также основанные

на них количественные оценки углеводородных ресурсов являются пока очень приблизительными.

Катализатором экономического роста и построения новой экономики с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой может быть реализация мега проекта (автономные инвестиции) на основе международной кооперации, такого как освоение Арктики и развития АЗРФ[2]. Сегодня становится понятно, что серьезная задача вовлечения Арктики в мировую экономическую систему по масштабности и принципиальной сложности сопоставима с ракетно-ядерной проблемой прошлого века, успешность решения которой была обусловлена государственной инвестиционной и инновационной политикой, ориентированной, прежде всего на повышение качества человеческого капитала. С учетом нынешних демографических условий такой подход для России более чем актуален.

Признание российской Арктики не просто сырьевым придатком страны, а зоной ее стратегических интересов, обуславливает возрастание роли социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). При этом, процесс освоения ресурсов должен учитывать не только интересы компаний, осуществляющих производственную деятельность в нефтегазовом секторе, но и интересы региона, в котором ведётся разработка месторождений. С этой целью необходимо модернизировать соответствующую инфраструктуру, в том числе коммунальную энергетику, на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

В настоящее время формирование научно обоснованной модели социально-экономической политики на всем планетарном Севере и в Арктической зоне должно строиться на принципах многоуровневости в принятии решений, принципах соблюдения национальных интересов, обеспечения экономической и экологической безопасности высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого неразрушающего развития, эффективно инновационного использования природно-ресурсного потенциала [3].

Для реализации масштабных арктических проектов предпочтительными являются прямые иностранные инвестиции, поскольку они характеризуются не только «длинными деньгами» и меньшей стоимостью капитала, но и привнесением современных технических, технологических и управленческих решений. Поэтому для устойчивого развития Севера и Арктики имеет большое значение хорошо организованное и имеющее широкое разветвление международное сотрудничество. Отсюда следует необходимость углубления и расширения международного сотрудничества на основе взаимной выгоды и допустимых компромиссов. Поскольку инвестиции определяют темпы экономического роста, а топливно-энергетический комплекс (ТЭК) доминирует в функционировании и росте экономики России, анализ условий, влияющих на инвестиционные решения, позволит сформировать предложения по реализации экономической политики инвестиционного процесса, в том числе с позиций инвестиционной, экологической и энергетической безопасности, а также с учетом решения социальных задач.

Литература

1. Победоносцева В. В., Победоносцева Г. М. Экономическая политика и организационно-экономические вопросы управления инвестициями в энергетическом комплексе // Социум и власть. – 2012. – № 4. – С. 94.
2. Победоносцева Г. М., Победоносцева В. В. Социально-экономическое развитие регионов Севера при реализации нефтегазовых инвестиционных проектов // Научное обозрение. – 2014. – № 8. – С. 402.
3. Башмакова Е. П. Концептуальные подходы к формированию модели развития Российского Севера и Арктики // Север и рынок. – 2012. – № 1. – С. 88.

Влияние западных санкций на реализацию инвестиционных программ освоения арктического шельфа как одного из главных факторов социально-экономического развития и интеграции регионов Западной Арктики

Потапов И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», e-mail: i.v.potapov51@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние западных санкций на реализацию инвестиционных программ освоения арктического шельфа как одного из главных факторов социально-экономического развития и интеграции регионов Западной Арктики в единое экономическое пространство.

Abstract. In this article, we examine the effect of Western sanctions on the implementation of investment programs to develop the Arctic shelf as one of the main factors of socio-economic development and regional integration of the Western Arctic in a single economic space.

Ключевые слова: западная Арктика, экономическое пространство, интеграция, регион, арктический шельф.

Key words: the western Arctic regions, economic space, integration, region, Arctic shelf.

После известных трагических событий на Востоке Украины, действий России по защите национальных интересов в области безопасности, последовало введения западных санкций на ввоз в страну высокотехнологичного оборудования и запрет на передачу ряда ключевых технологий, в том числе и в области шельфовой нефтегазодобыче, освоение арктических месторождений стало под вопросом. Планы по запуску самого перспективного и ожидаемого драйвера развития, и интеграции экономик регионов Европейского Севера стали неопределенными.

Достаточные запасы нефти и газа на месторождениях Ямала и Западной Сибири долгое время служили причиной отсутствия необходимости уходить дальше на Север, развивать труднодоступные шельфовые месторождения. Разруха 90-ых и вовсе грозила поставить навсегда крест в самостоятельном освоении богатств недр российской части Северного Ледовитого океана. После стабилизации экономической ситуации в нулевых и неуклонной динамикой роста цен на энергоносители Арктика стала проявлять все больше интереса для потенциальных инвесторов. Однако отставание России в области добычи углеводородов с шельфа в арктических условиях предопределило сотрудничество с крупными западными компаниями – «Statoil», «Royal Dutch Shell», «Eni», «ExxonMobil». Именно с помощью западных технологий, доселе не использовавшихся и не освоенных отечественной промышленностью, планировалось начать освоение месторождений.

Однако из-за ввода западных санкций над инвестиционными проектами освоения шельфовых месторождений Западной Арктики нависла новая угроза – технологический голод. Так Роснефть на два года попросила отсрочить начало освоения шельфа в Баренцевом море. Компания обратилась в федеральное агентство «Роснедра», чтобы там в лицензиях пересмотрели дату старта работы сразу по 12 месторождениям. В списке помимо заполярного значатся Печорское, Охотское

и другие моря. Причиной такого шага стал в том числе и уход из проектов иностранных партнеров. Чтобы переждать непростые времена «Роснефти» нужно 1,5-2 года. С такой же просьбой обратились и «Лукойл» с «Газпром нефть» [5]. Инвестиции же «Роснефти» в Арктику в течение ближайших 20-25 лет могут должны были составить порядка 500 миллиардов долларов. Западные санкции вынудили «ЕххонMobil», «Eni» и «Statoil» прекратить работу на шельфе [5].

«Санкции, из-за которых российским компаниям будет сложнее получить доступ к последним технологиям, могут негативно сказаться на их способности успешно разрабатывать трудно извлекаемые запасы, фактически уменьшая экономически рентабельный срок разработки зрелых месторождений» – говорится в отчете аналитического агентства «Fitch Ratings» [4]. Так утверждается, что российские компании имеют весьма ограниченный опыт работы с нетрадиционными и труднодоступными месторождениями, требующими специального оборудования и технологий. Они все в значительной степени полагаются на совместные предприятия с западными компаниями для получения технологий и оборудования. Санкции могут негативно сказаться на всех таких СП. Среди компаний, участвующих в совместных предприятиях, международные «Еххон Mobil», «Royal Dutch Shell» и «BP», нефтесервисные компании «Schlumberger», «Halliburton» и «Baker Hughes», а также российские компании «Газпром нефть» и, в меньшей степени, «ЛУКОЙЛ», «НОВАТЭК» и «Гатнефть» [4].

Однако существует и альтернативное мнение по вопросу дефицита технологий и импортозамещения. Так академик, член президиума РАН Николай Лаверов в кулуарах международной научной конференции «Конкурентный потенциал северных и арктических регионов» в Архангельске сообщил, что «санкции на поставку оборудования и технологий для глубоководного бурения, введенные западными странами, не критичны для освоения российского шельфа Арктики» [2]. По его словам, глубоководные месторождения, например, в Мексиканском заливе, находятся на глубине от двух километров. «Мы же пока бурим на глубинах 100 метров и менее, – пояснил ученый – Поэтому санкции абсолютно не критичны для нас, нам нужно сначала освоить малые глубины. Когда мы дойдем до больших глубин, то у нас и техника к тому времени будет своя, то есть будет последовательное развитие технологии» [2]. Схожей позиции придерживается и советник президента РФ, специальный представитель главы государства по вопросам климата Александр Бедрицкий на открывшейся в Архангельске всероссийской конференции «Состояние арктических морей и территорий в условиях изменения климата». Бедрицкий считает, что «финансовые механизмы, и экономические могут быть перестроены достаточно быстро для того, чтобы не просто свести до нуля последствия санкций, но и, наоборот, стимулировать развитие собственных возможностей» [3].

Однако, я склонен придерживаться той точки зрения, что как бы то ни было, в российских реалиях импортозамещения не произойдет за несколько лет. Дефицит технологий не сможет восполнить и до определенной степени лояльный к нам Китай, просто в виду фактического отсутствия опыта освоения Арктики в целом.

Немалую роль в приостановке развития арктического шельфа сыграли и скачек курса валют (оборудование для арктической нефтегазодобычи покупается за рубежом) и резкий спад цен на нефть, при которых освоение труднодоступных месторождений Арктики становится нерентабельным.

И это происходит на фоне той новости, что перспективные ресурсы углеводородов «Роснефти» (наименее определенная категория запасов по российской классификации) в прошлом году снизились на 4,2 млрд тонн – до 41,8 млрд тонн, говорится в отчете компании за четвертый квартал 2014 года. Причиной этой названа переоценка ресурсов на шельфе Черного, Баренцева и Карского морей: по результатам геологоразведочных работ их оценка сократилась на 4,4 млрд т н. э. У «Роснефти» в активе 48 шельфовых участков, коммерческая добыча на которых планировалась после 2025 года. Стоит отметить, что в 2013 году «Роснефть» получила большое количество лицензий на освоение арктического шельфа, благодаря чему портфель перспективных ресурсов компании вырос на 70%. Но теперь выяснилось, что потенциал участков в Баренцевом и Карском морях – куда более удобных и привлекательных для освоения, чем восточносибирская часть арктического шельфа, – оказался меньше, чем ранее ожидалось.

В качестве примера можно привести как в 2014 году «Роснефть» открыла на шельфе Карского моря месторождение Победа с запасами 113 млн т нефти и 375 млрд кубометров газа. Но санкции Запада, не позволяющие «Роснефти» использовать для разработки норвежские и американские технологии, и снижение цен на нефть заморозили активность компании в разработке шельфа Арктики. Как отмечают эксперты, даже без учета санкций запуск новых проектов на арктическом шельфе нерентабелен при стоимости нефти меньше \$70 за баррель «Brent». Более того, большая часть инвестиций в Арктике приходится на объекты инфраструктуры, в связи с чем крайне желательно начинать освоение сразу с очень крупного месторождения – с запасами нефти не менее 300 млн тонн. С экспертной точки зрения, при освоении арктического шельфа важна именно нефть, так как газ не имеет такой ценности и он может создать проблемы при добыче самой нефти. Более того, газ труднее транспортировать. На данный же момент, таких крупных нефтяных месторождений в российской Арктике открыто не было [1].

Ввиду вышесказанного, негативные последствия от введенных западных санкций безусловно тормозят и социально-экономическое развитие регионов Западной Арктики. Как один из самых близких к нам примеров можно привести ситуацию с созданием на территории ОАО «82 СРЗ» базы обеспечения арктических проектов.

Литература

1. Барсуков Ю. Ресурсное проклятие подтаяло в Арктике // Коммерсант. – 2015.
2. Для освоения российского шельфа Арктики иностранная техника не нужна: Красный тундровик / новости, 08.10.2014г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww.w.nvinder.ru/news/4961-dlya-osvoeniya-rossiyskogo-shelfa-arktiki-inostrannaya-tehnika-ne-nuzhna-schitaet-akademik>.
3. Санкции Арктике не повредят: Красный тундровик / №101, 20.09.2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ww.w.nvinder.ru/article/vypusk-no-101-20160-ot-20-sentyabrya-2014-g/4770-sankcii-arktike-ne-povredyat>.
4. Санкции могут ускорить снижение добычи на нефтяных месторождениях в Сибири: FitchRatings Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fitchratings.ru/ru/rws/press-release.html?report_id=843535.
5. Шельф опаздывает // Ведомости. – №3775, 19.02. 2015.г.

К вопросу об экономии водных ресурсов на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях Мурманской области

Степанова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: step_step@list.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы сокращения расходов пресной воды на предприятиях береговой рыбопереработки. Предлагаются способы ее решения с точки зрения современных технологий.

Abstract. This paper considers the problem of reduction of fresh water on waterside fish processing enterprises. It offers way to deal with it from modern technology point of view.

Ключевые слова: рыбопереработка, экономия ресурсов, эффективность.

Key words: fish processing, resource economy, efficient.

Внедрение принципов малоотходных и безотходных технологий в промышленное производство предполагает сокращение объемов сырья, энергии и других ресурсов в процессе производства, утилизацию отходов в качестве вторичных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды.

Вода в рыбообрабатывающих производствах имеет огромное значение – она применяется для реализации практически всех технологических операций рыбопереработки.

Начало производственного цикла разнится в зависимости от того, какое сырье поступает на переработку – охлажденное или замороженное. Отличие заключается в том, что замороженное сырье перед его обработкой необходимо разморозить (дефростировать).

Дефростация. Замороженная рыба в брикетах подается скребковым транспортером в бункера дефростера. Общий объем всех 6-ти бункеров дефростера (предназначенного для дефростации 12-14 тонн замороженного сырья) составляет около 30 м³. Расширительная емкость для очистки и рециркуляции воды составляет по объему около 20 м³. Замена воды в системе дефростации производится 1 раз в 2 дня.

Из дефростера рыба поступает в полиэтиленовые ванны и перевозится в сырьевой цех для обработки.

Далее производственный цикл одинаков вне зависимости от состояния рыбопродукции.

Подготовка сырья. Размороженная (или охлажденная) рыба поступает в сырьевой цех в полиэтиленовых ваннах и перекидывается в накопительный бункер (5 м³) с водой (вода - 1 м³, из них около 0,3 м³ кускового льда). Смена воды в бункере производится 8 раз за смену.

Из бункера системой транспортеров рыба подается на рыбодел, где производится подрезка плечей. Далее сырье поступает на сортировочный грейдер для сортировки по весу на разные фракции.

Отсортированная рыба падает в полиэтиленовые ванны и переливается жидким льдом в объеме около $0,25 \text{ м}^3$ на каждую ванну.

Разделка на филе и доработка филе. Подготовленное и охлажденное жидким льдом сырье поступает на разделку. Из ванн рыба переваливается в бункер (5 м^3) с водой (воды около 1 м^3 из них около $0,3 \text{ м}^3$ кускового льда). Замена воды в бункере 8 раз за смену.

Из бункера системой транспортеров рыба поступает на разделочные станки и затем по конвейерной линии на столы доработки.

Разделочный станок Vaader 252 (также на рыбоперерабатывающих предприятиях применяются станки: 184; 187; 189-ой серий) потребляет воды порядка $0,9 \text{ м}^3$ в час. Вся система транспортеров поливается из форсунок, общий расход воды на динамическую промывку транспортеров составляет около 1 м^3 в час.

Порционирование и заморозка. Готовое филе, срезки от доработки филе далее делятся на 3 потока. Первый поток проходит порционер и в виде порционный кусков укладывается на ленту IQF (фризера индивидуальной заморозки продукта). Второй поток идет на укладку в противни для заморозки в плиточных морозильных аппаратах. Третий поток поступает в фаршмашину для отделения костей из мясокостной массы и измельчения срезков филе на пищевой рыбный фарш. Далее фарш раскладывается по противням и также морозится в плиточном морозильном аппарате.

На данном этапе расход воды незначителен и сводится только к динамической промывке транспортеров, которая была учтена на прошлом этапе.

Сортировка продукции, глазуровка и укладка. Из IQ фризера замороженные порционные куски филе попадают по системе транспортеров на сортировку по форме и весу. На этапе прохождения кусочков филе до сортировки, по желанию заказчика партии рыбопродукции, может быть включена глазуровка (представляет собой ванну на пути транспортера с циркулирующей охлажденной пресной водой). Может быть подключена одна ванна (5% глазури) или две (10 % глазури).

Непосредственно после сортировки продукт упаковывается в ящики и переводится на склад суточного хранения готовой продукции.

Укладка в индивидуальные пакеты. Ранее замороженный и сортированный продукт может быть упакован в вакуумные пакеты и декоративные брендовые пакеты. Эта операция производится в отдельном упаковочном цеху, технологически не требует воды. Вода требуется только для замывки цеха приблизительно 1 раз в 2 дня.

Как видно из вышесказанного, рыбоперерабатывающее предприятие использует в производственном процессе около 10 м^3 пресной воды на одну тонну продукции. Порядка 60% воды из этого количества – расходы на дефростацию и производство жидкого льда. Не стоит забывать о том, что практически вся вода уходит в стоки (за исключением 0,5-1% на глазуровку готовой продукции).

Сегодня наиболее эффективным является охлаждение сырья жидким (гелевым) льдом для кратковременного хранения и переработки. В идеале, изготовление жидкого льда предпочтительней из морской воды (имеется положительный опыт использования

морской воды на рыбоперерабатывающей фабрике в пос. Териберка). Также, морскую воду можно было бы применять и при дефростации.

Однако, вследствие трудностей очистки морской воды, связанных с высокими затратами на приобретение современных установок очистки и специальных фильтров к ним, на большинстве береговых предприятий рыбопереработки применяется пресная вода с добавлением поваренной соли до концентрации, аналогичной морской воде.

По нашему мнению, предоставление рыбоперерабатывающим предприятиям льготных кредитов на приобретение вышеупомянутого оборудования, могло бы привести к комплексному решению вопросов максимально возможного сокращения потребления пресной воды.

Литература

1. Экопрогесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecoprogress.pro/econews/latest-issue/trends/trends_428.html/ (дата обращения 12.09.2014).
2. Focus Finland. Экономика и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://think-blue.ru/blog/post/176/> (дата обращения 15.06. 2011).

Особенности привлечения инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство и региональные направления изменений организационно-экономического механизма

Татарникова И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: tatarnikovaiv@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются особенности привлечения инвестиций в жилищную сферу и региональные направления изменения организационно-экономического механизма жилищного процесса.

Abstract. This article examines characteristics of attracting investment in housing and regional direction of change of organizational and economic mechanism of the housing process.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиционные процессы, инвестиционная привлекательность.

Key words: housing and communal services, investment processes, investment attractiveness.

Основная цель инвестиционной политики ЖКХ может быть сформулирована как стремление к обновлению основных фондов, увеличению дохода от инвестиционной деятельности при допустимом уровне риска инвестиционных вложений, с использованием которых объекты ЖКХ смогут оказывать весь перечень необходимых услуг на современном технологическом уровне. Неустойчивое и сложное финансово-экономическое положение предприятий жилищной сферы и недовольство населения качеством и стоимостью предоставляемых жилищно-коммунальных услуг – делают проблему поиска путей выхода из сложившейся ситуации на местах актуальной. В условиях Крайнего Севера жилищно-коммунальный комплекс функционирует в экстремальных природно-климатических условиях.

Инвестиционный процесс в жилищной сфере – система социально-экономических отношений, связанных с осуществлением инвестирования (вложения инвестиционных ресурсов) в различные элементы и подсистемы жилищной сферы в рамках существующих организационно-правового и организационно-экономического механизмов регулирования данной сферы, с целью достижения наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов и обеспечения социально-экономического роста в масштабах государства [1, с. 56].

Жилье как объект недвижимости обладает территориальной закрепленностью, следовательно, отражает не только климатические особенности региона, но и его социально-экономические и инвестиционные условия (климатическими, демографическими, институциональными).

Предприятия и организации ЖКХ Севера функционируют в сложных условиях, связанных с трудными природными условиями, удаленностью и труднодоступностью многих северных районов, неразвитостью транспортной сети. К основным факторам,

увеличивающим издержки ЖКХ в условиях Севера, можно отнести: более высокие затраты на оплату труда сотрудников жилищно-коммунального комплекса (районный коэффициент – 40%, полярные надбавки – 80%); высокие затраты на поддержание и обновление основных фондов; ускоренная амортизация сетей, оборудования, материалов; значительные транспортные издержки на поставку топлива; вследствие высоких затрат времени на своевременную поставку расходных материалов – необходимость создания запасов длительного хранения потребляемой продукции и сырья (изоляционные материалы, кровельное покрытие, трубопроводные материалы, котлы отопительные, приборы учета энергии и т.п.); повышенную экологическую уязвимость природной среды Севера, требующей крупных вложений на восстановительные мероприятия [3].

Крайне негативное влияние северных факторов осложняет развитие как трудового потенциала региона, удорожает жизнеобеспечение и жизнедеятельность населения. Мурманская область располагает всеми необходимыми предпосылками: сырьевой и энергетической базой, производственными мощностями, транспортной инфраструктурой, а также квалифицированными трудовыми ресурсами для крупномасштабного продвижения производимых им товаров, как на отечественный рынок, так и на рынки ближнего и дальнего зарубежья. Гарантией этого должны стать отечественные и зарубежные инвестиции, направляемые в первую очередь на обновление основных производственных фондов и развитие инфраструктуры. Основные тенденции развития отраслей строительного комплекса области в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет определять спрос на услуги комплекса, который по прогнозу значительно возрастет [4]. Такой рост связан с планами осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов (освоением Штокмановского газоконденсатного месторождения и т.д.), это потребует наращивания производственных мощностей организаций строительного комплекса, наиболее существенным ресурсным ограничением которого будет кадровое обеспечение, особенно за счет местных квалифицированных рабочих и инженерно-технических специалистов [2].

Все населенные пункты Мурманской области можно классифицировать на четыре укрупненные группы, согласно неустойчивости расселения: неустойчивость расселения, связанная с истощением минеральной базы предприятия; неустойчивость расселения, связанная с монопрофильностью и зависимостью с конъюнктурой рынка; неустойчивость расселения, связанная с неразвитостью рынка труда и слабыми перспективами развития; неустойчивость населенных пунктов, связанная с военной реформой.

Для анализа рисков инвестиционных проектов предприятий жилищно-коммунальной сферы разработана методика их качественного анализа для предприятий жилищно-коммунальной сферы (Управляющих компаний), расположенных в каждой из выявленных региональных типологий расселения [5].

Таблица – 1 Качественный анализ инвестиционных рисков в ЖКК

№ п/п	Тип риска	Коэф-т весомости	Степень проявления рисков в типологиях расселений		
			(ЗАО)	Города без четко-выраженной отраслевой принадлежности	«Моногорода»
1	Непредвиденные изменения конъюнктуры рынка	0,2	-	-	*
2	Изменение уровня рентабельности	0,15	*	-	*
3	Изменение стабильности дохода	0,18	*	-	*
4	Финансовый левередж	0,12	*	-	*
5	Изменение качества и доступности информации	0,08	-	-	-
6	Ожидаемый спад прибылей/денежного потока	0,11	*	-	*
7	Ретроспективная изменчивость денежного потока	0,02	-	*	-
8	Снижение рыночной доли	0,07	-	*	-
9	Диверсифицированность клиентуры	0,03	-	*	-
10	Продуктовая диверсификация	0,01	-	*	-
11	Нормативно-правовая база	0,01	*	-	-
12	Конкуренция	0,02	-	*	-
Количество наблюдений			5	5	4
Взвешенная оценка			0,57	0,15	0,76

На основании приведенных в таблице 1 данных можно сделать вывод, взвешенная оценка разновидностей рисков в «моногородах» находится на самом высоком уровне, что связано с высоким коэффициентом весомости непредвиденных изменений конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка. Предложенная методика позволяет соединить в себе реализацию мероприятий инвестиционной деятельности в жилищно-коммунальной отрасли региона с учетом анализа поселения, выделения среди них классификационных группировок, позволяющих выявить общность и отличия, взвешивать степень наступления рискованной ситуации [6].

Литература

1. Современная жилищная политика России / Е. В. Басин, Б. Н. Гончало, П. В. Крашенников, А. Ш. Шамузафаров. – М., 1994г. – 324с.
2. Министерство экономического развития Мурманской области.– Инвестиционные возможности Мурманской области. М.: Минэкономразвития МО, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economics.gov-murman.ru/investicionnye_v/.
3. Кузнецова Е. С., Татарникова И. В. Влияние инфраструктуры на процессы управления сложной социально-экономической системой // Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные исследования социально-экономических систем в условиях интеграции России в мировую экономику», Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014.
4. Кузнецова Е. С., Татарникова И. В. Стоимостная оценка социальной эффективности в государственном и муниципальном управлении // Научное обозрение. – 2014. – № 9, ч. 1.
5. Лычкина Л. С. Инвестиционный процесс в жилищном и коммунальном комплексах Мурманской области // Вестник Национальной академии туризма. – 2013. – № 1(25). – С. 76–80.
6. Лычкина Л. С. Факторы, влияющие на специфику и инвестиционную привлекательность жилищно-коммунального комплекса Севера Европейской части России // Вестник Российской академии естественных наук. Экономическая серия. – 2010. – №2 (3). – С. 41–45.

Тенденции рождаемости в регионах Европейского Севера

Тоичкина В. П. (г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: porova@ier.kolasc.net.ru)

Аннотация. Исследование тенденций развития и дифференциации процесса воспроизводства населения в вопросе роста рождаемости в регионах Европейского Севера с точки зрения устойчивости за 2007-2013 гг.

Abstract. Study trends in the development and differentiation process of human reproduction in the issue of fertility growth in the European North regions in sustainability terms for the years 2007-2013.

Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости, рейтинг регионов Европейского Севера.

Key words: total fertility rate, rating of the European North regions.

Приоритетным направлением демографического развития регионов РФ является обеспечение положительных демографических процессов воспроизводства населения, основой которых является естественный прирост населения, который в значительной мере обеспечивается ростом уровня рождаемости.

Исследование тенденций и дифференциации развития процесса воспроизводства населения в вопросе роста рождаемости в регионах Европейского Севера с точки зрения устойчивости за 2007-2013 гг. реализации государственной демографической политики проводилось по индикатору суммарный коэффициент рождаемости (СКР), являющимся наиболее точным показателем уровня рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости определяет среднее число рождений у одной женщины в возрасте 15-49 лет за всю её жизнь при сохранении существующих уровней рождаемости в каждой возрастной группе.

В рассмотренных нами регионах Европейского Севера (республиках Карелия и Коми, Архангельской (включая Ненецкий АО) и Мурманской областях) на 1.01.2014 г. проживало 3469,3 тыс. чел., в том числе городское – 2804,4 тыс. чел., сельское – 677,4 тыс. чел. соответственно 34,6% всего, 35,7% городского и 31,2% сельского населения, проживающего в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера.

Согласно Указу Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2.05.2014 № 296 отдельные территории Европейского Севера входят в Арктическую зону РФ: полностью территории Мурманской области и Ненецкого АО; частично территории Архангельской области (без Ненецкого АО) и республики Коми. В Арктической зоне Европейского Севера на 1.01.2014 г. проживало 44,8% всего, 51,2% городского и 17,4% сельского населения, проживающего в регионах Европейского Севера.

Оценка устойчивости индикатора СКР регионов Европейского Севера за годы (2007-2013 гг.) реализации государственной демографической политики проводилась в сопоставлении:

– с базовым 2006 г. уровнем реализации демографической политики РФ принятым для сравнений «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г.»;

– с демографическими показателями, достигнутыми в целом по РФ за анализируемый (2007-2013 гг.) период;

– с предельно-критическим значением индикатора СКР (2,15) принятым в мировой практике для диагностики устойчивости процесса рождаемости.

Динамика индикатора СКР для всего, городского и сельского населения регионов Европейского Севера РФ за 2007-2013 гг. (табл. 1) характеризуется позитивной тенденцией роста по сравнению с базовым 2006 г. уровнем реализации демографической политики РФ:

– в среднем в РФ и во всех субъектах Европейского Севера темпы роста рождаемости для сельского населения выше соответствующих для городского населения;

– в большинстве субъектов темпы роста рождаемости как для всего, так и для городского и сельского населения выше соответствующих среднероссийских, составивших для всего населения – 31,7%, городского – 29,4%, сельского – 40,5%;

– максимальный рост рождаемости отмечался в республике Коми для всего населения на 48,8%, городского на 37,0%, сельского в 2,45 раза.

Таблица 1 – Динамика суммарных коэффициентов рождаемости»
в регионах Европейского Севера за 2006–2013 гг. [1]

	Все население			Городское население			Сельское население		
	2006г.	2013г.	2013г в % к 2006г.	2006г.	2013г.	2013г в % к 2006г.	2006г.	2013г.	2013г в % к 2006г.
Российская Федерация	1,296	1,707	131,7	1,199	1,551	129,4	1,611	2,264	140,5
Республика Карелия	1,22	1,648	135,1	1,137	1,446	127,2	1,588	3,34	210,3
Республика Коми	1,318	1,961	148,8	1,192	1,633	137,0	1,88	4,601	244,7
Архангельская область	1,349	1,803	133,7	1,22	1,547	126,8	1,916	3,806	198,6
в том числе: Ненецкий АО	1,799	2,312	128,5	1,418	1,838	129,6	2,752	4,683	170,2
Мурманская область	1,223	1,623	132,7	1,21	1,604	132,6	1,422	1,952	137,3

Сопоставление СКР регионов Европейского Севера к среднероссийскому уровню показывает, что во всех рассматриваемых нами регионах в разные годы (за период 2007-2012 гг.) и для разных категорий населения (для всего, городского или сельского) имели уровень рождаемости ниже среднего по России. В арктическом регионе Мурманской области весь период (2007-2013 гг.) СКР для всего и сельского населения оставались ниже среднего по РФ уровня.

Согласно Указу Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики РФ» от 07.05.2012, в субъектах РФ, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина СКР ниже средней по РФ, предусмотрена ежемесячная денежная выплата в случае рождения после 31.12.2012 г. третьего ребенка или последующих детей до достижения им возраста трех лет. Ежемесячная денежная выплата нуждающимся в поддержке семьям определяется в размере прожиточного минимума для детей определенного в субъекте РФ.

Все регионы Европейского Севера (республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области) были включены в «Перечень субъектов РФ [2] по софинансированию расходных обязательств по ежемесячной денежной выплате нуждающимся в поддержке семьям на 2013-2015 гг.».

За 2013 год реализации Указа Президента СКР увеличился в большинстве регионов Европейского Севера включенных в Перечень за исключением республики Карелия. Максимальный рост уровня рождаемости – на 4,5% для всего и на 10,2% для сельского населения наблюдался в республике Коми, для городского населения на 5,9% в Ненецком АО. В Мурманской области рост СКР соответственно составил 3,4%; 3,8% и 0,1% для всего, городского и сельского населения.

Рейтинг субъектов Европейского Севера за 2006 и 2013 гг. по степени усиления проблемы по индикатору устойчивости воспроизводства населения – суммарному коэффициенту рождаемости с характеристиками значений выше или ниже среднероссийского уровня (табл. 2) показывает:

– в 2006 г. и 2013 г. Ненецкий АО является лидером (1-ое место). Уровень рождаемости для всего, городского и сельского населения – выше среднероссийского уровня, который соответственно составлял: в 2006 г. – 1,296, 1,199 и 1,611; в 2013 г. – 1,707, 1,551 и 2,261;

– произошли позитивные изменения роста за 2007-2013 гг. уровня рождаемости выше среднероссийского: для городского населения – в республике Коми; для сельского населения – в республике Карелия;

– уровень рождаемости ниже среднероссийского уровня по степени усиления проблемы:

- в 2006 г. для всего населения - Мурманская область и республика Карелия; для городского населения - республики Коми и Карелия; для сельского населения - республика Карелия и Мурманская область;

- в 2013 г. для всего населения - республика Карелия и Мурманская область; для городского населения – Архангельская область и республика Карелия; для сельского населения – республика Карелия и Мурманская область;

– в 2013 г. последнее место по уровню рождаемости занимает – Мурманская область для всего и сельского населения; республика Карелия для городского населения.

Оценка соответствия СКР в регионах предельно-критическому значению (2,15), принятому в мировой практике для диагностики устойчивости процесса рождаемости (табл. 2) за 2007-2013 гг. реализации государственной демографической политики показывает:

– в 2006 г. во всех регионах Европейского Севера индикатор СКР для всего и городского населения и в большинстве регионов для сельского населения был ниже предельно-критического значения (2,15). В Ненецком АО для сельского населения СКР (2,752) - выше предельно-критического значения, что характеризует устойчивость уровня рождаемости;

– рост за 2007-2013 гг. индикатора СКР в Ненецком АО для сельского населения в 1,7 раза (до 4,683) соответственно обеспечил в 2013 году устойчивость индикатора (2,312) для всего населения;

– в 2013 г. в большинстве регионов Европейского Севера для сельского населения, за исключением Мурманской области, индикатор СКР был выше предельно-критического значения (2,15), что характеризует устойчивость процесса рождаемости в этих регионах.

Таблица 2 – Рейтинг регионов Европейского Севера за 2006 и 2013 гг. по суммарным коэффициентам рождаемости

2006 г.				2013 г.			
Выше среднероссийского уровня 1,296		Ниже среднероссийского уровня 1,296		Выше среднероссийского 1,707 и предельно-критического уровня 2,15		Ниже среднероссийского уровня 1,707	
Все население (городское и сельское)							
Ненецкий АО	1,799	Мурманская область	1,223	Ненецкий АО.	2,312	Республика Карелия	1,648
Архангельская область	1,349	Республика Карелия	1,22	Республика Коми	1,961	Мурманская область	1,623
Республика Коми	1,318			Архангельская область	1,803		
Городское население							
Выше среднероссийского уровня 1,199		Ниже среднероссийского уровня 1,199		Выше среднероссийского уровня 1,551		Ниже среднероссийского уровня 1,551	
Ненецкий АО	1,418	Республика Коми	1,192	Ненецкий АО	1,838	Архангельская область	1,547
Архангельская область	1,22	Республика Карелия	1,137	Республика Коми	1,633	Республика Карелия	1,446
Мурманская область	1,21			Мурманская область	1,604		

Продолжение таблицы 2

Сельское население							
Выше среднероссийского 1,611 и предельно-критического 2,15		Ниже среднероссийского уровня 1,611		Выше среднероссийского 2,264 и предельно-критического уровня 2,15		Ниже среднероссийского 2,264 и предельно-критического уровня 2,15	
Ненецкий АО	2,752	Мурманская область	1,422	Ненецкий АО	4,683	Мурманская область	1,952
Архангельская область	1,916	Республика Карелия	1,588	Республика Коми	4,601		
Республика Коми	1,88			Архангельская область	3,806		
				Республика Карелия	3,34		

Рассматривая проблему низкой рождаемости развитых стран, П. Макдональд в своих исследованиях констатирует, что «зоной безопасности» является уровень рождаемости, превышающий 1,5 ребенка, рожденных одной женщиной, что подтверждает динамика развития народонаселения отдельных стран. Уровень рождаемости 1,7-2,0 детей на одну женщину можно считать лишь относительно низким, целесообразно его поддерживать, крайне низкий уровень рождаемости – это менее 1,5 детей, рожденных одной женщиной [3].

Оценка устойчивости индикатора СКР регионов Европейского Севера за годы (2007-2013 гг.) реализации государственной демографической политики с учетом классификации уровня рождаемости П. Макдональда показывает качественные изменения уровня рождаемости:

- в 2006 г. средний уровень рождаемости в РФ характеризовался для всего и городского населения как «крайне низкий», для сельского населения – «зона безопасности». В 2013 году: для всего населения уровень рождаемости «относительно низкий»; для городского населения – «зона безопасности»; для сельского населения – «устойчивое развитие»;

- за 2007-2013 гг. в регионах Европейского Севера произошли качественные изменения уровня рождаемости:

- 1) для всего (городского и сельского) населения

- в 2006 г. в Ненецком АО уровень рождаемости. - «относительно низкий», в 2013 г. - «устойчивое развитие»;

- в 2006 г. в Архангельской и Мурманской областях, республиках Коми и Карелия уровень рождаемости – «крайне низкий». В 2013 г. – в республике Коми и Архангельской области – «относительно низкий»; в республике Карелия и Мурманской области - «зона безопасности»;

- 2) для городского населения

- в 2006 г. во всех регионах Европейского Севера уровень рождаемости - «крайне низкий». В 2013 г. в Ненецком АО – «относительно низкий»; в республике Коми, Мурманской и Архангельской областях – «зона безопасности». В республике

Карелия, несмотря на рост за 2007-2013 гг. СКР на 27,2%, уровень рождаемости остался «крайне низкий»;

3) для сельского населения

– увеличилось количество субъектов, в которых уровень рождаемости для сельского населения соответствует «высокому уровню устойчивости», с одного в 2006 г. (Ненецкий АО) до 4-ех в 2013 г. (Ненецкий АО, республика Коми, Архангельская область, республика Карелия); предельно-критическое значение СКР (2,15) соответственно превышено в 2,1; 2,1; 1,8; 1,6 раз. В Мурманской области рост СКР, если в 2006 г. «крайне низкий», то в 2013 г. «относительно низкий» уровень.

Исследование процесса рождаемости, за годы (2007-2013 гг.) реализации государственной демографической политики позволило определить тенденции качественных изменений уровня рождаемости в среднем по РФ и регионам Европейского Севера. В рейтинге регионов Европейского Севера за 2007-2013 гг. значительно был изменен качественный статус индикаторов, имеющих уровень рождаемости «крайне низкий». В большинстве регионов для сельского населения уровень рождаемости стал соответствовать «высокому уровню устойчивости».

С 2015 г. и в последующие годы усилится тенденция сокращения численности и изменения возрастной структуры женщин в возраст 15-49 лет, в связи с вступлением в возраст 15-49 лет малочисленного поколения рожденного в 90-е и в 2000-2006-е годы. В этих условиях, чтобы не допустить сокращения абсолютного числа рождений, сохранить позитивный тренд качественных изменений уровня рождаемости, демографические Программы, доказавшие свою эффективность, необходимо продолжать на всех уровнях государственной власти.

Литература

1. Справочно-правовая база «Консультант плюс»: Распоряжение Правительства РФ от 26.07.2012 № 1354-р; от 01.11.2013 № 2034-р; от 03.11.2014 № 2196-р «О утверждении перечня субъектов РФ, в отношении которых в 2013 г., 2014 г., 2015 г. за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование расходных обязательств субъектов РФ» [Электронный ресурс].
2. Федеральная служба государственной статистики: Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2415002> (дата обращения: 26.11.2014).
3. Тоичкина В. П. Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) // ЭКО. – 2011. – № 12. – С. 112.

Экономический потенциал реализации кластерных стратегий в Западной Арктике

Томкина-Орбидан М. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: smiles2005@mail.ru)

Аннотация. Русский Север представляет собой совокупность регионов с развивающейся экономикой, а Евро-Арктическая его часть, на данный момент является наиболее экономически развитым и урбанизированным регионом в мировом Заполярье. Именно поэтому эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации экономической интеграции там выступает формирование и развитие кластеров. Создание в данном регионе кластеров конкурентоспособности, будет источником прочной экономической стабильности и поможет России создать новый, конкурентный на международном уровне продукт.

Abstract. The Russian North represents set of regions with the developing economy, and Western-Arctic part of this, at the moment is the most economically developed and urbanized region in the Polar region. For this reason as the effective mechanism of attraction foreign investments and activization of economic integration is a development of clusters acts there. Creation in this region clusters of competitiveness will be a source of strong economic stability and will help Russia to create a new product, which will be competitive at the international level.

Ключевые слова: западная Арктика, кластер, северные регионы РФ, экономический потенциал.

Key words: western Arctic, cluster, northern regions of the Russian Federation, economic potential.

Учитывая сложившуюся специфику кризисной ситуации на мировой арене и санкционный принцип современных мировых отношений, России необходимо искать новые резервы для развития собственной экономики. Для успешного развития нашей стране необходимо создать систему четкого взаимодействия государства, бизнеса и науки, с использованием современных эффективных инструментов инновационного развития, среди которых особую роль играет кластерный подход.

Учитывая кризисную обстановку в современном мире политики, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать требуемой отдачи, кластерная модель организации бизнеса не имеет аналогов. Сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, взаимосвязанность и взаимообусловленность между процессами кластеризации, и как следствие усиление конкурентоспособности – образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [2, с.115]. Именно этот экономический феномен может противостоять санкциям и различного вида ограничениям, выдвинутым в отношении нашей страны. Не стоит забывать так же, что Россия имеет огромный запас ресурсов, для освоения

которых необходима развитая экономика, построенная на принципах сильной конкуренции с использованием кластерных стратегий.

Преимущество и новизна кластерного подхода заключаются в том, что он придает высокую значимость микроэкономической составляющей, территориальному и социальному аспектам экономического развития [1, с.17]. По мнению М. Портера [4, с. 495], кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Суровые климатические условия Севера являются причинами того, что там не развивается сельское хозяйство, машиностроение, агропромышленность, однако вместе с тем, прогрессируют такие отрасли как добыча нефти, газа и множества других полезных ископаемых, судостроение, судоремонт, рыбная промышленность и т.д. Именно здесь создаются главные конкурентоспособные сектора северной экономики, в следствии постоянной разведки природных ресурсов, освоении северного морского пути, а так же наличие незамерзающего порта, как побудительного мотива для эффективного функционирования прибрежно-портовой инфраструктуры

Отсюда и вытекает главная особенность кластерной политики в северных районах, она базируется на огромном количестве природных ресурсов и обширных неосвоенных территориях. Отличие региональной кластерной политики объективно обусловлено разнообразием типов регионального промышленного сектора на Севере. Правительство Российской Федерации, активно поддерживает развитие кластерной политики в регионах, что подкрепляется дотационными отчислениями, начиная от формирования центров кластерного развития и вплоть до отлично функционирующих кластерных систем.

К сожалению, кластерная политика региональной власти органично встроена в контекст постиндустриальной трансформации регионов Севера России, которая связана с увеличением экономической роли сектора услуг, возрастанием мобильности, гибкости и интеллектуальности основных производственных процессов в добыче ресурсов и их переработке. Она ориентирована на обеспечение безболезненной трансформации прежнего индустриального комплекса (который был создан во многих регионах Севера России в период советского освоения) в наукоемкий конкурентоспособный постиндустриальный кластер и должна нейтрализовать издержки узкого корпоративного подхода, опасного для целей устойчивого развития северных регионов России. Активному росту кластеров в развивающейся экономике северных регионов способствует государственная региональная политика, направленная на создание промышленных и индустриальных парков (например в Мурманской области «Северные кристаллы», ОАО «КОМЗ», ФГУП 10 «СРЗ») а также содействие иностранным инвестициям.

Научно-инновационный потенциал региона, очень велик и опирается на мощные исследовательские объединения Санкт-Петербургского, Кольского, Карельского и Коми научных центров Российской академии наук. Он способен обосновать оптимальный выбор современных технологических схем новых производств и поддержать их непрерывное совершенствование в дальнейшем, что является обязательным условием для успешной конкуренции на рынках стратегического сырья.

Одновременно это будет способствовать созданию благоприятных стартовых возможностей для реализации кластерных стратегий на Севере. Формирование кластеров стимулирует появление специализированных поставщиков, накопление информации. По мере возрастания престижа кластера, в местных учебных заведениях усилится специальная подготовка. Развитие инфраструктуры и появление нормативно-правовой базы, сделают кластер более заметным, что обеспечит его потенциальный рост и обновление.

Одним из потенциалов кластеризации является наличие отлажено функционирующих отраслей экономики, а на территории Севера преобладает промышленное производство в отраслях тяжелой промышленности, основанных на добыче минерального сырья. В регионе выявлено более 200 месторождений нефти и газа (8,4 и 7,3% от общероссийских запасов), при этом из 38 месторождений добывается около 4% российской нефти и газоконденсата. Из угольных месторождений региона добывается около 8% российского угля, в том числе 20% коксующихся углей. Безусловно, необходимо понимать, что, несмотря на достаточно устойчивое положение горнорудных компаний региона на сырьевых рынках и многолетний опыт работы, существующий горнопромышленный комплекс требует серьезной модернизации и совершенствования. На производстве не происходит полной утилизации сырьевых доходов, около 60% потенциально ценных компонентов уходит в отходы, накапливается в отвалах и хвостохранилищах, рассеивается в окружающей среде.

Мурманская область, к примеру, превосходит большинство рудных районов мира, но освоение месторождений сдерживается сложным составом руд, характеризующимся многокомпонентностью и низкой концентрацией каждого отдельно взятого «монопрофильного» компонента. Ее расположение на Балтийском кристаллическом щите делает эту область поистине минералогической сокровищницей, не имеющей себе равных по разнообразию полезных ископаемых. Более 1000 минералов (1/3 от всех известных на Земле) открыто в её недрах. Более 150 из них не встречаются нигде больше. Выгодное географическое положение, наличие глубоководного незамерзающего морского порта, высокий транспортно-транзитный потенциал, энергоизбыточность региона, обусловленная наличием резервов мощности на Кольской АЭС, высокий уровень индустриального развития – все это делает Мурманскую область идеальной для реализации типовых кластерных стратегий. К тому же, расширение в краткосрочной перспективе экономических санкций в отношении Российской Федерации и распространение их на ключевые секторы российской экономики, в первую очередь высокотехнологичные, в том числе связанные с освоением углеводородного потенциала континентального шельфа России в Арктике, будет вести к локализации на территории Мурманской области соответствующих производств и ускоренной разработке технологий с учетом имеющегося научно-технического потенциала и технологических заделов. Это ускорит позиционирование региона в качестве Стратегического центра развития Арктической зоны Российской Федерации, индустриальной площадки освоения Арктики, базового полигона апробации и развития современных инновационных производств и технологий управления, внедрения технологических, организационных и институциональных инноваций.

Согласно действующей Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [3], Инвестиционной стратегии Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года, а так же Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года Мурманская область в полной мере обладает ресурсами для реализации кластерной политики (интеллектуальными, инфраструктурными, производственными, информационными, рекреационными и другими). Конкурентоспособные секторы экономики находятся в прямой зависимости от типов кластеров.

На территории Мурманской области, есть предпосылки к развитию:

- технологического кластера обеспечения шельфовой добычи в Арктике;
- производственного и транспортно-логистического кластера;
- горно-химического и металлургического кластера (для обеспечения страны высокочистыми соединениями и сплавами тантала, ниобия, титана, циркония, редких земель, иттрия, лития, рубидия, цезия, тория, никеля, меди, кобальта, платины, палладия, огнеупорами на основе хромитов и кианитов, высокочистым кварцем, природными сорбентами на основе слюд для борьбы с нефтяным загрязнением и захоронения высокотоксичных отходов);

- рыбохозяйственного кластера;
- туристско-рекреационного кластера;
- образовательного кластера;
- регионального морехозяйственного сервисного кластера;
- инновационного кластера арктических технологий;
- экспортно-ориентированный продовольственный кластер;
- кластер новой энергетики;
- кластер северного дизайна и традиционных промыслов.

В настоящее время в Мурманской области структура экономики слабо диверсифицирована. К лидирующим отраслям хозяйства можно отнести горнопромышленный, транспортный комплексы. Учитывая все вышесказанное и высокотехнологичный потенциал стратегических проектов, на территории Мурманской области в ближайшие годы, целесообразно начать формирование инновационной инфраструктуры:

- горно-химического и металлургического кластера;
- производственного и транспортно-логистического кластера;
- технологического кластера обеспечения шельфовой добычи в Арктике.

Формирование и развитие кластеров выступает эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации экономической интеграции. Значение кластеров для Мурманской области состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению территорий, способствовать диверсификации монопрофильной экономики, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной, социальной и социокультурной инфраструктуры, росту малого и среднего бизнеса.

С формированием сети кластеров открываются возможности, которые позволяют эффективно реализовать комплексный подход к социально-экономическому

развитию на уровне региона или отдельной территории. В этой связи в первую очередь необходимо было создать в Мурманской области Центра кластерного развития (ЦКР), отвечающего за координацию региональных кластерных инициатив. Мурманская область приняла участие в конкурсном отборе субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2014 году предоставляются субсидии из федерального бюджета. По итогам конкурса, организованного Министерством экономического развития Российской Федерации, на создание регионального центра кластерного развития Мурманской области из федерального бюджета будет предоставлено 1,5 млн рублей. Каждый конкретный кластер в Мурманской области будет представлять собой совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих предприятий промышленности, научно-исследовательских центров, организаций и консалтинговых фирм, связанных территориально и будет работать с целью решить конкретную отраслевую проблему.

Химико-металлургический кластер позволит решить проблему возрождения редкометальной отрасли на основе минерально-сырьевой базы (обеспечение страны стратегическими и конструкционными материалами на основе соединений редких и редкоземельных металлов, порошков металлов, медным и алюминиевым прокатом, апатитовым концентратом, бадделеитовым и железорудным концентратом и т.д.). Кольским научным центром российской академии наук апробирован ряд новых методик, в частности определения предельных (браковочных) содержаний каждого из ценных компонентов в исходном минеральном сырье, ниже которых их извлечение и учет в промышленных запасах экономически нецелесообразным. Это позволит сократить «излишки» и «отходы» при добыче полезных ископаемых, и получать на выходе более качественный и диверсифицированный конечный продукт. Использование геологических ресурсов в призма кластерной политики подразумевает повсеместное применение ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение потребления экономических ресурсов на единицу продукции по всей технологической цепи от геологоразведки до получения конечной продукции. В основу комплексного использования сырья закладываются экономические и экологические интересы - стремление производить максимум конкурентоспособной продукции с более высокой потребительской стоимостью и минимизировать отрицательное воздействие на природную среду, что особенно важно для регионов Севера. Применение данного подхода к переоценке инвестиционной привлекательности редкометалльных месторождений-гигантов Ловозерского, Хибинского и Африкандского массивов на Кольском полуострове дало возможность доказать, что в условиях рыночной экономики Мурманская область оптимально подходит для формирования здесь одного из национальных промышленных кластеров, предназначенных для удовлетворения перспективных потребностей военно – промышленного комплекса нашей страны в редких металлах и редкоземельных элементов.

Все эти мероприятия обеспечат поступающий денежный поток в экономику региона, который, безусловно, преобразит социально-экономическое положение, повысит уровень жизни населения, обеспечит динамизм развития регионального хозяйства в долгосрочной перспективе и будет способствовать переходу экономики области к инновационному развитию. К тому же. создание кластеров не только упрочнит политику

выживания Севера в условиях кризиса, но и обеспечит появление в Мурманской области более 3 000 рабочих мест и увеличит ВРП на 1,3 млрд руб., даст толчок к развитию высокотехнологичных производств и к 2020 году доведет объем высокотехнологичной продукции до 15%, в том числе экспортно-ориентированной – до 4%.

Учитывая все вышесказанное, мобилизация нового ресурса сетевой организации пространства обеспечит реализацию целей новой государственной экономической политики путём создания в регионе кластеров конкурентоспособности, которые в свою очередь будут источником прочной экономической стабильности и помогут России создать новый, конкурентный на международном уровне продукт.

Литература

1. Ларичикин Ф. Д. Проблемы изучения и рационального освоения минерально-сырьевых ресурсов Севера и Арктики // Апатиты, Кольский научный центр РАН. – 2011. – №4 / (7). – С. 17.
2. Миграян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентноспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2002. – № 3. – С. 115.
3. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (Утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 26.08.2010 года №383-ПП)
4. Портер М. Конкуренция. – СПб.: Издательский дом «Вильямс», 2000 – С. 495.

Осуществление пространственного взаимодействия региональных бизнес-структур при осуществлении промышленного рыболовства в приморском регионе

Храпов В. Е.¹, Турчанинова Т. В.²

¹(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: Khrapov00@mail.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: tatyana_0401@mail.ru)

Аннотация. Каждый российский регион имеет уникальный региональный потенциал, который необходимо использовать в интересах развития региона. Важно на региональном уровне создать условия, позволяющие при использовании регионального потенциала, установить пространственное взаимодействие региональных бизнес-структур, приводящие к мультипликационному эффекту в интересах развития территорий.

Abstract. Each Russian region has a unique regional potential to be used in the development of the region. It is important at the regional level to create the conditions that allow the use of regional capacity to establish spatial interaction of regional business structures, leading to a multiplier effect for the development of territories.

Ключевые слова: пространственное взаимодействие; промышленное рыболовство; региональная экономика; квотные ресурсы; экономическая связь рыболовного судна с берегом.

Key words: spatial interaction; commercial fishing; regional economy; resource quota; economic relationship of the fishing vessel to the shore.

Очередной финансово-экономический кризис в России вызван существенным изменением в мировом геополитическом пространстве, а так же санкциями, введенными США и странами Евросоюза против России. Наивное, либеральное восприятие мировых тенденций развития, руководством страны в период девяностых годов прошлого столетия, неверное понимание тенденций мирового разделения труда, формировало в российском обществе новое понимание рыночного экономического пространства с определенной структурой экономики. Начиная с переходного периода к рыночной экономике, формируются принципы свободного предпринимательства, ориентированные на коммерческую выгоду в первую очередь для любой экономической структуры рыночной экономики, так как главной целью любой бизнес-структуры является получение прибыли. Поэтому на государственном уровне не всегда интересы предпринимательских структур совпадают с национальными интересами и интересами региональных властей.

Кризисные явления, происходящие в национальной экономике, требуют концентрации усилий не только государственных органов власти, но и региональных органов власти с целью получения максимального результата, от существующего регионального потенциала. Каждый российский регион обладает региональным потенциалом, который необходимо максимально использовать, но для этого необходимо

создать условия, позволяющие это сделать. Многие регионы располагают значительным разнообразием и объемом полезных ископаемых; развитой промышленностью и транспортными логистическими объектами; развитым сельским хозяйством; высокоинтеллектуальным человеческим потенциалом и т.д., а приморские регионы России связывают свой потенциал с запасами живых и неживых природных ресурсов на шельфах и акваториях морей, омывающих территорию данного приморского региона.

Приморские региона в РФ, а их насчитывается двадцать, при разработке стратегий развития ставят на одно из приоритетных мест морехозяйственную деятельность. Мурманская область, являясь приморским регионом, свой потенциал связывает с горно-металлургической, горно-химической, топливно-энергетической отраслями и конечно, с морехозяйственной деятельностью в Арктике и Северной Атлантике, охватывающей обороноспособность страны, рыбохозяйственного и морского транспортного комплекса, а также береговых инфраструктурных предприятий, обеспечивающих морехозяйственную деятельность (базы стоянки и базирования флота; порты различного назначения; судоремонтные предприятия; рыбоперерабатывающие предприятия; топливные и нефтяные терминалы и т.д.) [7, 9].

При разработке региональных антикризисных программ, региональным органам власти необходимо сформулировать условия пространственного взаимодействия предприятия приоритетных отраслей региональной экономики и предприятий, обеспечивающих работу данных предприятий, так как только при их слаженной работе можно достичь максимального синергетического эффекта от использования существующих факторов регионального потенциала.

Объектом нашего исследования является промышленная добыча биологических ресурсов в Арктике и Северной Атлантике предприятиями Мурманской области и их взаимосвязь с инфраструктурными береговыми предприятиями, обеспечивающими их деятельность. Промышленное рыболовство всегда было «локомотивом» для береговых инфраструктурных предприятий, обслуживающих суда и использующих результат промысловых предприятий. Существует утверждение, что один рыбак в море создает семь рабочих мест на берегу и от того чей этот берег, зависит результат экономического развития территории, на которых будут размещены эти рабочие места. Отсюда следует бесспорное утверждение, что любой приморский регион России, должен быть заинтересован в создании и развитии рабочих мест на собственной территории.

За годы плановой экономики рыбная отрасль Северного бассейна «Севрыба» прошла путь собственного развития в интересах государства, превратившись в мощное индустриально развитое региональное промышленное объединение, по сегодняшним оценкам вертикально-интегрированную структуру, в которую в 1988 году входило 44 самостоятельных производственных объединений и предприятий с численностью работающих 82,3 тыс. человек и обеспечивала 22% всей выпускаемой в СССР пищевой рыбной продукции. В тот период все предприятия рыбной промышленности Северного бассейна «Севрыба» были интегрированы между собой, их пространственная взаимозависимость была направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны и обеспечения населения рыбопродукцией с получением общего положительного экономического результата от рыболовной деятельности.

Главным звеном этой производственно-хозяйственной системы был рыбопромысловый флот и для его нужд и потребностей создавались инфраструктурные береговые предприятия, обслуживающие его эффективную эксплуатацию. С самого начала промысловой деятельности на Мурмане, создавались портовые, рыбоперерабатывающие, судоремонтные, транспортные, тарные, научные, снабженческие и другие мощности под потребности флота. Береговые предприятия, в составе себестоимости выпускаемой продукции рыбопромысловыми флотами, занимали в тот период 44.7%, что подтверждало их пространственное взаимодействие. Ни одно береговое инфраструктурное предприятие не развивалось по своей собственной стратегии, все эти предприятия направляли свои усилия на удовлетворения потребности рыбопромыслового флота: строились новые рыбопромысловые суда и для них строились транспортные суда и вспомогательные суда (танкеры, буксиры); развивалась портовая инфраструктура (причалы, холодильники и склады, транспортная инфраструктура, погрузо-перегрузочные комплексы); развивались судоремонтные предприятия; рыбоперерабатывающие предприятия; нефтеперегрузочные комплексы; тарное производство; сетесвязка и т.д.

Структурные изменения, произошедшие в переходный период к рыночной экономике привели к тому, что по данным «Мурманскстат» на 2012 год в Мурманской области рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов, как видом деятельности занимаются 141 организация, с численностью рабочих 7,4 тыс.человек, из них 105 занимаются промышленным и прибрежным рыболовством, рыболовный флот которых насчитывает 207 морских судов. Рыболовный промысел рыболовный флот ведет не только в российской экономической зоне (25 % от общего лова), но и в экономической зоне иностранных государств (Норвегии, Гренландии, Фарерских островов, архипелага Шпицберген, а также конвенционных районах Северо-Восточной и Северо-Западной Атлантики (НЕАФК и НАФО), зонах африканских государств) [6].

Желание повысить эффективность промысловых судов и либерализация внешнеэкономической деятельности привела судовладельческие компании к «уводу» судов из отечественных портов в иностранные. Примером служат суда промысловых компаний, Мурманской области которые размещают свои суда в норвежских портах (Киркенес, Ботсфьорд, Тромсе и т.д.), в которых созданы привлекательные условия для размещения судов отечественных рыбаков. Результат промысловой деятельности рыболовных компаний показывает, что приоритетным направлением их работы являются иностранные рынки. Этому способствовали тенденции либерализации внешнеэкономической деятельности и желание иностранных государств создать условия привлекательности иностранной экономики для отечественных рыбаков. Отечественные рыбодобывающие и, в меньшей степени, рыбообрабатывающие предприятия вовлечены в систему мировых хозяйственных связей уже более 20 лет. На внешних рынках российская рыбопродукция пользуется устойчивым спросом и конкурентоспособна. Объем экспорта с 2009 г. по 2012 гг. составлял от 1,372 млн. т до 1,672 млн. т [3]. В экспорте преобладает мороженая рыба с низкой степенью переработки или неразделанная ~90 % общего объема, что является основной причиной низкой экономической эффективности внешней торговли. Например, российский экспорт в 2012 г. в Китай по физическому объему превысил канадский в

13,9 раз, а по стоимости – только в 3,78 раза [2]. Стоимость рыбопродукции, вырабатываемой из 1 т минтая на американских траулерах-процессорах в 2012 г. по данным журнала *Economic status of the groundfish fisheries of Alaska*, составляла 1011-1329 долл., а на подобных российских траулерах – только 858,6 долл. (расчеты по данным материалов «Промысел в России» [5]). В Норвежском экспорте 2012 г. стоимость рыбопродукции, вырабатываемой из 1 т трески, составляла 5594,4 долл., что на 77,6 % выше цены, сложившейся в российском экспорте, в 2013 г., соответственно, 4104,4 долл., на 47,9 % (Мурманская область). (Расчеты по данным Мурманоблстата [6] и Института рыболовства *Nofima* (Норвегия).

В целом, экспорте России в 2012 г. преобладали минтай – 47,0%; сельдь – 12,8%; треска и пикша – 8,7%; лососевые – 4,1%. Большая часть рыбы – 861,5 тыс. т (51,5%) – была вывезена в Китай и в страны Западной Европы, где они перерабатывались в филе и другую конечную продукцию.

В связи с неразвитостью логистических схем перевозки рыбной продукции, больших размеров страны и ряда других причин, Россия одинаковые виды рыб и ввозит в страну, и вывозит за рубеж. Так, при добыче в 2012 г. в российской экономической зоне Тихого океана 391 тыс. т лососевых и 355 тыс. т сельди, Российская Федерация импортировала 212,5 тыс. т выращенных в марикультуре семги и форели, которые значительно хуже по качеству, и 95,5 тыс. т сельди, 85,7 тыс. т скумбрии, 61,9 тыс. т сардины и 49,8 тыс. т мойвы [1].

При ориентации на зарубежный рынок, как показывает практика, происходит развитие рыболовных компаний и стагнация отечественных береговых предприятий, обслуживающих рыболовные суда. В настоящее время в Мурманской области обанкротились все береговые инфраструктурные предприятия, ранее взаимосвязанных в пространственной организации плановой экономики, кроме ОАО «Мурманский морской рыбный порт».

Также как и другим береговым субъектам экономики, такие как: судоремонтные, рыбоперерабатывающие, тарные и т.д., созданные на осколках обанкротившихся предприятий, требуют серьезной модернизации как условие обеспечения конкурентоспособности собственной продукции. Но если предположить, что появится инвестор для этих целей, то он должен иметь четкое представление, для кого и каких нужд и потребностей, будут работать данные предприятия. И для этого необходимо предложить условия, при которых эти предприятия будут гарантировано задействованы в удовлетворении потребностей рыболовного флота, а это может произойти только тогда, когда правила наделения квотными ресурсами рыболовные компании будут изменены.

Квоты на вылов биоресурсов для любого приморского региона должны быть одним из факторов регионального потенциала использование, которого должно происходить в интересах социально-экономического развития региона. В настоящее время рыболовная компания, получая квотные биологические ресурсы, не получает никаких обязательств и ограничений со стороны региональных властей и государства, и поэтому, превращая биологические ресурсы в финансовые, распоряжаются ими по своему усмотрению и экономической целесообразностью [6].

Поэтому с целью создания условий получения максимального результата от факторов регионального потенциала для собственной территории необходимо изменить

существующие правила распределения квотных ресурсов. Необходимо в новые правила заложить принцип экономической взаимосвязи рыбопромыслового судна с отечественными береговыми предприятиями. Экономическая взаимосвязь обеспечивается по многим параметрам: заходы в отечественный порт; выгрузка рыбопродукции; смена экипажа; получение льда и тары; выполнение работ по технической эксплуатации и ремонту судна; эффективность переработки промыслового объекта; глубина разделки промыслового объекта и т.д. [8].

Без подобных серьезных изменений в правила распределения квотных ресурсов невозможно создать условия мультипликационного эффекта для региональной экономики приморского региона.

Литература

1. Васильев А. М. Как повысить эффективность рыбной отрасли? // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 96–111.
2. Крайний А. Проблемы рыбохозяйственного комплекса в условиях ВТО и пути их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/interviews/328>.
3. Материалы к заседанию коллегии по вопросу: Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2012 году и задачи на 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fish.gov.ru/ob-agentstve/kollegiya-rosrybolovstva>.
4. Об утверждении правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, в учебных и культурно-просветительских целях, а также в целях аквакультуры (рыбоводства). Постановление от 26 ноября 2008 г. N 887 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/205794>.
5. Промысел в России (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruspelagic.ru/promysel_v_rossii.
6. Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2014. – 49 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru>.
7. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области / под научн. ред. В. Т. Калининкова. – М.: «Экономика», 2009. – 319 с.
8. Храпов В. Е. Значение и перспективы развития рыбной отрасли России // Арктика: общество и экономика. – 2009. – № 1. – С. 106–111.
9. Храпов В. Е., Турчанинова Т. В. Использование экономического потенциала пространственной организации региональной экономики Северного арктического бассейна // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (ч.4). – С. 275–279.

Математическая модель миграции моряков: вопросы построения

Чернов А. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: chernow-aleks2012@yandex.ru)

Аннотация. Под влиянием трудовой миграции мир меняется, приобретая черты высокой мобильности трудовых ресурсов. Но в условиях высоких темпов внедрения результатов научно-технического прогресса в производство усиливаются требования к квалификации привлекаемых работников. В статье рассматриваются вопросы правовой защиты моряков работающих на иностранных судах и те знания, которые необходимы для выполнения ими своих трудовых обязанностей. Разработанная математическая модель позволяет проводить анализ миграции моряков.

Abstract. Under the impact of labour migration the world is changing, taking on the features of high labor mobility. But in conditions of high rates of introduction of results of scientific-technical progress in the production of amplified requirements for the qualification of involved employees. The article considers the issues of legal protection of seafarers working on foreign vessels and the knowledge necessary to perform their job duties. The developed mathematical model allows the analysis of migration sailors.

Ключевые слова: крьюинговые компании, трудоустройство моряков, международные организации, миграция, математическая модель, зарубежные суда.

Key words: crewing company, the employment of seamen, international organization, migration, mathematical model, foreign court.

Общие вопросы трудоустройства моряков. Наиболее актуальной проблемой, на данном этапе, является цивилизованное и правовое трудоустройство наших моряков за границей, поскольку, как правило, этот процесс происходил и происходит иногда стихийно. Рыбаки пытаются устроиться на работу либо самостоятельно, либо через своих знакомых, либо через посреднические фирмы. В основном российские моряки трудоустраиваются на суда под иностранным флагом при посредничестве российских организаций по найму и трудоустройству моряков (так называемые крьюинговые компании), деятельность которых лицензируется и контролируется государственным органом ФМС России. Но необходимо знать, что для самостоятельного трудоустройства российских моряков на иностранные суда имеется вполне законное основание. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» (статья 10) дает право гражданину Российской Федерации осуществлять самостоятельный поиск работы и трудоустраиваться за границей. Самостоятельное трудоустройство моряков создает массу проблем, так как в этом случае они устраиваются, в основном, на суда плавающие под удобным флагом, где фиксируется наибольшее количество правонарушений в сфере международного трудового законодательства. В этом плане труд моряков и правила комплектования экипажей судов наем и трудоустройство моряков регулируется Конвенцией о найме и трудоустройстве моряков (Конвенцией № 179), ратифицированная Российской Федерацией в 2001 г. В Российской Федерации, Указом Президента Российской

Федерации от 11 августа 2009 г. № 933 ФМС России является компетентным органом по Конвенции № 179 в части найма и трудоустройства наших моряков на суда плавающие под иностранным флагом. В последнее время интенсивно разрабатываются международные механизмы социальной и трудовой защите прав моряков. Вполне успешно внедряется в практику работы судов международные документы Сводная Конвенция о Труде в Морском Судостроении 2006 года и Конвенция об Удостоверениях Личности Моряков 2003 года. Сводная конвенция МОТ о труде в морском судостроении» (MLC) разработанная Международной организацией труда (МОТ) была утверждена 23 февраля 2006 года. Объединив в себе требования предыдущих конвенций и добавив свои, MLC обеспечивает всеобъемлющую защиту прав миллиона моряков по всему миру. Требования MLC направлены на создание достойных условий труда моряков, на защиту их экономических интересов и на право работать у надежных судовладельцев. Согласно Международной Организации Труда обе Конвенции вступили в силу 20 августа 2013 года. Нашим морякам работающим на иностранных судах необходимо ориентироваться на Конвенцию 1959 года, за номером №114 "О трудовых договорах рыбаков", которая предусматривает преимущество национального законодательства в вопросах социальной защиты работника в договорах с судовладельцем, а также с возможностью положительного решения вопросов, по формированию трудового стажа работникам плавсостава, осуществляющих трудовую деятельность на судах плавающих под иностранным флагом для получения льготного стажа для выхода на пенсию.

Построения математической модели миграции моряков. Несмотря на все международные усилия по улучшению условий труда на заграничных судах, отечественные моряки не занимают доминирующего положения на рынке труда иностранных государств для работы в море. Как правило, устраиваются на работу матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы. В 2012 году трудоустроилось на иностранные суда 12047 отечественных моряков. Дефицит моряков, по данным ИМО, на тот момент составлял 450000 рядового состава, а это только 2,6 процента от общей потребности в моряках для работы на судах. Основная причина миграции моряков - существенная разница в оплате труда и условиях работы на отечественных и зарубежных судах, а также сокращение рабочих мест по причине высокого физического износа и выбытия судов из эксплуатации без какой-либо замены их более новыми. Разрабатывая математическую модель необходимо учитывать имеющиеся место тенденции. Самый распространенный способ моделирования тенденции социально-экономического явления - аналитическое выравнивание временного ряда. На первом этапе определения тенденции этим методом выбирается функция $f(t)$, которая оптимально будет описывать эмпирический ряд. Предпочтение, как правило, отдают функциям, параметры которых имеют экономический смысл и легко интерпретируются. Для описания тенденции чаще всего используются следующие функции:

$$\text{полиномиальная: } Y_t = a_0 + \sum_{i=1}^m a_i t^i ; \quad (1)$$

$$\text{экспоненциальная: } Y_t = \ell^{a_0 + \sum_{i=1}^p a_i t^i} ; \quad (2)$$

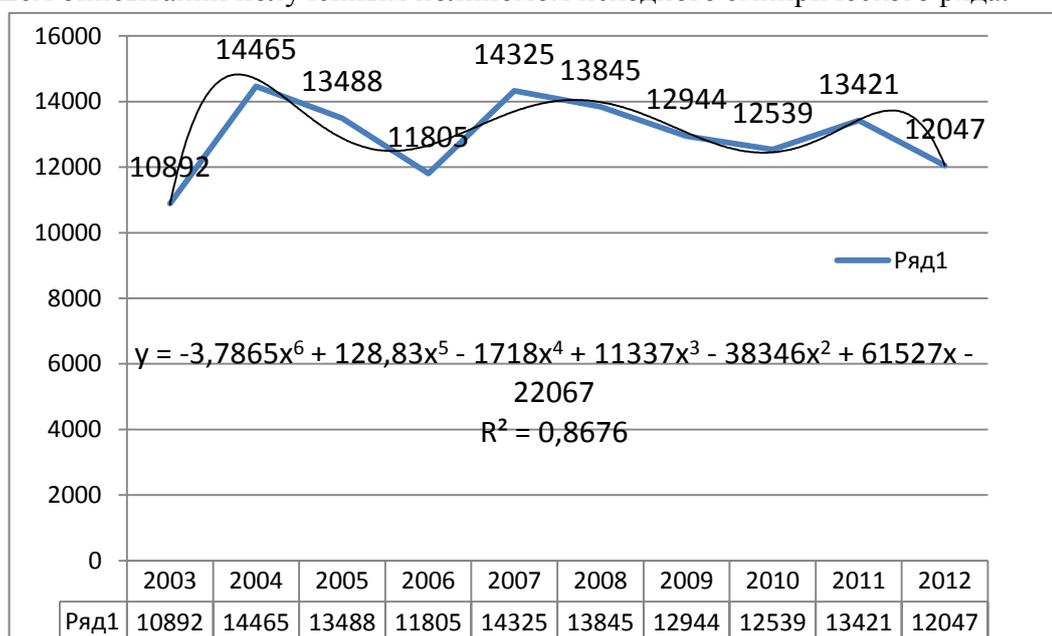
$$\text{гиперболическая: } Y_t = a_0 + a_1/t; \quad (3)$$

$$\text{степенная: } Y_t = a_0 t^{a_1}. \quad (4)$$

Параметры $a_0, a_1, a_2, \dots, a_p$ определяются методом наименьших квадратов. Время $t = 1, 2, 3, \dots, n$ выступает в качестве независимой переменной, а фактические уровни временного ряда $y_0, y_1, y_2, \dots, y_n$ - зависимых переменных от времени. Построим математическую модель, наилучшим образом описывает трудовую миграцию моряков за период с 2003 года по 2012 год включительно. Для этих целей подходит полином в шестой степени следующего вида:

$$y = -3,7865x^6 + 128,83x^5 - 1718x^4 + 11337x^3 - 38346x^2 + 61527x - 22067. \quad (5)$$

Рассчитанный коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,8676$ показывает о достаточно хорошем описывании полученным полиномом исходного эмпирического ряда.

Источник: Статистический сборник «Труд и занятость в России»

Рисунок 1 – Эмпирические и теоретические данные миграции моряков с 2003 по 2012 годы

Более точно устанавливать тенденции позволяет применение определенных интегралов. Формула для определения тенденции имеет вид:

$$\bar{x} = \frac{\int_a^b f(x) dx}{n-1}, \quad (6)$$

где $f(x)$ – уравнение функции;

n – количество месяцев в году;

a, b – начальное и конечное значения интервала.

В нашем примере имеем интервал времени за 10 лет. Введём следующие обозначения: 2003 году присваиваем 1, 2004-2, ..., 2012-10. Находим определенные интегралы в пределах следующих интервалов: (1-2), (2-3), ..., (10-11).

Используя полином $y = -3,7865x^6 + 128,83x^5 - 1718x^4 + 11337x^3 - 38346x^2 + 61527x - 22067$ находим определенный интеграл от этой функции в интервале от 1 до 2. Получаем результат 13895,7. Аналогично находим остальные определённые интегралы на последующих интервалах. В результате получаем расчетные значения временных показателей миграции моряков. Запишем расчетный динамический ряд полученный с помощью определенных интегралов: 13895,7, 13784, 12691,2, 13186,5, 13989,6, 13624,6, 12698,6, 12913,4, 13624,6, 12698,6, 12913,4, 13441,2, 4573,9. В определении тренда, для полученного нами динамического ряда, используем уравнения прямой линии.

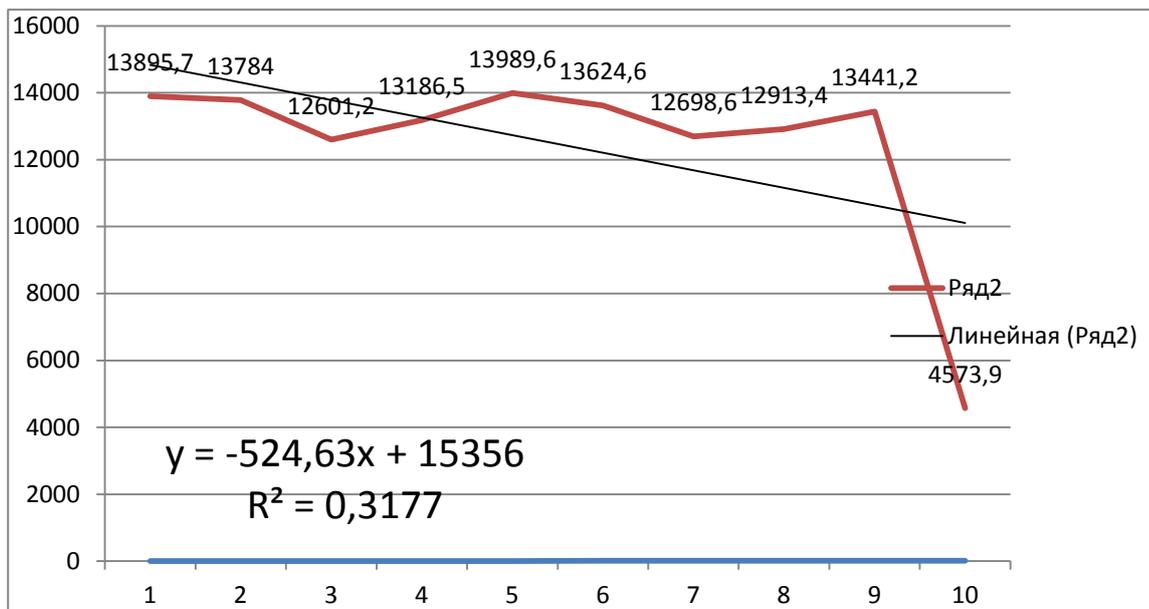

Рисунок 2 – Тренд миграции моряков за период с 2003 по 2012 годы включительно

Данные полученные расчетным путем. Проанализируем два полученных расчетным путем динамических ряда. Уравнение прямой показывает падение спроса со стороны зарубежных работодателей, в плане привлечения отечественных моряков для работы на своих судах, то есть получаем отрицательную тенденцию. Интегральный динамический ряд, в промежутке времени с 2011 по 2012 год, резко падает с величины 13441,2 к значению 4573,9. Почти в три раза. Невероятно, но факт. Постараемся научно обосновать сложившуюся ситуацию. Во-первых, привлекаемый математический аппарат является инструментом для исследования миграционных процессов и требует осторожного и профессионального подхода в использовании этого инструмента на практике. Главный принцип, чтобы не получить ложные выводы. Во вторых, на международном рынке трудоустройства моряков происходят кардинальные изменения. Это связано с усиливающейся ролью и значением английского языка. Особенно это актуально для командного состава. Если для рядового состава требуются знания языка на бытовом уровне, то для командного состава необходимо владеть английским на профессиональном уровне в области судовождения и эксплуатации судовых механизмов. Предъявляются высокие требования и к техническим знаниям, претендующим на вакантные должности морякам. *Международная конвенция о подготовке, дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ-1978)*, переработанная в

1995 г., а затем дополненная в 2010 г., устанавливает такие стандарты компетентности как: сертификат о компетентности; профессиональный сертификат; документальное свидетельство. Новая Международная Конвенция по стандартам подготовки, несения вахты и сертификации моряков вступила в силу 1 января 2012 года. Новые международные стандарты по компетентности моряков предъявляют повышенные требования к учебным заведениям и преподавательскому составу к выпуску морских специалистов с высоким уровнем знаний.

Заключение. В связи с сокращением количества рабочих мест на отечественных судах, возникает необходимость больше уделять внимания трудоустройству отечественных моряков на иностранные суда, где наблюдается высокая конкуренция. Такой рациональный подход снизит напряженность на внутреннем рынке труда, и обеспечит поступления валютных средств в страну в результате денежных переводов моряками, работающими на зарубежных судах.

Литература

1. Манильские поправки в международную конвенцию о подготовке, дипломировании моряков и несения вахты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itfglobal.org/en/global/>
2. Владимиров А. И. Об инженерно-техническом образовании /. – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2011.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
4. Труд и занятость в Мурманской области в 2003 г. / Мурман. облкомстат. – Мурманск, 2004.

**РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОЙ
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ
НА СЕВЕРЕ, ОСВОЕНИЕ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ**

Газотранспортный комплекс Мурманской области: проблемы и пути решения

Биев А. А.¹, Шпак А. В.²

^{1,2}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹biyev@mail.ru; ²ashpak@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся проблем территориальной газификации Мурманской области. Изучены ключевые проблемы поставок сжиженных углеводородных газов потребителям. Проведен обзор некоторых транспортно-логистических и организационно-финансовых проблем газораспределительных организаций Мурманской области. Работа выполнена на основе информации, представленной в региональных средствах массовой информации, данных региональных органов исполнительной власти, а также газораспределительных организаций Мурманской области.

Abstract. This article views the issues concerning the Murmansk Oblast territory gasification. Key problems for liquefied gas for consumers to supply are reviewed. Also some questions of logistics and financial management in gas conducting and gas distribution organizations are considered. The research information is based on analytical materials of the regional authorities, electronic mass media and Murmansk Oblast gas distribution industry enterprises.

Ключевые слова: Мурманская область, газотранспорт и газораспределение, логистика, транспортная инфраструктура.

Key words: Murmansk Oblast, gas transmission and distribution, logistics, transport infrastructure.

Территориальная газотранспортная и газораспределительная инфраструктура Мурманской области характеризуется полным отсутствием магистральных и межрайонных газотрубопроводных коммуникаций, объектов газоподготовки и переработки. Региональная подсистема материально-технического снабжения еще с советских времен построена на базисе завоза всех видов топливно-энергетических ресурсов, поэтому в Мурманской области используется только сжиженный газ. При этом более половины областных муниципальных образований предоставляют населению услуги газоснабжения, и около трети населения проживает в газифицированном жилом фонде. Это обстоятельство обуславливает высокую социальную значимость проблем территориальной газификации Мурманской области, что неоднократно отмечалась на высшем федеральном и региональном уровнях. После того, как в 2011 году ОАО «Газпром» утвердило «Генеральную схему газоснабжения и газификации Мурманской области», основные акценты при разработке планов развития территориальной газотранспортной системы и оптимизации регионального топливного баланса были сделаны на перспективу появления ключевых элементов инженерной и сырьевой базы проекта освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения. В силу различных причин завершение этой масштабной работы было отложено на неопределенный срок. Основной из них стало отсутствие экономических условий для реализации столь

значительных планов территориальной газификации в Мурманской области. О том, что эти условия пока не сложились, много говорилось специалистами, учеными и представителями общественности. И даже вплоть до середины 2014 года обсуждение дальнейших путей и перспектив региональной газификации шло достаточно активно. Но уже после проведения внеочередных губернаторских выборов, которые прошли в сентябре 2014 года, оно вполне закономерно несколько угасло.

И пока планы и возможности реализации вышеуказанной Схемы выглядят достаточно туманными, важнейшие функции обеспечения населения и промышленных предприятий газовым топливом в сжиженном виде (транспортировка сжиженных углеводородных газов (СУГ), распределение газообразного топлива и сырья по распределительным сетям газоснабжения среди потребителей, мелкооптовая и розничная реализация СУГ) продолжает исполнять региональная газовая монополия – ОАО «Мурманоблгаз». Доля поставок СУГ в адрес этой газораспределительной организации составляют до 95% от общего объема завоза. Некоторыми исключениями в зоне его монопольного покрытия являются закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) Видяево, где с 2011 года свою деятельность по газоснабжению потребителей и обслуживанию муниципальных газовых коммуникаций осуществляет ООО «Севгаз», а также ЗАТО г. Заозерска, где аналогичными видами хозяйственной деятельности занимается МУП «Городское газовое хозяйство». Указанные выше предприятия собственной складской инфраструктуры не имеют, вынуждены закупать топливо у единственного областного поставщика, обладающего необходимыми накопительными базами, а также завозить его малыми партиями автотранспортом от поставщиков из Ленинградской области. Таким образом, основу газового хозяйства Мурманской области составляют производственные и имущественные фонды предприятия «Мурманоблгаз».

Начиная с 2001 года хозяйственная деятельность, связанная с завозом, распределением и реализацией газа, осуществляемая на территории Мурманской области, имеет тенденцию к существенному, практически двукратному сокращению. Объем поставок СУГ в область продолжает падать (с 20,73 тыс. т в 2001-ом году до 10,5 тыс. т в 2012-ом). Считается, что одной из основных причин столь выраженного процесса сокращения продаж газа на региональном рынке услуг газоснабжения является объективно существующий процесс выбывания обслуживаемого ОАО «Мурманоблгаз» жилого фонда. Однако количество газифицированных квартир в области за тот же период уменьшилось не столь значительно (всего лишь на 7%). Потребление газа на производственные нужды организациями, напротив, до 2007 года только возрастало. Главной же причиной столь масштабного падения газопотребления принято считать широкое внедрение приборов учета индивидуального и коллективного потребления газа в областном коммунально-бытовом секторе и связанное с этим изменение сложившейся модели потребительского поведения среди населения Мурманской области. Параллельно происходило и общее ужесточение региональными органами власти мер по ведению контроля над процедурами формирования заявки на потребность в СУГ. На фоне перманентно возникающих в муниципальных образованиях области ситуаций газового дефицита, местным и региональным руководством более пристально стали отслеживаться физические объемы газа, фактически поступающего в

адрес региональных газораспределительных организаций. Несмотря на отмеченные организационные изменения, структура продаж газа на региональном рынке значительно не изменилась. Доля коммунально-бытового потребления населения в нем остается стабильной высокой и превалирует с большим отрывом от доли производственного использования. За пятнадцатилетний период наблюдений изменения в этом сегменте варьировались в диапазоне 9-15%.

Значительные объемы завоза СУГ для исполнения социальных функций газоснабжения областного населения, под его коммунально-бытовое потребление с целью приготовления пищи на газовых плитах, и, наоборот, неустойчивый и гораздо менее значимый уровень потребления промышленного сектора экономики является важной особенностью газового комплекса Мурманской области. Основным видом деятельности ОАО «Мурманоблгаз» – снабжение сжиженным газом населения – является убыточным. И для выполнения этих задач предприятие субсидируется из областного бюджета. В процессе удовлетворения наиболее крупных потребностей социально значимой группы, ОАО реализуются важнейшие функции по формированию заявок на закупку газа, его распределения по муниципальным потребителям, обеспечения устойчивой работы придомовых резервуарных установок и систем внутридомовых коммуникаций. Эти целевые поставки осуществляются в соответствии с утвержденными федеральным Министерством энергетики балансовыми заданиями и графиками прикрепления к поставщикам топлива. Устанавливаемые поставщиками оптовые цены и тарифы на газоснабжение регламентируются методиками ФСТ России, а также соответствующими органами исполнительной власти субъекта Федерации. Из общего объема завезенного и реализованного газа продажа СУГ по регулируемым ценам в коммунально-бытовом секторе Мурманской области достигает 74%, а вместе с продажами газомоторного топлива – до 86-90 %. Кроме того, в рамках регионального рынка газовых поставок отдельным сегментом выделена группа потребителей, расположенных на территориях некоторых ЗАТО, в адрес которых поставки осуществляются по свободным оптовым ценам. К таким потребителям отнесено гражданское население и воинский контингент военных гарнизонов, проживающих на территориях ЗАТО г. Заозерск и Видяево (поставки СУГ в адрес МУП «Городское газовое хозяйство» и ООО «Севгаз» соответственно). На их долю приходится от 7 до 10% от общих объемов продаж. До конца 2012 года ОАО «Мурманоблгаз» систематически реализовывало значительные объемы остатков газа по коммерческим ценам. В силу участвовавших случаев нецелевого использования региональными газораспределительными организациями «балансового» газа, в 2014 году в России активно велись обсуждения о необходимости отмены или корректировки сложившегося механизма формирования балансовых заданий Министерства энергетики. Отмена балансовых заданий Минэнерго России и снятие жесткой привязки к поставщикам, расположенным в Западной Сибири, может быть использована для оптимизации структуры закупок СУГ для нужд потребителей Мурманской области.

К числу основных угроз функционированию ОАО «Мурманоблгаз», отмеченных в течение 2011-2014 гг., относится критическое снижение уровня его финансовой устойчивости. Важным фактором, обуславливающим возникновение этой угрозы, стал фактор нарастания дебиторской задолженности, которая в течение последних пяти лет

выросла более чем в два раза. Следствием недостаточной степени финансовой устойчивости предприятия стало замедление процессов обновления основных фондов, достижение критического уровня их износа ($K_{изн}=0,8$ в 2014 году), сокращение ряда инвестиционных программ. О причинно-следственной связи этой угрозы упоминалось как руководством предприятия, так и специалистами областного жилищно-коммунального комплекса. Однако принятые меры по «выбиванию долгов» потребителей пока не дают ожидаемого результата. На начало 2015 года задолженность потребителей за оказанные услуги перед «Мурманоблгазом» перевалила рубеж 200 млн. рублей. В результате сокращения оборотных средств «Мурманобгаза» неоднократно происходило нарушение заданной ритмичности поставок сжиженных углеводородных газов в адрес предприятия, порогового уровня неснижаемых запасов топлива на ГНС в г. Мурманск, снижение нормативного давления и перебои в работе дворовых резервуарных установок в муниципальных образованиях ЗАТО Гаджиево, Североморск, г. Мурманск и др. По данным, приведенным на начало и середину 2011 года (Степанова Т. П., Директор Апатитского Филиала ОАО «Мурманоблгаз» в 2011 году), основным фактором риска нарушения газоснабжения муниципальных образований области оставалось систематическое несоблюдение установленной нормы уровня неснижаемых запасов топлива в ОАО «Мурманоблгаз». Вследствие низкой наполняемости резервуарных емкостей газонаполнительных станций, соответствующий уровень придомовых установок был снижен более чем вдвое. Общий объем хранения СУГ на базах топливного складирования области достигает 866 т (все они принадлежат «Мурманоблгазу»), из них большая часть приходится на резервуарные емкости Мурманской ГНС (580 т). Большинство чрезвычайных ситуаций газоснабжения с наступлением наиболее тяжелых последствий связано с нарушением графиков поставок в пункте приема Мурманской ГНС. В ряде случаев уровень ее наполняемости был снижен более чем на 80%.

Несмотря на то, что Правительство Мурманской области неоднократно заявляло об отсутствии действенных рычагов давления на руководство предприятия и влияния на принимаемые им управленческие решения, необходимо отметить, что региональные органы управления в достаточной степени представлены как в составе крупных акционеров, так и в директорате ОАО «Мурманоблгаз». Основными акционерами предприятия являются государственный концерн «Роснефтегаз», Министерство имущественных отношений Мурманской области и Комитет имущественных отношений г. Мурманск. Доля акционерного участия государственных предприятий, государственных органов власти и местного самоуправления составляет 44,16 % (по состоянию на 2012 год), в то время как доля крупных частных акционеров (с долей в уставном капитале более 5%) – около 26,25%. В разные годы в состав Совета Директоров входили региональные чиновники, занимавшие высокие посты в Министерстве энергетики и ЖКХ Мурманской области (Леус С.М., Микичура Г.И., Полиэктов В.И., Кобытев А.Е.). Участившиеся случаи наступления так называемых «газовых кризисов» в Мурманской области привели к разработке региональными органами исполнительной власти ряда мер по стабилизации работы систем территориального газоснабжения и гарантированию поставок СУГ для коммунально-бытовых нужд местного населения.

Начиная с 2011 года, областное руководство неоднократно подвергало резкой критике деятельность органов управления предприятия. С сентября 2013 года предприятие возглавил Вячеслав Колганов, кандидатура которого была согласована с Губернатором Мариной Ковтун и мэром г. Мурманска Алексеем Веллером. После этого Губернатор Мурманской области обратилась к вице-премьеру Правительства РФ Аркадию Дворковичу с просьбой закрепить в качестве основного источника поставок СУГ в область ПО «КИНЕФ» (ОАО «Сургутнефтегаз», Ленинградская область). Кроме того, региональными органами власти предпринимались попытки еще более увеличить долю своего участия в акционерном пакете ОАО «Мурманоблгаз». Таким образом, правительство области было вынуждено так или иначе участвовать в процессе разрешения, а зачастую напрямую решать организационно-финансовые проблемы функционирования регионального газового хозяйства. Предпринятые действия дали определенный результат, и в течение 2014 года чрезвычайных ситуаций, подобных произошедшим в 2011-2013 гг., зафиксировано не было. Тем не менее, в Мурманской области сохраняются риски обеспечения бесперебойности поставок сжиженного газа. Ключевое влияние здесь отводят факторам величины транспортных тарифов на железнодорожную доставку сжиженных углеводородных газов, устанавливаемых ОАО «РЖД», сложившемуся уровню запасов газа на территориальных ГНС и в групповых резервуарных установках, финансовой устойчивости ОАО «Мурманоблгаз», необходимой для обеспечения заданной ритмичности поставок, эффективности действия организационных механизмов управления областным газовым комплексом в целом.

Проблемы обеспечения энергетической безопасности арктических регионов России

Гасникова А. А. (*г. Анапиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: agasnikova@iep.kolasc.net.ru*)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения энергетической безопасности арктических регионов России, связанные с проблемами топливообеспечения, выработки электрической и тепловой энергии, регулированием тарифов на энергию для потребителей.

Abstract. In the article are analyzed problems of providing energy security of Arctic regions of Russia, connected with problems of fuel supply, electricity and heat production, regulation of electricity tariffs for consumers.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, арктические регионы, топливоснабжение, нетрадиционная энергетика, регулирование тарифов на электроэнергию.

Key words: energy security, arctic regions, fuel supply, alternative energy, regulation of electricity tariffs.

Арктическая зона Российской Федерации является стратегической ресурсной базой, в которой сосредоточены значительные запасы минерального, углеводородного сырья, биологических ресурсов. Наличие природных ресурсов определяет структуру промышленности арктических регионов. Добыча и производство нефти и сжиженного природного газа в российской Арктике имеют преимущественно экспортную направленность, и углеводородные ресурсы составляют значительную часть грузопотоков Северного морского пути [1], который также имеет большое значение для экономики Арктической зоны.

Имея для страны стратегическое значение, регионы Арктической зоны сталкиваются с серьезными вызовами своему социально-экономическому развитию. Эти вызовы обусловлены не только экстремальными природно-климатическими условиями, но и исторически сложившимися тенденциями заселения и условиями экономического развития. Арктические регионы характеризуются низкой плотностью населения, они удалены от основных промышленных центров, в них сложился очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий. В связи с этим задача обеспечения экономической безопасности данных территорий не только важна, но и сложна. Одной из важнейших составляющих экономической безопасности является энергетическая безопасность, поскольку энергоснабжение является условием функционирования и развития практически всех отраслей экономики, а также социальной сферы.

В проекте Доктрины энергетической безопасности России национальная энергетическая безопасность в широком смысле определена как «часть национальной безопасности страны, зависящая от энергетического фактора, обеспечение количества (объема), качества (экономичности и надежности) и конструктивности (организованности) энергоснабжения потребителей. Энергетическая безопасность включает в себя ресурсную

достаточность, экономическую *доступность*, экологическую *допустимость* и технологическую *достижимость* сбалансированного обеспечения спроса и предложения соответствующих энергоносителей» [2]. Региональная энергетическая безопасность там же определена как «комплексная характеристика состояния энергообеспечения потребителей на территории субъекта или федерального округа РФ, определяемая топливно-энергетическим балансом региона (за счет собственных, включая потенциал энергосбережения, и гарантированных внешних энергопоставок) и самодостаточностью энергетического обеспечения в аварийных ситуациях» [2].

Таким образом, энергетическая безопасность подразумевает обеспеченность потребителей электрической и тепловой энергией, а также топливом по доступным ценам при условии нанесения допустимого ущерба окружающей среде. При этом на уровне региона важную роль могут играть не только собственные энергоресурсы, но и их гарантированные внешние поставки. Одним из парадоксов арктических регионов является то, что близость к месторождениям нефти и газа не является гарантией их энергетической безопасности. Фактически эти регионы зависят от внешних поставок топлива. Остановимся на данном вопросе подробнее.

В арктических регионах расположено большинство действующих и перспективных месторождений углеводородов. Крупными месторождениями являются Бованенковское и Заполярное нефтегазоконденсатные месторождения, Уренгойское газовое месторождение, Ямбургское нефтегазоконденсатное месторождение, Находкинское газовое месторождение (Ямало-Ненецкий автономный округ), Ванкорское нефтегазовое месторождение (север Красноярского края). Обширные запасы углеводородного сырья сосредоточены на шельфе Арктических морей, где среди крупнейших месторождений – Штокмановское и Ледовое газоконденсатные месторождения, расположенные на шельфе Баренцева моря, Приразломное нефтяное месторождение в Печорском море. Но несмотря на наличие значительных запасов углеводородных ресурсов, существует опасность, что местные потребители не будут иметь к ним доступа. Дело в том, что с начала 1990-х гг. многие предприятия топливно-энергетического комплекса были приватизированы. Широкомасштабная приватизация и либерализация отраслей ТЭК таит в себе опасность: экономическая ориентация собственников предприятий, в первую очередь, на получение прибыли может привести к несоблюдению интересов регионов. Может сложиться ситуация, при которой топливно-энергетических ресурсы, добываемые в Арктике, пойдут на экспорт (по трубопроводным системам, танкерами), минуя местных потребителей, а доходы от экспорта будут вывозиться за пределы регионов. Возникновение подобной ситуации более вероятно в случае, когда экспортные цены на нефть и газ значительно превышают внутренние.

Лицензиями на разработку крупнейших нефтяных и газовых месторождений в Арктике, как правило, владеют дочерние предприятия подконтрольных государству ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть». Однако, указанные предприятия являются акционерными обществами (то есть представляют интересы не только государства, но и – пусть в меньшинстве – прочих инвесторов) и коммерческими организациями, (то есть по определению ориентированы на получение прибыли). Так, ОАО «Газпром» рассматривает газификацию регионов России как одно из социально значимых направлений своей работы на внутреннем рынке, но при этом программы газификации

регионов осуществляются компанией совместно с властями субъектов Федерации: ОАО «Газпром» финансирует строительство межпоселковых газопроводов, то есть доведение газа до населенных пунктов, а региональные власти отвечают за прокладку уличных сетей и подготовку потребителей к приему газа [3]. При определении регионов, в которых планируется развернуть работы по газификации, ОАО «Газпром» учитывает в том числе такие факторы как: возможность региона взять на себя часть расходов по газификации; задолженность региона по оплате текущих поставок газа [3]. Если регион не готов взять на себя расходы по подготовке потребителей к приему газа, ОАО «Газпром» в газификации региона не участвует.

И это не единственный фактор, который сдерживает развитие газификации арктических регионов. Важными факторами, сдерживающими освоение крупных шельфовых месторождений, выступают необходимость многомиллиардных инвестиций, а также обладания соответствующими технологиями. Ещё одним необходимым условием рентабельности освоения месторождения является благоприятная конъюнктура нефтегазовых рынков в долгосрочной перспективе. Сроки начала освоения первой фазы Штокмановского газоконденсатного месторождения уже несколько раз откладывались из-за неблагоприятно складывающейся ситуации и отсутствия ясности деталей проекта. В настоящее время освоение Штокмановского месторождения ожидается не ранее 2025 года [4]. Наиболее изученным и подготовленным к освоению регионом является Ямал, это стратегический регион в развитии газовой промышленности России. Самое крупномасштабное Бованенковское нефтегазоконденсатное месторождение Ямала было запущено в эксплуатацию в 2012 году [5].

Для повышения энергетической безопасности арктических регионов важно, чтобы часть добываемых углеводородных ресурсов направлялась на нужды регионов. Этому будет способствовать проведение государственной политики сдерживания экспорта и увеличения глубины переработки топливно-энергетических ресурсов внутри страны. Безусловным приоритетом государственной политики должно быть полное обеспечение энергоресурсами внутренних потребителей. Фактором снижения экспорта топливно-энергетических ресурсов и увеличения их реализации внутри страны может стать рост внутренних цен на данные ресурсы до величин, сравнимых с мировыми. Однако, повышение цен наносит удар по потребителям в арктических регионах, потребность которых в электро- и теплоэнергии объективно высока.

Помимо нефти и газа в арктических регионах имеются запасы угля. К перспективным угольным бассейнам относятся Ленский, Тунгусский и Таймырский, которые занимают обширные пространства в слабо освоенных и малообжитых районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. В настоящее время разрабатываются месторождения Печорского угольного бассейна, расположенного Республике Коми и Ненецком автономном округе. На углях Печорского бассейна в указанных регионах работают все электростанции, крупнейшей из которых является Печорская ГРЭС [6].

Наряду с регионами, обладающими собственными топливно-энергетическими ресурсами, есть арктические регионы, у которых нет собственных топливно-сырьевых баз или эти базы недостаточно освоены. Такие регионы сталкиваются с проблемами топливообеспечения. Это Мурманская, Архангельская области, Чукотский автономный округ. Но даже там, где развернута масштабная добыча топливно-энергетических

ресурсов, возникают потребности в завозе топлива – нефтепродуктов и угля. Даже Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Республика Саха (Якутия) характеризуются той или иной степенью зависимости от поставок того или иного вида топливно-энергетических ресурсов из других регионов [7].

Характерной особенностью арктических регионов является то, что на их обширных территориях присутствует множество малых удаленных потребителей энергии, которые снабжаются децентрализованно от автономных электростанций. В большинстве случаев это малые дизельные электростанции, топливо для которых поставляется в рамках «северного завоза». Необходимость доставлять топливо издалека, создавать его значительные межсезонные запасы, большая продолжительность отопительного периода обуславливают дороговизну вырабатываемой с использованием этого топлива электрической и тепловой энергии. В качестве перспективного направления развития электроэнергетики, позволяющего снизить остроту проблемы «северного завоза» топлива и дороговизны вырабатываемой энергии рассматривается расширение использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии (НВИЭ). Действительно, в арктических регионах есть удачные примеры работы объектов малой энергетики на основе нетрадиционных источников (ветродизельные комплексы в Архангельской области, Чукотском автономном округе; ветроустановки в Республике Коми, Республике Саха (Якутия), малые солнечные электростанции в Республике Саха (Якутия)). Но строительство крупных электростанций на основе НВИЭ не происходит – так, на бумаге остались проекты ветрорапков на побережье Баренцева моря в Мурманской области, остается неясным, будет ли реализован проект Мезенской ПЭС в Архангельской области [8]. Это связано с тем, что эксплуатация нетрадиционных энергоустановок обычно целесообразна там, где присутствует множество децентрализованных потребителей, то есть там, где нужна малая энергетика.

Гарантированные поставки топлива, вовлечение в оборот местных НВИЭ с использованием доступных технологий позволят улучшить такие аспекты энергетической безопасности как ресурсная достаточность, экологическая допустимость (поскольку использование НВИЭ для нужд малой энергетики оказывает меньшее влияние на окружающую среду по сравнению со сжиганием топлива). Но еще одним важным аспектом для потребителей является экономическая доступность энергии, то есть приемлемые цены на нее.

В теории снижению цен на электроэнергию должен способствовать конкурентный рынок электроэнергии. Однако, в арктических регионах конкурентный рынок невозможен ввиду неразвитости электросетевой инфраструктуры и децентрализованного энергоснабжения на большей части территории. На территориях с децентрализованным энергоснабжением цены на электроэнергию контролируются государственными органами исполнительной власти. Некоторые арктические территории охвачены энергосистемами, которые технологически изолированы от Единой электроэнергетической системы России. Перечень изолированных энергосистем утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 года № 854 «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике», и в него, в частности, входят: электроэнергетические системы Чукотского автономного округа, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа (ныне Таймырский

Долгано-Ненецкий район Красноярского края). На этих территориях тарифы на электроэнергию регулируются государством [9].

Государственное регулирование цен на электроэнергию также сохранено в неценовых зонах, где на данный момент по технологическим причинам организация рыночных отношений в электроэнергетике невозможна. Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 сентября 2010 года № 770 «Об определении территорий неценовых зон оптового рынка электрической энергии (мощности)» к неценовым зонам, в частности, относятся территории Республики Коми, Архангельской области.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Основные проблемы энергетической безопасности арктических регионов связаны с недостаточной диверсификацией топливно-энергетического баланса, ориентацией предприятий ТЭК на экспорт углеводородов, неразвитостью электросетевой инфраструктуры, угрозой значительного роста цен на топливо и энергию в условиях объективно высокой энергоемкости экономики и больших затрат энергии на бытовые нужды.

Литература

1. Селин В. С. Факторный анализ развития грузопотоков Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 6. – С. 19–23.
2. Доктрина энергетической безопасности России (концептуальные утверждения) / Лаборатория «Энергетическая инициатива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc (дата обращения: 17.03.2015).
3. Газификация / ОАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/gasification> (дата обращения: 25.03.2015).
4. Минэнерго: освоение Штокмановского месторождения ожидается не ранее 2025 года / Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1024055> (дата обращения: 25.03.2015).
5. Ямал Нефтегаз 2014. Комплексное освоение нефтегазовых месторождений Ямала и прилегающих акваторий: привлечение инвестиций и передовых технологий / ИД Нефть и Капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/industry/247540.html> (дата обращения: 26.03.2015).
6. Характеристика Печорского угольного бассейна, добыча угля в Печорском бассейне / EnergyFuture.ru. Профессионально об энергетике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energyfuture.ru/xarakteristika-pechorskogo-ugolnogo-bassejna-dobycha-uglya-v-pechorskom-bassejne> (дата обращения: 24.03.2015).
7. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / под науч. ред. д.э.н. Т. П. Скуфьиной: моногр. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2012. – 121 с.
8. Гасникова, А. А. Роль традиционной и альтернативной энергетики в регионах Севера / А. А. Гасникова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5. – С. 77–88.
9. Описание тарифной политики, изменения в 2013 году / Годовой отчет «РАО Энергетические системы Востока» по результатам работы за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar2013.rao-esv.ru/#/ru/1597> (дата обращения: 20.03.2015).

Сценарный прогноз развития морских перевозок в арктических акваториях*

Селин В. С. (г. Анапиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
КНЦ РАН, e-mail: silin@ier.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье рассматривается совокупность движущих сил, определяющих развитие грузопотоков на трассе Северного морского пути. Анализируются арктические шельфовые проекты, динамика энергетических рынков, состояние и перспективы развития ледокольного флота. Даны модельные схемы для сценариев развития морских грузопотоков.

Abstract. In the article a set of the driving forces defining development of freight traffics on the Northern Sea Route is considered. The Arctic shelf projects, dynamics of the energy markets, a state and prospects of development of icebreaking fleet are analyzed. Model schemes for scenarios of development of sea freight traffics are given.

Ключевые слова: Арктика, акватории, климат, перевозки, нефть, газ, экономика, ледокольный флот, прогноз.

Key words: Arctic, water areas, climate, transportations, oil, gas, economics, icebreaking fleet, forecast.

В соответствии со Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года одной из важных задач является совершенствование транспортной инфраструктуры в регионах освоения арктического континентального шельфа в целях диверсификации основных маршрутов поставки российских углеводородов на мировые рынки. Можно отметить, что грузооборот по трассам Северного морского пути принят за одну из основных характеристик социально-экономического развития российской Арктики.

Факторный анализ грузопотоков Северного морского пути (СМП) показал, что действие различных сил достаточно противоречиво. Особенно в части прогнозов этих факторов как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу. Так, изменения климата могут, по мнению специалистов, в случае продолжения потепления уже к 2020 г. обеспечить «безледокольное» плавание в Карском море судам класса Arc7 (с ледопроемностью до 1.5 м). Существуют и противоположные прогнозы – что в ближайшие 5 лет начнется похолодание и восстановится режим, характерный для конца прошлого века, когда в том же Карском море ледокольная проводка требовалась с декабря по май. Соответственно в восточном секторе СМП в таких прогнозах толщина ледового покрова будет колебаться от 2 до 3 м, следовательно, будут меняться и требования к мощности ледоколов [1].

Специалисты отмечают, что арктические навигации последних лет показали, что в действующих климатических условиях плавание грузовых судов по Северному морскому пути в различные порты Юго-Восточной Азии, по сравнению с плаванием

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-06-98800 «Факторный анализ и прогноз грузопотоков на трассе Северного морского пути».

через Суэцкий канал, сокращает время в пути от 7 до 22 дней, что является важным экономическим преимуществом. Плата за ледокольную проводку судов по СМП (с учетом нового гибкого тарифа) может быть приравнена к плате за проход по каналу. Повышенную страховку при плавании по Севморпути с учетом опасности получения ледовых повреждений можно сравнить с повышенной страховкой при проходе Аденского пролива (встречи с пиратами). Дополнительными расходами при прохождении СМП являются затраты на ледового лоцмана, но они не очень велики (около 10 тыс. долл. за рейс). Исходя из этого, можно считать, что экономия времени рейса на 10 суток эквивалентна уменьшению расходов судовладельца на 250-900 тыс. долл. за рейс в зависимости от объема и вида грузов [2].

Российская Федерация в настоящее время производит примерно 12% мировой нефти и более 18% природного газа. При этом в мировом экспорте доля национального нефтяного сектора в 2002 г. не превышала 7%. В 2006 году он достиг своего пика, превысив 12% мирового экспорта, что значительно превосходило долю России в мировых запасах. По мнению ведущих экспертов, в ближайшем будущем, вероятнее всего, добыча российской нефти начнет снижаться. Даже с учетом вступления в активную фазу освоения месторождений Ненецкого автономного округа и Печорского моря. При этом необходимо отметить, что морские арктические перевозки нефти в обозримой перспективе будут происходить только в западном секторе СМП (Баренцево и Карское моря) и вряд ли превысят 40 млн. тонн. Основной ориентацией их будет оставаться Европейский рынок.

Это определяется, как минимум, двумя факторами. Во-первых, более привлекательный по темпам роста и состоянию взаимоотношений Азиатско-Тихоокеанский рынок даже в условиях продолжающегося потепления (оптимистический вариант) в восточном секторе СМП будет непроходим в течение 5-6 месяцев без ледокольной поддержки, а с ней, как будет показано ниже, для крупнотоннажных танкеров существуют большие проблемы. Во-вторых, Северо-Американский рынок как минимум до 2030 г. будет «невосприимчив» к экспорту в связи с полной обеспеченностью собственно сланцевой нефтью. К тому же ближайший сосед и союзник США – Канада – располагает запасами нефти, в три раза превосходящими запасы России. Нефти тяжелой, в основном битумной, но технический прогресс быстро улучшает показатели освоения таких месторождений. Наконец, нельзя забывать о традиционном «недоверии» Северо-Американского рынка к российской продукции, особенно усиливавшейся сейчас, в период «украинского кризиса».

В настоящее время известно, что Газпром отложил на неопределенное время как Штокмановский проект, так и строительство заводов сжиженного природного газа на Ямале (Харасавейское месторождение). Зато возник новый масштабный и инновационный проект «Ямал СПГ», который реализует ОАО «НОВАТЭК», крупнейший независимый и второй по объемам добычи производитель природного газа в России. В рамках данного проекта планируется разрабатывать Южно-Тамбейское газоконденсатное месторождение на полуострове Ямал и построить завод по производству СПГ. Предусматривается создание морского порта в пос. Сабетта на восточном побережье полуострова – в Обской губе. Подробно на проблемах и перспективах реализации арктических проектов (Новопортовское месторождение, Варандей, Приразломное и др.) здесь останавливаться не будем.

Что касается сроков реализации проектов по освоению арктического шельфа, в которых предполагается морская транспортировка углеводородных ресурсов (нефти и сжиженного природного газа), то они существенно отличаются по различным источникам. Так, например, специализированная проектная компания «ГЕКОН» дает оценки по добыче нефти в Печорском море на 30-40% выше, чем рабочая группа корпорации «Лукойл». К сожалению, и сами проекты часто не доходят даже до проектной стадии или инвестиционных соглашений [3].

Отдельной стратегической проблемой для арктических грузопотоков является состояние ледокольного флота. В его составе (находится в федеральной собственности) шесть атомных и пять дизель-электрических ледоколов. Однако к 2022 году, то есть периоду активной фазы освоения шельфа Арктики, в строю останется только один атомоход, «50 лет Победы». Учитывая, что последний стоился почти 20 лет в условиях постоянного дефицита средств, можно понять всю остроту проблемы. При этом необходимо иметь в виду, что стоимость двухосадочного ледокола может достигать 1 млрд. долл. США, а линейного ледокола-лидера – до 1-2 млрд. долл. В настоящее время Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрено строительство трех универсальных атомных ледоколов типа ЛА-60Я, которые будут способны работать как на морской проводке во льдах толщиной до 2.8 м, так и в мелководных районах устья Енисея, Обской губы, других прибрежных районах арктических морей [4].

Еще одна проблема, связанная с ледовой проводкой – ширина канала. У действующих ледоколов типа «Арктика» она составляет даже с учетом подлома 33-34 метра, в то время как ширина танкеров класса «Panamax» достигает 40 м (дедвейт до 80 тыс.т), а у «Snesmax» - 50 м (дедвейт до 200 тыс.т). Кстати, к этому же классу относятся современные газовозы, водоизмещение которых достигает 170 тыс. тонн.

Уже упоминавшиеся ледоколы серии ЛК-60Я будут создавать канал шириной 37-38 м, поэтому ставится вопрос о новых ледоколах типа ЛК-110Я, способных преодолевать льды толщиной до 3.5 м и проводить суда класса «Panamax» в любой ледовой обстановке (канал 43-44 м).

Теоретические и экспериментальные исследования различных способов проводки крупнотоннажных судов во льдах позволили предложить новое инновационное техническое средство (патент РФ), предназначенное для прокладки широких каналов (50 м и более) во льдах. По каналам такой ширины практически все крупнотоннажные суда смогут безопасно двигаться практически в любых ледовых условиях, включая ледовые сжатия. Создание традиционного однокорпусного ледокола шириной до 50 м приводит к существенному росту ледового сопротивления и, следовательно, большой потребляемой мощности. Поэтому при создании нового устройства одной из важнейших задач было снижение его ледового сопротивления [5].

Решение этой задачи было достигнуто за счет создания нового ледокола в виде многокорпусной конструкции, скрепленной единой платформой. Предлагаемый ледокол имеет три или четыре корпуса относительно небольших размеров, поэтому суммарная площадь корпусов значительно меньше ширины создаваемого ледоколом канала. В предлагаемой конструкции отдельные корпуса многокорпусного ледокола не перекрывают друг друга. Такое расположение корпусов позволяет создать для бортовых корпусов благоприятные условия для разрушения льда.

Таким образом, достаточно высокая неустойчивость всех факторов не дает возможности выявить определенные статистические корреляционные зависимости и вынуждает принять некие крайние экспертные сценарии. Так, в пессимистическом варианте мы будем исходить из следующих основных положений:

– уже в ближайшие пять лет начинается похолодание и ухудшение ледовой обстановки до показателей 1980-1990 гг.;

– мировые рынки не испытывают высокой потребности, спрос растет незначительно, цены не способствуют масштабному освоению арктического шельфа;

– вследствие этого проект «Ямал-СПГ» завершается первой очередью (16.5 млн. т); Новопортовское месторождение осваивается по минимальному варианту; Штокмановский проект в период до 2030 г. не реализуется (не дает продукции);

– транзитные перевозки растут незначительно (не более чем в 2-3 раза по отношению к 2014 г.); внутренние перевозки (включая каботаж), в том числе по обеспечению «северного завоза» и т.п. растут также низкими темпами;

– развитие атомного флота ограничивается строительством трех ледоколов типа ЛК-60Я до 2025 г. и далее еще 2-3 таких же судна в период до 2030 г., что позволяет постоянно находиться на трассе СМП 4-5-ти ледоколам.

Соответственно в оптимистическом варианте климатические и ледовые условия оказываются крайне благоприятными, глобальные рынки растут быстрыми темпами и начинается быстрое освоение шельфа. «Ямал-СПГ» уже в 2025 г. достигнет проектной мощности в 30 млн.т, в 2026 г. первый СПГ дает завод в Териберке (Штокмановский проект) и в 2030 г. выходит на уровень 30 млн.т. Соответственно развивается ледокольный флот и вся структура СМП.

Очевидно, что между этими крайними вариантами существует достаточно большое число возможностей развития определяющих факторов, а, следовательно, и самих прогнозных показателей динамики СМП.

Литература

1. Корзун В. А. Глобальное потепление – реальность или политизированный миф. – М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – 191 с.
2. Евдокимов Г. Арктический транспортный флот // Морская стратегия России и приоритеты развития Арктики. – Апатиты: изд. КНЦ РАН. – 2012. – С. 170–174.
3. Григорьев М. Н. Прогноз развития морских перевозок добываемых в российской Арктике углеводородов до 2030 года // Сб. материалов «Арктическая нефтегазовая неделя» 1–3 сент. 2014 г. – М.: Нефтегаз. 2014. – С. 41–48.
4. Рукша В. Рентабельность «Атомфлота» – это обеспечение круглогодичной навигации в Карском море // Порт-ньюс (портовый сервис) – 2014. – С. 14–17.
5. Арктика: настоящее и будущее: материалы IV Международного форума. Санкт-Петербург, 10-11 декабря 2014 г. – СПб.: Арктик. – 2014. – С. 32–33.

Роль государства в реализации мегапроекта «Ямал СПГ»

Тараканов М. А. (*г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: tarakanov@iep.kolasc.net.ru*)

Аннотация. Исследованы важнейшие новации регулирующего законодательства, позволившие в сжатые сроки, обусловленные тенденциями мирового рынка СПГ, решить проблемы экономической эффективности и необходимой маркетинговой компетенции, возникшие при реализации проекта «Ямал СПГ».

Abstract. There are studied major innovations of the regulatory legislation that allowed solving the problems of economic efficiency and the necessary marketing competence arose during implementation of the project “Yamal LNG”, for a short time caused by to the global LNG market trends.

Ключевые слова: Ямал СПГ, комплексный план, налоги, морской порт Сабетта, дноуглубление, государственная экспертиза, экспорт СПГ, фонд национального благосостояния, судостроение.

Key words: Yamal LNG, comprehensive plan, taxes, seaport Sabetta, dredging, state expertise, LNG export, National Wealth Fund, shipbuilding.

Россия, имея колоссальную ресурсную базу по газу, в условиях динамичного переформатирования мирового газового рынка с трубопроводной составляющей на мобильную поставку СПГ фактически упустила эту нишу на мировом газовом рынке и имеет крайне ограниченный временной период, чтобы хоть как-то занять на нем достойное для себя относительно имеющихся ресурсов место.

Именно с этих позиций государство приняло поистине экстраординарные меры по созданию производства СПГ на полуострове Ямал. Распоряжением Правительства РФ от 11.10.2010 № 1713-р был утвержден Комплексный план по развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал. Выполненные в 2010 году оценки показали, что реализация проекта производства СПГ на базе природного газа Южно-Тамбейского месторождения может быть осуществлена только при условиях государственной поддержки, стабильного налогового режима и мер экономического стимулирования. В связи с этим в правительственном распоряжении Минфину России, Минэкономразвития России совместно с Минэнерго России было предложено внести проект нормативного правового акта, направленного на стимулирование разработки нефтегазоконденсатных месторождений на полуострове Ямал, а органам государственной власти и органам местного самоуправления ЯНАО было рекомендовано рассмотреть вопрос о предоставлении налоговых льгот по региональным и местным налогам, а также федеральным налогам в части налогов, зачисляемых в бюджет субъекта РФ, для организаций, осуществляющих добычу и сжижение природного газа на полуострове. 10 декабря 2010 г. Законодательным Собранием ЯНАО был принят закон ЯНАО «О внесении изменений в некоторые

законы Ямало-Ненецкого автономного округа в целях развития производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал» (подписан губернатором ЯНАО 23 декабря 2010 г.), по которому организации, осуществляющие добычу горючего природного газа, направляемого на сжижение, и газового конденсата, добываемого совместно с горючим природным газом, на участках недр, расположенных на территории полуострова Ямал, и сжижение горючего природного газа, получают льготы по налогу на имущество и по налогу на прибыль. 8 июля 2011 г. Государственной Думой ФС РФ был принят федеральный закон «О внесении изменений в статью 342 части второй Налогового кодекса РФ» (одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 г., подписан Президентом РФ 21 июля 2011 г.) в соответствии с которым с 1 января 2012 г. вводится нулевая ставка НДС для углеводородов, добываемых на ряде участков недр, расположенных полностью или частично на полуострове Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе, используемого исключительно для производства сжиженного природного газа. Эти безадресные налоговые льготы, сформулированные в обобщенном виде, реально относились в то время именно к разработке Южно-Тамбейского месторождения¹.

Постановлением Правительства РФ от 14.02.2015 № 126 Перечень технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в России, ввоз которого не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость, был дополнен позицией: «оборудование завода по производству сжиженного природного газа Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения». В пояснительной записке к постановлению отмечено, что освобождение от взимания НДС позволяет сократить отвлечение оборотных средств предприятий, реализующих инвестиционные проекты, направленные на создание новых производств.

Постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 № 1201 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» в перечень мероприятий подпрограммы «Морской транспорт» этой ФЦП была включена новая позиция: «Строительство объектов морского порта в районе пос. Сабетта на полуострове Ямал, включая создание судоходного подходного канала в Обской губе» с объемом финансирования: всего 73,2 млрд. руб., в том числе федеральный бюджет – бюджетные инвестиции 47,3 млрд. руб., внебюджетные источники 25,9 млрд. руб.

Действовавшее тогда законодательство делало строительство порта Сабетта экономически бессмысленным: при условии, что отвал грунтов дноуглубления придется производить за пределами внутренних морских вод и территориального моря

¹Меры государства, направленных на стимулирование разработки нефтегазоконденсатных месторождений на полуострове Ямал, намеченные в распоряжении Правительства РФ по проекту «Ямал СПГ», в полном объеме были зафиксированы потом в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ», где записано, что «Российская сторона в соответствии с законодательством своего государства обеспечивает благоприятный налоговый режим в отношении товаров, производимых и используемых при реализации проекта».

Российской Федерации общая стоимость дноуглубительных работ, которые будут финансироваться из федерального бюджета, могла составить более 100 млрд. руб.

Чтобы избежать такого хода событий, в разработанной ОАО «ЛЕНМОРНИИПРОЕКТ» проектной документации по строительству объектов подготовительного периода морского порта Сабетта, представленной 23 января 2012 г в Росприроднадзор на экологическую экспертизу, было предложено временное захоронение грунтов дноуглубления для их последующего использования в период строительства основных объектов морского порта. Такое проектное решение позволило принять 28 марта 2012 г. экологической экспертизе положительное заключение, в котором с учетом имевшего место на тот момент законодательства специально было отмечено, что в данном случае проектным решением планируется не транспортировка изъятых грунтов на подводный отвал, а их временное размещение с последующим использованием для строительства объектов основного периода. Более того, возможность для экспертизы подобного выхода из сложившейся ситуации подкреплялась разъяснением, данным Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (письмо от 23.03.2012 № 01-12/189), согласно которому временное размещение грунта, образующегося при дноуглубительных работах, не является захоронением отходов и других материалов, поскольку является помещением отходов для целей иных, чем простое удаление.

Столь подробное описание, как оперативно был найден выход из создавшейся ситуации, имеет особый смысл, ибо реально, как показали дальнейшие события, ничего из предлагаемых мер не было сделано: для временного захоронения вскоре был найден другой регулятор на уровне федерального закона, который позволил перевести районы временного размещения грунта в статус постоянных. 23 июня 2012 г. Ямало-Ненецким законодательным собранием был внесен в Государственную Думу проект федерального закона, смысл которого – ликвидировать существовавшую правовую коллизию в Федеральном законе от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». В результате был принят Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 87 «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» и в Водный кодекс Российской Федерации», согласно которому захоронение грунта не будет являться захоронением отходов¹.

Реализация проекта «Ямал СПГ» потребовала изменения и законодательства, регулирующего деятельность, связанную с экспортом СПГ. Федеральный закон от 30.11.2013 № 318-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 24 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и статьи 1 и 3 Федерального закона «Об экспорте газа» расширил критерии для предоставления исключительного права на экспорт СПГ, по которым распоряжением Правительства РФ

¹Как отмечалось на прошедшем в марте 2014 г. в Москве форуме дноуглубительных компаний, принятие этого закона имеет огромное значение для строительства и реконструкции объектов инфраструктуры многих других портов. Если в ходе дноуглубительных работ в Обской губе должно быть перемещено более 70 млн. куб. м грунта, то в Тамани это будет 50 млн., в Восточной Находке – 10 млн., в Мурманске – 4,5 млн. куб. м.

от 14.07.2014 № 1277-р был утвержден Перечень организаций, которым предоставлено исключительное право на экспорт газа природного в сжиженном состоянии. В этот перечень наряду с имевшими ранее такое право ОАО «Газпром» и ООО «Газпром экспорт» вошли также ОАО «Ямал СПГ» и ОАО «Роснефть». Отмена закона о монополии Газпрома на экспорт СПГ, повысила маркетинговую компетенцию ОАО «Ямал СПГ» до уровня, позволившего самостоятельно заключить контракты с потребителями в качестве обеспечения для банковского кредитования проекта.

Необходимо отметить также важное значение государственной экспертизы проектной документации как регулятора в отношении оценки сметной стоимости объектов строительства. В отношении строительства морского порта Сабетта это дало такие результаты: в первый раз – по объектам подготовительного периода – общая сметная стоимость в целом уменьшилась на 3 518 258,40 тыс. руб. (13,92%) и составила 21 748 202,50 тыс. руб., вместо первоначально представленной 25 266 460,90 тыс. руб. с учетом НДС; а во второй раз – по основным объектам морского порта – общая сметная стоимость в целом уменьшилась на 54 055 058,6 тыс. руб. (40,36%) и составила 79 883 639,61 тыс. руб., вместо первоначально представленной 133 938 698,21 тыс. руб. с учетом НДС.

30 апреля 2014 г. было получено положительное заключение ФАУ «Главгосэкспертиза России» на оптимизированную проектно-сметную документацию по строительству морского порта Сабетта, согласно которой стоимость строительства объектов федеральной собственности составила 69,6 млрд. руб.

17 июня 2014 г. Минтранс России были подготовлены изменения в ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» в части увеличения бюджетных инвестиций в строительство объектов федеральной собственности морского порта Сабетта. Как отмечено в пояснительной записке к проекту соответствующего постановления Правительства РФ, мероприятие было включено в Программу в 2011 г. и учитывало создание объектов федеральной и частной собственности на основании декларации о намерениях ОАО «Ямал СПГ». В декларации объектами федеральной собственности были определены: морской и подходной каналы с акваторией порта, береговые объекты, объекты СУДС и СНО, а также одно ледозащитное сооружение. По результатам разработки ОАО «ЛЕНМОРНИИПРОЕКТ» проектно-сметной документации состав объектов был дополнен еще одним ледозащитным сооружением, а параметры ледозащитных сооружений были сильно изменены в сторону увеличения в связи с уточнением ледовой нагрузки на гидротехнические сооружения и по результатам моделирования движения ледовых полей в Обской губе. Согласно проектно-сметной документации стоимость строительства объектов федеральной собственности составит 69,6 млрд. руб. Таким образом, дефицит финансирования Проекта за счет средств федерального бюджета составляет 22,3 млрд. руб., который предлагалось покрыть за счет уменьшения объемов финансирования из средств федерального бюджета по ряду других мероприятий. Постановлением Правительства РФ от 27.09.2014 № 990 объем финансирования по объектам федеральной собственности был увеличен до 71,3 млрд. руб.

Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2014 № 2737-р Перечень самоокупаемых инфраструктурных проектов, реализуемых юридическими лицами, в финансовых активы которых размещаются средства Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственных управляющих компаний, на возвратной основе, был дополнен проектом с наименованием «Строительство комплекса по добыче и подготовке газа, завода сжиженного природного газа и мощностей по отгрузке сжиженного природного газа и газового конденсата Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения на полуострове Ямал», по которому установлен предельный объем средств ФНП, направляемых на финансирование проекта в размене 150,0 млрд. руб. в виде инвестиций в облигации ОАО «Ямал СПГ». Данным распоряжением был утвержден также паспорт этого проекта, где объем капитальных вложений до 2018 года включительно определен в ценах соответствующих лет в размере 1022,6 млрд. руб., при этом объем и источники финансирования проекта определены следующим образом: бюджетные ассигнования федерального бюджета РФ, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, средства пенсионных накопления и средства институтов развития и государственных корпораций – не предусмотрены; заемное финансирование – 56,3 процента общего объема инвестиций – 717,2 млрд. руб. за счет привлечения кредитов банков со сроком погашения до 15 лет; собственный капитал – отсутствует; средства участников проекта – 32 процента общего объема инвестиций – 407,7 млрд. руб.; средства ФНП – 11,8 процента общего объема финансирования – 150 млрд. руб. двумя траншами, каждый по 75 млрд. руб. в виде инвестиций в облигации ОАО «Ямал СПГ», номинированные в долларах США с осуществлением расчетов по привлечению и погашению ФНП, а также по выплате купонного дохода в российских рублях по курсу Банка России на дату выборки и погашения соответственно¹. Выделение второго транша средств ФНП на сумму 75 млрд. руб. обусловлено рядом отлагательных условий, среди которых – получение кредитных решений кредитных организаций, подтверждающих предоставление коммерческого кредитования. Среди рисков реализации проекта в качестве первого названы контрактные риски на инвестиционной фазе, в том числе сложный механизм контрактования танкеров для перевозки сжиженного природного газа.

Первоначально строительство танкеров для перевозки СПГ намечалось на российско-корейском предприятии ООО «Звезда-ДСМЕ», образованном в июле 2010 г. Дальневосточным центром судостроения (ДЦСС) и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co. Ltd (DSME). В декабре 2010 г. на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в Хабаровске прошла презентация инвестиционного проекта этой верфи. Однако вскоре корейская сторона вышла из этого проекта.

¹Подчеркнём, что облигации будут номинированы в долларах, а не в рублях, то есть в роли валютного кредитора (именно к валютному кредиту сейчас и ограничен доступ российских компаний) выступает РФ (через средства ФНБ). И, соответственно, валютные резервы РФ в таком случае сохранятся, но будут находиться не в гособлигациях США, а облигациях (в данном случае) компании «Ямал СПГ» с установленной распоряжением правительства нормой доходности для государства.

Всего для перевозки газа с «Ямал СПГ» нужно 16 танкеров, мощности под строительство которых забронированы непосредственно на корейской верфи DSME¹ в предположении, что шесть из них построит «Совкомфлот», четыре – японская Mitsui OSK Lines и шесть – канадская Teekay LNG. Mitsui в партнерстве с китайской China Shipping (Group), а Teekay с китайской China LNG Shipping контракты на строительство своих судов заключили еще летом 2014 г. С ними «Ямал СПГ» уже заключил договор перевозки газа. «Совкомфлот» же заключил контракт на строительство только одного пилотного судна, так как на остальные пять не нашел денег. Поэтому в конце декабря 2014 г. «Ямал СПГ» через сингапурскую дочку «Yamal Trade» самостоятельно заключил соглашение с корейской DSME на строительство пяти судов стоимостью 1,6 млрд. долл., так как истекал срок резервирования мощностей.

¹DSME должна построить 16 уникальных газозовов, имеющих наивысший ледовый класс – Arc7, они могут работать при температуре минус 50 градусов и проходить льды толщиной 2,1 м без ледокола. «Yamal Trade» (100% дочка ОАО «Ямал СПГ») и бельгийская Fluxys LNG подписали 20-летний контракт на оказание в терминале Зеэбрюгге (Бельгия) услуг по перевалке в объеме до 8 млн. т в год СПГ на танкеры конвенционного типа для его последующей доставки в страны АТР через Суэцкий канал.

Проект «Печора СПГ»: тернистый путь к реализации

Тараканов М. А. (г. Анапиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: tarakanov@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. Рассмотрены важнейшие этапы деятельности Группы «АЛЛТЕК» и Администрации Ненецкого автономного округа, направленные на коммерциализацию запасов Кумжинского и Коровинского газоконденсатных месторождений путем создания завода СПГ и строительства морского порта в Индиге.

Abstract. The main stages of activities of “ALLTEK” group and Administration of Nenets Autonomous District aimed at commercialization of reserves of Kumzhinskoye and Korovinskoye gas condensate fields through construction of an LNG factory and a sea harbor in Indiga are studied.

Ключевые слова: Кумжинское и Коровинское месторождения, морской порт Индига, ООО «Печора СПГ», Администрация Ненецкого автономного округа, Группа АЛЛТЕК, ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть».

Key words: Kumzhinskoye and Korovinskoye fields, Indiga sea harbor, LLC “Pechora LNG”, Administration of Nenets Autonomous District, “ALLTEK” group, JSC “Gazprom”, JSC “NK “Rosneft”.

Сайт компании ООО «Печора СПГ» представляет проект «Печора СПГ» как масштабный проект, предполагающий разработку в Ненецком автономном округе двух месторождений Нарьян-Марской группы газоконденсатных месторождений: Кумжинского и Коровинского, создание газотранспортной инфраструктуры, строительство установки комплексной подготовки газа (УКПГ), завода по сжижению природного газа, а также отгрузочного морского терминала. В числе преимуществ данного проекта указаны: наличие подтвержденной ресурсной базы, осуществление добычи и транспортировки с материковых месторождений, облегченная ледовая обстановка в районе строительства. Реализация проекта означает не только создание новой газоносной провинции в России, но и успешное продвижение к стратегической цели страны – занять в течение ближайшего десятилетия значительную долю мирового рынка СПГ. Завод по сжижению природного газа будет располагаться на участке площадью 220 гектаров в районе поселка Индига в незамерзающей части побережья Баренцева моря в 230 км от административного центра округа – города Нарьян-Мар. Завод обеспечит переработку 4 млрд. куб. м сухого газа в год и производство 2,6 млн. т СПГ уже на первой фазе. В ходе разработки проекта «Печора СПГ» будут построены и введены в эксплуатацию надземные трубопроводы длиной 395 км: от Коровинского до Кумжинского месторождения – 80 км, от Кумжинского до УКПГ – 15 км, от УКПГ до завода СПГ – 300 км. В проект заложены возможности расширения завода по сжижению газа до 8 млрд. куб. м. Рынком сбыта продукции определен Азиатско-Тихоокеанский регион. Для обслуживания проекта будут построены несколько танкеров-газовозов

арктического класса с категорией ледового усиления Arc4 грузовместимостью 180 тыс. куб. м каждый¹. Договор на строительство танкеров заключен с ОАО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта», входящий в состав ОСК.

Нынешний вариант коммерциализации запасов Кумжинского и Коровинского месторождений прошел довольно тернистый путь, и в настоящее время нет полной определенности в том, будет ли этот проект реализован.

В 2007 г. Администрация Ненецкого автономного округа предложила возобновить разработку Кумжинского месторождения, законсервированного в 1981 г., когда в целях ликвидации неконтролируемого фонтана газа, возникшего в 1979 г. в результате аварии на скважине № 9, был произведен подземный ядерный взрыв на глубине 1470 м. Возобновление разработки месторождения было необходимо для снижения имеющегося внутрипластового давления, предотвращения очередной катастрофы. Поэтому конкурс на получение лицензии на право пользования недрами Кумжинского участка, проведенный в декабре 2007 г., позиционировался, прежде всего, как экологический. Победителем в конкурсе стало ЗАО «СН Инвест» – дочерняя структура Группы АЛЛТЕК, созданная в апреле 2007 г. специально для разработки этого месторождения. Компанией были предложены экологические и технологические решения, принятые государственной комиссией, которые должны не допустить возникновения критических ситуаций на месторождении. Компенсировать высокие затраты в экологическую часть проекта на начальной стадии компания могла только путем ввода месторождения в разработку. В условиях монополии Газпрома на экспорт сжиженного газа единственным способом коммерциализации газа месторождения было строительство газохимического комплекса, так как если тянуть трубу с месторождения до Ямальского трубопровода (это 700 км), то объемы запасов газа были недостаточны для рентабельной разработки этого месторождения. По заказу компании «СН-Инвест» всемирно известная маркетинговая фирма «Purvin & Getz» ответила на вопрос: выгодно ли строить в округе газохимический комплекс, который будет производить продукты по технологии GTL (все семейство жидких углеводородов, метанол, аммиачные соединения, жидкие аммиачные удобрения)? Оказалось, что строительство такого комплекса имеет преимущества перед размещением завода в ОАЭ, не говоря уже о регионах, удаленных от морского побережья. По цене газа и стоимости транспортировки продукция газохимического комплекса в НАО конкурентоспособней любой точки рынка. В маркетинговом исследовании были определены две ниши для продукции – Северная Америка и Европа.

¹В опубликованном в августе 2012 г. проекте Стратегии развития портовой инфраструктуры России до 2030 года, разработанном ФГУП «Росморпорт», в разделе «Региональные аспекты развития морской портовой инфраструктуры» планируется: «Перспективным портом-хабом широкого профиля станет Индига, которая обладает благоприятными условиями для вхождения крупнотоннажного флота с Атлантики в круглогодичном режиме плавания с привлечением ледокольных средств в течение 3-4 месяцев, а акватория достаточно защищена от воздействия экстремальных погодных условий. Строительство многофункционального порта-хаба в Индиге позволит создать благоприятные условия для обустройства трубопроводного транспорта по схеме Харьяга-Индига с организацией терминала отгрузки в районе мыса Большой Румяничный».

В апреле 2008 г. для координации нефтяных и газовых активов Группы АЛЛТЕК в Ненецком автономном округе, Красноярском крае, Томской области и на о. Сахалин в ней была создана Управляющая компания ООО «СН-Нефтегаз», которая заключила с компанией Technip контракт на разработку технико-экономического обоснования проекта по строительству газохимического комплекса в НАО. В марте 2009 г. разработка ТЭО была завершена, планировалось дальнейшее сотрудничество компаний, чтобы заключить контракт по разработке технического проекта по строительству такого комплекса. В июне 2009 г. на московской международной выставке «Нефть и газ» компания «СН-Нефтегаз» на своей экспозиции представила проект по строительству такого комплекса в НАО, первая фаза которого была рассчитана на производство 1,8 млн. т метанола и 1,2 млн. т карбамида в год при объеме переработки природного газа 2,5 млрд. куб. м. В случае дальнейшего развития комплекса и строительства установки по производству синтетических транспортных топлив – GTL – можно было выпускать до 0,75 млн. т синтетических нефтепродуктов, при этом объем переработки газа увеличивался почти до 4 млрд. куб. м. Начало строительства комплекса планировалось на 2010 г, его запуск вместе с Кумжинским месторождением – на конец 2013 г. Срок эксплуатации завода – 30 лет. Общий объем инвестиций в этот проект, включая освоение месторождения, строительство нефтегазопровода и газохимического комплекса, оценивался в 3 млрд. долларов. Менеджмент компании планировал привлечь заемные средства при финансировании проекта по принципу проектного финансирования, срок окупаемости семь-восемь лет.

30 июня 2009 г. ООО «ЕвроСеверНефть» (входящая в систему управления компании «СН-Нефтегаз») стала победителем в открытом конкурсе на право геологического изучения, разведки и добычи газа и конденсата на Коровинском участке недр, включающим Коровинское газоконденсатное месторождение. Согласно технико-экономическому предложению разработки этого месторождения, представленного компанией «ЕвроСеверНефть», начало добычи газа и конденсата намечено на 2014 год. Сырая газоконденсатная смесь будет транспортироваться по мультифазному трубопроводу до Кумжинского месторождения, где будет осуществляться продажа углеводородов для последующего смешения с газоконденсатной смесью, добываемой на Кумжинском месторождении, для переработки на газохимическом комплексе в рамках проекта по освоению Кумжинского месторождения.

Речь В. Путина на совещание в Салехарде в сентябре 2009 г. вдохновила компанию «СН-Нефтегаз» пересмотреть способ коммерциализации газа Кумжинского месторождения. Выступая 3 декабря 2009 г. на 10-м Международном LNG Саммите в Барселоне, гендиректор компании «СН-Нефтегаз» В. Першуков рассказал: «Изначально нами рассматривался один вариант коммерциализации запасов природного газа – строительство газохимического комплекса. Но задача занять лидирующие позиции на мировом рынке СПГ, поставленная Путиным перед газовым сообществом, заставила нас в обязательном порядке рассмотреть и этот вариант». В сентябре 2009 г. по заказу компании «СН-Нефтегаз» компания Technip Italy в качестве генерального подрядчика в сотрудничестве с рядом российских проектных организаций начала разработку

технико-экономического обоснования проекта по строительству завода по сжижению природного газа в НАО, которая завершилась в мае 2010 г. В ТЭО были определены основные технические и финансовые показатели. Необходимые инвестиции в строительство комплекса, включая морскую инфраструктуру, составили 3,9 млрд. долларов. Завод обеспечивал производство 2,6 млн. т СПГ в год уже на первой фазе. В проекте также были заложены возможности для расширения производства СПГ до 5,2 млн. т СПГ в год, за счет строительства второй линии. В мае 2010 г. в Группе АЛЛТЕК было принято решение о строительстве завода СПГ на базе запасов газа Кумжинского и Коровинского месторождений. Предполагалось, что комплекс будет построен в районе п. Индига в незамерзающей части побережья Баренцева моря. Начало строительства намечено на 2011 год, а запуск завода – в 2014-2015 гг. Продукция завода будет экспортироваться потребителям по долгосрочным контрактам. 22 сентября 2010 г. на Азиатско-Тихоокеанском СПГ Саммите в Сингапуре был представлен доклад о деятельности компании «СН-Нефтегаз» по проекту СПГ, в котором было озвучено, в частности, о заключении договора с Объединенной судостроительной корпорацией (ОСК) на строительство 4-х танкеров-газовозов для обеспечения перевозок сжиженного природного газа и о начале переговоров с компаниями CNOOC, KOGAS, PetroVietnam по формированию стратегического партнерства.

В связи с активным развитием проекта «Печора СПГ» в структуре нефтегазовых активов Группы АЛЛТЕК в 2011 г. прошла реструктуризация. Управляющая компания ООО «СН-Нефтегаз», координирующая с 2008 г. нефтяные и газовые активы Группы АЛЛТЕК, была преобразована в Проектную, а в июне 2011 г. она сменила свое название на ООО «Печора СПГ», деятельность которой полностью сосредоточена на реализации одноименного проекта.

В апреле 2012 г., после ряда переговоров и встреч губернатора НАО И. Федорова с руководством ОАО «Газпром», газовый монополист согласился принять участие в рабочей группе по прединвестиционным исследованиям проекта «Печора СПГ». 24 сентября 2012 г. в Нарьян-Маре состоялось итоговое заседание рабочей группы, в ходе которого были представлены результаты прединвестиционного исследования. Специалистами ОАО «Гипроспецгаз» были рассмотрены и проанализированы несколько вариантов реализации проекта «Печора СПГ», предусматривающих, в том числе, возможности по увеличению сырьевой базы проекта и различные варианты строительства завода СПГ (наземного и морского базирования, на плавучем основании либо платформе гравитационного типа), а также различные ценовые сценарии по нефти и СПГ. Согласно графику реализации проекта, разработанному ОАО «Гипроспецгаз», запуск завода СПГ намечался на 4 квартал 2018 г. при условии начала проектной фазы в первом квартале 2013 г. Объем добычи природного газа определялся от 4,5 до 13,4 млрд. куб. м в год в зависимости от вовлекаемой в проект ресурсной базы, соответственно, объем производства – от 2,6 до 8,0 млн. т СПГ в год. Капитальные затраты на реализацию проекта составляли 4,5-12 млрд. долларов в зависимости от выбора технической концепции завода СПГ и объемов производства.

В феврале 2013 г. в интервью спецкорреспонденту РБК daily Генеральный директор ООО «Печора СПГ» М. Барский рассказал о сложных переговорах с «Газпромом» по вопросу реализации этого проекта и почему необходимо разрешение на экспорт СПГ для независимых компаний:

«За последние два года мы провели с «Газпромом» достаточно интенсивные переговоры. В 2012 г. была создана рабочая группа при губернаторе НАО, в которую входят «Газпром», мы и администрация округа. Два года вели переговоры: они оценивали проект, мы нанимали газпромовские институты – «Гипроспецгаз», ВНИИГаз – для того, чтобы они сделали предпроектную оценку эффективности проектов. Было проработано восемь различных вариантов строительства завода на основе тех запасов, которые есть у нас и в регионе. Все были признаны экономически эффективными, с высокой доходностью. При этом альтернативный вариант – поставка природного газа в единую газотранспортную систему – не удовлетворял требованию к минимальной доходности проекта. Все это было доложено на заседании комиссии летом прошлого года. Уже больше полугода прошло, но ничего не происходит. Получается, что при существующем законодательстве, даже если есть эффективный проект, в который частные инвесторы готовы вложить миллиарды долларов, и от государства ничего не нужно, мы его не можем реализовать, потому что на сегодняшний день без «Газпрома» это невозможно сделать. Чего мы добивались от «Газпрома»? Так как у него на сегодняшний день по закону есть право на экспорт газа, мы хотели подписать договор, подобный тому, который подписал «Ямал СПГ». У нас есть полностью готовый проект, доказанные запасы газа, мы сделали огромную работу по заводу, договорились со стратегическим инвестором, но мы не можем реализовать проект исключительно потому, что «Газпром» ничего с нами не подписывает... Рядом есть месторождение «Газпрома» – Василковское и два месторождения нераспределенного фонда – Ванейвисское и Лаявожское. Мы оставляем возможность госкомпании войти своим газом в наш проект, на нашу установку по подготовке газа»¹.

В феврале 2013 г. Администрация НАО направила в Минрегион России пакет документов для включения «Печоры СПГ» в «Перечень приоритетных инвестиционных проектов Северо-Западного федерального округа». Решение по данному вопросу не принято.

23 мая 2014 г. в рамках Петербургского международного экономического форума Президент Группы АЛЛТЕК Д. Босов и Президент, Председатель Правления ОАО «НК «Роснефть» И. Сечин подписали Рамочное соглашение о сотрудничестве в отношении проекта «Печора СПГ», в соответствии с которым стороны намерены учредить совместное предприятие для дальнейшей реализации проекта по производству сжиженного газа на базе Кумжинского и Коровинского газоконденсатных месторождений Ненецкого автономного округа. Группа АЛЛТЕК внесет в СП лицензии на Коровинское и Кумжинское газоконденсатные месторождения. «Роснефть» планирует

¹26 мая 2014 г. в Госдуму депутат Валерий Язевым внес законопроект (№ 531218-6), которым предлагалось расширить субъектный состав экспортеров СПГ. Законопроект изменял в принятом в декабре 2013 г. законе о либерализации экспорта газа дату выдачи лицензии с 1 января 2013 г. на 1 июля 2014 г. В случае его принятия право экспорта СПГ получил бы и проект «Печора СПГ». Однако данный законопроект не нашел поддержки у федеральных ведомств.

получить на конкурсе лицензии на Лаявожское и Ванейвисское месторождения и внести их в СП. Это позволило бы увеличить мощности проекта по сжижению газа до 10 млн. т. В настоящий момент стороны работают над согласованием пакета юридически обязывающих документов.

В августе 2014 г. на Международной конференции «Актуальные проблемы устойчивого развития и обеспечения безопасности в Арктике», состоявшейся в Нарьян-Маре, врио губернатора НАО И. Кошин объявил о планировании строительства многопрофильного незамерзающего глубоководного порта «Индига» с проектной мощностью 30 млн. т в год. Основным партнером Администрации НАО по подготовке инвестиционной декларации строительства универсальных и специализированных перегрузочных комплексов в морском порту Индига станет ОАО «Ненецкая нефтяная компания».

Грузопотоки Северного морского пути

Ульченко М. В. (г.Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: ulchenko@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В докладе говорится о том, что морской транспорт в Арктической зоне, в настоящее время, является фактически безальтернативным и наиболее надежным способом завоза продовольствия, техники, энергоносителей, промышленных и других товаров, которые необходимы для нормального функционирования предприятий и обеспечения жизни, проживающего здесь населения.

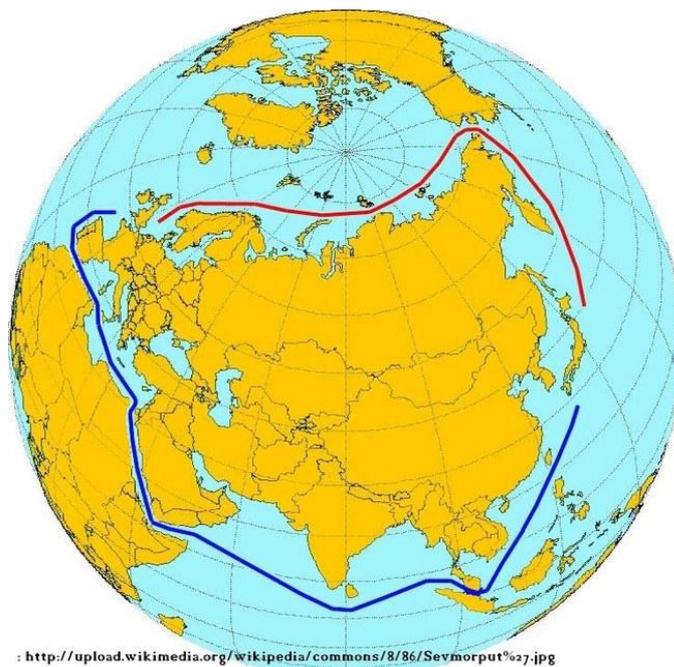
Abstract. The report states that the maritime transport in the Arctic zone, now, is actually no alternative and the most reliable way of delivery of food, technology, energy, industrial and other goods that are necessary for the normal functioning of enterprises and provide life residing population.

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктика, морской транспорт, морские перевозки.

Key words: Northern Sea Route, Arctic, sea transport, maritime transport.

Северный морской путь (СМП) представляет собой кратчайший морской путь, который проходит между Европейской частью России и Дальним Востоком. Согласно законодательству Российской Федерации – это «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике». «Трасса» СМП проходит по морям Северного ледовитого океана – Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому, Чукотскому и отчасти по Берингову морю – Тихий океан. Длина Северного морского пути, если считать от Карских ворот до бухты Провидения составляет порядка 5600 км. Впервые Северный морской путь был пройден с запада на восток шведской экспедицией Э. Норденшельда в 1878-1879 годах, на шхуне «Вега» для чего в пути потребовалась зимовка у побережья Чукотского полуострова. За одну навигацию (без зимовок) преодолеть этот путь, в первый раз, удалось советской экспедиции О.Ю. Шмидта на судне «Сибиряков» в 1932 году. Именно в тогда, в 1932 году в СССР было создано Главное управление Северного морского пути. Управлению поручили оборудовать Севморпуть, держать его в исправном состоянии и обеспечивать безопасность плавания по нему. Позднее управление проводило работы по созданию специального ледокольного и транспортного флота, по гидрографическому и авиационному обеспечению арктических навигаций, геологическим, гидрологическим, метеорологическим и географическим исследованиям.

Альтернативой Северному морскому пути служит транспортная артерия, проходящая через Суэцкий канал. Правда, для того чтобы судам, выходя из порта Мурманск, достигнуть порта Йокогамы, который располагается в Японии, необходимо преодолеть расстояние равное 12 480 морских миль, тогда как Северным морским путем – примерно 5770 морских миль. На рисунке 1 представлен маршрут движения Северным морским путем и альтернативным путем, через Суэцкий канал.

: <http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/86/Sevmorput%27.jpg>

Рисунок 1 – Маршрут движения судов по трассе Северного морского пути и альтернативным путем через Суэцкий канал [1]

Выполненные научные проработки, связанные с исследованием исторических этапов формирования и развития Северного морского пути, его роли в хозяйственном освоении и развитии северных территорий подчеркивают, что освоение СМП являлось одной из важнейших для России национальных проблем XX века. Проблемы освоения северных территорий, включение в хозяйственный оборот нетронутых и неизученных природных богатств этой обширной зоны страны, формирование в годы советской власти системного подхода к возможности использования трассы Северного морского пути для обеспечения экономического развития районов Севера и организации круглогодичной навигации по трассе СМП решались исходя из общегосударственных интересов и являлись ведущим звеном в плане освоения Арктической зоны России [2].

Ни для кого не секрет, что морской транспорт в Арктической зоне в настоящее время является фактически безальтернативным и наиболее надежным способом завоза продовольствия, техники, энергоносителей, промышленных и других товаров, которые необходимы для нормального функционирования предприятий и обеспечения жизни, проживающего здесь населения. Территории Арктической зоны РФ являются районом достаточного федерального присутствия, которое объясняется сосредоточением важнейших национальных интересов – геополитических, экономических, оборонных и др., во многом зависящих от функционирования Северного морского пути.

Необходимо заметить, что максимальный объем арктических морских перевозок пришелся на 1987 год – по разным данным по трассе СМП было перевезено от 6,5 до 7 млн. тонн. Однако с распадом СССР существовавшая портовая инфраструктура из-за отсутствия государственного финансирования, по мнению транспортных компаний, стала неспособной обеспечивать безопасность прохода судов, что привело к существенному сокращению перевозок. Так в 1999 году перевозки составили 1,6 млн. тонн, что в 4 раза меньше, чем в 1987 году, а в 2001 году этот показатель и вовсе

составил 1,1 млн. тонн. Правда в последние годы отмечается значительный рост грузопотоков. Так до 2010 года общий объем грузопотоков на трассе Северного морского пути не превышал 2 млн. тонн, причем свыше 80% из них приходилось на Карское море за счет обеспечения деятельности ОАО «Норильский никель» и вывоза нефти и газоконденсата из Обской губы [3, с.222]. Однако уже в 2011 году общий грузопоток составил более 3 млн. тонн, а если быть точнее, то 3111 тыс. тонн, из которых [4, с. 351]:

- вывоз – 806 тысяч тонн, что составляет 26% всех перевозок;
- завоз – 1471 тысяча тонн, а это чуть более 47% с учетом междупортовых перевозок по Северному морскому пути;
- транзит – 834 тысячи тонн, что составляет почти 27% от общего объема перевозок.

Согласно данным администрации Северного морского пути, в 2012 году общий объем грузопотоков на трассе СМП составил 3896 тысяч тонн, что на 25% больше, чем в 2011 году. Как уже отмечалось, по итогам 2011 года было совершено 34 транзитных рейса (перевезено 834 тысячи тонн грузов). В 2012 году было совершено уже 46 транзитных рейсов, а общий объем перевезенных грузов составил 1,2 миллиона тонн. Как и ранее, основные грузы отправлялись из порта Мурманск на Азиатско-Тихоокеанский рынок [3, с. 223]:

1. Китай: импорт газоконденсата – 181 тыс., тонн; импорт железной руды – 262 тыс. тонн, экспорт генеральных грузов – 30 тыс. тонн.

2. Южная Корея: импорт газоконденсата – 303 тыс., тонн; экспорт авиационного бензина – 198 тыс. тонн.

3. Сингапур: импорт мазута – 45 тыс. тонн.

По итогам 2013 году общий объем грузопотоков на трассе СМП составил 3914 тысяч тонн. Кроме того, следует отметить, что с 2013 года начал действовать новый порядок плавания судов по СМП, так у судовладельцев появилась возможность направлять заявки в ФГКУ «Администрация Севморпути» через Интернет, в заявке указываются данные о судне и времени захода в акваторию СМП [5].

По словам руководителя ФГКУ «Администрация Севморпути» Александра Ольшевского, в 2013 году Администрацией было получено 718 заявок, из которых изначально было одобрено 635, а после доработки заявлений и других документов, разрешение получили еще 65 судов. В итоге, отказано в проходе было лишь 18 судам [4].

Согласно данным специалистов, ледовые поля в Арктике стремительно сокращаются, уже сейчас, проход грузовых судов по трассе СМП в порты Юго-Восточной Азии, по сравнению с плаванием через Суэцкий канал, сокращает время в пути от 7 до 22 дней, что является важным экономическим преимуществом. Так за последние пять лет интенсивность движения судов в Арктике возросла в 15 раз [6].

В Министерстве транспорта РФ вообще считают, что к 2020 году Северным морским путем будет перевозиться не менее 30 млн. тонн грузов, причем более половины от указанного объема даст грузопоток с полуострова Ямал из порта Собетта – разработка газовых месторождений.

В настоящее время существует два сценария развития событий связанных с использованием трассы СМП – пессимистический и оптимистический (таблица 1).

Таблица 1 – Морские перевозки грузов в российской Арктике (млн.т.) [3, с. 249]

№ пп	Системные объекты	Фактические грузопотоки			Прогнозные оценки					
					Пессимистический сценарий			Оптимистический сценарий		
		2010	2011	2012	2015	2020	2025	2015	2020	2025
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северный морской путь										
1.	Западный сектор	2.5	2.6	2.8	4.2	8.3	14.4	5.7	16.1	28.6
1.1.	Вывоз нефти Обская губа и Енисейский залив	0.7	0.8	0.8	2.0	3.0	3.5	3.0	4.0	5.0
1.2.	Экспорт СПГ Порт Сабетта	-	-	-	-	3.0	5.0	-	6.0	10.0
1.3.	Порт Харасавей	-	-	-	-	-	3.0	-	3.0	10.0
1.4.	Северный «завоз»	0.7	0.7	0.8	1.0	1.0	1.5	1.3	1.6	2.0
1.5.	Порт Дудинка	1.1	1.1	1.2	1.2	1.3	1.4	1.4	1.5	1.6
2.	Восточный сектор	0.4	0.5	0.5	0.6	2.8	8.0	1.1	7.4	11.7
2.1.	Экспорт СПГ Порт Сабетта	-	-	-	-	2.0	5.0	-	4.0	5.0
2.2.	Порт Харасавей	-	-	-	-	-	2.0	-	2.0	5.0
2.3.	Северный «завоз»	0.2	0.2	0.2	0.3	0.4	0.5	0.5	0.6	0.7
2.4.	Каботаж (другие грузы)	0.2	0.3	0.3	0.3	0.4	0.5	0.6	0.8	1.0
3.	Транзит	0.2	0.8	1.2	1.5	2.0	2.5	2.0	5.0	10.0
Всего по СМП		3.1	3.9	4.5	6.3	13.1	24.9	8.8	28.5	50.3

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, во-первых, Северный морской путь является главным элементом транспортной системы, с помощью которого осуществляется обеспечение арктических районов России, во-вторых, в настоящее время, сформировались благоприятные условия для развития транзитных грузоперевозок иностранных фрахтователей по трассе СМП, которыми обязательно необходимо воспользоваться.

Литература

1. Маршрут движения судов по трассе Северного морского пути и альтернативным путем, через Суэцкий канал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://images.rambler.ru/search?query=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C> (Дата обращения: 16.11.2014).

2. Истомина, А. В. Северный морской путь: организационно-экономические основы возрождения и развития. – Режим доступа: <http://www.kolasc.net.ru/russian/ksc75/6.3.pdf> (Дата обращения: 01.11.2014).
3. Селин В. С. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / под науч. ред. С. Ю. Козьменко, В. С. Селина. – Апатиты: КНЦ РАН, 2014. – 266 с.
4. Михайличенко В. В. Северный морской путь – национальная транспортная магистраль России в Арктике // Российский север: модернизация и развитие. – М.: Центр стратегического партнерства, 2012. – С. 350–353.
5. Киреева А. Логистика в Арктике: не надо сравнивать Северный Морской Путь с Суэцким каналом. – Режим доступа: http://bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1397039637.76 (Дата обращения: 14.11.2014).
6. Пономарев В. «Северным путем» // Эксперт онлайн. – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/08/16/severnyim-putem> (Дата обращения: 14.11.2014).

Арктическая зона Российской Федерации: экономические условия и развитие морских коммуникаций*

Цукерман В. А.¹, Горячевская Е. С.²

^{1,2}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹tsukerman@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены основные национальные интересы, цели и задачи Российской Федерации в Арктике. Определены основные проблемы и перспективы развития экономических условий и морских коммуникаций. Показано, что развитие экономики и морских коммуникаций АЗРФ требует решения целого комплекса задач, рассмотренных в работе.

Abstract. The paper discusses the basic national interests, goals and objectives of the Russian Federation in the Arctic. The main problems and prospects of development of economic conditions and marine communications are defined. It is shown that the economic development of the Russian Arctic and maritime communications solutions requires a whole range of problems considered in the article.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, национальные интересы, государственное регулирование, Северный морской путь, транспортная система, полезные ископаемые, морские коммуникации, экономические условия.

Key words: Arctic zone of the Russian Federation, the national interest, government regulation, the Northern Sea Route, the transport system, minerals, marine communications, economic conditions.

Выделение Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) в самостоятельный объект государственной политики обусловлено особыми национальными интересами и условиями, к основным из которых следует отнести [1]:

- экстремальные природные условия, определяющие повышенные затраты на организацию хозяйственной деятельности;
- уязвимость природной среды;
- наличие крупных запасов различных видов полезных ископаемых на материковой части и шельфе;
- очаговое развитие с опорой на крупные промышленные центры, моноотраслевую структуру хозяйства, низкую плотность населения;
- исключительную протяженность береговой зоны вдоль Северного Ледовитого океана.

Большинство субъектов АЗРФ расположены на побережье арктических морей или в непосредственной близости от него, а также в низовьях рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. Нарушение работы морских коммуникаций, несвоевременная

*Доклад подготовлен на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-38-00009 «Программно-целевое управление развития Арктической зоны РФ».

доставка топлива, продовольствия и других жизненно важных товаров ввиду коротких сроков арктической навигации приводят к серьезным социальным и экономическим последствиям. Изменения климата, смещение хозяйственной деятельности в шельфовую зону арктических морей приведет к интенсификации роли морских коммуникаций в социально-экономическом развитии АЗРФ [2].

Следует особо отметить, что АЗРФ – одна из самых богатых макросистем мира. По всем стратегическим видам полезных ископаемых, прогнозные ресурсы ее недр значительно превышают погашенные объемы за все историю эксплуатации месторождений. Причем привлекательных для долгосрочного инвестирования межрегиональных объектов арктической территории больше чем в любом другом государстве. Наиболее ресурсоемкими из них являются огромные запасы газа и конденсата на шельфах Баренцевого и Карских морей, месторождения нефти в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах [3]. Площадь месторождений континентального шельфа Арктики России составляет 6.2 млн.км².

Добыча и переработка природных ресурсов АЗРФ должна осуществляться с использованием постоянно усложняющихся технологий, в создание которых вкладываются огромный капитал и над которыми работают лучшие интеллектуальные силы многих стран мира. Поэтому сырьевые продукты становятся во все большей степени продуктами наукоемкими. При этом арктические проекты могут стать рычагом инновационного прорыва для национальных компаний, поскольку надежными арктическими системами крупномасштабной добычи и транспортировки углеводородов пока не обладает ни одна страна [4].

Несмотря на обилие официальных программных документов пока нельзя констатировать благополучное состояние освоения природных ресурсов, в первую очередь, в нефтегазовом секторе Арктической зоны. Следует признать отставание по созданию и реализации инновационных технологий при освоении новых шельфовых месторождений и отсталости транспортной инфраструктуры [5].

Перспективные месторождения полезных ископаемых характеризуются сложностью разработки, удаленностью от континента, глубинами, суровостью климатических условий, рельефом дна моря. Ученые считают недостаточным объем наблюдений и опыта работы в арктических условиях. Требуется разработка и реализация потенциально новых технологий. Работы требуют серьезных финансовых вложений и привлечения крупных корпораций мирового уровня. Для разработки месторождений углеводородного сырья необходимы огромные суммы для развития инфраструктуры электроснабжения и транспорта [6].

Следует отметить, что методы государственного стимулирования развития различных видов деятельности в Арктике используются не эффективно. Необходимы прямые (дотации, субсидии, субвенции, трансферты, гарантии, компенсации, гранты и др.) и косвенные (налоговые, таможенные, тарифные, кредитные, страховые и пр.) меры государственного стимулирования и регулирования, совершенствование нормативной правовой и законодательной базы.

Особенность арктической экономики определяет целесообразность реализации крупных проектов, однако в силу их высокой трудоемкости и капиталоемкости, значительных сроков окупаемости, длительного периода с момента начала инвестирования

до получения прибыли требуются особая льготная государственная политика. При ограниченности кредитных ресурсов необходима диверсификация источников финансирования перспективных направлений развития арктических территорий и приоритетных проектов. При этом резко повышается роль бюджетов субъектов АЗРФ, так как проекты федерального уровня всегда имеют региональную направленность. Помимо федерального и бюджетов субъектов Арктической зоны, необходимо активнее вовлекать для реализации проектов механизмы государственно-частного партнерства. Кроме того, для реализации крупных проектов необходимо предусмотреть конкретные механизмы и схемы привлечения дополнительных инвестиций за счет активизации межрегионального и международного сотрудничества, использования финансовых ресурсов действующих и разрабатываемых государственных программ [7].

Реализация проектов освоения углеводородов арктических морей и развитие морских коммуникаций требует значительной координации действий, осуществляемой не в рамках отдельных проектов разработки месторождений, а комплексной – развития единого территориального топливно-энергетического комплекса на шельфе и побережье Печорского, Баренцева и Карского морей, связанного единой инфраструктурой [8].

СМП, являясь составной частью транспортной системы России, играет решающую роль в экономическом развитии, освоении природных ресурсов, обслуживании народного хозяйства и населения Крайнего Севера России, а также в социально-демографическом, экономическом и культурном развитии, решении правовых и политических проблем, повышении оборонного потенциала страны [9].

Следует отметить, что грузооборот по трассам Северного морского пути принят за одну из основных характеристик социально-экономического развития российской Арктики. В 2014 году по сравнению с 2013 годом объем перевозок грузов по СМП между портами увеличился на 35 %. Для развития арктической транспортной системы на принципах эффективности необходим масштабный рост грузопотоков, в том числе увеличение транзитных грузов. Обеспечить его, на взгляд авторов, могут перевозки арктических углеводородных ресурсов.

Отдельной стратегической проблемой для арктических грузопотоков является состояние ледокольного флота. Действующий атомный ледокольный флот России насчитывает 6 атомных ледоколов, 1 контейнеровоз и 4 судна технологического обслуживания. Сегодня возраст линейных атомных ледоколов приближается к критическому. Практически все атомные ледоколы нуждаются в замене в течение ближайших 5-7 лет. С учетом нормативных ресурсных показателей к 2022 г. в строю останется только один атомный ледокол «50 лет Победы» [10].

Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрено строительство трех универсальных атомных ледоколов типа ЛА-60Я, которые будут способны работать как на морской проводке во льдах толщиной до 3 м, так и в мелководных районах устья Енисея, Обской губы, других прибрежных районах арктических морей. Они заменят ледоколы типа «Арктика» и «Таймыр» в обеспечении ледовой проводки судов [11].

Атомный ледокольный флот обеспечивает текущий грузо- и судопоток, но в перспективе не сможет обеспечить вывоз сжиженного газа с порта Сабетты, который планируется в объеме 16,5 млн. тонн в год, и вывоз из Новопортовского месторождения в объеме до 7 млн. тонн в год. По мнению руководителя администрации СМП

Александра Ольшанского строительства трех атомных ледоколов до 2030 года недостаточно [12].

Увеличение числа ледоколов и транспортных судов, развитие портовых транспортно-технологических комплексов и систем обеспечения безопасности мореплавания определяются темпами развития экономической деятельности в Арктической зоне и ростом грузовой базы. Перспективные объемы перевозок по СМП будут связаны с освоением нефтегазовых месторождений на полуострове Ямал, в бассейнах рек Обь, Енисей и Лена, а также в примыкающих к СМП районах Баренцева моря (Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция, Штокмановское газоконденсатное и Приразломное нефтяное месторождения и др.) и развитием морского экспорта нефти и газа с этих месторождений в Европу [13].

Комплексный подход к организации морской деятельности имеет исключительное значение для экономического и социального освоения арктического побережья, позволяет создавать здесь конкурентоспособные пространственные формы морского хозяйства [14].

Развитие экономики и морских коммуникаций АЗРФ требует решения целого комплекса задач, основные из которых:

- осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов РФ;
- комплексное социально-экономическое развитие;
- активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества;
- создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- совершенствование организации и использования транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов, а также СМП для международного судоходства;
- активизация фундаментальных и прикладных арктических научных исследований;
- расширение ресурсной базы за счет использования перспективных технологий;
- модернизация инфраструктуры арктической транспортной системы.

Литература

1. Павленко В. И. Проблемы и перспективы освоения Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальных интересов в Арктике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arhsc.ru/data/files/2010_03_31/materialy2010/ms11_Pavlenko.pdf (дата обращения: 27.03.2015).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Селин В. С., Цукерман В. А., Виноградов А. Н. Экономические условия и инновационные возможности обеспечения конкурентоспособности месторождений

углеводородного сырья арктического. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2008. – 267 с.

4. Селин В. С., Цукерман В. А. Инновационные тенденции в освоении углеводородных ресурсов российской Арктики // Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 12 апреля 2013 г. Москва. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2013. – С. 262–265.

5. Козьменко С. Ю., Селин В. С., Щеголькова А. А. Особенности разграничения морского пространства Арктики // Морской сборник. – 2014. – № 5. – С. 41–44.

6. Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики / под ред. В. С. Селина. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2013. – 279 с.

7. Коновалов А. М. Система государственного стратегического планирования развития Арктической зоны РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rostransport.com/themes/12499> (дата обращения: 27.03.2015).

8. Ларичкин Ф. Д., Пономаренко Т. В., Фадеев А. М. Транспортно-логистический фактор в обеспечении конкурентоспособности минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны // Север и рынок – 2014. – № 3. – С. 29–37.

9. Арктическая зона России и Севморпуть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morflot.su/archives/articles1706file.pdf> (дата обращения: 02.02.2015).

10. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Арктическая транспортная система РФ в XXI веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=3866> (дата обращения: 25.03.2015).

11. Селин В. С., Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Северный морской путь: энергетические транспортные, правовые аспекты // Арктическая нефтегазовая неделя: программа, участники, статьи. – Москва, 1-3 октября 2014 г. – С. 47–50.

12. Ольшанский А. Развитие СМП требует большего количества атомных ледоколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/news/2014/11/03/52595> (дата обращения: 24.03.2015).

13. Проблемы и перспективы развития Северного морского пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihyj-soyuzq-122014g/item/666-problemy-i-perspektivy-smp> (дата обращения: 25.03.2015).

14. Агарков С. А., Геращенко Л. В. Модернизация морского образования: военно-морской и региональный аспект // Материалы V Всероссийской морской научно-практической конференции «Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике», Мурманск 29-30 мая 2014 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/conf2014materials.pdf (дата обращения: 24.03.2015).

Транспортная обеспеченность АЗРФ как фактор экономической безопасности страны

Шпак А. В.¹, Биев А. А.², Серова В. А.³

^{1,2,3}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ
РАН, e-mail: ¹ashpak@rambler.ru, ²biev@iep.kolasc.net.ru, ³vaserova@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье представлены основные характерные черты транспортной системы Арктической зоны Российской Федерации, выявлены угрозы низкой транспортной освоенности исследуемого макрорегиона.

Abstract. The paper presents the main features of the transport system of the Arctic zone of the Russian Federation, reveals the threats of low transport development of the studied macro-region.

Ключевые слова: регионы Арктики, транспортная инфраструктура, транспортная освоенность.

Key words: regions of the Arctic, transport infrastructure, transport development.

Одним из основных системообразующих факторов, активно влияющим на безопасность страны (политическую, экономическую, оборонную) является транспортная сфера. Данное утверждение обусловлено особыми пространственными характеристиками государства, к которым относятся:

- огромная территория России (11, 5 % мировой территории);
- наличие богатейших природных ресурсов мирового значения, как правило, расположенных в отдаленной, труднодоступной, часто с экстремальными климатическими условиями местности;
- высокая степень территориальной экономической дифференциации;
- уникальное геополитическое положение территории РФ.

Учет данных характеристик позволяет оценить степень рисков и угроз, обусловленных неразвитой или неэффективной транспортной системой.

Уникальность геополитического положения РФ заключается и в том, что доля Арктического сектора составляет здесь 40 %. В сравнении с другими приарктическими государствами Россия обладает наибольшими в Арктическом бассейне протяженностью береговой линии и шельфом. Поэтому Арктический региона имеет для России важное геостратегическое значение.

Во всех принятых правительственных документах по развитию Арктической зоны Российской Федерации ставится задача по созданию эффективной транспортной инфраструктуры макрорегиона. Так, в соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» в перечень стратегических приоритетов входят «содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы» [1].

К основным мероприятиям «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» относятся:

- «развитие единой Арктической транспортной системы Российской Федерации в качестве национальной морской магистрали, ориентированной на круглогодичное функционирование, включающей в себя Северный морской путь и тяготеющие к нему меридиональные речные и железнодорожные коммуникации, а также аэропортовую сеть;
- совершенствование транспортной инфраструктуры в регионах освоения арктического континентального шельфа в целях диверсификации основных маршрутов поставки российских углеводородов на мировые рынки;
- модернизация арктических портов и создание новых портово-производственных комплексов в Арктической зоне Российской Федерации;
- государственная поддержка осуществления "северного завоза" грузов и вывоза продукции в транспортных схемах "река - море", в том числе строительства транспортных судов, обеспечивающих "северный завоз";
- развитие железнодорожной сети в Арктической зоне Российской Федерации, обеспечивающей расширение пропускной способности действующих и создание новых железнодорожных линий;
- формирование опорной сети автомобильных дорог в Арктической зоне Российской Федерации, входящих в состав международных транспортных коридоров, обеспечение их соответствия международным требованиям в целях интеграции с евразийскими транспортными системами;
- развитие эффективной системы авиационного обслуживания арктических районов, включая реконструкцию и модернизацию аэропортовой сети вдоль трассы Северного морского пути;
- развитие малой авиации с целью удовлетворения потребностей в воздушных перевозках и обеспечение их доступности в Арктической зоне Российской Федерации;
- формирование современных транспортно-логистических узлов обеспечения магистральных и международных перевозок на базе аэропортов федерального значения и региональных аэропортов малой интенсивности полетов» [2] и др.

Транспортная система Арктической зоны России представлена всеми видами транспорта (железнодорожным, автомобильным, воздушным, трубопроводным, морским и речным), включает коммуникации, транспортные средства, порты, средства и объекты, сопровождающие транспортную деятельность. Как и в арктических регионах ведущих зарубежных стран, она ориентирована преимущественно на вывоз полезных ископаемых, завоз грузов и потребительских товаров, а также обслуживание промышленных и военных объектов, расположенных на арктическом побережье и островах. Но, по сравнению с арктическими районами зарубежных стран, Арктическая зона России обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, это самая большая и заселенная арктическая зона мира, где проживает 2,3 млн. человек (больше половины населения Арктики в целом). Во-вторых, здесь сосредоточено достаточное количество объектов развитой промышленной инфраструктуры (электростанции, магистральные трубопроводы, транспортные объекты и др.) И в-третьих, наша Арктика представлена уникальным трансконтинентальным маршрутом – Северным морским

путем. Однако исследования подтверждают явную диспропорцию пространственной структуры транспортной системы регионов АЗРФ.

Обладая огромным территориальным, сырьевым и транзитным потенциалом, большая часть этой зоны в транспортном отношении практически не обустроена и не имеет полноценных связей не только с основными транспортными магистралями, но и налаженных внутрирайонных коммуникаций. Конфигурация транспортной сети Арктической зоны, за исключением Мурманской и Архангельской областей, не связана с опорной транспортной сетью страны и является причиной «глухой» транспортной изоляции большинства сухопутных территорий АЗРФ, увеличивая тем самым степень транспортной дискриминации населения.

Основные транспортные магистрали сосредоточены преимущественно в наиболее обжитых частях страны, а значительная часть экономической деятельности России, в том числе и международный транзит, привязаны к южной широтной коммуникации – Транссибирской железнодорожной магистрали. Эта особенность формирует и характер движения грузопотоков, направления которых не охватывают значительную территорию арктических регионов. А, учитывая тот факт, что средняя дальность перевозок за последние пятьдесят лет увеличилась практически вдвое, напряженность в поставках будет возрастать. Например, расстояние перевозки железной руды увеличилось с сотен километров до 2-3 тысяч. Вопрос очевиден: либо перенос производства, либо эффективная организация подвоза к нему ресурсов.

Представим кратко основные характерные черты транспортной системы территорий зоны российской Арктики.

Основная автодорожная сеть в большинстве арктических регионов – это дороги низких категорий и зимники, имеющие ограниченный срок эксплуатации. В целом, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, занимающих 60% территории страны, находится лишь 15,5% автодорог, что не позволяет в полной мере осваивать ресурсы этих регионов. Магистральные автомобильные и железные дороги выходят в Арктическую зону только на порты Мурманск и Архангельск [3]. Но и на них технологический уровень транспортной обработки грузов морально и технологически устарел.

Важно отметить, что автомобильные дороги, в наибольшей степени обеспечивающие связность страны, не получают достаточного инвестирования. Сложные современные внешнеполитические условия еще более усугубляют и без того сложную ситуацию. Объем финансирования строительства и реконструкции федеральных автодорог на 2015 год снижен на 27% по сравнению с первоначально установленными суммами в федеральном бюджете и на 33% по сравнению с ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» [4].

В кризисном состоянии аэропортовая сеть Арктической зоны РФ. Многие действующие аэродромы требуют капитального ремонта и реконструкции. Особенно критически ситуация складывается в малой авиации (МВЛ), где интенсивность полетов за последние 20 лет по ранее действующим маршрутам упала более чем в 60 раз. Около 2000 аэродромов МВЛ переведены в статус посадочных площадок и еще планируется закрытие 200. Имеющиеся отечественные разработки новых самолетов малого размера, соответствующие условиям эксплуатации в арктических районах, в серийное производство не запущены. Заявленный в вышеуказанных документах тезис о развитии

эффективной системы авиационного обслуживания, в том числе малой авиации, подвергается большому сомнению [5].

Арктическая портовая инфраструктура, оказывающая огромное влияние на функционирование Северного морского пути и некогда являющаяся его единой инфраструктурой, пребывает в удручающем состоянии. Разрушение портовой инфраструктуры естественным образом вызывает замирание деятельности речных портов и, как следствие, вымирание населенных пунктов этой зоны.

Следует отметить, что транспорт – это многоотраслевая сфера и каждый его вид выполняет свои функции в обеспечении государственной безопасности страны. Так, стратегически важными с точки зрения стабилизации социально-экономического положения и экономической безопасности являются железнодорожный и воздушный транспорт; с точки зрения развития обрабатывающих отраслей – морской, железнодорожный, трубопроводный; с точки зрения обеспечения транспортной связности страны – автомобильный, железнодорожный и воздушный. Однако практически все объекты транспортной инфраструктуры были созданы в период советской экономики. Поэтому проблема низкой транспортной освоенности усугубляется высокой степенью износа основных фондов транспорта, превышая показатели в 50 % и достигая 80 %. Наибольшая доля инвестиций в основной капитал транспорта направляется в систему транспортирования по трубопроводам и железнодорожный транспорт, наименьшая – во внутренний водный транспорт (не учитывая городской). Но и в этом случае износ указанных транспортных подсистем достаточно высок.

Тем не менее, следует отметить и позитивные моменты. Так, с целью строительства на островах Арктической зоны РФ военных городков, аэродромов, а также дорог для передвижения специальной техники, с 2014 г. на остров Земля Александры архипелага Земля Франца Иосифа (одна из самых северных в мире территорий), входящего в состав Приморского муниципального района Архангельской области, осуществляются поставка соответствующих грузов [6]. Введены в эксплуатацию участки автодорог М–56 «Лена», Р–504 «Колыма», А–331 «Виллой» общей протяженностью около 130 км. Активно развиваются проекты комплексного освоения месторождений полуострова Ямал, в том числе транспортные: морской порт «Сабетта», а также арктический аэропорт «Саббета». Продолжается начатая в 2013 г. масштабная реконструкция Мурманской объездной дороги – часть федеральной дороги «Кола», соединяющей Санкт-Петербург и российско-норвежскую границу.

Однако в целом, большая часть стратегических транспортных проектов пока находится в номинации планируемых, их реализация постоянно пролонгируется.

Отдельным блоком следует выделить проблемы формирования газотранспортных систем на территории российской Арктики. Большинство регионов АЗРФ за исключением ЯНАО не имеют доступа к единой системе газоснабжения (ЕСГ). Поставки практически всех видов топливных ресурсов осуществляются по железной дороге, морским транспортом и частично по зимникам автотранспортом. Поэтому среди важнейших угроз экономической безопасности развития основных отраслей ТЭК регионов выделяются зависимость от ценовой (тарифной) политики производителей топлива, поставщиков транспортных услуг, нерациональность существующих транспортно-экономических связей между потребителями и поставщиками топливно-

энергетических ресурсов, уровень финансовой устойчивости предприятий ТЭК, влияющей на надежность обеспечения работы их технологических и экономических подсистем [7].

Таким образом, в результате исследования по указанной тематике определен ряд дисбалансов и угроз экономической безопасности страны, к которым следует отнести:

– усугубляющийся разрыв между увеличивающимся геостратегическим потенциалом российской Арктики и низким уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры;

– низкий уровень транспортной освоенности северо-арктических территорий страны, устаревшая конфигурация транспортной сети создают угрозу территориальной связности государства, формированию единого экономического пространства;

– существенно сдерживается пространственная мобильность населения, создается угроза изоляции населенных пунктов Севера и Арктики от основных транспортных магистралей, что приводит к формированию на этих территориях очагов застойной бедности;

– высокая степень износа основных фондов транспорта представляет угрозу, как для хозяйственной эксплуатации месторождений полезных ископаемых, так и в целом экономического роста и конкурентоспособности экономики страны.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minregion.ru>.
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 08.03.13 № Пр-231 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minregion.ru>
3. Шпак А. В. К вопросу о логистической координации товародвижения в арктических регионах России // Вестник КНЦ РАН. – 2011. – № 4. – С. 128–132.
4. Озун С. Автомобильные дороги. Ресурсный потенциал // Транспорт России. – 2015. – № 13.
5. Вторушин В. Н. Проблемы развития аэродромов и объектов аэропортовой инфраструктуры в Арктической зоне РФ // Материалы IV Международного форума «Арктика: настоящее и будущее».
6. Первые в этом году грузы для строительства доставлены на Арктические острова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omorrss.ru/press_center/committees_news/pervye-v-etom-godu-gruzu-dlya-stroitelstva-dostavleny-na-arkticheskie-ostrova.
7. Биев А. А., Шпак А. В. Проблемы и перспективы газификации Мурманской области // Проблемы развития территории. – 2014. – № 6. – С. 48–62.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ,
БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА**

Оценка влияния институтов инновационного развития на малое предпринимательство в регионе*

Андреева Е. Л.¹, Глухих П. Л.²

^{1,2}(г. Екатеринбург, ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Центр региональных компаративных исследований, e-mail: ¹elenandr@mail.ru, ²gluchih_P_L@mail.ru)

Аннотация: В статье анализируется влияние институтов развития предпринимательства на условия бизнеса в регионе. Обосновывается необходимость перехода от традиционной политики к политике поддержки предпринимательства через институты развития. Классифицированы международные и отечественные методические инструменты оценки результативности политики развития предпринимательства.

Abstract: the article analyzes the influence of institutions for the development of technique enterprise-VA on business conditions in the region. The necessity of transition from tradition-organizational policy to policy to support entrepreneurship through the institutions of development. Classified international and domestic methodological tools for assessing the effectiveness of entrepreneurship policy.

Ключевые слова: институты развития, государственная политика, предпринимательство, региональная экономика, малый и средний бизнес, регион, инфраструктура, экономическое законодательство.

Key words: development institutions, public policy, entrepreneurship, regional economy, small and medium business, region, infrastructure, economic legislation.

В результате пересмотра социально-экономической роли предпринимательства, переосмысления теории и практики его поддержки и регулирования усиливается потребность детальнее раскрыть сущность политики развития предпринимательства и оценки ее результативности. Словосочетание «политики развития предпринимательства» все активнее используется исследователями для оценки различных аспектов поддержки и регулирования предпринимательской деятельности. Рост интереса к указанному явлению сопровождается пересмотром значимости и последствий влияния проводимой политики предпринимательства на социально-экономическое развитие.

В результате анализа научных трудов (табл. 1), содержащих различные теоретические подходы к сущности политики развития предпринимательства, установлено, что, начиная с классической экономической школы, обосновывалась позиция отказа государства от активного регулирования предпринимательства. Seriously этот подход был пересмотрен только Д.Кейнсом и его последователями, которые отстаивали необходимость целенаправленной политики управления развитие экономики и субъектов рынка.

*Программа УрО РАН № 15-14-7-5 «Региональная экономика институтов инновационного развития»

Таблица 1 – Ключевые теоретические подходы к сущности политики развития предпринимательства

Сущность подхода	Представители подхода	Основные положения
Свобода предпринимательства – отказ от государственной политики, регулирования предпринимательства	А.Смит и представители классической школы, неоклассики	Сформулированы первые аспекты, описывающие свободу предпринимательства. С одной стороны, принцип «невидимой руки» А.Смита обосновывал невмешательство государства в деятельность предпринимателя, с другой, общепринятая ситуация рыночного равновесия исключала потребность в предпринимателе, поскольку экономика уже сбалансирована
Активное государственное регулирование предпринимательства	Д. Кейнс, представители кейнсианской школы	Обосновывается активное вмешательство государства через проведение политики регулирования бизнеса
Влияние федеративных отношений на политику регулирования предпринимательства	Н. Варламова, О.Румянцев, И.Умнова, Т.Титова, С. Митрохин, А.Усягин, А.Баранов, С.Шахрай	Попытка учета особенностей политики регулирования предпринимательства в России и выработки адекватных механизмов и технологии взаимодействия власти и бизнеса
Отраслевые и региональные административные барьеры	И.И.Дюмулена, М.М.Максимовой, Н.П.Шмелева, Ю.В.Шишкова и др.	Исследовалась проблема отраслевых и региональных аспектов развития предпринимательства и преодоления административных барьеров. Расширен круг факторов, влияющих на развитие регионального предпринимательства

Происходящие существенные изменения приводят к тому, что предложенные ранее определения затрудняют системное и предметное представление о формировании и реализации политики развития предпринимательства. Что приводит к необходимости уточнить содержание данного понятия. Под политикой развития предпринимательства будет пониматься часть экономической политики, проводимой государственными и муниципальными органами власти, путем воздействия на потенциальных и функционирующих субъектов предпринимательства, через изменение условий на них влияющих (законодательство, институты развития, инфраструктура, финансовые ресурсы и др.) с целью увеличения положительных и сокращения отрицательных эффектов для социально-экономической системы.

Заявленные российские приоритеты, как известно, обозначены в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» (табл. 2).

Таблица 2 – Сопоставление направлений и показателей долгосрочной государственной экономической политики России

Направления («области») деятельности (статья № 2)	Показатели (статья № 1)
а) в области стратегического планирования социально-экономического развития	показатель не задан
б) в области совершенствования бюджетной, налоговой политики, повышения эффективности бюджетных расходов и государственных закупок	б) увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов - к 2018 году
в) в области приватизации и совершенствования управления государственным имуществом	показатель не задан
г) в области улучшения условий ведения предпринимательской деятельности	д) повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й - в 2015 году и до 20-й - в 2018 году
д) в области модернизации и инновационного развития экономики	а) создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году
	б) увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов - к 2018 году
	в) увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года
	г) увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года

Как можно заметить, даже из поверхностного сопоставления, нет должной согласованности между показателями и направлениями экономической политики. В законодательстве на федеральном уровне важно соблюдать приоритетность политики развития предпринимательства. В частности, первоочередным условием должна стать не просто свобода предпринимательства, а предпринимательский климат, мотивирующий создание и развитие бизнеса, необходимый для активизации положительных социально-экономических эффектов. Эффективным ключом модернизации условий бизнеса может стать лишь адекватная инфраструктура, но не за счет перерасхода

бюджетных средств на мегапроекты, а через согласованное построение благоприятной предпринимательской благодаря институтам развития.

Уже несколько лет в проводимую таким образом экономическую политику встраиваются так называемые институты развития. Результативность государственной политики обуславливает назначение институтов развития в экономике, которые, необходимы для компенсации «провалов рынка». В зависимости от направления деятельности в России существует несколько групп институтов развития: содействие региональному развитию, поддержки малого и среднего предпринимательства (фонды поддержки и др.), стимулирование экспорта, развитие инфраструктуры (жилищное строительство и др.), развитие передовых технологий (венчурные, технологические платформы и др.), международного инвестиционного сотрудничества, поддержка отдельных секторов экономики и др.

Учитывая текущую региональную ситуацию и обозначенные проблемы эксперты [2], не смотря на разные позиции, сходятся во мнении, что требуется пересмотр политики регулирования предпринимательства и внедрение соответствующих институтов развития, отражающих цели и задачи политики становления предпринимательства. Отдельные институты развития, которые сегодня внедряются на федеральном и региональном уровне, нацелены на реализацию инновационной стратегии роста. К таким институтам среди прочих относятся институты развития предпринимательства, которые базируются на методологических принципах и подвержены влиянию различных факторов, влияющих на их эффективность.

Выявляется недостаток фундаментальных теоретических и методических подходов, обосновывающих необходимость дальнейшего внедрения институтов развития предпринимательства, направленных на проведение целенаправленной политики развития предпринимательства, а также разработки и внедрения комплексной методики, оценивающей результативность институтов развития малого предпринимательства в регионе.

Особое значение в условиях глобализации приобретают методические подходы к измерению результативности региональной политики в развитых странах. Так в странах Евросоюза законодательно закреплено требование того, что затраты на осуществление политики развития обязательно сопровождаются оценкой результативности такой политики. Это способствовало внедрению оценки во все виды политики развития территорий, в том числе и поддержки предпринимательства.

Проведенный анализ применяемых в России методических подходов, которые с различных аспектов оценивают предпринимательский климат, позволяет заключить, что подавляющее большинство методических подходов (табл. 3):

1. Не могут быть применимы к оценке предпринимательского климата, поскольку оценивают не на региональном уровне, а в целом по всей стране без деления на субъекты РФ (например, РСПП проводит исследование Региональный деловой климат, основанный на опросах компаний крупного, среднего и малого бизнеса, в различных регионах, но результаты исследования не представлены в разрезе регионов, аналогичная ситуация по исследованию ВЦИОМ Деловой климат в России и некоторым другим).

Таблица 3 – Обзор методических подходов, измеряющих предпринимательский климат (условия ведения бизнеса) в регионах РФ

Название методики	Признаки сравнения				
	Субъект оценки	Предмет оценки	Критерии оценки	Субъекты РФ	Период
1. Методические подходы, основанные на формальных показателях					
1.1. Интегральный Индекс качества условий для развития сектора МСП [3]	ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»)	Показатели, включенные в Индекс, разбиты на 2 укрупненных блока: 1) потенциал внешней среды (факторы производства; характеристики спроса и конкурентной среды; управляющие воздействия); 2) риски внешней среды (макроэкономические; преступность, избыточными административными барьерами и коррупцией)	Сравнение 2 регионов по индексу (5 групп: от лидеров до аутсайдеров)	83	2011-2012 гг.
2. Методические подходы, основанные на оценочных мнениях					
2.1. Характеристика деловой и предпринимательской среды (BEEPS) [4]	Всемирный банк	Включает 4 индекса: 1) административные препятствия (таможенные правила, доступность земельных участков, суды, налоговое администрирование, получение разрешений, коррупция, трудовое законодательство); 2) административная коррупция; 3) поглощение государства; 4) взяточничество	Сравнение регионов по 4 составным индексам	37	2011 г.
2.2. Индекс условий (предпринимательский климат) для развития малого и среднего бизнеса [5]	Eurasia Competitive ness Institute, «Стратедж и Партнерс Групп», «Опора России»	Интегральный индекс включает следующие блоки: доступ к рынку и условия конкуренции; человеческие ресурсы и навыки; финансовые ресурсы; инфраструктура; технологический потенциал; административное регулирование и барьеры; система поставщиков	Рейтинг регионов и городов по интегральному и частным индексам	39 и 12 городов	2012, 2008, 2006, 2005, 2004-2005, 2003 годы

Продолжение таблицы 3

2.3. Обзор деловой конъюнктуры и работы предприятий [6]	Российская экономическая школа при поддержке Ernst&Young Russia	Включает следующие сферы: инфраструктура; торговля; финансы; регулирование, налоги и бизнес-лицензирование; коррупция; преступность и теневая деятельность; инновации и трудовые ресурсы; восприятие барьеров для ведения бизнеса	Сопоставление регионов по степени развития оцениваемых сфер	10	2010 г.
3. Комплексные методические подходы, включающие формальные показатели и оценочные мнения					
3.1. Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности	Правительство РФ, профильные министерства (Указ Президента РФ от 10.09.2012 № 1276)	Позиция России в рейтинге Doing Business, а также результаты в следующих сферах: таможенное, налоговое, строительное администрирование; энергетическая инфраструктура; доступ на международные рынки; госрегистрация юридических лиц; банковские кредиты; защита прав инвесторов; регистрация прав на недвижимое имущество; развитие конкуренции; международные кредитные рейтинги РФ	Сравнение значения показателей с целевыми значениями	83	Ежегодно с 2012 года

2. Либо методические подходы, позволяют получить только ограниченную оценку, поскольку учитывают только некоторые аспекты предпринимательского климата в регионе. Например, совместное исследование ЕБРР и Всемирного банка детально оценивает уровни и тенденций динамики административного бремени и коррупции, с которыми сталкиваются российские предприятия, но предпринимательский климат этим не ограничивается.

3. Но даже имеющиеся шесть методических подходов, которые репрезентативны на региональном уровне и комплексно характеризуют основные составляющие предпринимательского климата, дают достаточно достоверную ситуацию. Для повышения их точности и объективности считаем целесообразным далее адаптировать имеющиеся методы и разрабатывать новые узкоспециализированные.

Таким образом, с одной стороны, в настоящее время назрела необходимость перехода от традиционных подходов государственного регулирования малого предпринимательства к разработке и реализации политики внедрения и адаптации соответствующих институтов развития, направленных на проведение целенаправленной политики поддержки предпринимательства.

Литература

1. Воронина Л. В., Шеломенцев А. Г., Исаева Е. Д. Сравнительные оценки программ развития и поддержки предпринимательства в северных регионах России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8. – С. 894–900.
2. Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса // МСП Банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/ru/business/analytics/index/> (дата обращения: 07.04.2014).
3. Российская Федерация: общенациональные и региональные тенденции динамики бремени государственного регулирования и коррупции // Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.vseмирnyjbank.org/curated/ru/2013/09/18319666/russian-federation-national-regional-trends-regulatory-burden-corruption> (дата обращения: 23.02.2014).
4. Предпринимательский климат в России: Индекс опоры–2012 // Опора России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.opora.ru/projects/index> (дата обращения: 03.06.2014).
5. Измерение условий ведения бизнеса в российских регионах // НИСИП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1661.html (дата обращения: 23.03.2014).

Уровень информатизации регионов России в эконометрических оценках

Баранов С. В. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: bars.vl@gmail.com)

Аннотация. В работе констатируется актуальность рассмотрения проблемы межрегиональной дифференциации применительно к информатизации. Предлагается использовать два подхода к оценке различий регионов по уровню информатизации: исследование неравенства с помощью кривой Лоренца и индекса Джини; построение рейтинговых (комплексных) оценок на основе совместного анализа набора показателей.

Abstract. In this work is shown the reasons for actuality of considering the problem of interregional differentiation of socio-economic development used for informatization of the regional space. We suggested using two approaches to estimate inter-regional differences with respect to informatization. The first approach is based on using Lorentz Curve and Gini Index for estimating differences. The second approach is to build integrated assessment using regional indicators of informatization.

Ключевые слова: межрегиональная дифференциация, информатизация, количественные оценки.

Key words: interregional a differentiation, informatization, quantitative estimations.

В ряде работ аргументировано, что именно уровень развития информатизации является своеобразной мерой оценки потенциала территорий [1, с.84-89, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Поэтому при рассмотрении проблемы пространственной неравномерности социально-экономического развития целесообразно рассмотреть не только базовые социально-экономические индикаторы, но и специфические показатели, характеризующие информатизацию.

Методология дает два основных подхода в рамках которых удастся получить наглядные и интерпретируемые результаты [1, с.24-28, 8, 9]. Первый – исследование отличий по различным показателям, характеризующим какую-либо составляющую региональной системы (в нашем случае – специфику информатизации). Как правило, методики базируются на использовании аналогов индекса Джини, перцентильных отношениях. Второй подход – построение рейтинговых (комплексных) оценок на основе совместного анализа нескольких показателей, которые на взгляд авторов наиболее комплексно характеризуют уровень развития регионов по какому-либо критерию. Логическая схема этих подходов порождает специфические достоинства и недостатки, подробно рассмотренные в предшествующих работах [см., напр.: 1, с.24-31]. Предлагаем уровень информатизации и меру дифференциации регионов России рассмотреть с использованием этих двух подходов.

Показатели, включенные в оценки информатизации: численность персональных компьютеров (ПК) на 100 чел. населения; численность ПК, подключенных к Интернет на 100 человек населения; затраты на приобретение информационных технологий (ИТ)

на душу населения; затраты на приобретение ПК на душу населения; затраты на приобретение ПО на душу населения; затраты на оплату услуг сторонних организаций и специалистов (кроме услуг связи и обучения) на душу населения; число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи на душу населения.

В расчетах для каждого показателя построена кривая Лоренца и произведен расчет аналога индекса Джини (табл. 1). Анализ показывает, что дифференциация по каждому из показателей оценки значительна. Отмечается положительная тенденция – уменьшения дифференциации по большинству показателей.

Таблица 1 – Значение аналога индекса Джини для субъектов РФ по показателям, нормированным на душу населения регионов

год	Число ПК	Число ПК с интернет	Затраты на ИТ	Затраты на покупку ПК	Затраты на ПО	Затраты на обучение персонала	Затраты на сервис	Число абонентских терминалов
2003	0,13	0,28	0,54	0,57	0,63	0,63	0,73	0,38
2004	0,14	0,27	0,45	0,46	0,61	0,54	0,58	0,30
2005	0,12	0,23	0,47	0,44	0,49	0,55	0,61	0,22
2006	0,11	0,21	0,46	0,45	0,51	0,60	0,59	0,14
2007	0,10	0,20	0,44	0,40	0,51	0,54	0,57	0,12
2008	0,09	0,18	0,42	0,39	0,46	0,55	0,57	0,12
2009	0,08	0,15	0,44	0,38	0,51	0,74	0,58	0,11
2010	0,07	0,16	0,44	0,37	0,52	0,68	0,56	0,09
2011	0,09	0,14	0,42	0,37	0,50	0,65	0,56	0,10
2012	0,08	0,14	0,43	0,37	0,51	0,66	0,55	0,09

Для оценки позиций каждого региона воспользуемся типовой методикой, основанной на методе «суммы мест». Сущность методики: 1) по каждому из показателей определяется место каждого региона по каждому из показателей оценки; 2) принимая за ноль среднероссийское значение по каждому показателю отдельно производится операция определения индивидуальной балльной оценки; 3) полученные балльные оценки суммируются по всем показателям, затем полученная сумма делится на количество показателей. В результате определяется суммарная балльная (интегральная) оценка, в нашем случае – уровня информатизации регионов России (таблица 2). Перечень показателей оценки включает те же показатели, что использованы при расчете аналога индекса Джини.

Таблица 2 – Рейтинг регионов России по уровню информатизации

Место	Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	г. Москва	21.0	25.9	27.1	27.4	28.4	27.6	25.0	25.3	26.3	26.8
2	г. Санкт-Петербург	17.9	17.9	22.3	24.6	24.4	24.1	23.4	21.9	24.3	25.0

Продолжение таблицы 2

3	Магаданская область	-6.6	-22.7	-25.6	4.9	14.1	14.3	9.3	17.0	17.6	16.9
4	Тюменская область	11.7	19.3	22.0	21.0	21.9	18.9	14.4	16.6	13.1	14.2
5	Новосибирская область	1.7	7.4	11.3	17.6	18.6	12.4	8.4	11.6	12.3	9.9
6	Хабаровский край	6.9	8.4	16.1	10.6	11.3	6.7	6.1	2.4	10.6	9.8
7	Новгородская область	-13.7	-14.4	-19.1	-11.0	-8.9	-5.1	-5.4	-13.4	10.3	7.1
8	Красноярский край	-0.3	0.3	8.3	1.1	13.0	11.6	14.3	14.4	10.3	7.0
9	Ханты-Мансийский АО	3.3	22.0	23.0	22.0	23.0	16.7	8.0	9.9	9.0	9.0
10	Сахалинская область	4.3	0.6	-0.3	16.0	18.4	17.7	16.6	12.6	7.4	8.9
11	Свердловская область	5.3	9.0	8.1	10.9	13.9	9.6	9.0	-7.4	6.9	8.8
12	Чукотский АО	-4.3	1.6	-0.9	-3.1	5.7	1.3	-5.7	7.0	5.4	5.9
13	Самарская область	2.7	8.0	4.7	10.7	9.6	6.3	3.7	3.1	5.0	5.2
14	Томская область	8.7	12.4	14.3	18.1	16.7	5.3	10.3	0.7	4.6	5.1
15	Ямало-Ненецкий АО	11.4	14.9	17.0	17.1	17.4	12.6	9.6	10.3	4.4	4.9
16	Республика Татарстан	-3.9	-11.6	-8.1	-3.6	-1.9	-4.7	1.4	-2.4	3.6	1.2
17	Мурманская область	4.6	10.3	7.0	16.7	12.3	9.1	9.6	1.7	2.6	1.0
18	Республика Коми	-6.9	-1.4	2.1	7.0	9.6	11.9	5.9	7.1	1.7	-6.9
19	Архангельская область	-22.9	-6.3	-24.7	-18.0	-8.9	-10.3	-14.3	-18.3	1.4	-7.1
20	Московская область	-0.6	-0.7	0.9	10.7	1.9	-3.6	10.9	4.3	1.1	-7.4
21	Ярославская область	5.0	4.7	2.7	2.4	4.0	11.4	7.6	-7.9	-0.3	-7.6
22	Пермский край	-6.7	0.0	2.9	-1.3	7.6	-26.9	0.6	-6.3	-0.4	-8.0

Продолжение таблицы 2

23	Калужская область	-12.3	-10.6	-11.0	-6.3	-15.1	-11.7	-19.0	-7.7	-1.6	-8.1
24	Амурская область	-25.3	-27.7	-23.1	-16.3	-18.6	-15.6	-15.9	-14.7	-2.1	-8.1
25	Республика Саха (Якутия)	1.1	3.7	7.0	-0.1	1.6	1.1	-3.7	-2.3	-2.4	-9.8
26	Вологодская область	-10.0	-6.6	-7.3	-7.7	1.1	-3.3	0.9	-0.9	-3.7	-10.0
27	Приморский край	-11.1	-4.4	-5.6	-10.0	-7.9	2.1	-8.9	2.3	-4.6	-10.1
28	Краснодарский край	-1.6	1.9	-17.7	1.7	-21.6	-17.4	-22.7	-6.0	-4.9	-10.9
29	Ненецкий АО	5.1	8.3	3.7	4.9	13.9	-0.6	-5.0	0.6	-5.1	-10.9
30	Волгоградская область	-20.7	-10.0	-8.6	-13.1	-12.0	-13.4	-16.4	-6.4	-6.0	-11.0
31	Калининградская область	10.1	2.0	4.7	11.7	4.3	1.4	-0.9	-7.7	-6.4	-11.1
32	Нижегородская область	5.4	1.7	-4.1	16.9	10.0	-22.1	-4.1	-12.1	-6.6	-11.2
33	Омская область	-11.0	8.4	4.4	-8.6	-0.6	-7.3	-4.6	-6.1	-8.0	-11.4
34	Чувашская Республика	-26.3	-19.4	-28.1	-18.7	-23.3	-20.1	-22.1	-13.1	-8.7	-11.4
35	Ивановская область	-32.7	-30.1	-25.7	-28.6	-26.7	-24.4	-17.6	-25.1	-10.0	-11.6
36	Астраханская область	-23.9	-16.0	-13.6	-8.1	-12.3	-20.1	-12.4	-5.9	-11.0	-11.7
37	Костромская область	-24.4	-18.0	-16.9	-18.6	-12.7	-18.4	-8.6	-10.9	-11.3	-11.9
38	Иркутская область	-13.9	-8.3	-1.7	-10.6	-8.7	-5.0	-20.1	-7.7	-11.3	-11.9
39	Ленинградская область	-11.6	-4.1	-15.7	-14.3	-8.7	-3.9	-7.4	-1.6	-12.3	-12.0
40	Республика Карелия	-2.4	-16.3	-3.4	-2.0	-5.4	4.9	-10.9	-13.4	-12.4	-12.9
41	Камчатский край	-10.6	-3.6	11.7	7.0	6.6	0.7	3.6	4.0	-12.7	-13.0
42	Челябинская область	4.9	5.1	5.6	4.9	0.9	0.6	-10.0	-9.6	-14.4	-13.3
43	Республика Хакасия	-40.9	-28.4	-8.3	-28.4	-17.3	-11.1	-10.6	-2.9	-15.6	-14.1

Продолжение таблицы 2

44	Республика Алтай	-26.4	-28.7	-27.7	-16.1	-27.1	-24.7	-21.1	-14.6	-15.9	-14.9
45	Тверская область	-29.7	-15.3	-18.0	-21.9	-17.3	-5.1	-19.3	-11.4	-16.0	-17.9
46	Саратовская область	-19.6	-7.0	-14.6	-15.4	-9.4	2.6	-9.7	-20.6	-16.4	-18.3
47	Республика Башкортостан	-10.6	-10.1	-19.1	-18.1	-14.6	-11.6	-25.0	-26.9	-16.9	-18.5
48	Кемеровская область	-35.6	-20.1	-16.1	-16.3	-17.6	-29.0	-25.6	-22.3	-16.9	-19.0
49	Воронежская область	-27.3	-27.0	-26.6	-20.7	-22.1	-22.4	-17.3	-13.6	-19.6	-19.3
50	Владимирская область	-32.0	-24.4	-35.1	-35.4	-25.9	-12.1	-24.0	-27.4	-21.1	-20.9
51	Ростовская область	-17.9	-16.9	-7.4	-10.4	-6.9	-14.9	-12.3	-14.3	-21.1	-21.0
52	Липецкая область	-20.6	-20.6	-19.1	-18.1	-22.7	-24.1	-24.7	-20.7	-21.9	-21.5
53	Еврейская автономная область	-19.1	-18.7	-7.3	-25.7	-24.1	-28.6	-21.3	-20.9	-22.7	-21.8
54	Рязанская область	-31.3	-12.3	-24.7	-19.9	-20.6	-20.1	-24.4	-26.4	-23.1	-21.9
55	Ульяновская область	-16.7	-22.7	-18.6	-21.7	-25.3	-21.4	-14.9	-24.1	-23.4	-22.3
56	Кировская область	-33.1	-26.6	-17.7	-8.0	-12.9	0.3	-20.3	-21.7	-25.0	-22.9
57	Республика Калмыкия	-48.6	-22.4	-34.4	-29.0	-39.3	-34.9	-23.3	-28.7	-25.3	-23.1
58	Смоленская область	-33.4	-28.6	-34.7	-23.1	-28.3	-18.0	-28.1	-26.0	-25.3	-26.0
59	Удмуртская Республика	-11.9	-0.9	-7.9	-9.6	-13.4	-22.3	-17.1	-21.1	-26.1	-26.2
60	Республика Бурятия	-16.3	-18.7	-27.3	-26.0	-12.4	-6.3	-19.7	-26.6	-26.3	-26.3
61	Курганская область	-32.3	-36.0	-33.9	-39.3	-32.3	-30.4	-23.0	-31.4	-27.4	-26.8
62	Оренбургская область	-22.1	-9.9	-14.1	-9.6	-17.1	-4.0	-24.4	-21.3	-28.4	-26.9
63	Белгородская область	-34.4	-13.1	-19.7	-10.7	-23.0	-18.7	-19.3	-28.6	-29.4	-27.5

Продолжение таблицы 2

64	Республика Тыва	-45.6	-38.4	-12.3	-37.7	-42.3	-45.4	-38.6	-35.3	-30.1	-27.8
65	Республика Мордовия	-43.3	-39.7	-38.4	-39.4	-40.9	-39.0	-41.4	-39.3	-30.7	-28.1
66	Орловская область	-37.0	-14.6	-23.7	-21.7	-24.1	-19.1	-24.7	-25.0	-31.3	-28.5
67	Пензенская область	-19.7	-42.7	-30.9	-28.4	-17.7	-12.6	-13.6	0.9	-31.3	-28.7
68	Ставропольск ий край	-15.6	-32.0	-37.6	-29.1	-22.7	-28.4	-25.9	-27.7	-32.7	-29.0
69	Псковская область	-40.9	-34.9	-6.9	-23.7	-19.6	-10.7	-28.1	-24.7	-32.7	-29.6
70	Тульская область	-30.6	-29.1	-27.7	-20.7	-23.4	-31.3	-31.6	-37.1	-33.3	-29.8
71	Алтайский край	-22.6	-30.1	-23.0	-32.3	-24.1	-25.4	-26.9	-15.4	-33.3	-29.9
72	Курская область	-43.9	-37.3	-23.4	-25.3	-23.1	-32.3	-38.3	-35.9	-33.4	-30.2
73	Забайкальский край	-31.0	-32.6	-30.6	-30.7	-29.4	-27.9	-31.3	-34.3	-35.3	-30.3
74	Тамбовская область	-34.6	-34.3	-38.9	-36.6	-33.6	-32.4	-32.7	-35.1	-38.4	-37.5
75	Карачаево- Черкесская Республика	-36.0	-41.9	-29.4	-45.7	-43.6	-48.3	-48.7	-48.1	-39.4	-40.2
76	Республика Марий Эл	-40.0	-36.3	-31.0	-22.9	-28.6	-30.0	-33.3	-37.4	-39.4	-40.3
77	Республика Адыгея	-40.7	-44.6	-32.6	-32.6	-42.7	-44.7	-45.4	-42.0	-42.4	-41.1
78	Брянская область	-39.9	-39.1	-44.0	-40.9	-41.3	-43.1	-45.6	-46.0	-48.4	-41.9
79	Кабардино- Балкарская Республика	-44.7	-19.6	-42.6	-46.3	-40.4	-46.0	-48.0	-49.1	-50.6	-43.9
80	Республика Северная Осетия - Алания	-45.7	-48.6	-45.1	-42.0	-47.3	-46.9	-48.9	-47.7	-51.4	-47.0
81	Республика Дагестан	-56.3	-52.6	-52.0	-49.3	-50.3	-51.9	-41.4	-53.6	-53.9	-50.8

Рассмотрение рейтингов указывает на следующие особенности. В группу

регионов, демонстрирующих наилучшие результаты комплексной оценки информатизации, входят регионы различной специализации. Однако поведение этих регионов в течение рассматриваемого периода различно. В 2009 г. рейтинг претерпевает значительные изменения позиций регионов. Стабильно наихудшие позиции демонстрируют регионы с низким уровнем социально-экономического развития. Это подтверждает выводы о связи уровня информатизации регионов с уровнем их социально-экономического развития [3, 6].

Выводы. Межрегиональная дифференциация пространства РФ по критериям информатизации высока. Наблюдается тенденция снижения этой дифференциации. Позиции 2009-2010 гг. в последующий период изменены и комплексные оценки регионов выходят на докризисные позиции. В целом, ситуация информатизации регионального пространства России свидетельствует о результативности государственного управления процессами в сфере развития ИКТ*.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-02-00127 «Системная динамика информационно коммуникационного пространства и социально экономическое развитие Северо-Арктических территорий России».

Литература

1. Баранов С. В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера): [моногография]. – Воронеж, ВГУ. – 2005.
2. Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек легализации типового программного обеспечения // Вопросы статистики. – 2006. – № 3. – С. 84–87.
3. Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. – 2014. – № 5. – С. 41–53.
4. Самарина В. П. Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием проблемных регионов России // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова. Москва. – 2010.
5. Скуфьина Т., Баранов С К вопросу о высоких технологиях, издержках легализации и путях их снижения // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 82–95.
6. Скуфьина Т. П. Уровень развития ИКТ и зависимость от социально-экономического положения регионов России // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 69.
7. Majumdar S., Carare O., Chang H.roadband adoption and firm productivity: evaluating the benefits of general purpose technology // Industrial and Corporate Change. – 2010. – Vol. 19, Iss. 3. – P. 641–674.
8. Самарина В. П. Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 12. – С. 65–72.
9. Самарина В. П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1. – С. 300–303.

Создание условий для развития малого бизнеса – потенциального налогоплательщика местных бюджетов

Барашева Е. Н. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН)

Аннотация. Низкий уровень налоговых доходов требует развития доходной базы местных бюджетов, основным налогоплательщиком которых сегодня является малый бизнес. Выявление проблем функционирования малого бизнеса в северных условиях позволило выработать рекомендации по формированию благоприятного предпринимательского климата. Улучшение предпринимательского климата будет способствовать развитию малого бизнеса и наращиванию налоговых доходов местных бюджетов.

Abstract. The low level of tax revenues requires development of revenues of municipal budgets, where small business is the main tax payer. Identification of problems in the functioning of small businesses in northern conditions has allowed to make recommendations to create a favorable business climate. The improving the business climate will contribute to development of small business and enhance tax revenues of local budgets.

Ключевые слова: развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, бюджеты муниципальных образований.

Key words: development and support of small and medium-sized businesses, municipal budgets.

В условиях строгой экономии бюджетных средств особую актуальность приобретает проблема обеспечения местных бюджетов собственными налоговыми доходами, уровень которых продолжает оставаться низким.

Результаты исследования показывают, что наименьший удельный вес собственных доходов отмечается в муниципальных районах Мурманской области [1], которые характеризуются низким уровнем развития экономики. Его величина изменяется от 9 до 49% (рисунок 1). В городских округах данный показатель несколько выше и изменяется от 47 до 69% (рисунок 2). Существенное снижение уровня собственных доходов произошло с момента начала реформ. И, несмотря на то, что удельный вес собственных доходов увеличивается, он еще не достиг дореформенного уровня.

Вместе с тем собственные доходы на душу населения возрастают. И за период с 2006 года по 2013 год их уровень увеличился в разы: в муниципальных районах – в среднем в 3 раза, в городских округах – в среднем в 2 раза.

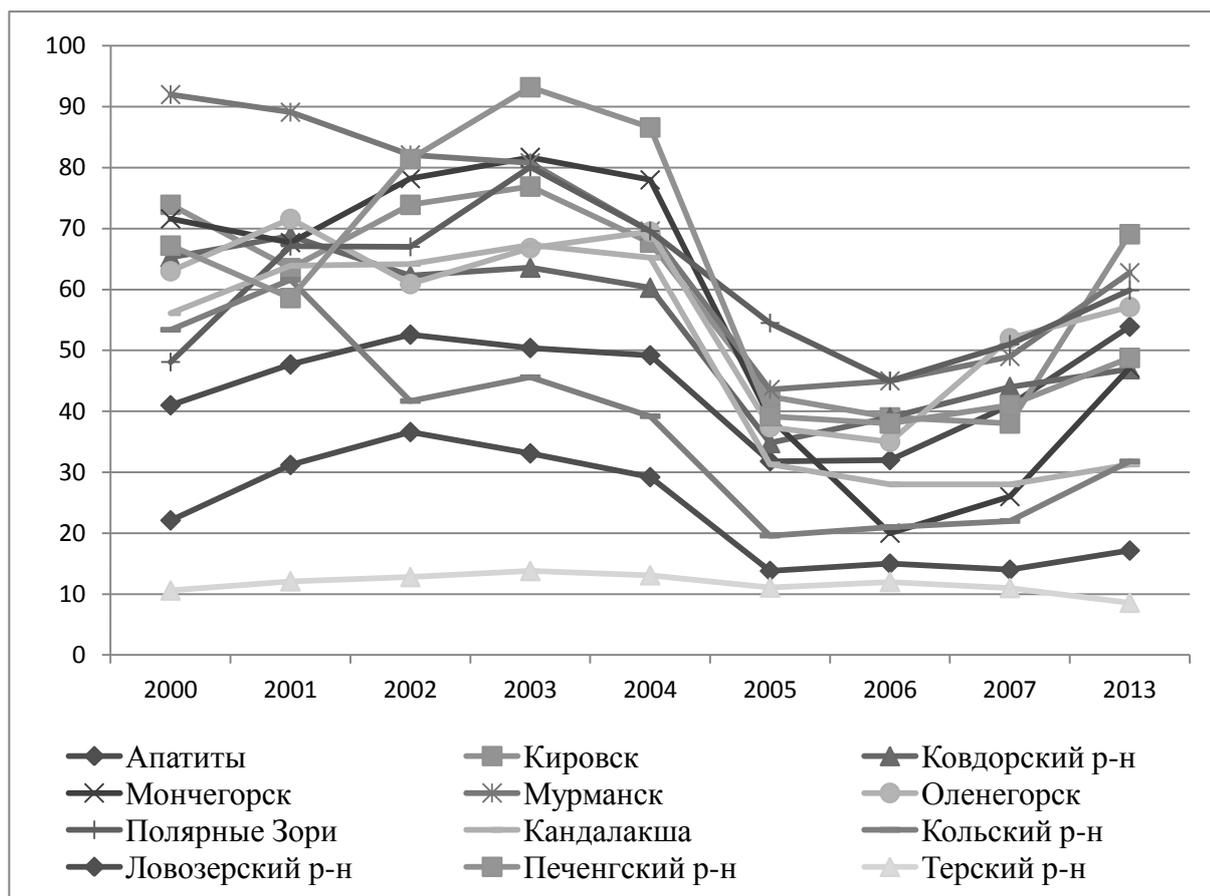

Рисунок 1 – Удельный вес собственных доходов в бюджетах муниципальных районов и городских округов, %

Низкая собираемость налоговых платежей вызывает рост удельного веса финансовой помощи в доходах бюджетов муниципалитетов. Однако трансфертный механизм межбюджетного регулирования не обеспечивает требуемого объема средств для полного выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований. В итоге наблюдается дифференциация подушевой бюджетной обеспеченности среди муниципальных образований области.

Недостаток собственных средств вызывает дисбаланс бюджетных доходов и расходов муниципальных бюджетов, который приводит к росту долговой нагрузки муниципалитетов, размер которой в 2013 году составил 2016, 5 млн. руб.

В итоге можно заключить, что на сегодняшний день потребности муниципальных органов власти в финансовых ресурсах для решения вопросов местного значения не удовлетворяются в полной мере. В этой связи необходимо обеспечить рост налоговых поступлений за счет наращивания экономического потенциала и развития собственной доходной базы территорий.

Одним из направлений увеличения доходной базы местных бюджетов является развитие сектора малого и среднего предпринимательства. Перспективы субъектов малого бизнеса как потенциального налогоплательщика муниципальных образований достаточно явно представляются в связи с реализацией положений Бюджетного кодекса, который установил непосредственную зависимость уровня доходных источников

местных бюджетов от поступлений субъектов предпринимательского сектора в виде налогов, взимаемых в связи с применением упрощенной и вмененной систем налогообложения, патентной системы и налога на доходы физических лиц.

В условиях действующих мер поддержки и с учетом достигнутых масштабов развития малого бизнеса наблюдается устойчивый рост налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в доходах местных бюджетов. При незначительном увеличении численности занятых на малых предприятиях (на 1,6%) и одновременном сокращении количества индивидуальных предпринимателей (на 13%) в 2013 году сумма налогов, уплаченная субъектами малого и среднего бизнеса, функционирующих в границах специальных налоговых режимов, выросла по сравнению с прошлым годом на 4% и составила 1836,7 млн. руб. При этом, несмотря на стабильный рост налоговых поступлений, их уровень остается низким.

Рост налоговых поступлений в бюджетную систему муниципальных образований может быть увеличен при расширении масштабов развития малого предпринимательского сектора. Важнейшим фактором, активизирующим деятельность малых предпринимательских структур, является улучшение делового климата. В настоящее время Мурманскую область причисляют к региону с бизнес-климатом, отличным от идеального. Опрос, проведенный Общероссийской общественной организацией Опора России среди шести тысяч российских собственников и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса сорока регионов Российской Федерации [2], в т.ч. Мурманской области, позволил выявить причины такой оценки, обозначив основные препятствия, которые мешают активно развиваться субъектам малого и среднего предпринимательства [3, с. 141].

Участники опроса – представители предпринимательского сообщества Мурманской области наиболее значимым препятствием назвали низкий уровень обеспеченности персоналом требуемой квалификации. Более половины респондентов испытывают трудности в найме не только квалифицированных рабочих, но и технических специалистов. Данная проблема является общероссийской и требует решения на национальном уровне. Необходимо скорректировать планы подготовки специалистов и выпускников рабочих специальностей с учетом потребностей экономики в специалистах нужных профессий отдельно по каждому региону.

Другим препятствием предприниматели области называют низкую доступность финансовых ресурсов, объясняя пассивность в заимствованиях высокой стоимостью кредитов и невозможностью представить залог или гарантии. Для решения данной проблемы необходимо усилить процесс привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к участию в региональных и муниципальных программах поддержки, которые предусматривают широкие возможности: предоставление грантов, субсидий, микрозаймов и кредитных гарантий. В Мурманской области в региональных программах на 2012 год было задействовано лишь 10%, а в муниципальных – 1% от числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Наряду с этим банковский сектор должен быть простимулирован со стороны государства в направлении развития сотрудничества с малыми и средними предприятиями.

К другим, не менее важным проблемам, вызванных высокой стоимостью тарифов, технологическими сложностями и коррупцией, предприниматели области относят: низкую доступность земельных участков, промышленных и складских помещений, низкую доступность новых энергетических мощностей. В этой связи целесообразно стимулировать крупный бизнес к сотрудничеству и заинтересованности в предоставлении малым фирмам незадействованных производственных мощностей. Целесообразно воспользоваться также опытом других стран. Так, например, в Италии создаются сообщества малых фирм – кластеры, в которых производственные ресурсы совместно приобретаются, разрабатываются и используются, коммерческие услуги оказываются на долевой основе, создаются посреднические институты для достижения сотрудничества между фирмами [4, с. 245].

Значимым препятствием для развития бизнеса участники опроса называют высокий уровень коррупции. Более 53% респондентов наблюдают коррупционное давление при получении господдержки (субсидий, помещений на льготных условиях и др.), 53% – выделении земли, 44% – доступе к государственным и муниципальным заказам.

В целях борьбы с коррупцией необходимо возродить наблюдательные советы при фондах поддержки предпринимательства, состоящих из представителей малого бизнеса; усилить общественный контроль за использованием средств, выделяемых на поддержку малого бизнеса; публиковать отчеты фондов в средствах массовой информации и др. [4, с. 246].

Несовершенство налогового законодательства также требует нахождения оптимальных налоговых механизмов, способствующих дальнейшему развитию потенциала малого бизнеса. В настоящее время субъекты малого и среднего предпринимательства могут функционировать в рамках общей (традиционной) системы налогообложения или специальных налоговых режимов. Если специальные режимы предусматривают более льготные условия налогообложения, то общая система предлагает единый подход или единые налоговые условия как для малого, так и крупного бизнеса. Выходом из ситуации может быть реализация следующего подхода: при установлении пониженной ставки по налогу на прибыль для субъектов малого и среднего предпринимательства надлежит ориентироваться на Федеральный закон №209-ФЗ «О поддержке малого и среднего предпринимательства», в котором введены критерии, относящие предприятия к категории микро-, малым и средним. Обозначенные критерии могут стать базовыми показателями для установления пониженной налоговой ставки и других налоговых льгот субъектам малого бизнеса. До сегодняшнего дня закрепленные в законе экономические показатели используются лишь для определения в отношении малых предпринимательских структур различных форм поддержки, но только не налоговых преференций.

Активность предпринимательского сектора сдерживается также другими федеральными законодательными инициативами. В российской практике законодательные акты разрабатываются без ориентации на специфику территорий. Единый подход для всех субъектов малых и средних форм предпринимательства независимо от места их нахождения определен в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность

предпринимательского сектора. Этот подход создает сложности функционирования малых и средних предприятий в северных регионах.

Так, в целях реализации федеральных законов №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» малые предприятия подвергаются прохождению конкурсной процедуры для получения государственного контракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Основным критерием для претендентов на заключение договоров и контрактов, в соответствии с названными выше законами, является цена контракта. Однако у предпринимателей северных территорий цена контракта по сравнению с конкурирующими организациями, расположенными в других регионах страны, различается на сумму дополнительных расходов, связанных с выполнением социальных гарантий (оплата проезда в отпуск раз в два года) и компенсаций (районный коэффициент и полярная надбавка) для работников, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Кроме того, себестоимость работ (услуг) для северных малых предприятий, которая отражается в цене контракта, увеличится также на сумму взносов во внебюджетные социальные фонды, поскольку возросшие расходы на оплату труда северян подлежат включению в базу для исчисления страховых платежей.

Данное обстоятельство приводит к снижению конкурентных преимуществ северного субъекта малого и среднего предпринимательства и не позволяет им на равных условиях с другими участниками конкурса, территориально расположенными за пределами северного региона, претендовать на победу. Результатом такого противостояния зачастую становится ситуация, когда оказание государственных и муниципальных услуг в северных муниципальных образованиях предоставляется не местным северным субъектам малого предпринимательства, а юридическим лицам из других регионов, не имеющих опыта работы в условиях Севера, но устанавливающих более низкую цену контракта (без учета дополнительных затрат по обеспечению госгарантий и компенсаций).

В этой ситуации, как показывает практика, несовершенство закона приводит к постепенному сворачиванию деятельности северных малых и средних предприятий, а значит и к вынужденному сокращению персонала. Потеря рабочих мест влечет рост социальной напряженности и увеличение дополнительной нагрузки на местные бюджеты.

Если не изменить ситуацию, то созданный на сегодняшний день массив предпринимательского сектора, уверенно и результативно функционирующий в северном регионе и задействующий в своих рядах более 20% экономически активного населения Мурманской области, а также вносимый стабильный вклад в экономику и бюджетную систему региона, будет разрушен. Руководствуясь данным законом, малые северные предприятия попросту вытесняются с местного рынка товаров, работ и услуг. В этой связи для достижения справедливости необходимо обеспечить создание равных условий участникам конкурсов и аукционов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Этого можно достичь, исключая возникшие дополнительные расходы, вызванные

северными условиями хозяйствования, при проведении процедуры оценки цены контрактов участников конкурса.

Таким образом, формирование финансовой базы муниципальных образований является необходимым условием для выполнения органами местного самоуправления своих обязательств перед населением. Создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства будет способствовать наращиванию налогового потенциала муниципалитетов и наполняемости местных бюджетов налогами.

Литература

1. Отчетность об исполнении бюджетов – Министерство финансов Мурманской области [Электронный ресурс]. – URL: http://minfin.gov-murman.ru/budget_execution/execution_reports/index.html?show=all&page=2.
2. Что мешает предпринимателям в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dasreda.ru/club/power/2546/>.
3. Барашева Т. И. Что препятствует развитию малого бизнеса: взгляд предпринимателей Мурманской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №3 (33). – С. 140–150.
4. Басарева В. Г. Малый бизнес в новой экономике // Регион: экономика и социология. – 2012. – №3 (75). – С. 236–252.

Государственная бюджетно-налоговая политика и региональные инициативы

Барашева Т. И. (*г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН*)

Аннотация. В статье комментируются основные направления государственной политики в условиях обострения общеэкономической ситуации в стране, в том числе раскрываются позиции отдельных экспертов по оценке положений антикризисной программы. Показана реакция региональных органов власти на происходящие события.

Abstract. The main directions of government policy in conditions of aggravation of economic situation in the country are commented in the article, same here considered opinion of some experts who assessed the provisions of anti-crisis program. Shows the reaction of regional authorities to occurring events.

Ключевые слова: бюджетная политика, антикризисный план, расходы бюджета.

Key words: fiscal policy, anti-crisis plan, budget expenditures.

Распоряжением Правительства №98-р от 27.01.2015 г. был утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и обеспечению социальной стабильности в 2015 г. Согласно Плану в 2015–2016 годах будут реализованы меры, направленные на активизацию структурных изменений в российской экономике, стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе.

Законопроектом предусматриваются изменения основных характеристик федерального бюджета на 2015 год, то есть все обновления главного финансового закона страны явятся денежным обеспечением антикризисных задач. Вместе с тем бюджетные показатели корректируются на величину потерь государственного бюджета, возникших в связи со снижением цены на нефть.

В 2015 году прогнозируется снижение доходов федерального бюджета с 19,5% к ВВП, принятых за основу при разработке Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», до 17,1% к ВВП. В абсолютном выражении снижение прогнозируемого объема доходов – 2542,6 млрд. рублей (2,3% к ВВП). Общий объем доходов федерального бюджета в 2015 году составит 12539,7 млрд. рублей.

Расходы федерального бюджета сокращаются на 298,0 млрд. рублей (0,8% к ВВП), но в результате снижения прогнозируемого объема ВВП отношение расходов к ВВП составит 20,8%, на 0,8% к ВВП выше, чем в Законе о бюджете. Общий объем

расходов федерального бюджета в 2015 году составит 15215,0 млрд. рублей. Дефицит федерального бюджета планируется в объеме 2675,3 млрд. рублей (3,7% к ВВП).

Законопроектом предусмотрен общий подход по уменьшению расходов федерального бюджета, утвержденных Законом о бюджете главным распорядителям бюджетных средств, на 10%. В последующие три года планируется сокращение расходов еще на 5% ежегодно.

Сокращение расходов коснулось большинства статей бюджета. Расходы на национальную экономику сокращены на 13,6% по сравнению с первым проектом бюджета. Если в 2014 году на эту сферу выделялось 20,7% расходов, то в 2015 году всего 14%. Сельское хозяйство получит финансирования меньше, чем в прошлом году, тогда как в условиях эмбарго данная отрасль должна находиться на особом положении, поскольку на нее возлагаются большие надежды по обеспечению страны продовольственными товарами. На сельское хозяйство планируется выделить только 1,1% всех расходов.

Станет проблематичным строительство новых дорог, т.к. вместо 128 млрд. рублей, как было установлено в первоначальном плане, их сократили до 92 млрд. рублей.

Произошло сокращение расходов на социальную сферу. На образование, здравоохранение, культуру, спорт и физическую культуру выделено всего 2,6 трлн. рублей. В сравнении с первым вариантом проекта бюджета на 21,4% сократили финансирование здравоохранения. Можно предположить, что наблюдаемое в 2014 году сокращение медицинского персонала и закрытие больниц продолжатся и в 2015 году, усложнится ситуация с покрытием дефицита лекарств в учреждениях системы здравоохранения. Недофинансирование коснется таких отраслей, как стационарная медицинская помощь (40% от уровня прошлого года), амбулаторная помощь (около 30,8%), что приведет к снижению качества и объема предоставляемых государственных услуг в сфере здравоохранения.

Сокращение коснулось также финансирования майских указов Президента. Расходы уменьшились на 20,9% – это результат 10% урезания расходов в целом, включающих в т.ч. и расходы на повышение зарплат бюджетникам.

Увеличение расходов наблюдается по направлению «международные отношения и международное сотрудничество», их объемы выросли на 25%, на реализацию международных обязательств в сфере военно-технического сотрудничества – на 51,9%, на обслуживание государственного внешнего долга – на 53,1%.

Статьи расходов на национальную оборону и национальную безопасность, общий объем которых составляет практически треть расходов бюджета, сокращены в новом варианте на 4,8% и 3,8% соответственно. При этом совокупные расходы на национальную безопасность запланированы меньше уровня прошлого года [3].

Сокращено финансирование внутренней безопасности с 14,1% до 13,6% к госрасходам, это уже привело к сокращению полиции и работников службы наркотороля. Дальнейшее урезание средств по данному направлению приведет к новой волне сокращений в таких структурах, как органы прокуратуры и следствия

(расходы по сравнению с запланированными уменьшены на 11,4%), полиция (почти на 10%), внутренние войска (на 7,5%), органы юстиции (на 12%), система исполнения наказаний (на 10,5%), пограничная служба (на 5%), служба по контролю оборота наркотических средств (на 10,6%), обеспечение пожарной безопасности (на 6,3%) и проведение миграционной политики (на 10,8%). При этом финансирование органов безопасности выросло, т.к. по статье расходов «на другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности» отмечается рост в 16 раз по сравнению с планом прошлого года, а в результате секвестра - увеличение по сравнению с другими статьями, которые были сокращены, более чем в 3 раза [3].

Оценивая направления распределения бюджетных средств в рамках антикризисного плана, заметим, что весомую долю составляют денежные средства, выделяемые на поддержку банков. Из 2,3 трлн. рублей, запланированных на выполнение задач антикризисных мероприятий, 1,750 трлн. рублей, или 76%, – передается российским банкам на докапитализацию. С учетом того, что активы банков имеют самый большой денежный фонд в РФ, при финансировании данного мероприятия не предлагаются механизмы, устанавливающие препятствия на пути трансграничного движения капитала, в первую очередь финансового. Не оговариваются условия, ограничивающие использование денежных средств в интересах кредитных институтов.

При этом на экономику выделено 2,9% ВВП. Промышленный сектор получит 20 млрд. рублей. Сфера сельского хозяйства будет профинансирована на 50 млрд. рублей. Планируется также выделить по 2 млрд. на субсидирование скидки на сельскохозяйственную технику отечественного производства и на имущественный взнос в уставный капитал «Росагролизинга». Будет скорректирован механизм предоставления субсидий на компенсацию части затрат, которые идут на уплату процентов по кредитам на пополнение оборотных средств и на финансирование текущей деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Следует признать, что это не те средства, которые могли бы запустить механизм импортозамещения.

Сулакшин С.С. попытался оценить необходимый уровень и возможности финансирования импортозамещения в стране: «...Исходя из объема импортизированной доли ВВП в 17,9%, мы получим, что создание производств по выпуску отечественных аналогов импортной продукции требует около 17 трлн. рублей. А сколько нужно на поддержку сельского хозяйства, в котором продукты питания в стране всего лишь поставляются на 61%?..Уровень капвложений в РФ до кризиса составлял менее 19%, основная доля которых – это собственные средства предприятий. Федеральные региональные бюджеты давали до 12-15%. Этот источник, как мы видим, на сегодня сокращается. Поэтому можно говорить, что источника финансов для импортозамещения нет» [4].

По оценке Минсельхоза России, результаты которой приводит Андрианов К. [1], реализация программы импортозамещения только основных продовольственных товаров потребует минимум 636 миллиардов рублей. По расчетам рабочей группы Госсовета России, объем импортозамещения должен быть не менее 100 миллиардов долларов США, или 6,1 триллиона рублей. Но для того, чтобы произвести товарной

массы на 2–3 триллиона рублей, необходимы финансовые ресурсы, в том числе кредиты, не менее 1 триллиона рублей.

В то же время на недавно созданный Фонд развития промышленности выделяется всего 15–20 миллиардов рублей в год. Такие суммы ничтожно малы и не позволяют достичь цели, поставленной главой государства, — ежегодно увеличивать экспорт неэнергетических товаров не менее чем на 6 процентов.

При таких масштабах, замечает Андрианов К., вся кампания импортозамещения сводится к фикции [1].

При этом сформирован и одобрен Министерством экономического развития перечень предприятий, которым будет оказана первоочередная антикризисная помощь от государства. Ими стали не только крупнейшие компании, имеющие стратегическое значение для страны, но и такие сетевые торговые предприятия, как: М.Видео, Дикси Групп, Седьмой континент, Тандер (Магнит), Ашан и X5 Retail Group (Пятерочка, Перекресток, Карусель и Копейка). Мало вероятно, что они нуждаются в помощи, если уже сейчас обеспечивают достаточно высокую рентабельность и способны без ограничений рост издержек компенсировать через повышение цен.

Малый бизнес также вошел в число претендентов на поддержку. Им выделяется 16,9 млрд. руб. Вместе с тем правительство планирует реализовать ряд мероприятий, в числе которых: увеличение в два раза предельных размеров выручки, позволяющих отнести предприятие к субъектам микро-, малого и среднего предпринимательства. Это позволит большему числу представителей малого бизнеса стать участниками программы по их поддержке, однако проблема состоит в том, что средства, заложенные в программы, особенно муниципальные, существенно ограничены. Полезность данной меры этим и ограничивается. Применительно к налоговым механизмам такие категории, как: микро-, малые и средние предприятия, никак не привязаны.

Предпринимателям, использующим патентный режим налогообложения, предоставляется регионам право снижать максимальный размер потенциально возможного годового дохода с 1 млн. до 500 тыс. руб.; расширять перечень видов деятельности, по которым возможно применение патентной системы.

Кроме того, планируется предоставить субъектам РФ право снижать ставки налога для упрощенцев с объектом налогообложения «доходы» до 5%, а также для вмененщиков - до 7,5%. Однако большинство регионов, выполняя майские указы Президента, нарастили высокие долговые обязательства и с трудом идут на налоговые послабления.

Так, например, государственный внутренний долг Мурманской области по сравнению с 2013 годом вырос на 61,2% (муниципальный - на 45,2%) и составил 55,3% по отношению к налоговым и неналоговым доходам областного бюджета. Значительную долю в структуре занимает коммерческая часть долга, которая составляет 76,4%. По отношению к налоговым и неналоговым доходам областного бюджета эта величина едва не достигла критического 50% порога. 42,2% уровень долга Мурманской области характеризуется, как относительно безопасный. Рост государственного долга в 2014 году привел к 138,8% росту расходов на его обслуживание. В этих условиях снижение

налоговой нагрузки на бизнес целесообразно осуществлять не за счёт региональной составляющей, а на основе уступки федеральных налоговых норм.

Как же решается проблема сдерживания роста госдолга в Мурманской области? Осознавая серьезность ситуации в части долговых обязательств, МФ РФ выделило средства на поддержку регионов в виде бюджетных кредитов. Получение денежных средств Мурманской областью в размере 1,2 млрд. рублей требует выполнения условий соглашения, заключенного с МФ РФ в декабре 2014 года. Региональные власти обязуются сократить расходы. С этой целью сформирован проект закона об областном бюджете на 2015 – 2017 годы, предусматривающий сокращение расходов в 2015 году на 3,0 млрд.рублей, в 2016 году на 7,8 млрд.рублей, а в 2017 на 9,9 млрд. рублей.

Объем расходов снижен за счет: сокращения расходов на содержание органов государственной власти области, включая снижение на 5% расходов на оплату труда и начисления на оплату труда; пересмотра фондов оплаты труда работников государственных областных и муниципальных учреждений с учетом сохранения достигнутого в 2014 году размера средней заработной платы, уточнения численности и проведения мероприятий оптимизации, предусмотренных «дорожной картой»; снижения ассигнований, направляемых на финансовое обеспечение публичных нормативных обязательств на 5%, и расходов на реализацию мер социальной поддержки по оплате ЖКУ и предоставление субсидий гражданам на оплату ЖКУ на 10% с учетом уточнения численности получателей и сохранения принципов адресности и нуждаемости; проведения приоритизация мероприятий государственных программ Мурманской области с целью финансирования наиболее приоритетных направлений программ и дополнительных антикризисных мер; пересмотра объема инвестиционных расходов бюджета, направляемых в объекты капитального строительства государственной и муниципальной собственности.

Таким образом, региональные инициативы по снижению расходов регионального бюджета сводятся к оптимизации численности, которая будет реализована через сокращение сотрудников в бюджетном секторе, уменьшению социальной поддержки населения, а также сворачиванию инвестиционных проектов, что усилит социальную напряженность в регионе.

Оценивая действия правительства, связанные с предоставлением дополнительных бюджетных кредитов наиболее слабым субъектам РФ, аналитик Копейкин Б. замечает, что объем выделенных средств явно недостаточен и, эти меры не решат проблему растущих рисков рефинансирования, а лишь отсрочат ее до 2017 года, когда наступит срок их погашения [2].

В заключении можно сделать следующие выводы. Антикризисный план ориентирован на поддержку кредитных институтов. Мероприятия по поддержке импортозамещения связаны в основном с внесением организационных и правовых изменений в данный процесс и не предусматривают финансовых вливаний, за исключением незначительного объема средств, выделяемых на субсидирование процентной ставки по кредитам. В условиях введения продовольственного эмбарго сельское хозяйство не стало приоритетным направлением в кампании по импортозамещению.

Антикризисные меры пока не способствуют в необходимой мере проведению структурных реформ в экономике. Необходимо пересмотреть приоритеты федерального бюджета с учетом новой экономической политики.

Литература

1. Андрианов К. Получили анальгин при остром кризисе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/pdf/rfs-2015-06.pdf>.
2. Копейкин Б. Регионы погружаются в долговую яму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusevik.ru/news/232738>.
3. Кравченко Л. Сокращение бюджета: экономим на развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/actuals/sokraschenie-byudjeta-ekonomim-na-razvitii>.
4. Сулакшин С. Кризисный план Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/actuals/krizisnyj-plan-pravitelstva-rf>.

Коренные малочисленные народы Севера и промышленные компании: опыт взаимодействия

Башмакова Е. П.¹, Степанова Е. Н.²

^{1,2} (г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹*bashmakova@iep.kolasc.net.ru*, ²*stepanova@iep.kolasc.net.ru*)

Аннотация. В статье рассматривается опыт взаимодействия крупного промышленного бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, анализируется эффективность данного партнерства.

Abstract. Experience of interaction of a large industrial business with the indigenous small-numbered peoples of the North is considered, effectiveness of this interaction is analyzed.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера (КМНС), компания, соглашение.

Key words: indigenous small-numbered peoples of the North (IMPN), company, agreement.

В России проживают четыре десятка коренных малочисленных народностей Севера (КМНС), численность которых составляет 244 тысячи человек. Область их проживания протянулась от северо-западных до северо-восточных границ РФ. По мере усиления индустриализации на данных территориях тема взаимодействия власти, бизнеса и населения получает все большую злободневность. Эффективное партнерство КМНС и недропользователей в северных и арктических регионах является важнейшим критерием выживания данных народов, обеспечивает защиту геополитических интересов страны.

На сегодняшний день можно говорить о том, что в РФ сложилась определенная практика взаимоотношений промышленных компаний, осуществляющих хозяйственную деятельность на территориях проживания КМНС, с органами государственной власти, местным самоуправлением, представителями общин малочисленных народов Севера, районными и поселковыми объединениями малочисленных народов, владельцами «родовых угодий». Данный опыт выражается в заключении соглашений и договоров, в рамках которых оказывается поддержка и в какой-то мере компенсируется нанесенный ущерб¹.

В России можно выделить несколько локальных практик взаимодействия крупных промышленных компаний с коренными малочисленными народами Севера.

ОАО «ЛУКОЙЛ» – нефтяная компания, география присутствия которой охватывает территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра (ХМАО-Югра) и Ненецкого автономного округа (НАО).

Еще в феврале 1992 года в Сургуте и в Югре был заключен договор с представителями КМНС и геологами, устанавливающий правила и порядок

¹Например, по инициативе администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры была разработана методика расчета ущерба, наносимого исконной среде обитания, и ряд компаний, работающих в округе, используют эти наработки в своей деятельности, но официально на федеральном уровне эта методика не утверждена.

производства работ на родовых угодьях (территориях традиционного природопользования – ТТП). С того времени, в случае размещения производственных объектов в границах ТТП, предприятия-недропользователи обязательно заключают договоры с коренными жителями, проживающими на данной территории. Федеральный закон от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации» даёт право лицам, ведущим традиционный образ жизни и хозяйствования, на возмещение убытков, причиняемых им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Данный порядок законодательно закреплён Законом ХМАО-Югры от 3.05.2000 № 26-оз «О регулировании отдельных земельных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и Законом ХМАО-Югры от 28.12.2006 № 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [1].

Структурное подразделение ОАО «ЛУКОЙЛ» – ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» на данной территории заключает договоры о взаимном сотрудничестве с муниципальными образованиями ХМАО-Югры по социально-экономическому развитию районов и мест проживания коренных малочисленных народов и экономические соглашения с главами территорий традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования. Вопросы взаимоотношений предприятия с коренными народами решаются на встречах руководства с представителями Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера, главами муниципальных образований и главами родовых угодий. Предприятие активно сотрудничает с общественной организацией «Спасение Югры» и ассоциацией «Ямал - потомкам!». Взаимоотношения с главами родовых угодий строятся на основе лицензионных соглашений, договоров по социально-экономическому развитию районов. В 2012-2013 годах общая сумма компенсационных расходов составила 106,2 - 153,5 млн. рублей [2].

ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» — первое предприятие в России, удостоенное звания «Лучшая промышленная компания Российской Федерации по работе с коренным населением».

При поддержке ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» реализуется проект «Няръяна Мя» («Красный Чум»). Он направлен на обеспечение доступности медицинской помощи кочевому населению в удаленных районах Заполярья. Совместно с муниципальными образованиями финансируется строительство образовательных учреждений, обустройство мест культового поклонения, проведение национальных праздников [2].

Большое количество крупных нефтегазовых компаний (ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Газпром», «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь») функционируют на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), где проживают малочисленные народы Крайнего Севера – ненцы, ханты, селькупы. Их доля составляет 7% (около 38 тыс. человек) от общей численности населения округа. Здесь коренное население в значительной степени сохраняет традиционный образ жизни и хозяйствования – кочевое оленеводство.

Ежегодно значительный объем средств в развитие ЯНАО вкладывает ОАО «НОВАТЭК», свою целевую программу поддержки коренных народов компания

проводит в соответствии с рекомендациями Всемирного банка. Это второе по объему из выделяемых средств направление социальных инвестиций «НОВАТЭК».

С 2004 года (каждые 3 года) ОАО «НОВАТЭК» и Администрация ЯНАО подписывают Генеральные соглашения о сотрудничестве. Соглашения составляются с учетом мнения всех заинтересованных сторон по эффективному недропользованию, охране окружающей среды и соблюдению интересов коренного населения. Перечень конкретных мероприятий и объектов оказания помощи уточняется в Дополнительных соглашениях, которые заключаются ежегодно, а также в соглашениях с отдельными муниципальными образованиями. На Ямале у «НОВАТЭК» и его дочерних обществ такие соглашения заключены с администрациями Пуровского, Тазовского, Надымского, Ямальского, Красноселькупского районов и администрацией города Новый Уренгой [3].

Компания оказывает финансовую поддержку окружной Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам» и ее районным отделениям, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

«НОВАТЭК» удостоена международной премии имени Витуса Беринга в номинации «Лучшие компании, соблюдающие права коренных народов». Являясь клиентом международной финансовой корпорации (МФК)¹, компания «НОВАТЭК» соответствует принципам деятельности и правилам реализации проектов с позиций соблюдения социальных и экологических норм, в том числе рекомендаций по безопасности жизнедеятельности на территории присутствия. Согласно требованиям МФК, компанией разработан План развития коренных народов (ПРКН), первой задачей которого является – содействие устойчивому развитию коренных народов.

Наиболее существенное влияние на коренные малочисленные народы оказывают компании Группы Газпром, осуществляющие деятельность на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

ООО «Газпром добыча Надым» в целях сохранения традиционного уклада жизни ненцев, ведущих кочевой образ жизни, создала Рабочую группу «Ямал», состав которой состоит из представителей компании, Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, Администрации Ямальского района, общественных организаций коренных малочисленных народов Севера [3].

В качестве компенсации комплексного ущерба, наносимого ООО «Газпром добыча Ноябрьск» в ходе эксплуатации производственных объектов на территории муниципального округа Пуровский район, компания оказывает благотворительную финансовую поддержку социально значимых проектов Администрации Пуровского района. В рамках Соглашений о сотрудничестве с муниципальными образованиями предприятие оказывает финансовую помощь родоплеменным общинам Еты-Яля, Дянки-Кой, Пяко-Пуровской общине [4].

ООО «Газпром добыча Уренгой», ООО «Газпром нефть шельф» также реализуют комплексные мероприятия по защите среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Компания «Сахалин Энерджи» является оператором проекта «Сахалин-2», одного из крупнейших в мире комплексных нефтегазовых проектов. Против компании в 2005 году представители коренных малочисленных народов провели акции протеста.

¹МФК – часть Мирового банка (МБ), которая финансирует частный высоко рентабельный бизнес

В ответ на протест Сахалин Энерджи», с участием всех групп коренных малочисленных народов Севера Сахалина, разработала новый механизм взаимодействия — «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина» («План содействия»). Он стал моделью передовой практики на международном и национальном уровнях.

География присутствия такой компании, как ОАО «НК «РОСНЕФТЬ» распространяется на ХМАО-Югра (ООО «РН – Юганскнефтегаз») и на ЯНАО (ООО «РН-Пурнефтегаз»), а также на Красноярский край (ЗАО «Ванкорнефть»), Эвенкию («Восточно – Сибирская нефте-газовая компания»), Сахалинскую область (ООО «РН – Сахалинморнеф-тегаз»), Республику Коми и Ненецкий автономный округ (ООО «РН-Северная нефть»). И одним из приоритетных направлений благотворительной деятельности данной компании также является поддержка коренных малочисленных народов Севера.

Компания «Полиметалл» уже более 10 лет взаимодействует с представителями родовых общин и филиалами региональных ассоциаций КМНС – с того момента, как приобрела свой первый дальневосточный актив в Магаданской области.

В плане взаимодействия с КМНС достаточно богатый опыт имеет Канадская золотодобывающая компания – *Корпорация Кинросс Голд*. Одним из важнейших результатов взаимодействия с местным населением стало создание организации, получившей название «Фонд социального развития «Фонд Купол». Кинросс Голд также, как и ОАО «НОВАТЭК», удостоена международной премии имени Витуса Беринга в номинации «Лучшие компании, соблюдающие права коренных народов».

Ряд программ и мероприятий, направленных на поддержку социально-экономического развития и сохранение традиционного образа жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера также реализуют такие компании, как: ОАО «СИБУР Холдинг» («СибурТюменьГаз» в западной Сибири), ГМК «Норильский никель» и еще ряд компаний.

Несмотря на существенную помощь компаний, коренным народам можно утверждать, что в настоящее время соглашения и договора между компаниями и КМНС играют в основном экономическую роль, но не направлены на устойчивое развитие коренных народов, даже если учесть опыт наиболее продвинутых в этой области компаний (ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Газпром» и др.). В лучшем случае они позволяют коренным народам выживать и сохранять традиционный образ жизни.

Необходимо обратить внимание на противоречивость воздействия промышленного освоения северных и арктических территорий на развитие коренных народов. С одной стороны их современное развитие в значительной степени обусловлено их включением в модернизирующую экономику, так как это расширяет рынок труда, рынок традиционной продукции, обеспечивает финансовые поступления в региональный, местный бюджет и в отдельные общины, повышает возможность получить среднее и высшее образование, улучшить медицинское обслуживание. С другой стороны изъятие значительных территорий, ухудшение экологической ситуации, психологический стресс формирует негативные отношения коренного населения к промышленному освоению.

Политика компаний может стать основой для устойчивого развития КМНС и повышения благосостояния и качества жизни коренного и местного населения, при

условии использование норм и правил документа, разработанного Организацией Объединенных Наций (ООН)¹ [5], дающего возможность обеспечить обратную связь между коренными народами и компаниями и предотвратить конфликтные ситуации.

В зарубежных странах спектр участия коренных народов в бизнесе более широкий. Это участие может осуществляться в различных формах. Например, таких как, выплаты в форме роялти (денежной компенсации за использование природных ресурсов), участие КМНС в акционерном капитале компаний, это дает право влиять на доступ бизнеса к ресурсам, развитие предпринимательства коренного населения, создание корпораций и предприятий с их участием, выступление в качестве подрядчиков и субподрядчиков и т.д.

В России в основном создана правовая база для регулирования отношений в сфере природопользования, защиты прав КМНС, развития промышленных комплексов, включая топливно-энергетические и транспортные предприятия. Но правовое регулирование общественных отношений с участием КМНС все еще остается фрагментарным, законодательная база содержит значительное количество пробелов, а также правовых коллизий.

Литература

1. Соглашения с недропользователями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://httpwww.admsr.ru/region/peoples/agreements/>.
2. Отчет о деятельности в области устойчивого развития группы «ЛУКОЙЛ» в 2011–2012 годах [Электронный ресурс] / Компания и общество. Взаимодействие с коренными малочисленными народами. – Режим доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2013/Lukoil_OD_rus.pdf.
3. Устойчивое развитие. Отчет ОАО «НОВАТЭК» в области устойчивого развития на территории Российской Федерации в 2012 г. [Электронный ресурс] / Местные сообщества. – Режим доступа: <http://www.novatek.ru/ru/development/>.
4. Отчет ОАО «Газпром» о деятельности в области устойчивого развития 2010–2011. [Электронный ресурс] / Поддержка коренных малочисленных народов. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/f/posts/13/830510/sustainability-report-2011-ru.pdf>.
5. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Dokuments/Publications/Guiding PincipiesBusine ssHR_Ru.pdf.

¹«Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»

Особенности налогового контроля в 2015 г. Внедрение АИС-Налог 3

Веселова Г. О. (г. Мурманск, ИФНС России по Мурманской области, Институт экономики, управления и права, e-mail: 79600255272@yandex.ru)

Аннотация. Автоматизация системы налоговой службы России обусловлена необходимостью формализованного представления налоговых процедур. Формализация рабочих процессов в налоговых структурах имеет определенную сложность, так как экономическая и статистическая информация, циркулирующая как внутри ведомства, так и вне его, организационная структура инспекций слабо ориентирована на электронную обработку.

Abstract. Automation systems tax service of Russia due to the necessity of a formal submission of tax procedures. Formalization of workflows in tax structures has a certain complexity, as the economic and statistical information circulating both within the Agency and outside, organizational structure inspections weak focus on electronic processing.

Ключевые слова: ФНС России, АИС, налог, ЭОД, систематизация технологических процессов, реинжиниринг, модернизация

Key words: The Federal tax service of Russia, AIS, tax, EDI, systematization of technological processes, re-engineering, modernization

Миссия ФНС России – эффективная контрольно-надзорная деятельность и высокое качество предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства (приказ ФНС России от 01.12.2014 г. № ММВ-7-12/607@). На рисунке 1 представлены задачи ФНС России.

Рисунок 1 – Задачи ФНС России

В 2010 году ФНС России провела работу по оценке состояния и перспектив развития Автоматизированной информационной системы налоговых органов. Было установлено:

За последние 5-6 лет подходы к информатизации не изменились. Эксплуатировалась АИС «Налог», построенная на принципах начала 2000-х годов.

АИС «Налог» не обеспечивала реализацию уже востребованного налогоплательщиками принципа экстерриториального обслуживания.

Стоимость владения АИС «Налог-2» нарастала, прежде всего, за счет роста объемов налоговой информации, старения парка вычислительной техники и не возможности за счет текущего финансирования кардинально изменить ситуацию к лучшему.

В 2010 году мною была поставлена задача сформулировать принципы модернизации налоговых органов, определить направления развития АИС «Налог».

Целью задачи стало создание новой системы, в которой все данные налогового администрирования хранятся и обрабатываются в единой централизованной базе данных – федеральном хранилище.

Вот лишь некоторые требования с новой системе:

- Исключить дублирование, а значит, противоречивость данных.
- Вести всю работу с актуальной целостной информацией.
- Исключение передачи сведений между уровнями и на одном уровне. Любые изменения в данных доступны всем налоговым органам незамедлительно.
- Используется централизованная нормативно-справочная информация.
- Выделить алгоритмы обработки данных в отдельное приложение «Налоговый автомат».
- Снизить количество точек отказа за счет меньшего числа компонентов системы и централизации управления инфраструктурой, ПО и пользователями.

В ходе такой работы была предложена новая архитектура построения АИС «Налог», отвечающая задачам устойчивого и эффективного обеспечения процессов налогового администрирования, на ближайшие 10-15 лет. Систему нового поколения назвали АИС «Налог-3».

Необходимость модернизации налоговых органов. Проект АИС "Налог 3"

2006г. – работы по модернизации инфраструктуры НО. Инфраструктура разрасталась, появлялось новое серверное оборудование на местах, на уровне управлений, ЦА, ЦОДа. Стояла задача построения системы управления всем этим оборудованием (система ЕСК ЕСУИН как результат). Одновременно стояла задача и модернизации информационной системы.

В 2009г. в связи с рядом субъективных и объективных причин потребовалось посмотреть на данный проект более комплексно.

Трехуровневая система: местный (основная система ЭОД), региональный (ПК Регион – задачи аналитики, сбора отчетности, мониторинга НО), федеральный уровень (задачи ЦА и федерального ЦОДа). Выделен ряд проблем:

- разветвленность инфраструктуры, ее дороговизна и сложность управления, большие потоки межуровневого обмена (за 2012г. объем файлов удвоился);
- постепенное развитие федеральных инфоресурсов, связанных с контрольной работой, возмещением НДС, взаимодействием с внешними организациями. Из-за

разных регламентов обмена дублирование информации, рассогласованность на разных уровнях;

– сложность развития федеральных сервисов, таких, как расчет совокупной задолженности, выставление требований с учетом филиалов, проведение межрегиональных зачетов, контроль за миграцией и т.д. Распределенные БД с несогласованными системами НСИ не способствуют решению подобных задач;

– сложность работы инспектора в СЭОД: недружелюбный интерфейс, необходимость знания множества функциональных веток и технологических цепочек в рамках своего направления работы, постоянное применение запросной системы для поиска и обработки нужной информации. Как следствие, большое количество непродуктивных действий, которые отнимают время, а объемы работ растут значительно.

2009 г. – описание бизнес-процессов «как есть», собрана статистика, которая позволила посчитать общий объем трудоемкости работ по налоговому законодательству.

По предварительным расчетам в перспективе до 2020г. объемы информации возрастают до порядка петабайтов. Потребуется еще более высокие мощности на уровне территорий.

Направления модернизации:

- реинжиниринг бизнес-процессов;
- модернизация организационной структуры ФНС;
- модернизация, вернее, фактически создание информационной системы 3-го поколения для НО;
- построение современной ИТ-инфраструктуры.

Основное направление оптимизации – создание ФКУ (развитие ЦОДов) с передачей функций сервисной обработки информации (регистрация, сканирование документов, перевод их в цифровой код, массовая печать, управление архивами документов, услуги контакт-центра: телефонное и интернет-обслуживание, эксплуатация инфраструктуры ЦОДов).

4 принципа реинжиниринга:

- перевод процедур взаимодействия с НП в электронный вид с использованием ЭЦП;
- выделение процедур автоматической обработки данных (без участия пользователя);
- выделение функций массовой обработки для передачи в ФКУ;
- критический взгляд на существующие процедуры, их упрощение, оптимизация, отказ от дополнительных действий по принятию решений и т.д. В рамках этой работы в 2011 г. вышел соответствующий приказ ФНС, созданы рабочие группы на уровне ЦА с представителями всех управлений ЦА. В работу по реинжинирингу привлекались эксперты из 12 субъектов РФ. По предварительной оценке ожидаемое сокращение трудоемкости не менее 10-12 %.

Для успешной работы ФНС России требуется систематизация технологических процессов, а также поддержка в актуальном состоянии разработанных для их автоматизации паспортов функции. Эти работы упорядочены соответствующим регламентом, который утвержден Приказом ФНС России от 15.01.2015 № ММВ-7-

12/6@ "Об утверждении Перечня технологических процессов ФНС России и их владельцев, а также порядка ведения Перечня технологических процессов ФНС России и Регламента разработки паспортов функций и ведения реестра паспортов функций".

Декомпозиция технологических процессов ФНС России осуществляется до уровня, при котором результатом выполнения является ценность в виде оформленного решения (документа) лица, уполномоченного на его принятие (утверждение, подпись) в соответствии с документом (нормативным правовым актом и/или приказами, планами, письмами, разъяснениями, методическими рекомендациями и т.п., а также поручениями руководства ФНС России и других ведомств), регламентирующим выполнение технологического процесса ФНС России.

Декомпозицией 1-го уровня является классификация технологических процессов ФНС России на:

– основные технологические процессы ФНС России, выполняемые непосредственно в целях реализации полномочий в сфере налогообложения, государственных функций, государственных услуг, а также информационного взаимодействия в соответствии с заключенными соглашениями, положениями и протоколами; Например, "Взаимодействие с органами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)", "Прием сведений о доходах физических лиц, направленных по ТКС"

– вспомогательные и управленческие технологические процессы ФНС России, напрямую не связанные с реализацией основных полномочий в сфере налогообложения, государственных функций, государственных услуг, а также информационного взаимодействия в соответствии с заключенными соглашениями, но создающие условия для их реализации, а также процессы, необходимые для поддержания деятельности налоговых органов. Например, "Комплексная аудиторская проверка, проводимая УФНС", "Организация профессиональной подготовки кадров для гражданской службы".

И как в заключение, еще раз отметим основные отличительные особенности АИС "Налог – 3" по сравнению с существующей в настоящее время системой:

– Единое федеральное хранилище данных обеспечивает согласованность учета оперативных данных и ведения информационных ресурсов на всех уровнях налогового администрирования: местном, региональном, федеральном;

Отсутствие процедур межинспекционного файлового обмена, которое способствует практически мгновенной передаче информации между налоговыми органами.

Единая БД предоставляет актуальную информацию автоматически на всех уровнях налогового администрирования в соответствии с правами пользователей;

Как следствие, реализована возможность просмотра в вышестоящем налоговом органе информации по подведомственности.

– Единый архив документов обеспечивает хранение и автоматическую нумерацию входящих и исходящих документов по их типам из всех функциональных блоков;

Единая система идентификации объектов позволяет исключить дублирование сведений по плательщикам и их объектам учета в федерализованных информационных

ресурсах и в оперативной работе различных функциональных блоков налогового администрирования: реализованы подсистемы общего назначения "Идентификация лиц" и "Картотека собственности". Единая ФХД обеспечивает оптимизацию процедур централизованного ведения всей нормативно-справочной информации: общероссийских и ведомственных классификаторов и таблиц справочников, использующихся в оперативной работе;

Централизованное ведение всей нормативно-справочной информации, позволяет исключить несогласованность информации между налоговыми органами;

– Реализация значительной части процедур налогового администрирования посредством налогового автомата, т.е. их проведение полностью в автоматическом режиме без участия пользователя;

Управление действиями пользователя со стороны системы: в АИС "Налог – 3" отдельные этапы работы инспектора реализованы через автоматически формируемые пользовательские задания. Таким образом, пользователю не нужно искать плательщика или другой объект для обработки – система автоматически сформирует соответствующее пользовательское задание и уведомит об этом пользователя. Это позволяет повысить качество исполнения бизнес-процессов инспектором, а также контролировать ход выполнения.

Литература

1. Зыкова Т. Налоговые маневры // Российская газета. – 2012. – № 5769 (69).
2. Основные направления налоговой политики [Электронный ресурс] // Российский налоговый курьер: сайт. – Режим доступа: <http://www.rnk.ru/>.
3. Проблемы налоговой политики РФ на 2013 - 2015 годы [Электронный ресурс] // Налоговое планирование: сайт. – Режим доступа: <http://www.pnalog.ru/>.

Неоднородность экономического развития Арктической зоны РФ

Вышинская Ю. В. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: yulya@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье рассматривается комплекс проблем, связанных с неоднородностью экономического развития регионов Арктики. Проведен анализ экономических показателей, показывающий дифференциацию экономического пространства территорий Арктической зоны России.

Abstract. The article discusses the complex problems associated with heterogeneity of economic development in the Arctic regions. The analysis of economic indicators was made and it is showed the differentiation of economic space areas of the Russian Arctic.

Ключевые слова: экономическое пространство, регионы Арктики, анализ, неоднородность, дифференциация.

Key words: Economic spatial, the Arctic regions, analysis, heterogeneity, differentiation.

На данном этапе экономического развития высокая степень неоднородности и несбалансированности экономического пространства страны отмечается практически по всем параметрам социального и экономического развития, проявляются эффекты экономического доминирования одних региональных систем над другими, и в целом это выражается в дифференциации социально-экономического развития регионов.

Анализ неоднородности экономического пространства территорий Арктической зоны России занимает особое место в исследованиях по рассматриваемой проблематике.

Экономический интерес к Арктике из года в год усиливается как в России, так и в мире. В современных условиях Арктика позиционируется как источник ресурсов для социально-экономического развития страны. Так, разведанные запасы газа промышленных категорий там составляют 80% от общероссийских. Сейчас в Арктике производится примерно 20% ВВП России и 22% общероссийского экспорта, добывается около 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата. Таким образом, Арктика способна обеспечить решение задач социально-экономического развития страны в XXI веке и в значительной степени удовлетворить потребности России в углеводородных, водных, биологических ресурсах и других видах стратегического сырья [1, с. 20].

Указом Президента России № 296 от 2 мая 2014 года "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" в состав АЗРФ включены территории восьми субъектов РФ [2]. В статье были проанализированы экономические процессы в рамках субъектов РФ, полностью входящих в Арктическую зону: Мурманская область, Ненецкий АО, Чукотский АО и Ямало-Ненецкий АО.

Экономическое пространство Арктики имеет достаточно специфическую структуру: промышленное производство достигает здесь 60% валового регионального продукта, что почти в два раза превосходит аналогичные национальные показатели.

Традиционно уровень экономического развития регионов оценивается показателями валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения. Как видно из таблицы 1, они практически по всем арктическим субъектам, за исключением Мурманской области, в разы превышают национальный уровень.

Наибольший вклад за период 2009-2013 годов в общее производство валового регионального продукта арктических регионов внесли Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Во многом этот контраст объясняется малым объемом экспортной продукции добывающих и обрабатывающих видов деятельности этих регионов, локальностью экономик – в основном обслуживающей внутренний рынок и малочисленностью населения.

Таблица 1 – Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб. [3]

Регионы	Данные по годам, тыс.руб.				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	224	264	318	349	376
Мурманская область	252	293	334	362	396
Ненецкий АО	3099	3389	3914	3684	4003
Чукотский АО	872	768	883	897	927
Ямало-Ненецкий АО	1190	1476	1820	2210	2540

Огромную роль в развитии любого региона играет природно-ресурсный потенциал, который определяется количеством, качеством и сочетанием природных ресурсов. Наличие природных ресурсов, во-первых, воздействует на формирование территориальной структуры хозяйства. Во-вторых, природно-ресурсный потенциал существенно влияет на отраслевую специализацию региона. В-третьих, количество, качество и эффективность использования природных ресурсов сказываются на темпах регионального социально-экономического развития. В-четвертых, обладание природными ресурсами способствуют повышению роли региона на общероссийском товарном рынке.

В настоящее время является очевидным важность и необходимость расширения присутствия России в Арктике, что обусловлено стратегическим характером Арктической зоны для перспектив социально-экономического и политического развития страны и ее территорий. Арктика, как подчеркивают исследователи, является «стратегической ресурсной базой РФ, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны» [4].

Арктическая зона должна обеспечить устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе. Именно за счет ресурсов Арктики и преарктической зоны в перспективе будет возможно поддерживать экономику страны [5].

В соответствии с энергетической стратегией России на период до 2020 г. приоритетами энергетической политики будут развитие нефтегазовой промышленности на побережье Северного Ледовитого океана и шельфе арктических морей. Стратегическим приоритетным регионом добычи станет полуостров Ямал, а также акватории северных морей России, таких как Баренцево и Карское. Несмотря на увеличение доли альтернативных и возобновляемых источников энергии в мировом энергобалансе, в перспективе углеводороды по-прежнему будут оставаться основными

источниками энергии. Можно напомнить, что углеводороды арктического шельфа оцениваются в 40 млрд. тонн условного топлива, что сопоставимо с общими разведанными запасами нефти и газа в стране. Они же определяют инвестиционную привлекательность российской Арктики, динамика которой приведена в таблице 2.

Можно отметить, что по инвестиционной привлекательности и активности Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа постоянно находятся в первой десятке российских регионов. Конечно, это связано с минерально-сырьевыми запасами.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. [3]

Регионы	Динамика инвестиций				
	2009	2010	2011	2012	2013
Мурманская обл.	41.7	38.6	55.9	53.5	61.7
Ненецкий АО	36.6	42.5	44.2	37.5	60.1
Чукотский АО	15.0	5.4	9.3	14.2	10.4
Ямало-Ненецкий АО	344.3	387.6	477.1	565.0	504.4
Российская Федерация	7976.0	9152.1	11035.6	12568.8	13255.5

Наибольшая величина инвестиций в основной капитал на душу населения в 2013 году приходилась на Ненецкий автономный округ (1401,7 тыс. руб.), а наименьшая – на Мурманскую область (79,5 тыс. руб.) (табл. 3).

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс.руб.

Регионы	Динамика инвестиций				
	2009	2010	2011	2012	2013
Мурманская обл.	51.9	48.4	70.7	68.3	79.5
Ненецкий АО	866.1	1010.8	1046.7	882.3	1401.7
Чукотский АО	290.3	106.7	183.5	279.2	205.6
Ямало-Ненецкий АО	657.6	739.1	899.0	1048.2	932.9
Российская Федерация	55.8	64.0	77.1	87.7	92.3

В целом величина инвестиций в основной капитал на душу населения по Российской Федерации в 2013 г. по сравнению с 2009 г. выросла в 1,7 раза, а в арктических регионах – в 1,5 раза, за исключением Чукотского автономного округа, в котором величина инвестиций на душу населения в 2013 году снизилась на 29%.

Отрицательная динамика в течение 2012-2013 гг. в Чукотском автономном округе связана не с низкой инвестиционной активностью в данном регионе, а с плановыми объемами финансирования крупных проектов, существенная часть которых была освоена до начала прогнозного периода. В Чукотском автономном округе такими проектами являются разработка месторождения "Майское" и строительство транспортной инфраструктуры в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы.

Серьезной проблемой арктических инвестиций остается то, что они направляются в основном в добывающие комплексы, значительно отстают производственная и социальная инфраструктура. Здесь имеются большие возможности для развития государственно-частного партнерства.

Важнейший фактор различия между регионами – отраслевая специализация экономики, прежде всего промышленности, динамика которой в российской Арктике отличается разнонаправленными тенденциями (табл. 4). Например, в Чукотском автономном округе объемы производства увеличились почти на 90%. Такие показатели обусловлены, в первую очередь, разработкой новых месторождений. За последние полгода на Чукотке активно ведется изучение новых проектов, из предложенных почти 350 проектов в разработку взяли 18. В 2013 году в эксплуатацию ввели еще два золоторудных объекта, так что по итогам 2014 года местные власти ожидают существенного роста показателей.

Таблица 4 – Индексы промышленного производства в регионах российской Арктики [3]

Регионы	В % к предшествующему году				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	90.7	108.2	104.7	102.6	100.4
Мурманская область	96.5	105.2	99.3	100.8	98.6
Ненецкий АО	128.1	95.4	84.0	89.3	96.0
Чукотский АО	116.3	90.3	93.5	98.3	113.8
Ямало-Ненецкий АО	89.9	108.2	101.1	99.1	105.8

Рост индекса промышленного производства в Ненецком автономном округе обеспечивается в первую очередь увеличением добычи нефти и газового конденсата. Промышленное производство в Ненецком автономном округе за последний год выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6.7%, а также в автономном округе добыто 6.6 млн тонн углеводородов.

В самом промышленном производстве доминирует добыча полезных ископаемых, которая в Ненецком автономном округе составляет 98%, в Ямало-Ненецком АО – 88% и в Ненецком автономном округе 84%, а арктических улусах Якутии – около 80%. Несколько отличается Мурманская область, в которой обрабатывающие производства (обогащение, металлургия, судоремонт) достигают 36%, в силу чего добывающий сектор составляет только 43%.

Решение вопросов социально-экономического развития, численности и качества жизни населения северных социумов, социальной сплочённости, а также определение внутренних и внешних границ АЗРФ остаются серьёзнейшим глобализационным вызовом для России.

Возникающие при определении численности населения трудности связаны с отсутствием официально установленных южных границ районов Арктической зоны России; поиском достоверных статистических современных данных по населению арктических областей, провинций, губерний, муниципальных образований других стран; существующими различными подходами к определению границ Арктики.

В формировании населения арктических территорий исключительно важную роль всегда играли миграции. Динамика численности населения арктических территорий за последние годы в основном определялась миграционной убылью населения.

Существующие различия в геополитическом и регионологическом подходах к определению размера арктической территории дают, в целом, разные цифры численности населения (табл. 5).

Таблица 5 – Численность населения, тыс. чел. [3]

Регионы	Данные по годам, тыс. чел.				
	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	142833	142865	143056	143347	147507
Мурманская область	800	794	788	780	776
Ненецкий АО	42	42	42	43	43
Чукотский АО	51	51	51	51	51
Ямало-Ненецкий АО	524	525	537	542	541

Негативные тенденции наблюдаются и в сфере реальных денежных доходов (табл. 6), где рост из всех четырех рассматриваемых субъектов РФ за последние годы в основном отмечается в Мурманской области. Основная причина – опережающий рост цен на предметы первой необходимости в рамках перечня потребительской корзины.

Таблица 6 – Реальные денежные доходы населения, в % к предшествующему году [3]

Регионы	Динамика доходов				
	2009	2010	2011	2012	2013
Мурманская обл.	99.9	98.5	96.7	107.6	104.7
Ненецкий АО	89.4	101.4	98.4	110.9	101.5
Чукотский АО	91.9	106.0	109.5	105.9	95.2
Ямало-Ненецкий АО	91.5	100.4	103.8	110.6	102.7
Российская Федерация	101.8	105.4	101.2	105.8	103.7

В целом проведенный анализ показал, что Арктическая зона Российской Федерации не представляет сегодня собой единого целого ни в одной из сфер жизнедеятельности российского общества. Глубокая межрегиональная интеграция в Российской Арктике практически не развивается из-за высокого уровня пространственной, информационно-коммуникационной, социально-экономической разобщенности регионов – субъектов АЗРФ. Кроме того, имеются и субъективные причины, проявления регионализма в практике управления, отсутствие инициативы снизу в ожидании указаний сверху.

В условиях существующих и постоянно изменяющихся природно-климатических, экологических рисков многочисленные современные вызовы в АЗРФ объективно требуют существенно модернизировать основы управления арктическими регионами и муниципальными образованиями России как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

Литература

1. Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика. Экология и экономика. – 2011. – № 1. – С.20–25.
2. Указ Президента РФ "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" от 2 мая 2014 года № 296. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/документы/20895>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / стат. сб. Росстат. – 2013. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2340036>.
4. Басангова К. М. Арктическая транспортная система как фактор развития северных территорий [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2011.– №4 (40). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3841>.
5. Дарькин С. Мы впервые за 20 лет создаем единую систему государственного управления Арктической зоной [Электронный ресурс] / Информационное Агентство «Арктика-Инфо». – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/Page/mi-vpervie-za-20-let-sozdaem-edinyu-sistemy-gosydarstvennogo-upravlenia-arkticeskoi-zonoi>.

Возможности и ограничения использования метода социологических оценок для определения результативности деятельности власти

Гущина И. А. (*г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: guschina@ iep.kolasc.net.ru*)

Аннотация. Представлены и аргументированы возможности использования социологических оценок для определения результативности деятельности власти; приведены конкретные примеры формирования социологических оценок на основе контент-анализа, рейтингов, результатов социологического мониторинга.

Abstract. Potentialities of using sociological evaluations for determining efficiency of the power bodies are presented and argued; concrete examples of forming sociological evaluations on the basis of content analysis, ratings, and results of sociological monitoring are given.

Ключевые слова: социологические оценки, результативность деятельности власти, контент-анализ, рейтинговые оценки, социологический мониторинг, социальное управление, социальная политика.

Key words: sociological evaluations, efficiency of the power bodies, content analysis, ratings, sociological monitoring, social management, social policy.

Результативность деятельности органов власти может быть определена как объективными, так и субъективными показателями. Основой объективных показателей являются статистические данные за отчетный период, в то время как субъективные показатели представляют собой социологические оценки, выраженные в мнениях граждан об удовлетворенности деятельностью власти по реализации социальной политики в различных сферах (здравоохранение, образование, ЖКХ, экология, обеспечение безопасности жизнедеятельности и др.). Кроме того, в разнообразных документах, выступлениях, публикациях СМИ также присутствуют социологические оценки, как лидеров мнений общественности, так и представителей власти о результативности собственной деятельности. То есть, социологические оценки можно определить как разновидность социальных отношений, поскольку разнообразные суждения о социальной реальности служат основой формирования социальной позиции в рамках социального взаимодействия.

По своей сути социологическая оценка предполагает измерение различных свойств оцениваемого объекта или явления. Измерение дает возможность сопоставлять и диагностировать состояние социальных фактов, определяя динамику изменений (например, изменение за определенный период доли северян, относящих себя к категории «бедных»). Такое понимание социологической оценки позволяет широко использовать методы социологии в социальном управлении для обеспечения канала обратной связи.

Инструментарий социологической оценки определяется в зависимости от используемого метода. Это может быть: метод контент-анализа, метод массового социологического опроса, документальный метод, метод экспертного опроса, статистические методы и др.

В рамках проведенного нами исследования за основу социологических оценок были определены параметры результативности исполнительной власти в контексте реализации социальной политики и степени ее соответствия интересам и потребностям населения Севера и Арктической зоны РФ.

Проблема оценки результативности власти зрела давно, что и определило появление в 2012 г (с изменениями и дополнениями от 28.12. 2012г., 02.05.2014 г. и 16.01.2015 г.) Указа Президента о ежегодной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти в соответствии реализуемыми управленческими функциями. В последней редакции Указа представлены 11 показателей (вместо 48 в ранних редакциях), в том числе: ожидаемая продолжительность жизни, численность населения, уровень безработицы, денежные доходы, смертность населения и др. [1]. В числе обязательных процедур в настоящее время Указом предусмотрена оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ. Такой подход предполагают возможность использования в процессах управления социологических оценок о состоянии и качестве реализации потребностей общества и личности. Однако, предлагаемые в опросных листах оценочные индикаторы в большей мере отражают финансово-экономическую составляющую управления, и в меньшей – социальную, что не позволяет получить достаточно полный спектр мнений.

Кроме того, летом 2013 года вышло Распоряжение Правительства РФ, согласно которому в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в форме открытых данных должна предоставляться информация о деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Названы 17 оценочных позиций, но, к сожалению, среди них отсутствует социологическая оценка, выполняющая в социальном взаимодействии власти и общества функцию обратной связи. Причем это распоряжение анонсировано как способствующее развитию открытого государственного управления в субъектах РФ. [2]

Оценки результативности социального управления проводятся и на международном уровне (из 250 существующих стран, рейтинг проводится в 209), для чего широко используются системы индикаторов по следующим критериям: право голоса и подотчетность, качество нормативного регулирования экономики, политическая стабильность и отсутствие насилия, соблюдение верховенства закона, восприятие коррупции обществом, качество оказываемых государственных услуг, компетенция госслужащих, уровень независимости госслужбы от политического давления, доверие общества к институтам исполнительной власти. С середины 2000-х годов Россия в этих рейтингах занимает последние места по таким показателям как эффективность работы правительства, право голоса и подотчетность, верховенство закона, политическая стабильность, контроль за коррупцией, качество законодательства. [3]

Для понимания того, как исполнительная власть оценивает собственную деятельность и ее результативность, нами выполнен контент-анализ ежегодных отчетных докладов некоторых губернаторов северных и арктических территорий региональным органам законодательной власти. Метод контент-анализа является исследовательской социологической техникой, позволяющей оценить содержание социальной информации при сопоставлении идентичных документальных источников (письма, жалобы, протоколы, отчеты, публикации в СМИ, кино-телефильмы и т.п.).

Для удобства интерпретации информации были заданы следующие параметры:

- тип сообщения – отчетные доклады губернаторов северных и арктических субъектов РФ;

- временные параметры – итоги результатов деятельности исполнительной власти за 2013 г.;

- назначение (адресат) информации – Законодательные собрания субъектов северных и арктических регионов;

- оценка содержания информации (соответствие назначению доклада, полнота, аргументированность, эмоциональность, четкость изложения, апелляция к источникам).

Анализ ряда докладов губернаторов северных и арктических субъектов РФ губернаторов в части реализованных органами исполнительной власти регионов задач и мероприятий социальной политики в позволяют сделать некоторые выводы:

- неравномерность и очаговость хозяйственного освоения Арктической зоны РФ большинства северных регионов проявилась в характеристиках губернаторами уровня социально-экономического развития;

- во всех докладах присутствует посыл об экстремальности условий жизнедеятельности в Арктике, который используется чаще в качестве аргумента – помехи по достижению заявленных показателей;

- высоким уровнем урбанизированности и дисперсности расселения объясняются сложность и неравномерность обеспечения населения качественными услугами ЖКХ (эта проблема как одна из наиболее актуальных, заявлена во всех докладах губернаторов северных и арктических субъектов РФ);

- в большинстве докладов в качестве негативного фактора, влияющего на эффективность управления, указывается неразвитость или отсутствие транспортной инфраструктуры, низкий уровень ее доступности и значительная сезонная зависимость;

- анализ озвученных в докладах результатов позволил выявить, что в группе старопромышленных северных и арктических регионов (Мурманская обл., Карелия, Архангельская обл. и др.) показатели социального благополучия (денежные доходы, обеспеченность дополнительными социальными пакетами) оцениваются ниже, чем в регионах нового освоения (Ямало-Неецкий АО, Чукотский АО, Ненецкий АО и др.);

- к знаковой особенности отчетных докладов следует отнести результаты деятельности по исполнению так называемых «майских указов» Президента В.В.Путина при избрании его на эту должность в 2012 г. Жесткой требовательностью к

их исполнению было обеспечено повышение заработной платы работникам бюджетной сферы. Масштабы повышения оказались далеко не равнозначные, поскольку их реальное наполнение зависело от показателей уровня средней заработной платы в регионе. Например, в Ненецком АО в 2013 г она составила 59 700 руб., в то время как в Архангельской области - 23,1 тыс.руб.;

– согласно докладам, дефицит трудовых ресурсов характерен для регионов нового освоения, в то время как старение населения и отток квалифицированных кадров усложняет ситуацию с занятостью в старопромышленных регионах;

– в большинстве докладов отсутствует информация о результатах работы по повышению уровня информационной открытости власти, об активизации канала обратной связи. Лишь в двух докладах - губернатора Мурманской области М.В. Ковтун и губернатора Ямало-Ненецкого АО Кобылкина Д. Н. зафиксированы скромные апелляции к общественному мнению;

– общим для большинства проанализированных докладов является отсутствие в них какой-либо конструктивной самокритики. Из контекста становится понятно, что стремление в докладе за истекший период подробно говорить о перспективах, следует воспринимать как сигнал о неисполнении и переносе на будущее реализации невыполненных управленческих решений;

– наиболее эмоциональны в оценках как позитивных, так и негативных результатов управленческой деятельности доклады губернатора Ямало-Ненецкого АО Кобылкина Д. Н. и губернатора Архангельской области Орлова И.А; оптимальным структурированием материала и достаточностью аргументации отличается доклад губернатора Мурманской области Ковтун М.В.

Еще одним информационным источником построения социологических оценок можно считать рейтинговые исследования, получившие широкое распространение в последние годы. Л.Б. Зубанова, указывает, что научно-методологический интерес к данному виду оценки определяется возрастанием потребности в структурированном эмпирическом материале, имеющем доказательный характер [4].

Кроме того, именно рейтинги фиксируют внимание населения на результатах конкуренции в той или иной сфере жизнедеятельности, оказывая влияние на формирование общественного мнения. Данные рейтинговых измерений помогают органам власти, политическим партиям и общественным организациям адекватно оценивать расстановку сил и социально-политическую ситуацию, что способствует поиску вариантов согласия и компромиссов [5].

В рамках нашего исследования был выполнен анализ данных «Рейтинга эффективности управления в субъектах РФ в 2013 году», проведенный Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК). [6]. Наибольший интерес в указанном рейтинге для нас представлял социальный блок, отражающий оценки эффективности управления региональной исполнительной власти: здравоохранение, образование, межнациональные и межконфессиональные отношения, развитие социально значимой транспортной инфраструктуры и ЖКХ. Определено, что субъекты

Севера РФ и его Арктической зоны занимают в общероссийском рейтинге достаточно высокие позиции по оценкам эффективности деятельности власти в политико-управленческой, социальной и финансово-экономической сферах. Сопоставление результатов рейтингов, выполненных АПЭК и Минрегионразвития, показало, что, несмотря на различие в подходах в проведении рейтингов, можно говорить об определенной близости полученных результатов и считать их в значительной степени репрезентативными. Таким образом, актуальность и ряд преимуществ информации рейтингового характера позволяют утверждать возможность ее использования в качестве совокупности социологических оценок для определения результативности социального управления.

Одним из основных источников для определения эффективности деятельности власти являются социологические оценки восприятия населением реализуемой государственной политики. Многолетние мониторинговые исследования мнений жителей Мурманской области (модельный регион) доказали актуальность и востребованность социологической информации для построения и корректировки направлений социальной политики. Определено, что существуют серьезные недоработки в деятельности государственных структур, ответственных за экономическую политику, сферу ЖКХ, работу правоохранительных органов; построены рейтинги наиболее острых проблем в восприятии их в разрезе возрастных групп, материального положения, рода деятельности; рост протестных настроений указывает на сложность во взаимоотношениях населения с властью. В то же время, в последние три года наметился рост позитивных оценок усилий местной власти, связанных со строительством детских спортивных сооружений, социального жилья, развитием социально значимой транспортной инфраструктуры.

К ограничениям использования метода социологических оценок для определения результативности деятельности власти следует отнести: недостаточность социологической информации, ее необоснованную закрытость; встречающиеся факты недостоверности информации, порой указывающие как на недостаточный уровень профессионализма, так и на заказной ее характер; недостаточность финансовых средств для организации полноценных и регулярных социологических исследований и др.

Таким образом, приведенная выше информация в определенной мере доказывает, что возможности метода социологических оценок достаточно широки и позволяют с большой долей достоверности диагностировать и сопоставлять состояние социальных фактов, отражающих, в нашем случае, уровень результативности деятельности структур исполнительной власти.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70217848/>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 10.07. 2013 г. № 1187-р [Электронный ресурс] // официальный сайт Российской газеты – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/29/info-site-dok.html>.
3. Самойлов В. Д. Оценка эффективности государственного управления как фактора модернизации Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ukros.ru/wp-content/uploads/2013/08/самойлов.doc .
4. Рейтинговые исследования в социологии массовых коммуникаций Челябинск, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.google.ru/url?url=http://rucont.ru/file.ashx%3Fguid%3Dfe78bc01-d30a-4cb3-8ec8-6807a092b87f&rct=j&frm=1&q=&esrc=s&sa=U&ei=k1ZPVMisOKK9ygOQzYDQBw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNHIUwpP1OUollHS8R-LxDrJWwQBfw>.
5. Понятие рейтингового замера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: uchebnikfree.com/.../ponyatie-reytinga-reytingovogo-zamera-6378.html.
6. Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2013 году [Электронный ресурс] // Агентство политических и экономических коммуникаций: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID.

О стратегическом планировании в муниципальных образованиях российского Севера и Арктики

Дидык В. В.¹, Емельянова Е. Е.²

^{1,2}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹didyk@iep.kolasc.net.ru, ²emelya@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа развития инструментов стратегического планирования и управления в муниципальных образованиях, расположенных на территории российского Севера и Арктики. Дана характеристика степени распространенности и полноты муниципальных стратегических документов. Предложены меры государственного регулирования, направленные на распространение и повышения эффективности стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием северных и арктических муниципалитетов России.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the development of the tools of strategic planning and management in municipalities located on the territory of the Russian North and the Arctic. The characteristics of the spreading degree and completeness of the municipal strategic documents is presented. A set of policy recommendations for municipal strategic planning efficiency increase is suggested.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегическое управление, муниципальные образования, районы Севера и Арктики.

Key words: strategic planning, strategic management, municipalities, districts of the North and the Arctic.

Система стратегического планирования и управления, первоначально разрабатываемая для использования в коммерческих организациях, впоследствии нашла применение в управлении территориальными системами на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Несмотря на то, что за последние 50 лет в мире сформировалось более десяти различных школ стратегического управления [1, с.12-16], его сущность достаточно универсальна. Она состоит в формировании и реализации стратегии развития организации или территориальной социально-экономической системы на основе непрерывного контроля и оценки происходящих изменений в ее деятельности, направленной на достижение стратегических целей в условиях нестабильной внешней среды.

Интерес муниципалитетов к стратегическому планированию и управлению связан с возможностью повышения эффективности управления развитием местного сообщества на основе определения долгосрочных целей, привлечения к процессу управления всех заинтересованных сторон, включая широкое общественное участие, комплексного использования местных ресурсов, быстрого и эффективного реагирования на изменения внешних условий [2, с. 154–157].

Недавно принятый Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, (далее ФЗ № 172) не только подтвердил правомочность муниципального стратегического планирования², но и определил его важнейшие методологические положения.

Однако, внедрение и применение в полном объеме системы стратегического управления [3, с. 219–220; 4; 5, с. 36–37] для российских муниципалитетов весьма проблематично в силу ряда неблагоприятных институциональных факторов объективного и субъективного характера. Объективные факторы связаны с крайней ограниченностью экономической и политической самостоятельности муниципальных образований [6, с. 11-20], что препятствует полноценному применению системы стратегического планирования и управления. Среди субъективных выделяется недостаточная подготовленность и, как правило, отсутствие специальных навыков у большинства работников органов местного самоуправления и в целом населения к использованию соответствующих управленческих процедур (например, открытый, публичный характер деятельности местной власти, активное участие населения в решении местных задач и др.).

Неблагоприятные институциональные предпосылки использования стратегического планирования и управления для российских муниципалитетов в условиях российского Севера и Арктики усугубляются рядом факторов, которые усложняют процесс формирования и реализации их социально-экономической политики. Это тяжелые природно-климатические условия, удаленность от экономических центров, неразвитость транспортной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, что приводит к удорожанию стоимости жизни, текущих и капитальных затрат местных бюджетов, ограничивает возможности развития предпринимательства, обуславливает обострение демографических проблем [7, с.86].

Первоначально исследование практики стратегического планирования на муниципальном уровне проводилось сектором социально-экономического развития муниципалитетов ИЭП КНЦ РАН в рамках одного из разделов плановой темы НИР, выполнявшегося в 2010–2012 гг. [8] и было продолжено в 2014 году в рамках проекта, поддержанного по результатам регионального конкурса РГНФ³.

Анализ основывался на документах стратегического планирования (стратегии, концепции, комплексные планы с периодом действия 5 и более лет), опубликованных органами местного самоуправления на своих официальных Интернет-сайтах муниципальных образований. Рассматривались муниципалитеты расположенные на территории 12 субъектов Федерации, полностью отнесенных к районам Крайнего

¹Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».

²До принятия ФЗ № 172 это было не очевидно, поскольку, несмотря на существование практики стратегического планирования на муниципальном уровне, оно не было предусмотрено в перечне «вопросов местного значения», которыми, по законодательству, призваны заниматься органы местного самоуправления.

³Проект № 14-12-51007 "Стратегическое планирование и управление в муниципальных образованиях российского Севера: проблемы и перспективы». Руководитель Дидык В.В., соисполнители сотрудники ИЭП КНЦ РАН Дядик В.В., Дядик Н.В. и Емельянова Е.Е.

Севера и приравненных к ним местностям¹. Впоследствии дополнительно были проанализированы стратегические документы муниципальных образований, не отнесенных к указанным выше регионам Севера России, но вошедших в Арктическую зону РФ после издания Указа Президента РФ от 2 мая 2014 № 296².

Объектом исследования выступили муниципальные образования с численностью населения более 20 тыс. человек и имеющие статус муниципального района или городского округа. Результат анализа степени распространенности стратегического планирования в муниципальных образованиях Севера и Арктики представлен в табл. 1. Таблица 1 – Степень распространенности муниципальных документов стратегического планирования в регионах российского Севера и Арктики

	Всего	из них с численностью населения более 20 тыс.чел.		
		Всего	Имеющие стратегические документы	Доля в общем кол-ве, %
1. Муниципалитеты* регионов Севера, в том числе:	203	101	68	67,3
1.1. городские округа	71	46	30	65,2
1.2. муниципальные районы	132	55	38	69,0
2. Муниципалитеты* Арктической зоны, в том числе	55	26	15	57,7
2.1. городские округа	26	18	11	61,1
2.2. муниципальные районы	29	8	4	50,0

* имеющие статус муниципального района или городского округа

Как видно из приведенных данных, более половины муниципальных образований рассмотренных типов с численностью населения более 20 тыс. чел. имеют документы стратегического планирования. Если рассматривать степень охвата применения стратегического планирования относительно общего числа муниципалитетов (без учета численности населения), то его средний уровень составит около 33,5% (68/203), в том числе в муниципальных районах 28,7% (38/132), а городских округах – 42,2% (30/71). Таким образом, несмотря на то, что в абсолютном выражении по числу стратегических документов преобладают муниципальные районы, степень охвата (доля) применения стратегического планирования значительно выше в городских округах (почти в 1,5 раза).

Кроме уровня распространенности стратегического планирования в муниципалитетах была проанализирована полнота содержания стратегических

¹Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа; республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская, Мурманская, Сахалинская и Магаданская области

²Согласно Указу сухопутная территория Арктической зоны РФ включает территории 4 субъектов федерации (Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов), а также муниципальных образований: Архангельской области (4 городских округа и 3 района), Республики Коми (1 городской округ), Красноярского края (1 городской округ и 2 района), Республики Саха (5 районов).

документов, т.е. наличие необходимых элементов, обычно определяемых в стратегиях (11 элементов). А именно: миссия, главная цель, подцели, целевые показатели, приоритеты развития, SWOT-анализ, сценарии, механизм реализации, мониторинг, взаимосвязь с региональной и федеральной стратегиями, система мероприятий по реализации стратегии.

Определялся также статус документа по признаку органа его утвердившего – т.е. высшим представительным органом местного самоуправления или администрацией поселения. Среди опубликованных на официальных сайтах муниципалитетов встречаются и такие документы стратегического планирования, которые не были утверждены, либо информация об этом не приводится. Основные количественные результаты данного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Статус и результаты анализа полноты муниципальных документов стратегического планирования российского Севера и Арктики

Наименование показателей	Кол-во, ед.	Доля, %
Всего проанализированных документов,	68	100
Из общего числа документов утверждены:		
- высшим представительным органом местной власти	50	73,5
- администрацией муниципалитета	13	19,1
- статус не указан	5	7,4
Степень полноты документа (из 11 учитываемых элементов):		
- более 60 %	50	73,5
из них более 90%	21	30,9

В результате анализа установлено, что, несмотря на значительный диапазон разброса показателя полноты присутствия контролируемых элементов (от 36,3 до 100%) в 50 или более 73% общего числа рассмотренных документов доля необходимых элементов их содержания превышает 60% (присутствуют 7 из 11 учитываемых элементов), что свидетельствует о достаточно высоком уровне полноты проанализированных документов стратегического планирования.

Рассматривавшиеся стратегии были утверждены высшим представительным органом местного самоуправления в 50 муниципалитетах (73,5% общего числа в выборке)¹, в 13 муниципалитетах (19,1%) их утвердила администрация. Значительное преобладание высокого статуса документов стратегического планирования за счет рассмотрения и утверждения их высшим представительным органом муниципальных образований также позитивно характеризует практику стратегического планирования на российском Севере.

На основе представленных и других данных выполненного анализа качества документов стратегического планирования муниципалитетов можно сделать вывод, что оно, несмотря на значительную дифференциацию содержания, с точки зрения наличия и полноты необходимых элементов, вполне удовлетворительное. Такой вывод близок к результатам исследования, применявшего другую методику анализа 100 муниципальных

¹Совпадение с числом и долей документов, выделенных по признаку полноты случайное

стратегий различных регионов России. Основные его результаты изложены в статье Б.С. Жихаревича и Т.К. Прибышина [9, с. 1-10].

Анализ применения методов стратегического планирования и управления в муниципалитетах Севера и Арктики также показал, что они находят распространение преимущественно среди муниципальных районов и городских округов. У городских поселений из-за разделения (а в ряде случаев совмещения) предметов ведения и полномочий в рамках одной и той же территории с муниципальными районами, возникают противоречия между этими двумя уровнями муниципальной власти, которые препятствуют не только стратегическому планированию и управлению развитием, но и решению текущих вопросов функционирования. Распространение среди муниципальных районов стратегических планов обусловлено, нередко требованиями со стороны региональных органов власти, поскольку они по существу продолжают функционировать как административно-территориальные единицы субъекта РФ, а их органы во многом приобрели положение территориальных органов региональной власти.

Для распространения и повышения эффективности стратегического планирования и управления на муниципальном уровне необходимо осуществление ряда мер со стороны государственных органов власти федерального и регионального уровней:

- совершенствование законодательного обеспечения деятельности местного самоуправления и, прежде всего, в направлении повышения экономической самостоятельности муниципальных образований, расширения доходной базы местных бюджетов, усиления реальных, а не декларативных, гарантий соблюдения принципов самоуправления;

- осуществление мер прямой поддержки многих муниципальных образований Севера и Арктики, прежде всего моногородов, особые условия функционирования и развития которых слабо учитываются как действующим, преимущественно унифицированным, законодательством, так и осуществляемой государственной региональной политикой;

- для распространения и более эффективного использования технологий стратегического управления развитием муниципальных образований необходимо усиление государственного научно-методического и информационного (особенно в части статистической информации) обеспечения этого процесса, расширение форм подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих по применению стратегического подхода в управлении.

В заключение следует подчеркнуть, что в современных геополитических и геоэкономических условиях, когда возрастает стратегическая роль Севера и Арктики для России, эффективное стратегическое планирование и управление устойчивым развитием муниципальных образований, являющихся базисом территориальных социально-экономических систем, приобретает особо высокую значимость.

Литература

1. Серова Н. А. Стратегические подходы к управлению городским развитием: российский и зарубежный опыт // Московское научное обозрение. – 2011.– № 5. – С. 12–16.
2. Дидык В. В., Дядик В. В. Методические аспекты стратегического управления развитием муниципальных образований // Материалы VIII Всероссийской научно-практической internet-конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем» (г.Уфа, 1-15 мая, 2014). Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. – 2014. – С. 154–157.
3. Система муниципального управления/ под ред. В.Б. Зотова. – 5-е изд., испр. и доп. – Ростов –на- Дону: Феникс, 2010. – 717 с.
4. Алексеев О. Б. Стратегическое управление в государственном и муниципальном секторе [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.interned.ru/articles/other/strategicheskoe_upr.htm# (дата обращения 15.12.2014).
5. Дидык В. В. Исследование предпосылок постановки и реализации стратегических целей устойчивого развития городов Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2010. – № 2 (10). – С. 32–38.
6. Стародубровская И. В., Глазычев В. Л. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика // Вопросы местного самоуправления. – 2011. – № 3 (37). – С. 11–20.
7. Дидык, В. В., Рябова Л. А. Моногорода российской Арктики: стратегии развития (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 84–100.
8. Разработка теоретических и методических основ анализа и совершенствования регулирования социально-экономического развития северных территорий: отчет о НИР (заключ.) под рук. Т. П. Скуфьиной, В. В. Дидыка; исполнит: Л. О. Залкинд, Е. Е. Емельянова, Н. А. Серова и др.: – Апатиты: Институт экономических проблем им Г.П.Лузина КНЦ РАН. – 2012. – 119 с.
9. Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Распространение практики стратегического планирования в городах России: 1997-2013 гг. // Изв. Русск. геогр. об-ва. – 2013. – Т.145, вып.6. – С. 1–10.

Финансовая деятельность организаций муниципальной формы собственности в регионах Крайнего Севера: проблемы управления

Емельянова Е. Е. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лазина КНЦ РАН, e-mail: emelya@ier.kolask.net.ru)

Аннотация. В статье представлен анализ финансовой деятельности организаций муниципальной формы собственности местного самоуправления, расположенных в муниципалитетах Крайнего Севера. Выявлен ряд проблем, характерных для северных городских округов и оказывающих влияние на возможности распоряжения и управления муниципальным имуществом.

Abstract. The article presents the analysis of the financial activities of the organizations of municipal ownership of local government located in the municipalities of the far North. We identified a number of issues specific to Northern urban districts and influencing capabilities to the administration and management of municipal property.

Ключевые слова: экономическая политика, муниципальная собственность, финансовая деятельность, города Крайнего Севера.

Key words: economic policy, municipal property, financial activity, the towns of the Far North city.

Наличие имущественной базы, которая находится в собственности муниципалитетов, является значимым элементом их экономического развития. Анализа имущественной основы муниципальных образований осуществлялся на основе данных, представленных в Федеральной службе государственной статистики РФ [1]. В качестве объекта исследования были взяты муниципалитеты, имеющие статус городских округов и расположенные в регионах полностью приравненных к Крайнему Северу, с численностью населения от 20 до 100 тыс. чел.

Финансовая деятельность муниципальных организаций является важным показателем эффективности использования и управления муниципальным имуществом. Анализ отчетов о финансовой деятельности муниципальных организаций 21 городского округа показал, что практически все муниципалитеты не имеют стабильных результатов по финансовой деятельности организаций муниципальной формы собственности, за исключением двух городских округов – Ухты и Усинска (Республика Коми).

В 2012 году количество муниципальных образований, имеющих положительный финансовый результат от использования муниципального имущества, сократилось по сравнению с 2009-2011 гг. практически в 1,5 раза и составило только 30,4% [2, С. 33-38].

По всем исследуемым муниципальным образованиям в 2012 произошло снижение среднего удельного веса прибыльных организаций муниципальной формы собственности на 14,4% в сравнении с 2010 годом. Наилучшие показатели по городским округам исследуемых регионов демонстрировали муниципалитеты Мурманской области и Республики Коми. В данных регионах 83,8 и 75,6% соответственно муниципальных организаций были прибыльными в 2012 году. В Ямало-Ненецком АО в 2012 году произошло резкое сокращение доли прибыльных

организаций с более чем 90% в 2009-2010 годах до 42,2%. В Сахалинской области также наблюдается сокращение в 2012 году с более чем 70% до 42%. В Ханты-Мансийском АО уровень прибыльных организаций за исследуемый период был чуть выше 40%.

Также произошло сокращение количества муниципальных организаций в 1,8 раза по сравнению с 2010 годом. Анализ распределения организаций по видам деятельности показал, что наибольшее количество муниципальных организаций действуют в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а также в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Наименьшее количество организаций муниципальной формы собственности функционирует в строительстве, здравоохранении и предоставлении социальных услуг, а также в сферах сельского хозяйства, охоте и лесном хозяйстве. В сфере образования таких организаций практически нет, за исключением 2010 года, когда действовали 18 организаций, 17 из которых были прибыльными, причем 15 из них находились на территории г. Нягань (ХМАО) [3, С.146].

Из всех отраслей экономики наиболее прибыльной и стабильной для функционирования муниципальных организаций являются гостиничная и ресторанный сфера. Процент прибыльных организаций в данной отрасли экономики составляет порядка 80,0%. Правда, за исследуемый период их количество сократилось в 2,5 раза. Организации, задействованные в сфере обрабатывающего производства, также достаточно стабильны и около 80% муниципальных организаций являются не убыточными, к тому же их количество с 2009 года практически не изменилось. К группе «стабильных и прибыльных» также можно отнести организации, занятые в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (более 80,0%).

Остальные сферы экономической деятельности демонстрируют отрицательную динамику по тому или иному показателю. Так в 2012 году более 80% организаций, задействованных в области операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, также были прибыльными, однако их количество по сравнению с 2009 годом сократилось в 3,3 раза. Что касается производства и распределения электроэнергии, газа и воды, то если в 2009 году прибыльными были 65,8% организаций, то в 2012 этот показатель составил 41,4%, а их количество сократилось в 1,3 раза. С 34 в 2010 году до 16 в 2012 сократилось количество организаций, функционирующих в области предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, к тому же большинство из них были убыточными (более 50%) [4, С.15-34].

Как было отмечено выше, наиболее стабильные показатели в деятельности организаций муниципальной формы собственности продемонстрировали города Ухта и Усинск. Анализ их положительного опыта управления муниципальным имуществом показал наличие необходимой информации об использовании муниципального имущества на официальных Интернет-сайтах администраций. А именно: представлен перечень, предлагаемых в аренду, свободных помещений, с указанием адресов, общих характеристик и назначением; присутствует вся информация о торгах и аукционах, проводимых Комитетом по управлению имуществом о продаже, аренде и эксплуатации

муниципального имущества; имеется необходимая информация о землепользовании, сдаче земельных участков в аренду, под строительство и на продажу. В данных муниципалитетах, как самостоятельный орган администрации выделен Комитет по управлению муниципальным имуществом, определены его функции и задачи.

Кроме этого, в городе Усинск для повышения эффективности деятельности органов местной власти проводились профильные семинары для муниципальных служащих и руководителей муниципальных организаций по повышению их квалификации в рамках «Целевой муниципальной программы «Кадры» на территории МО ГО «Усинск» на 2010-2012 годы». Данные семинары охватывали проблемы хозяйственного ведения и оперативного управления, передачи имущества по различным договорам и новые формы управления собственностью, вопросы организации муниципальной казны.

В Ухте отличительной особенностью управления муниципальным имуществом выступает значительный перечень информационных систем, банков данных, реестров и регистров, которые применяет Комитет по управлению имуществом. Это АИС «Имущество»; АС «Смета»; «Аренда нежилых помещений»; АРМ предприятие; АРМ СЭД; БИС – Муниципальный заказ; Контур экстерн; СПС КонсультантПлюс; Реестр муниципальной собственности МОГО «Ухта». Данные программные продукты применяются муниципалитетом для повышения эффективности использования и совершенствования учета муниципального имущества, что позволяет отображать все сведения по действующим договорам аренды, в том числе расчеты арендной платы и персонифицированный учет платежей по ней; о безвозмездном пользовании, сведения о договорах купли-продажи муниципального имущества и т.д.

Анализ городских округов с наихудшими показателями финансовой деятельности муниципальных организаций, в которых за исследуемый период ни одно из муниципальных предприятий не выходило на прибыльный уровень, показал, что, например, в Коряжме (Архангельская область) в структуре администрации нет Комитета по управлению имуществом, а на официальном сайте отсутствует информация связанная с вопросами управления имуществом. В Пыть-Ях (ХМАО) в структуре администрации выделен орган по управлению муниципальным имуществом, однако кроме Положения об Управлении и общего списка нормативных документов, на которые опирается отдел, информация не представлена. В Мегионе (ХМАО), не смотря на то, что в структуре администрации существует Департамент муниципальной собственности, а также представлена информация для предпринимателей, реестр объектов недвижимости, отчеты, однако она является не полной и в основном устаревшей (за период 2010 года с данными 2009).

Кроме этого, в ходе исследования была выявлена еще одна проблема управления муниципальным имуществом для муниципалитетов Севера. В отчете Департамента имущественных и земельных отношений в городском округе Нягань (ХМАО) [5] за 2012 год отмечается, что основной проблемой является низкая доля объектов недвижимости, по которым в установленном порядке зарегистрированы технические паспорта и право собственности. Это связано с тем обстоятельством, что значительная часть объектов недвижимости, принятых в собственность муниципалитета до 2000 г., передавалась без необходимой технической документации, а также надлежаще

оформленных документов по передаче. Это, в частности, относится к объектам инженерной инфраструктуры города. Как указано в документе, именно это является главной причиной того, что по состоянию на 01.10.2012г. доля объектов недвижимого имущества, на которые зарегистрировано право муниципальной собственности, составляет всего 24,6% от общего количества объектов недвижимости в собственности муниципалитета. Из зарегистрированных в реестре муниципальной собственности доля объектов недвижимости, которые прошли техническую инвентаризацию, составляет 57,8%. Это негативно влияет на возможности развития предпринимательства, т.к. у муниципалитетов возникают трудности в предоставлении данных объектов в аренду или в собственность местным бизнес-сообществам.

Для большинства городских округов регионов Севера также характерна задолженность по арендной плате за пользование муниципальной собственностью. К примеру, в Нягани (ХМАО) задолженность по арендной плате составляет 90889,5 тыс. рублей при доходах бюджета от управления муниципальным имуществом в сумме 81737,3 тыс. руб. При этом на предприятия, оказывающие услуги в сфере ЖКХ, а также на предприятия, которые находятся в стадии ликвидации, приходится наибольший удельный вес задолженности по аренде имущества в общей сумме долга. Это делает процедуру взыскания в местный бюджет данной задолженности нереальной.

Еще одним перспективным объектом муниципальной собственности являются земельные ресурсы. Доходы от их использования в Нягани составляют около 16% от общей суммы доходов от использования муниципального имущества. Но здесь также отмечается задолженность по арендной плате около 40% [5].

В городском округе Муравленко ЯНАО в общей доле доходов от использования муниципального имущества 65% составляют доходы от управления земельными ресурсами. При этом поступления арендной платы за пользование землей составляют более 60%, в то время как доходы от аренды муниципального имущества - около 25% [6].

Так как процесс разграничения государственной собственности продолжается, распоряжение земельными участками, собственность на которые не разграничена, осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов¹. Это право предусмотрено и п. 10 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», а также п. 3 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В г. Апатиты Мурманской области, к примеру, доходы за пользование земельными участками, на которые государственная собственность не разграничена, и которые расположены в границах городского округа, составляют 77% от суммы доходов от использования муниципального имущества [7]. В Мончегорске Мурманской области доходы от использования указанных земельных участков составляют почти 90% в общем объеме доходов от использования муниципального имущества, в то время как доходы от земельных ресурсов, находящихся в муниципальной собственности, составляют менее 1% [8].

¹Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 16 марта 2010 г. № Д23-867 «О распоряжении земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена»

Таким образом, эффективное управление и использование муниципального имущества является важным инструментом для увеличения поступлений в местный бюджет. При этом на эффективность управления собственностью муниципалитетов в регионах Севера оказывают негативное влияние повышенные затраты на содержание и ремонт объектов недвижимости, характерные для Крайнего Севера, а также то обстоятельство, что во время рыночных реформ на баланс муниципальных образований было передано значительное количество объектов коммунальной инфраструктуры без должной документации. Для снижения расходов на обеспечение должного состояния объектов муниципальной собственности необходимо развитие арендных отношений, в результате чего расходы на содержание полностью или частично возлагаются на арендаторов. Неиспользуемые здания и сооружения могут служить объектами для инвестирования, но для этого органам местного самоуправления необходима полная инвентаризация муниципальной собственности, оценка состояния инфраструктуры и т.д.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
2. Емельянова Е. Е. Бюджетная обеспеченность и доходы муниципальных образований как главный ресурс реализации муниципальной инвестиционной политики в регионах Севера // Развитие территорий Севера и Арктики России: теоретические и прикладные аспекты: Сборник научных статей – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. – 2014. – С. 33–38.
3. Емельянова Е. Е. Имущественная база местного самоуправления как основа инвестиционной политики городов Севера // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, (Апатиты, 6–8 ноября 2013г.) [Электронный ресурс- CD-ROM] – Апатиты. – 2013. – С.146.
4. Емельянова Е. Е. Финансовая основа муниципальной инвестиционной политики в городах Крайнего Севера [Электронный ресурс] // Арктика и Север: электронный научный журнал. Архангельск. – 2014. – №15. – С. 15–34. – Режим доступа: http://narfu.ru/upload/uf/f43/aan_2014_15.pdf (дата обращения 15.10.2014).
5. Отчет о деятельности Департамента имущественных и земельных отношений администрации города Нягани за 9 месяцев 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.admnyagan.ru/?page=OtchetiRukSP/info.php&razd_id=1 (дата обращения: 09.09.2013).
6. Об отчете главы Администрации города о результатах своей деятельности и деятельности Администрации города в 2012 году. Решение Городской Думы города Муравленко от 30 апреля 2013 года № 477
7. Отчет Администрации г. Апатиты «Об использовании муниципальной собственности за 2012 год». Решение Совета депутатов города Апатиты от 26.03.2013 № 734 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.apatity-city.ru/laws/13130/>.
8. Об исполнении бюджета города Мончегорск за 2012 год: отчет [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://monchegorsk.gov-murman.ru/opencms/export/sites/monchegorsk/monch-admin/monch-upr_fin/upr_finansov_doks/upr_finansov_budjet_isp/2012/otchet_f_0503117_01012013.pdf.

Методические основы применения некоммерческого маркетинга – основа повышения эффективности социально-экономического управления и качества жизни населения Севера

Зотова Э. Р. (г. Апатиты, Апатитский филиал ФГБОУ ВПО «МГТУ»,
e-mail: zam1@afmgtu.apatity.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема местного регулирования и управления в интересах развития государства, при этом развитие маркетинга муниципальных органов управления рассматривается в контексте локального кризиса. Особое внимание уделяется вопросу производительности труда в муниципальном управлении, предлагается модель самоорганизации органа такого управления.

Abstract. The article considers the problem of local regulation and control in the interests of the state development, marketing development municipal governments is considered in the context of a local crisis. Special attention is paid to the issue of productivity in municipal administration, a model of self-organization of the authority of such management.

Ключевые слова: качество жизни, муниципальные органы управления, услуги, маркетинг политических субъектов, маркетинг муниципальных образований, модель маркетинговой деятельности муниципальных органов управления.

Key words: quality of life, municipal government, services, marketing, political actors, marketing municipalities, model marketing activities of municipal governments.

Одним из важнейших факторов становления демократического социально-ориентированного государства является развитие местного самоуправления. Специфика муниципального управления состоит в том, что это народное управление, основанное на самодеятельном участии людей в управлении общественными делами, на саморегулировании и саморазвитии. Категории «местное сообщество» (МС) и «муниципальное образование» (МО) близки и взаимосвязаны, но первая в большей степени социологическая, вторая в большей степени юридическая.

Однако развитие местных сообществ идет медленно и противоречиво. Острейшие проблемы муниципального и государственного управления в нашей стране не решаются. Существует своего рода «отложенный спрос» на принятие стратегических решений, призванных обеспечить оздоровление экономики и придание ей социальной направленности и развитие демократических институтов. Одна из острейших проблем политической реальности современной России – демографическая.

Существующая острая проблема выживания россиян в историческом плане ярко свидетельствует о кризисе существующей организации социально-экономического управления в нашей стране на всех уровнях реализации государственной власти. Эта проблема наиболее актуальна, в том числе и для Мурманской области.

Динамика численности населения Мурманской области за период 1992 - 2014 гг. свидетельствует, что Мурманская область относится к регионам с наиболее быстро убывающей численностью населения. Менее чем за 25 лет численность населения

снизилась на 328 тыс. человек или на 28%. На демографические показатели, помимо естественной убыли населения, существенное влияние оказывает миграционный отток.

Можно утверждать, что в нашей стране социально-экономическое управление в полной мере не реализуется. Отсутствие интеллектуальной конкуренции программ развития Мурманской области, полномочия власти, реализуемые без обратной связи, при отсутствии реальной социально-экономической информации – обуславливают общую и закономерную некомпетентность управления на всех уровнях.

В определении предназначения органов местного самоуправления в системе государственного управления России необходимо исходить из государственной концепции реформирования управления, считая, что местное самоуправление, осуществляемое в рамках муниципального образования, является частью целостного управления государством и является естественным продолжением государственной власти. Вопросы государственного значения нельзя искусственно отделить от вопросов местного значения – все они должны быть подчинены единой стратегии развития государства и его структурных единиц – муниципальных образований. Такой подход не противоречит политическим реалиям современной России и общественной концепции местного самоуправления. А органы и должностные лица муниципальных органов управления являются представителями государственной власти на местах, что не противоречит развитию прямой демократии на уровне местного сообщества.

Проблема организации государственного управления и местного самоуправления, может быть исходно решена на уровне местного сообщества. Именно на этом уровне происходит непосредственный контакт населения с обслуживающим его потребности государством и его институтами.

Сегодня становится очевидным, что само население МС должно быть включено в решение местных проблем, получить для этого необходимые властные полномочия и ответственность, материально-финансовые ресурсы, что порождает у людей принципиально иную мотивацию к развитию местного хозяйства, рациональному использованию имеющихся ресурсов, не только природных, но и интеллектуальных, управленческих, кадровых и т.п. Стратегическое государственное управление при этом сочетается со стратегиями развития муниципальных образований.

Но стратегическое управление местных сообществ не может быть реализовано без развитых моделей и инструментария политического маркетинга органов местного самоуправления. На уровне каждого муниципального образования необходимо проводить мониторинг социально-экономических проблем, исследования потребностей населения и проводить обоснованную политику в области социально-экономических инноваций – приводящих к повышению качества жизни населения.

При маркетинговой организации муниципального управления, оно позволяет оптимально сочетать интересы и права человека, интересы региональные и общегосударственные. Именно здесь возможна организация человеческого самоуправления на основе мировоззренческих ценностей конкретной части населения государства, на принципах непосредственной демократии и справедливости и других морально-этических принципах. Властные политические отношения, опирающиеся на легитимное насилие и принуждение, принимают в муниципальном управлении иную

форму - свободного волеизъявления граждан, творческой мотивации к участию в решении общественных вопросов, достижения договора между разными субъектами управления, приоритетной защиты коренных интересов граждан, повышения качества их жизни.

Качество жизни конкретного человека определяется результатом его участия в семье, в экономической, социальной и политической деятельности в процессе реализации человеком в удовлетворении своих разнообразных потребностей (особи, индивида и личности). Качество жизни человека складывается из его собственной самореализации и реализации его потребностей в семье, на предприятии и в непосредственной социально-экономической среде обитания. Понятие «социальный кругооборот качества» (введенное А.И. Субетто) фактически выражает собой процесс квалитативизации воспроизводства качества человека. Большой «социальный кругооборот качества» представляется в последовательности: качество человека → качество труда → качество производства → качество культуры → качество систем ценностей → качество образования → качество общественного интеллекта → качество науки → качество среды обитания → качество жизни → качество человека → (новый кругооборот).

Поэтому, управление качеством жизни есть управление социальным кругооборотом качества. При этом отчетливо видны два взаимосвязанных направления развития качества общества: 1) от качества человека к качеству общества в рамках муниципального образования; 2) от качества общества в рамках муниципального образования к качеству жизни человека.

С системной точки зрения, экономическая и социальная сферы муниципального сообщества должны быть подчинены единой цели. Поэтому, возникает задача обеспечения симбиоза экономической сферы и социальной сферы, который в данном случае предполагает не только их безболезненное «сосуществование», но также органичное сочетание и «взаимовыгодное» взаимодействие. Экономическая составляющая муниципального образования «работает» на экономический эффект, социальная составляющая на - социальный эффект, и только синергетический эффект обоих составляющих позволяет получить общий политический эффект общества.

Смысл существования муниципальных образований, как структурных единиц в общей системе государственного управления, заключается в обеспечении синергетического эффекта от совокупной экономической и социальной сфер деятельности муниципального сообщества, выражающийся в качестве субъектов социально-экономического пространства общества (человека, д/х, предприятий всех типов и органов человеческого самоуправления) и качества их жизни.

Маркетинг муниципальных образований является самостоятельной моделью маркетинга услуг политического управления в интересах общества, т.е. политических систем всех разновидностей, входящих в состав муниципального образования.

Маркетинг (политических субъектов) – вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей человека, д/х, предприятий и общества в целом в обеспечении эквивалентного обмена социальной и экономической сфер общества.

Маркетинг органов управления муниципального образования способствует более полному и эффективному удовлетворению таких первостепенных и жизненно важных потребностей членов общества, как: потребность: в самосознании и самореализации личности, в реализации гражданских прав и свобод, в участии в управлении государством, в безопасности, в здравоохранении, в образовании, в социальных и культурных ценностях и др.[4]

Принципиальное отличие политического маркетинга (как неразвитой части некоммерческого маркетинга) от классического (коммерческого) маркетинга проявляется в том, что:

1) политический маркетинг охватывает очень широкий круг областей человеческой деятельности, значительно более широкий, чем производство и продвижение товаров и услуг.

2) общественная значимость этих сфер деятельности несколько не меньшая (а в некоторых аспектах даже большая), чем значимость материального производства и торговли;

3) политический маркетинг способствует решению проблемы установления взаимосвязей между интересами различных групп общества.

Эти три обстоятельства и определяют особую общественную значимость политического маркетинга и необходимость адаптации теории и методологии классического и некоммерческого маркетинга к деятельности в политической сфере.

Из классической теории известны многие виды, если можно так выразиться, операционного маркетинга (недифференцированного маркетинга, дифференцированного маркетинга, концентрированного маркетинга, демаркетинг, развивающего маркетинга) которые нацелены на решение конкретных проблем в определенных условиях [1, 2]. Каждый из них может быть использован в рамках модели маркетинга муниципального образования.

Маркетинг органов человеческого самоуправления является частным случаем некоммерческого маркетинга, его некоммерческим продуктом являются управленческие услуги. Поэтому, ярко выраженная специфика управленческой деятельности органов государственного управления всех уровней требует значительного переосмысления, дополнения и уточнения положений, как классической теории, так и методологии некоммерческого маркетинга и их адаптации применительно к управленческой сфере. Причем, федеративный, региональный и муниципальный уровни имеют свои особенности маркетинга.

Маркетинговые характеристики услуг существенно отличаются от характеристик товаров – неосязаемая природа услуг делает оценку их качества для потребителя сложнее, чем в случае с товарами. Производителя услуг трудно отделить от его продукции, сама природа услуг не допускает их хранения и увеличивает риск, что качество услуг может значительно меняться.

Выделяют пять наиболее важных характеристик услуг, определяющих управление ими и процесс обслуживания потребителей: неосязаемость, нераздельность предоставления услуг и их потребления, гетерогенность, несохраняемость, отсутствие прав собственности на услуги. [5, с. 53-60].

Из рассмотренных характеристик услуг вытекают основные задачи управления маркетингом СЭС «МО»: управление качеством услуг, управление производительностью и управление человеческими отношениями.

В результате исследований технологии производства самых разнообразных услуг были выделены следующие критерии оценки качества услуг со стороны потребителей [3, с. 75-98].

Первая группа критериев относится к результатам оказания услуг: надежность, доступность (как осуществляется доступ к услугам и каково время ожидания), репутация, безопасность, понимание потребностей. Другая группа критериев относится к качеству «процесса» оказания услуг: отзывчивость персонала (охотно ли сотрудники обслуживают клиентов), компетенция (обладает ли персонал знаниями и умениями, необходимыми для качественного обслуживания потребителей), вежливость, коммуникация (понимают ли потребители содержание услуг), осязаемые факторы (создают ли внешний вид сотрудников, помещение и другие осязаемые факторы обслуживания имидж услуг высокого класса).

Одна из самых значительных проблем в секторе производства услуг связана с низкой производительностью. Отчасти она является статистической – измерить повышение «объема производства» в услугах непросто, поскольку отсутствует осязаемый товар. Величина производительности в сфере услуг базируется на взаимодействии трех факторов: высокая степень вовлечения потребителя в процесс обслуживания затрудняет его стандартизацию и автоматизацию; услуги всегда включают в себя интенсивный труд персонала; несохраняемость услуг ведет к появлению избыточной мощности и к снижению экономичности.

В сфере обслуживания выделяют четыре способа повышения производительности труда без снижения качества услуг:

1. Разделение деятельности по степени контакта с потребителем. Чем выше степень участия потребителя в предоставлении услуг, тем труднее рационализировать и ускорить этот процесс (в отличие от производства товаров, которое может быть автоматизировано). Поэтому, следует разделить фазы процесса обслуживания в зависимости от степени вовлечения в них потребителей. На тех его этапах, которые не требуют тесных контактов с потребителями, необходимо повышать производительность труда, на этапах непосредственного взаимодействия – эффективность труда в сочетании с повышением качества услуг.

2. Конвейерный подход к обслуживанию потребителей при использовании жестких и мягких технологий. Под жесткими технологиями подразумевается автоматизация ручного труда: использование банкоматов и торговых автоматов, компьютеров и т.д. Мягкие технологии заключаются в применении систем, позволяющих сократить численность обслуживающего персонала.

3. Повышение степени участия потребителя в процессе обслуживания. Эффективным способом снижения расходов на предоставление услуг зарекомендовал себя перевод клиентов на частичное самообслуживание.

4. Установление равновесия спроса и предложения. Отдельная проблема управления – соответствие «производственных мощностей» и спроса на услуги, причина которой заключается в несохраняемости услуг.

В управлении услугами, предполагающими высокую степень вовлечения клиентов, особое внимание должно уделяться отношениям сотрудников МО к потребителям.

Литература

1. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. — СПб.: Издательство «Питер» 2006. – 560 с.
2. Зотов В. Б., Макашева З. М. Муниципальное управление: учебник. – М.: Юрист, 2008.
3. Андреев С. Н. Некоммерческий маркетинг и его особенности. Проблемы современного маркетинга: Сборник научных трудов / под общ. ред. Б. А. Соловьева. – М.: Изд-во Рос. Экон. Акад., 2007.
4. Андреев С. Н. Маркетинг некоммерческих субъектов. – М.: Издательство «Финпресс», 2008.
5. Алехин Э. В. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие. – М.: Юрист, 2007.

Методология разработки стратегии маркетинга органов муниципального управления на примере регионов

Зотова Э. Р. (г. Апатиты, Апатитский филиал ФГБОУ ВПО «МГТУ»,
e-mail: zam1@afmgtu.apatity.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются методы разработки стратегии маркетинга органов муниципального управления на примере регионов.

Abstract. The article considers the methods of developing a marketing strategy for the municipal management on the example of the regions.

Ключевые слова: стратегия, муниципальное управление, стратегия бизнеса муниципальных образований, организационная концепция муниципальных образований.

Key words: strategy, municipal management, business strategy municipal entities, the organizational concept of municipalities.

В определении предназначения органов местного самоуправления в системе государственного управления России необходимо исходить из государственной концепции реформирования управления, считая, что местное самоуправление, осуществляемое в рамках муниципального образования, является частью целостного управления государством и является продолжением государственной власти. Вопросы государственного значения нельзя искусственно отделить от вопросов местного значения - все они должны быть подчинены единой стратегии развития государства и его структурных единиц - муниципальных образований. [1, 2]

Социально-экономическая система (муниципальные органы управления) означает множество элементов, находящихся в экономических и социальных отношениях и связях друг с другом, не образующих определенную целостность и единство, находящаяся в процессе брожения ценностно-мировоззренческих ориентаций и поиска цели развития и критериев ее достижения. В качестве элементов социально-экономической системы выступают люди, социальные группы и их различные объединения. [3, 4]

Развитие муниципального образования невозможно без наличия грамотной и эффективной стратегии развития государства.

Выработка стратегии потребует ответа не только на вопрос: «что делать?», но и, главным образом, «как делать?», т. е. какими силами и средствами, на основе каких мобилизующих общество идей и какими методами.

Для разработки методологии (методов) стратегии маркетинга органов муниципального управления необходимо определение термина стратегия.

Слово «стратегия» – важное понятие в менеджменте организации. И. Ансофф определяет стратегию следующим образом – по своему существу стратегия есть набор *правил* для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности.

Цели организации достигаются рядом средств, которые можно формулировать с разной степенью общности. В порядке возрастания общности выделяют:

- действие (единичный поступок человека или группы);
- процедура (последовательность действий, направленных на решение одной повторяющейся задачи);
- проект (упорядоченная совокупность взаимосвязанных действий, направленная на достижение определенной цели, которая ставится только один раз);
- политика (правила выбора действий или решений);
- функциональные стратегии (правила, на основании которых функциональные подразделения реализуют стратегию организации).

Можно определить смысл существования муниципальной экономики – как стремление искусственной системы к равновесию природных систем, рис. 1.

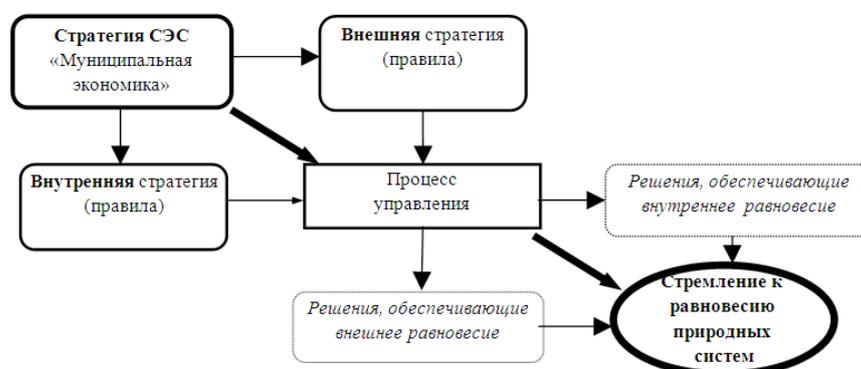

Рисунок 1 – Исходная схема – составляющие стратегии СЭС

Стратегия муниципальной экономики – правила, которые приводят к равновесию в мировой экономике.

Понятие «стратегия» – важное понятие в развитии общества. Системный подход определяет смысл существования СЭС как стремление к равновесию природных систем. Каждое муниципальное образование имеет внешнюю и внутреннюю среду. Под стратегией СЭС понимаются правила принятия рациональных решений, на основе которых она управляет внутренними переменными и учитывает важные внешние переменные, для обеспечения динамического равновесия с изменчивой внешней средой.

Внешняя стратегия муниципальных образований – часть внешней стратегии реализуемой государством, на основании которой данное общество формирует свою миссию и строит свои отношения с внешним миром, на основании которых определяет доктрину национальной безопасности, определяет политику участия в международном разделении труда, пропорции импорта и экспорта сырья, продукции и технологии для обеспечения выгодных позиций в международной конкуренции. [5]

Внутренняя стратегия муниципальных образований – часть внутренней стратегии реализуемой государством, на основании которой данное общество обеспечивает основные функции государства: власть и политику, экономику и науку, культуру и искусство, образование и предпринимательство.

Теперь попробуем декомпозировать *внутреннюю стратегию общества*. Наши рассуждения построены на последовательной декомпозиции правил рационального поведения организаций, рис. 2.

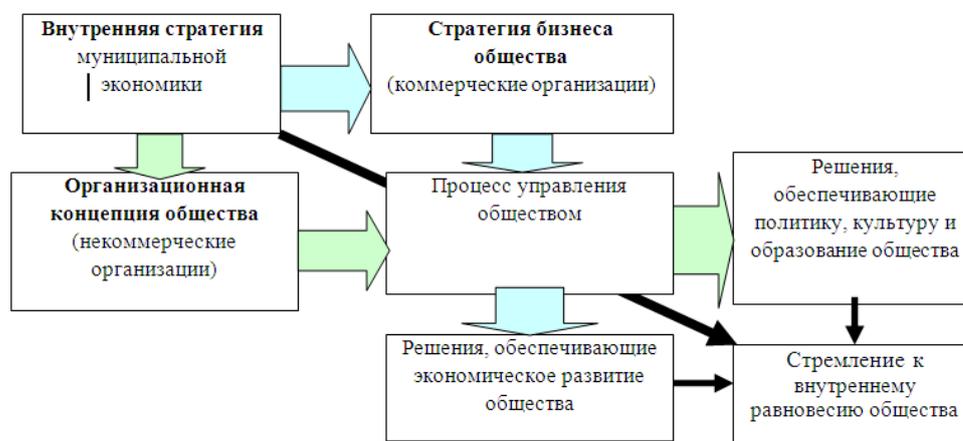

Рисунок 2 – Внутренняя стратегия национальной экономики

В свою очередь, внутренняя стратегия муниципальных образований распадается на две составляющие: *стратегию бизнеса муниципальных образований* – определяющую основные положения экономической жизни общества – и *организационную концепцию муниципальных образований* – определяющую основные механизмы деятельности социальных институтов.

Стратегия бизнеса муниципальных образований – правила, на основании которых муниципальные органы управления организуют свою экономическую деятельность общества, строит отношения с окружающей средой. На основании этих правил определяются виды стратегической продукции и технологий муниципальных образований, пропорции импорта и экспорта сырья для нужд муниципального округа, продукции

и технологии для обеспечения более высокого уровня дохода на душу населения. Эти правила охватывают всю совокупность коммерческих, деловых предприятий общества.

Организационная концепция муниципальных образований – правила, на основании которых данное общество устанавливает такие несущие категории общества, как: справедливость, добро, красота, истина, которые формируются на основе представлений, доминирующих в данном обществе.

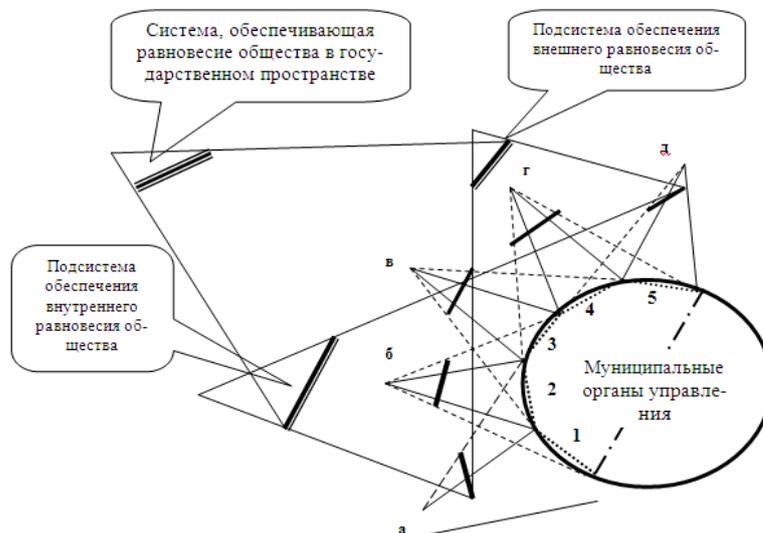
Организационная концепция определяет функции государства и основные социальные институты их осуществляющие - власть и политику, науку, культуру и искусство, образование и предпринимательство. А также технологию процесса управления ими, критерии и систему оценочных показателей деятельности различных институтов, и методы их оценки.

Совокупность некоммерческих предприятий (муниципальных, региональных образований) предназначена для реализации целей организационной концепции государства.

Можно утверждать, что описанная таким образом, организационная концепция общества является стратегией всего комплекса некоммерческих организаций.

На рис. 3. показана модель взаимосвязей комплекса некоммерческих организаций и социальных институтов общества.

Организационная концепция муниципальной экономики (рис. 3.) становится стратегией комплекса некоммерческих организаций.

Принятые обозначения: Аспекты системы: 1. Экономика; 2. Власть, политика, право, силовые структуры; 3. Культура, образование, искусство; 4. Здравоохранение; 5. Наука.
Несущие конструкции – категории общества: а. Изобилие; б. Справедливость; в. Добро; г. Красота; д. Истина

Рисунок 3 – Модель взаимосвязей комплекса некоммерческих организаций и социальных институтов государства

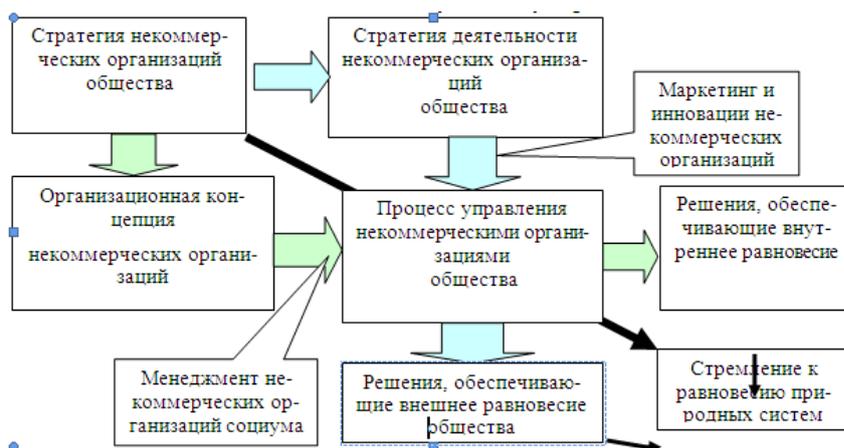

Рисунок 4 – Стратегия комплекса некоммерческих организаций национальной экономики

На рис. 4. показано, как она декомпозируется на *стратегию деятельности и организационную концепцию* всей совокупности некоммерческих организаций общества.

Стратегия деятельности всей совокупности некоммерческих организаций (центров затрат) общества – правила, на основании которых общество организует и реализует маркетинг и инновации некоммерческих организаций общества, на основании которых определяет какие виды некоммерческих услуг и технологии оно будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои услуги, каким образом добиваться удовлетворения потребностей населения.

Организационная концепция всей совокупности некоммерческих организаций общества – правила, на основании которых общество организует и реализует менеджмент (функционирование) некоммерческих организаций для удовлетворения потребностей своих социальных институтов (политики, культуры, науки, искусства, образования) и членов общества; обеспечивает технологию и процесс управления некоммерческими организациями, а также оценивает деятельность различных некоммерческих институтов и организаций, и определяет систему оценочных показателей деятельности различных некоммерческих организаций.

На основе изложенных рассуждений в первом приближении может быть предложена целевая модель функционирования некоммерческой организации, рис. 5.

Стратегия бизнеса некоммерческого предприятия (организации) – правила, на основании которых предприятие организует и реализует такие функциональные области как: маркетинг, НИОКР, производство услуг, финансы конкретного сектора общественно-полезных услуг, на основании которых определяет какие виды услуг, и технологии оно будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои услуги, каким образом добиваться показателей эффективности (производительности и результативности, экономичности и действенности, качества и инноваций), при производстве и сбыте своих услуг.

Организационная концепция предприятия – правила, на основании которых некоммерческое предприятие организует и реализует менеджмент предприятия (обеспечивает технологию и процесс управления предприятием) конкретного сектора общественно-полезных услуг, а также устанавливает отношения внутри организации, технологию процесса управления, а также определяет систему внутренних оценочных показателей деятельности (включая качество трудовой жизни), критерии и методы их оценки.

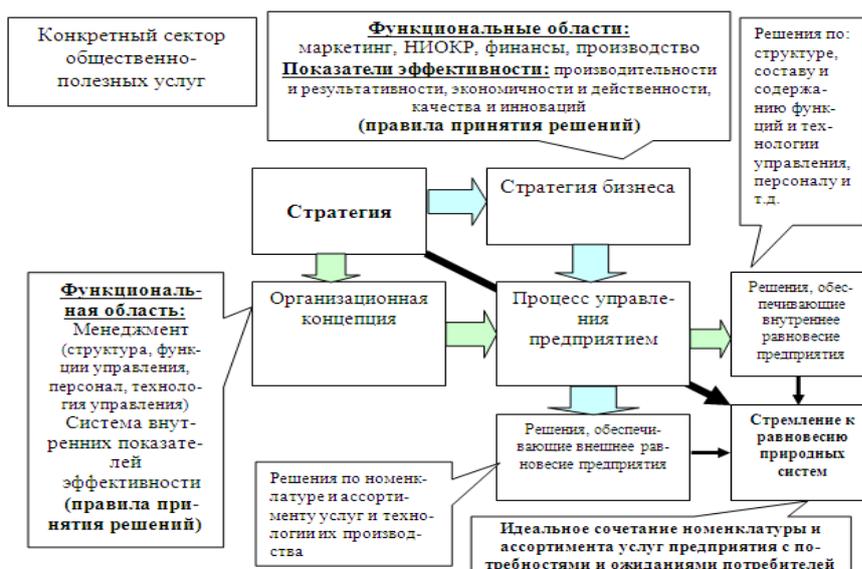

Рисунок 5 – Целевая модель абстрактного некоммерческого предприятия

Литература

1. Андреев С. Н. Некоммерческий маркетинг и его особенности. Проблемы современного маркетинга: Сборник научных трудов / под общ. ред. Б. А. Соловьева. – М.: Изд-во Рос. Экон. Акад, 2007.
2. Андреев С. Н. Маркетинг некоммерческих субъектов. – М.: Издательство «Финпресс», 2008
3. Алехин Э. В. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие. – М.: Юрист, 2007.
4. Зотов В. Б., Макашева З. М. Муниципальное управление: учебник. – М.: Юрист, 2008.
5. Стратегии для России [Электронный ресурс] / Совет по внешней и оборонной политике. – 2013г. – Режим доступа: www.svor.ru.

Факторы инвестиционной активности в регионах Севера России

Кобылинская Г. В. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: kobgal@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. Исследование базируется на выявлении взаимосвязи инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности в регионах севера. На основе оценки корреляционной зависимости установлена жесткая связь между природно-ресурсным потенциалом и экологическими рисками. Предложены направления регулирования инвестиционных процессов.

Abstract. The study is based on identifying the relationship of investment activity and investment in the regions of the North. Based on the evaluation of correlation based on a rigid connection between the natural-resource potential and environmental risks. The directions of improving regulation of investment processes.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, регионы севера.

Key words: investment activity, investment, investment potential, investment risks, the regions of the North.

В научной литературе инвестиционная активность в факторном разрезе рассматривается как объективный результат реализации инвестиционной привлекательности региона. [1, 2, 3, 4] Другими словами, инвестиционная активность рассматривается как результирующий признак, а инвестиционная привлекательность является его факториальным признаком.

К настоящему времени в России разработано значительное число методик оценки инвестиционной привлекательности. В тоже время крупным недостатком многих методик является их «одноразовость». Так, предложенная в 1993 году журналом «Коммерсант» система рейтинга инвестиционной привлекательности не получила широкого публичного распространения в последующие периоды. Соответственно проследить динамику изменения инвестиционной привлекательности различных субъектов Федерации и оценить адекватность результатов в данном случае не представляется возможным. То же самое можно сказать и про методику оценки региональных рисков в России, разработанную Институтом перспективных исследований по заказу Банка Австрии, Методику расчетов индексов инвестиционной привлекательности регионов, являющуюся результатом совместного исследования Экспертного института (Россия) и центра по изучению России и Восточной Европы Бирмингемского университета (Великобритания) и др. [5]

Достаточно интересным представляется подход ученых СОПС, которые разделяют понятия «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность», рассматривая инвестиционный климат как функцию инвестиционной привлекательности и активности. [1]

Тем не менее, с точки зрения периодичности расчета и публичного предоставления информации, наиболее приемлемым и наиболее распространенным выступает рейтинги, публикуемые с 1996 года агентством «Эксперт-РА». [6]

Данный рейтинг заключается в группировке регионов Российской Федерации по степени их инвестиционной привлекательности. Агентство выделяет 12 основных групп регионов. Включение субъекта Федерации в ту или иную группу определяется сочетанием двух основных характеристик: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Совокупный потенциал каждого региона включает восемь групп потенциалов: ресурсно-сырьевой (обеспеченность региона природными ресурсами); производственный (результаты хозяйственной деятельности региона); потребительский (покупательная способность населения); инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и инфраструктурная насыщенность его территории); инновационный (показатели научно-технической деятельности в регионе); трудовой (численность экономически активного населения); институциональный (степень развития институтов рыночной экономики); финансовый (бюджетная обеспеченность и финансовый результат хозяйствующих субъектов).

Региональный риск учитывает: политический, экономический, социальный, криминальный, экологический, финансовый и законодательный.

Оценка инвестиционного потенциала и инвестиционного риска каждого региона является интегральным показателем. Удельный вес (значимость) каждого параметра потенциала и риска оцениваются с применением методики экспертных оценок.

Основными информационными источниками для составления рейтинга являются данные Росстата, Минфина России, Министерства экономического развития и торговли РФ, ЦБ РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, Министерства природных ресурсов РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, правовой базы данных "Консультант Плюс-Регионы", базы данных рейтингового агентства "Эксперт РА". Также используется информация администраций отдельных субъектов федерации, присланная по специальному запросу, а также представленная на сайтах регионов в интернете.

Взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью региона возможно оценить через установление корреляционной зависимости данных показателей (рис. 1).

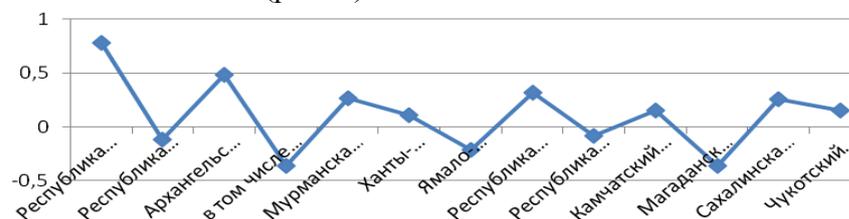

Рисунок 1 – Корреляционная зависимость между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью¹

¹Поскольку при определении инвестиционной привлекательности используются ранговые оценки, при выявлении корреляционной зависимости между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью, комплексному показателю «инвестиционная активность» также присваивается ранговая оценка.

Достаточно высокая зависимость характерна для Республики Карелия. У таких крупных нефтяных магнатов, как Республика Коми, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и Сахалинская область, корреляционная зависимость имеет отрицательное значение. Более того, у большинства северных регионов, исходя из критерия значимости (зависимость признается значимой при значении коэффициента $>0,5$ или $<-0,5$) зависимость оказывается на достаточно низком уровне.

Выявление причин сложившегося положения требует проведение более детального исследования по установлению связи между инвестиционной активностью и отдельными параметрами инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

Первоначально попытаемся оценить степень реализации инвестиционного потенциала. Для этого введем формализованный коэффициент, выраженный как отношение потенциала к активности:

$$ОРП = \frac{ИП}{ИА}, \text{ где}$$

ОРП – оценка реализации потенциала;

ИП – ранговая оценка инвестиционного потенциала;

ИА – ранговая оценка инвестиционной активности.

Спецификой северных регионов выступает значительное превышение инвестиционной активности над потенциалом. Исключение составляют Мурманская область, Республика Карелия с 2007г. (рис. 2).

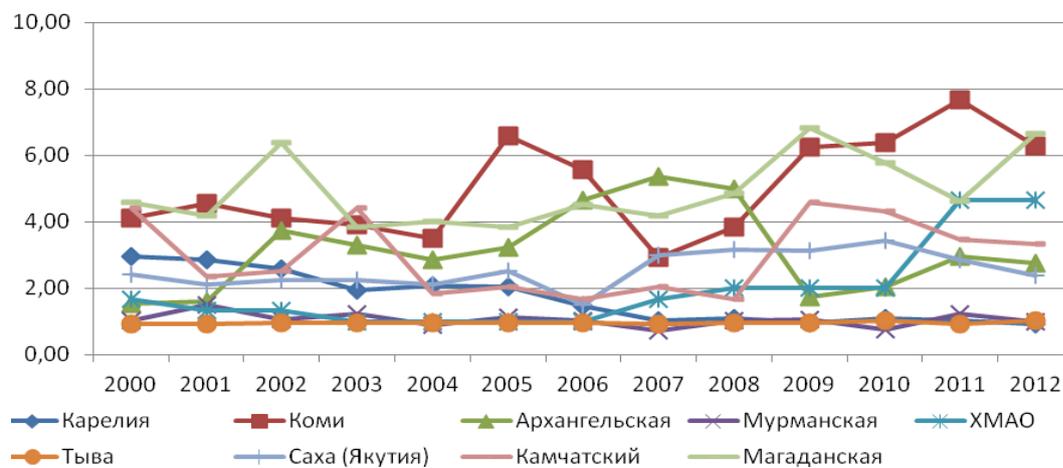

Рисунок 2 – Оценка реализации инвестиционного потенциала

Особенно выделяются на этом фоне Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, Сахалинская область, в которых превышение инвестиционной активности над потенциалом составляет десятки раз (рис. 2а).

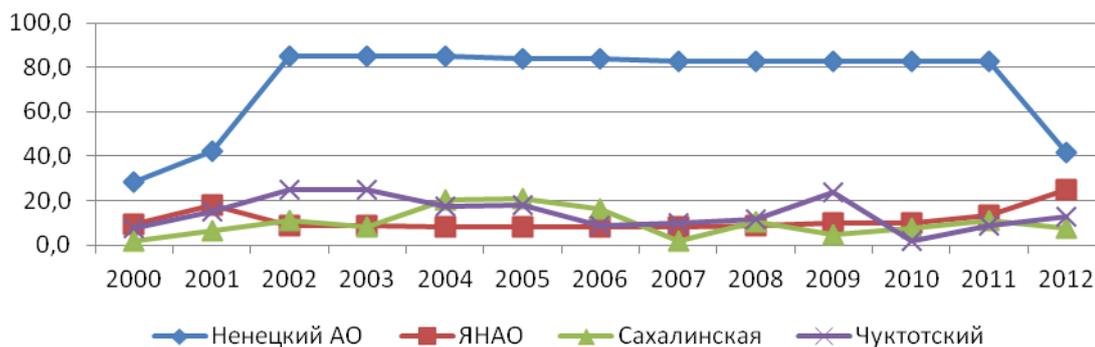

Рисунок 2а – Оценка реализации инвестиционного потенциала

Другими словами, складывается парадоксальная ситуация: недостаточно высокие показатели (в отдельных случаях очень низкие) инвестиционного потенциала не останавливают инвесторов при принятии решения о направлении вложений в регионы севера. Сложившееся положение имеет оценку двойственного характера: с одной стороны, активность инвесторов – положительная тенденция, однако, с другой стороны, поступающие инвестиции не способствуют повышению инвестиционного потенциала. Причины противоречивых тенденций вскрываются при исследовании составляющих инвестиционного потенциала. Четко выраженный положительный тренд (или сохранение высоких позиций) в динамике имеет ресурсно-сырьевой потенциал. Эта черта характерна практически для всех северных регионов.

Вместе с тем, такие значимые виды потенциала, как трудовой, потребительский, производственный, финансовый имеют тенденцию снижения. Примечательным, в данном случае, является то, что данная тенденция характерна и для регионов-лидеров по инвестиционной активности. Так, Ненецкий АО, занимая в основном 1 место (за исключением трех лет из тринадцати) по объемам инвестиций, за исследуемый период продвигается по трудовому и потребительскому потенциалу на одну две позиции. Улучшение же производственного и финансового потенциалов в динамике сводится к понижательному тренду в конце периода. Положение ухудшается даже у таких общепризнанно развитых регионов, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Стабильное продвижение в совокупном инвестиционном рейтинге имеет место только в Сахалинской области, что в основном достигается улучшением позиций региона по финансовому и производственному потенциалу при ухудшении трудового и потребительского потенциалов.

В отношении рисков можно констатировать, что общей чертой регионов севера выступает достаточно высокий уровень экологических рисков.

При этом названный вид риска имеет ярко-выраженную корреляционную зависимость с природно-сырьевым потенциалом (рис. 3).

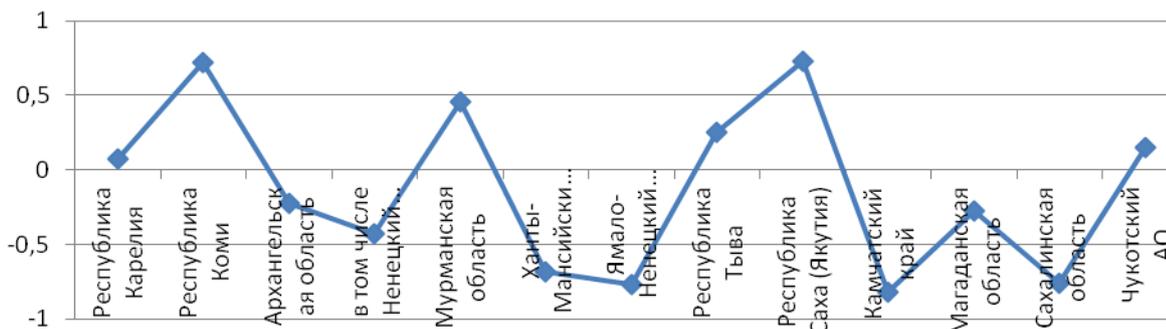

Рисунок 3 – Корреляционная зависимость между природно-сырьевым потенциалом и экологическими рисками

Боле того, у регионов лидеров по инвестиционной активности Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Ненецкого автономных округов и Сахалинской области имеет место обратная зависимость: в первых двух округах снижение экологического риска сопровождается ухудшением природно-ресурсного потенциала; в Сахалинской области и Ненецком АО рост потенциала приводит к увеличению экологических рисков.

Тенденцию увеличения в исследуемых субъектах Федерации имеют также законодательные риски. К сожалению, агентство «Эксперт-РА» с 2011 года исключило из состава интегрального показателя инвестиционного риска региона названный вид риска. А для большинства северных регионов законодательные риски оказывали существенное влияние на интегральный показатель (рис. 4).

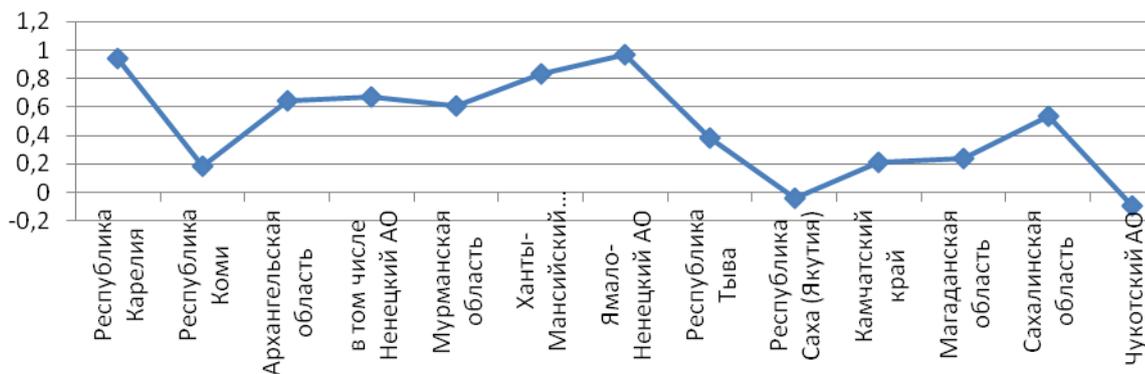

Рисунок 4 – Корреляционная зависимость законодательных рисков и интегральной оценки инвестиционного риска

Остальные виды рисков имеют разброс в показателях и имеют определенную закономерность: наиболее устойчивые и развитые регионы характеризуются более высокими рангами, наименее развитые – более низкими.

Таким образом, повышенный уровень инвестиционной активности в северных регионах можно объяснить узконаправленностью интересов к данным субъектам Федерации при принятии инвестиционных решений. Основной инвестиционный интерес ограничен желанием инвесторов обеспечить доступ к получению природно-сырьевой ренты. Соответственно следствием активно вкладываемых ресурсов в северные регионы выступает структурная деформация их развития при значительном увеличении экологических рисков: природно-ресурсный потенциал возрастает при

снижении всех остальных составляющих потенциала (за исключение отдельных элементов).

В данной связи, для регионов севера, имеющих специфическую специализацию, усиливается значимость государственного регулирования в процессе формирования направлений инвестиционных потоков.

На этом фоне вводимые новации государственного регулирования только ухудшают положение северных территорий и определяют режим их функционирования в форме «сырьевых придатков» страны с ухудшением социально-экономического положения в регионах.

Изменение действующей политики «эксплуатации» северных территорий возможно исключительно при условии: кардинального пересмотра нормативов функционирования крупных ресурсных корпораций в направлении соблюдения региональных интересов; усиления политики стимулирования развития сферы сбережений населения.

Литература

1. Гришина И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivrv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm>
2. Иванова М. Ю. Понятие инвестиционного климата и его влияние на эффективность инвестиционного воздействия партнеров. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1996.
3. Лебедев В. М. Формирование инвестиционного климата в России // Финансы. – 1995. – № 4.
4. Вякина И. В. Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. — 2012. – № 16 (214). – С. 98–103. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/24740/>.
5. Лавровский Б. Л., Шевчук А. И. Инвестиционный климат и инвестиционное поведение: Сибирский федеральный округ // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 3. – С. 194–211.
6. Инвестиционные рейтинги регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/rankings/#r_1108.

Некоторые особенности социального развития северного региона в новых условиях (на примере Мурманской области)

Кондратович Д. Л. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье изложены особенности социального развития северного региона в новых условиях (на примере Мурманской области). Проанализированы направления социального развития, условия, влияющие на развитие социальной инфраструктуры, повышение качества жизни и защиту социально-экономических интересов населения.

Abstract. The article is devoted to features of social development of the northern region in new conditions (on the example of Murmansk region). In article are considered the directions of social development, conditions influencing development of social infrastructure, improvement of quality of life and protection of social and economic interests of the population.

Ключевые слова: Мурманская область, социальное развитие, доходы, потребительские цены, демографическая ситуация, безработица.

Key words: Murmansk region, social development, income, consumer prices, demographic situation, unemployment.

Цель социального развития северного региона в новых геополитических условиях обуславливается возможностями построения таких партнерских отношений между органами государственного управления, населением, предпринимательским сообществом, которые бы обеспечили эффективное использование внутренних ресурсов и возможностей. Это, в свою очередь, позволит обеспечить соответствующую социальную инфраструктуру в интересах повышения качества жизни и защиты социально-экономических интересов населения вне зависимости от сложившейся международной конъюнктуры.

В условиях введенных в отношении России санкций многие регионы столкнулись с некоторыми проблемами, связанными с зависимостью экономики, продовольственного рынка от внешних условий. Во многих северных регионах проблема усугубляется отсутствием собственных ресурсов, позволяющих минимизировать последствия. Север России в основном не пригоден для выращивания плодоовощной продукции и поэтому достаточно сильно зависит от продовольственной экспансии в регионы. Однако, социальное развитие регионов Севера и его муниципальных образований не зависит только от рыночной конъюнктуры рынка и потребительских цен. Спектр вопросов, которые следует решать, достаточно значителен и некоторые ограничения, с которыми столкнулись, в частности муниципалитеты Мурманской области, могут быть преодолены на новом более качественном уровне.

Основными направлениями, определяющими приоритеты социального развития Мурманской области в настоящее время должны стать:

– разрешение противоречий между декларируемыми федеральными, региональными и местными властями амбициозными задачами социального развития и недостаточными мерами по их осуществлению;

- сокращение разрыва между масштабом социальных проблем, высоким социальным запросом на их решение и недостаточным финансово-экономическим и организационным обеспечением региона;
- преодоление противоречий, возникающих при разграничении полномочий между уровнями управления в сфере социального развития;
- повышение уровня квалификации работников регионального и муниципального управления;
- формирование развитой культуры гражданской солидарности в обществе.

Анализируя прогноз социально-экономического развития Мурманской области до 2016 года, можно обратить внимание на два основных варианта - умеренно оптимистичный и консервативный [1].

Первый вариант предполагает развитие экономики в условиях воздействия факторов роста, активной государственной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, стимулирование экономического роста и модернизацию промышленного производства, а также на повышение эффективности расходов бюджета региона. Второй, на наш взгляд, более вероятный - предусматривает усугубление воздействия сдерживающих факторов, которые могут привести к развитию инерционных трендов, снижению инвестиционной активности реального сектора, а также необходимости ужесточения бюджетной политики.

Прогнозы развития региона в настоящее время требуют доработки, так как формировались в основном с учетом тенденций 2013 года и не учитывали негативное воздействие общеизвестных факторов, оказывающих влияние в последнее время на различные отрасли и сферы жизнедеятельности как страны в целом, так региона в частности.

В настоящее время представляется сомнительным, что ведущими факторами роста в 2015-2016 годах станет рост инвестиционных расходов бюджетов и инвестиционной активности крупных компаний индустриального сектора, даже с учетом системных мер, принимаемых Правительством Мурманской области, с целью стимулирования инвестиционной деятельности на территории региона. Инвестиционная деятельность уже существенно снизилась в 2014 году в всех сферах жизнедеятельности региона.

Социальное развитие северного региона в новых условиях по-прежнему будет определяться степенью государственного воздействия на основные процессы, происходящие в социально-экономической сфере региона: своевременной реализацией федеральных и региональных программ, сохранением государственной поддержки приоритетных направлений социально-экономического развития.

Сдерживающими факторами социального развития в среднесрочном периоде может стать существенное сокращение объема рынка труда в связи фактическим исчерпанием факторов роста в промышленном производстве, с «заморозкой» открытия новых предприятий, замедлением модернизации и диверсификации действующих производств, а также со снижением численности трудовых ресурсов.

Снижение в 2014-2015 г.г. платежеспособности населения, связанное с сокращением реальных денежных доходов, оттоком инвестиций крупных участников

потребительского рынка в регионе будут способствовать замедлению потребительского спроса населения.

По предварительным данным «Мурманскстата» в 2014 году среднедушевые денежные доходы населения составили 34,1 тыс. рублей в месяц против 32,9 тыс. рублей в 2013 году, рост составил 103,5%. Однако с учетом инфляционных процессов реальная покупательская способность населения снизилась [2].

В целом, в 2014 году сохранялась позитивная динамика темпов роста оплаты труда работников организаций. Среднемесячная заработная плата по полному кругу организаций в январе-ноябре 2014 года сложилась в размере 41566 рублей, что по сравнению с уровнем предыдущего года на 7,2% выше. Вместе с тем, на фоне существенного усиления инфляционного давления реальное выражение заработной платы сложилось на уровне предыдущего года. Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились на 17,0 процента [3].

По сведениям организаций (кроме субъектов малого предпринимательства), на 1 января 2015 года суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 160,4 млн. рублей и уменьшилась по сравнению с началом декабря 2014 года на 7,5 млн. рублей (на 4,4%) [2].

Заработную плату в установленный срок не получили 1408 работников в 7 организациях. На 5 организаций, на которых введено конкурсное производство, приходилось 79% всей просроченной задолженности по заработной плате.

В некоторых отраслях промышленности наблюдается снижение темпов производства, и даже приостановка деятельности, что повлекло высвобождение значительного числа работников или выход в неоплачиваемый отпуск.

Одним из приоритетных направлений деятельности власти является обеспечение достаточного уровня доходов для слабо защищенных слоев населения и, прежде всего, пенсионеров. Средний размер пенсии на 1 января 2015 года составил 14984 рубля и увеличился по сравнению с 1 января 2014 года на 9,0%, что ниже уровня роста потребительских цен [3].

Рост заработной платы по региону во многом обуславливался второй очередью повышения денежного довольствия сотрудников Вооруженных сил РФ. Однако, в 2015-2016 годах следует ожидать негативную динамику темпов роста заработной платы в бюджетном секторе экономики, а также в реальном секторе экономики, где наблюдается существенное сокращение объемов производства.

В прогнозируемом периоде не ожидается значительного роста потребности в рабочей силе по причине реализации крупных инвестиционных проектов за пределами 2016 года.

Комплекс мер по улучшению ситуации на рынке труда, осуществляемых Правительством Мурманской области, на фоне нестабильной ситуации в экономике крупных градообразующих предприятий, пока способствует сохранению устойчивой тенденции снижения численности зарегистрированных безработных, уровня регистрируемой безработицы и роста заявленной предприятиями потребности в работниках. Тем не менее, секвестрование бюджета на 10% и сокращение численности во многих бюджетных организациях в 2015 году могут негативно повлиять на состояние рынка труда.

В анализируемом периоде демографическая ситуация в регионе будет формироваться под воздействием ожидаемого значительного сокращения численности женщин фертильного возраста (в 2016 году к уровню 2012 года на 11 % или 18 тыс. человек), особенно женщин в возрасте 20-29 лет - на 30 %, и численности населения в трудоспособном возрасте (ежегодно в среднем на 2 %) в сочетании с продолжающимся миграционным оттоком [1].

Приведенные цифры в 2014 году существенно сказались на показателях социального развития Мурманской области, которые в свою очередь заложены в прогнозы развития региона на среднесрочную перспективу.

В этой связи, следует отметить, что основные приоритеты развития Мурманской области должны опираться на результаты комплексного анализа социального развития региона. Процесс реализации приоритетов развития северного региона сопровождается рядом проблемных моментов, требующих государственного участия и оперативного решения. Однако, в силу ограниченности собственных ресурсов, регион вынужден искать компромисс и формировать приоритеты в решении проблем с учетом существующих ограничений.

Среди приоритетных направлений социального развития следует обратить внимание на следующие:

- повышение доходов и качественное улучшение условий жизни населения;
- создание условий для формирования новых рабочих мест;
- создание условий по охране здоровья и культивирование здорового образа жизни населения;
- улучшение демографической ситуации.

Предполагается, что базироваться социальное развитие Мурманской области должно:

- на изменении приоритетов нынешней социальной политики, которая должна носить мобилизационный характер и учитывать меняющуюся внешнюю среду, возможные санкции в отношении отдельных отраслей;
- диверсификации механизмов реализации социальной политики;
- учете активной взаимосвязи социальной сферы и имеющегося экономического потенциала;
- разработке отдельных региональных целевых программ по каждому из направлений социальной политики.

В Мурманской области разработана Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. Однако, она содержит приоритеты социального развития, требующие уточнения, с учетом изменившейся условий в 2014 году. Кроме того, в Стратегии сформулирован лишь небольшой набор социально-демографических показателей. Приоритеты социального развития Мурманской области необходимы и для эффективного использования в государственной политике при условии их модификации с учетом качественной специфики социально-экономических систем.

Кроме того, в системе принципов формирования федеральных региональных приоритетов, также ключевым является ориентация на самодостаточность экономики регионов, что позволит осуществить реализацию приоритетов социально-экономического развития территорий и удовлетворить потребности их жителей за счет собственных

ресурсов. Особенное значение это приобретает в период введенных в отношении России санкций со стороны некоторых стран Европы и США.

Замедление темпов экономического роста в настоящее время негативно отражается на различных сферах, в том числе на рынке труда. В 2014 году в Мурманской области наблюдался рост числа безработных в связи с сокращением производства и банкротством многих предприятий. В 2015 году рост безработицы неминуемо усилится за счет работников бюджетной сферы в связи с секвестрованием бюджета минимум на 10%. Специфика региона такова, что заработная плата для многих жителей региона является единственным источником дохода, что в свою очередь усиливает негативные последствия для населения в результате роста безработицы. В этой связи, создание новых рабочих мест должно стать приоритетным направлением для органов государственной власти Мурманской области.

Еще одним немаловажным приоритетом является обеспечение условий по предоставлению качественной медицинской помощи и развитие культуры спорта. В 2014 году не удалось заместить импортные медицинские препараты и оборудование отечественными аналогами, что приводит к ухудшению социального положения жителей Мурманской области. В настоящее время необходимо сформировать региональную программу импортозамещения в этой сфере, для минимизации дальнейших негативных последствий и снижения социальной напряженности.

Остается по-прежнему приоритетным направлением обеспечение условий для улучшения демографической ситуации. В настоящее время численность населения сокращается. В случае ухудшения социальной ситуации в регионе, негативные последствия могут усилиться, что приведет к опустошению северных территорий и рубежей.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в доработке подходов к социальной политике региона, прежде всего, необходимо обратить внимание на проблему сокращения рабочих мест, организации качественной медицинской помощи и доступности жизненно необходимых лекарственных средств, а также обеспечение условий улучшения демографической обстановки в регионе.

Литература

1. Постановление Правительства Мурманской области от 28.10.2013 № 621-ПП/15 «О прогнозе социально-экономического развития Мурманской области на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов»
2. О денежных доходах и расходах населения Мурманской области в январе 2015 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/publications/.
3. Среднемесячная заработная плата работников по полному кругу организаций Мурманской области (по видам экономической деятельности) за декабрь 2014 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/publications/.

Государственная поддержка сельского хозяйства Мурманской области

Марецкая В. Н.¹ Омелай А. Ю.², Тополева Н. О.³

^{1,2,3}(г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ

РАН, e-mail: ¹*maretskaya@iep.kolasc.net.ru*, ²*annaomelay@iep.kolasc.net.ru*,

³*topoleva@iep.kolasc.net.ru*)

Аннотация. Рассмотрены вопросы государственной поддержки сельского хозяйства, нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки. Определено, что для успешного развития отраслей сельского хозяйства Мурманской области необходима эффективная государственная поддержка за счет средств бюджетов всех уровней, которая должна гарантировать поддержание минимального уровня доходности предприятий.

Abstract. Issues of state support for agriculture and regulatory and legal support of state support are considered. It is determined that effective government support from the budgets of all levels is necessary for the successful development of agricultural sectors of the Murmansk region. This should ensure the maintenance of a minimum level of profitability of enterprises.

Ключевые слова: государственная поддержка, нормативно-правовое обеспечение, сельское хозяйство.

Key words: government, regulatory support, agriculture.

В настоящее время государственная поддержка агропромышленного комплекса в целом и сельскохозяйственных отраслей является одним из основных приоритетов экономической политики большинства регионов.

Опираясь на научные статьи, можно привести следующее определение государственной поддержки: государственная поддержка сельского хозяйства представляет собой законодательно закреплённый сложный механизм, включающий меры воздействия на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, структуру и размеры сельскохозяйственного производства, агропродовольственный рынок, социальную инфраструктуру села посредством выделения на эти цели из бюджетов различных уровней финансовых средств.

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства обусловлена отраслевыми особенностями и его низкой эффективностью по сравнению с другими отраслями экономики: влияние природных, климатических условий, длительный период окупаемости инвестиций, быстрый износ производственных фондов, медленное внедрение научно-технического прогресса, диспаритет цен между стоимостью сельскохозяйственной продукции и стоимостью ресурсов, необходимых для ее производства.

Исходя из этого, государственная поддержка преследует следующие цели: устойчивое развитие как сельскохозяйственного производства, так и эффективное развитие агропромышленного комплекса (АПК) в целом; устойчивое развитие сельских территорий, для укрепления социального положения жителей сельской местности,

обеспечения и максимального удовлетворения общества в продуктах собственного производства для обеспечения продовольственной безопасности региона.

Исходя из поставленных целей, поддержка агропромышленного комплекса осуществляется в соответствии с Федеральным Законом РФ «О развитии сельского хозяйства» [1], Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы [2], Федеральной целевой программой «Социальное развитие села до 2013 года» [3], Федеральной целевой программой «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 - 2010 годы и на период до 2013 года» [4], Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [5], иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Субсидии в рамках реализации федеральных программ по развитию агропромышленного комплекса предоставляются как за счет средств федерального или региональных бюджетов, так и на принципах софинансирования (федеральный бюджет выделяет субсидии на осуществление каждого мероприятия господдержки при условии, если из регионального бюджета будут предоставлены свои средства на софинансирование по каждому мероприятию).

Господдержка отраслей сельского хозяйства Мурманской области осуществляется в соответствии с федеральными законами и нормативными актами Российской Федерации, а также в соответствии с региональным законодательством: Законом Мурманской области «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014-2015 годов» от 18.12.2012 № 1544-010 ЗМО, Законом «О развитии сельского хозяйства Мурманской области» (ПП № 636 от 31.12.2010, в редакции постановления Правительства Мурманской области от 15.02.2013 №63 ПП/2), Постановлением Правительства Мурманской области «О государственной поддержке из областного бюджета сельскохозяйственных товаропроизводителей Мурманской области» (ПП Мурманской области от 31.12.2010 № 636, в редакции ПП от 15.02.2013 №63 ПП/2).

В рамках принятого регионального законодательства установлены правовые основы аграрной политики, расширен перечень направлений государственной поддержки.

В целях реализации государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства в Мурманской области разработан и утвержден ряд ведомственных целевых программ (ВЦП), долгосрочная целевая программа (ДЦП) и аналитическая ведомственная целевая программа (АВЦП) [6]: [6]:

– ВЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов в Мурманской области на 2009-2010 годы»;

- ВЦП «Социальный хлеб» на 2011-2012 годы (с 24.09.2012 мероприятия программы включены в перечень мероприятий ВЦП «Развитие агропромышленного комплекса Мурманской области» на 2012-2015 годы);
- ВЦП «Развитие агропромышленного комплекса Мурманской области» на 2012-2015 годы;
- ВЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Мурманской области» на 2012-2015 годы;
- ВЦП «Оленеводство Мурманской области» на 2012-2015 годы;
- ВЦП «Поддержка сельхозпроизводителей Мурманской области» на 2012-2015 годы;
- ВЦП «Развитие прибрежного рыбохозяйственного комплекса Мурманской области на 2012 - 2015 годы»;
- ВЦП «Увеличение производства мяса крупного рогатого скота в Мурманской области» на 2013-2015 годы;
- АВЦП «Создание условий для развития агропромышленного комплекса, регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013-2015 годы;
- ДЦП «Социальное развитие села Мурманской области» на 2009-2013годы.

Ежегодно общий объем финансирования сельскохозяйственных предприятий Мурманской области увеличивается, если в 1990 году господдержка составляла 102 млн. руб., в 2006 году, с началом реализации национального проекта «Развитие АПК» - 307 млн. руб., в 2013 году - 570 млн. рублей. По данным статистики господдержка сельхозпроизводителям с 2006 года увеличилась в 2 раза, с 1990 почти в 6 раз (рисунок 1) [7].

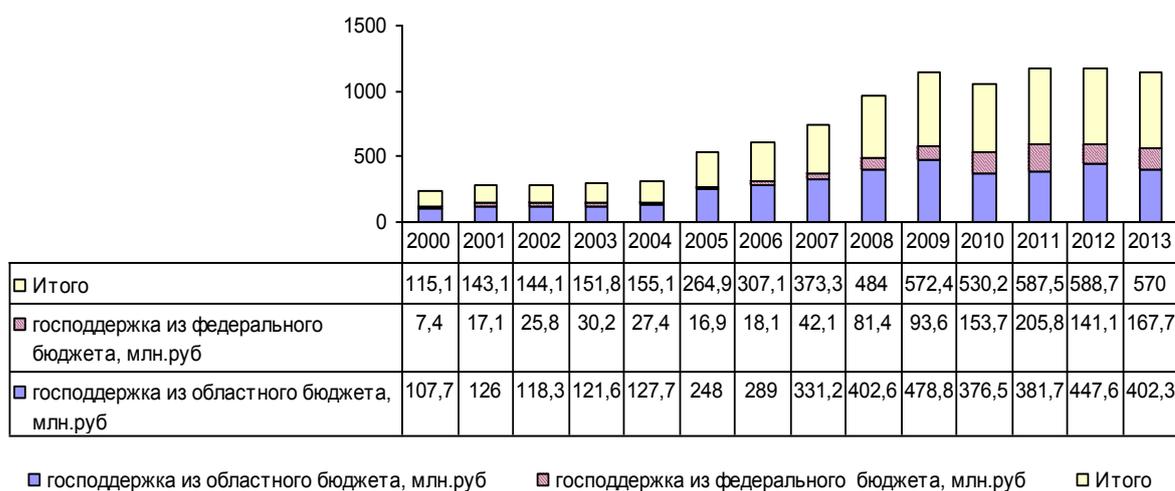

Рисунок 1 – Господдержка развития сельскохозяйственного производства в Мурманской области

В 2013 году общий объем выплат в рамках мероприятий программ, направленных на государственную поддержку отрасли в форме субсидий составил 570,0 млн. рублей (в том числе федеральный бюджет – 167,7 млн. руб., областной – 402,3 млн. рублей). В целях повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной

продукции на региональном продовольственном рынке субсидирование сельхозпроизводителей из средств областного бюджета осуществлялось по следующим направлениям: на продукцию животноводства, на компенсацию части железнодорожного тарифа при завозе зерна для промышленной переработки, на поддержку звероводства и племенного животноводства (313,5 млн. руб., или 96,5% к 2012 году).

На условиях софинансирования с федеральным бюджетом в 2013 году выплачено 12,0 млн. руб. субсидии на завоз семян для выращивания кормовых культур, что на 15% больше, чем в 2012 году.

Впервые в 2013 году (также на условиях софинансирования) оказана государственная поддержка на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока высшего и первого сорта в размере 14,7 млн. руб. и субсидия на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства в размере 18,2 млн. рублей (2013 год - 300 руб. на 1га несвязанной поддержки в растениеводстве), производителям свинины, мяса птицы и яиц на условиях софинансирования перечислена субсидия на возмещение части затрат в связи с удорожанием кормов в размере 38,1 млн. рублей [8, 9].

На субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями и организациями АПК, в 2013 году перечислено 168 млн. руб., в том числе: из федерального бюджета - 133 млн. руб., из областного бюджета - 35 млн. рублей.

С 2013 года из областного и федерального бюджетов в виде грантов и единовременной помощи оказывается господдержка начинающим фермерам, выделено 1,125 млн. руб. на приобретение животноводческого комплекса для содержания крупного рогатого скота для реализации бизнес-плана по организации молочно-товарной фермы на 110 голов крупного рогатого скота (крс) в т.ч. 50 коров. В 2013 году продолжалось субсидирование процентных ставок по кредитам, привлеченным представителями малых форм хозяйствования на селе: крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств. В ОАО «Россельхозбанк» граждане, ведущие личные подсобные хозяйства, оформили 100 кредитов на общую сумму 32,0 млн. руб.

Государственная поддержка северного оленеводства с 2013 года выплачивается при условии наращивания поголовья северных оленей. Оленеводческим хозяйствам перечислено в 2013 году 18,9 млн. руб. (в т.ч. из областного бюджета – 8,6 млн. руб., из федерального бюджета - 10,3 млн. руб.), что на 11% меньше, чем в 2012 году.

Результаты финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий региона, с учетом государственной поддержки в 2013 году следующие:

- удельный вес прибыльных хозяйств в общей численности сельскохозяйственных организаций составил 77 %;
- рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) – 11% (в 2012 году – 2,9%);
- выручка организаций АПК в расчете на рубль государственной поддержки – 8,12 рублей (2012 год – 7,6 рублей);

– в расчете на 1 рубль бюджетных средств, направленных на развитие отрасли, производство продукции сельского хозяйства в 2013 году составило 5,36 рублей (в 2012 году – 5,68 руб.) [6].

Закредитованность хозяйств привела к хроническому дефициту собственных оборотных средств на развитие сельхозпроизводства, сокращению выручки от реализации продукции, а сохраняющийся диспаритет цен – к росту убытков хозяйственной деятельности. По итогам 2013 года только половина сельскохозяйственных организаций получили прибыль, сальдированный финансовый результат по организациям, получающим субсидии составил 285 млн. руб. убытков, в 2012 году убытки составили 21 млн. рублей.

Для успешного развития отраслей сельского хозяйства Мурманской области необходима эффективная государственная поддержка за счет средств бюджетов всех уровней, которая должна гарантировать поддержание минимального уровня доходности предприятий, для этого необходимо на региональном уровне пересмотреть принципы распределения государственной поддержки, оценить приоритетные направления развития для каждого предприятия. Необходимо провести оценку эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий на основе методик количественной и качественной оценки, которая позволит вести более эффективный контроль и мониторинг за деятельностью предприятий.

Поддержка сельского хозяйства региона решает задачу гарантированной обеспеченности населения продуктами питания собственного производства, «так как для освоения ресурсов Арктики требуется очень серьезная проработка проблем продовольственного обеспечения как нынешнего, так и особенно будущего населения северной зоны страны, максимальное использование для этой цели имеющихся здесь возможностей и ресурсов» [10].

Литература

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (от 29.12.2006 № 264-ФЗ, ред. от 23.07.2013). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.- Постановление правительства РФ от 14.07.2007 №446.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года». - Постановление правительства РФ от 03.12.2002 №858(в ред. Правительства РФ от 28.04.2011 №336).- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006 - 2010 годы и на период до 2013 года».- Постановление правительства РФ от 20.02.2006 №99.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.-

Постановление правительства РФ от 14.07.2012 №717.- Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Комитет по агропромышленному комплексу и продовольственному рынку Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.gov-murman.ru> (дата обращения 23.03).

7. Марецкая В. Н., Тополева Н. О. Анализ состояния и оценка инновационной деятельности АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.org/text/78/296/2672.php> (дата обращения 27.03.2015).

8. Как сыр в масле? Заполярные аграрии пока не чувствуют влияния ВТО // Мурманский вестник от 26.12.2013.

9. Оплатит буренка за свежую зеленку // Мурманский вестник от 10.09.2014.

10. Где живем, то и жуем // Мурманский вестник от 23.06.2014.

Анализ и основные направления развития сельскохозяйственного производства Мурманской области

Марецкая В. Н.¹ Омелай А. Ю.², Тополева Н. О.³

^{1,2,3}(г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: ¹maretskaya@iep.kolasc.net.ru, ²annaomelay@iep.kolasc.net.ru, ³topoleva@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. Проведен анализ деятельности сельскохозяйственных предприятий Мурманской области в отраслевом разрезе. Выявлено, что в настоящее время продолжается снижение основных показателей. Для дальнейшего развития производства необходимо использование имеющихся в регионе незадействованных природных ресурсов, поскольку местное производство имеет важную социальную значимость для населения.

Abstract. Analysis of agricultural enterprises of the Murmansk region is conducted across industries. Currently the main indicators are declined. Using of the region's unequipped natural resources is necessary for the further development, because local production is an important social value for the population.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, отрасли животноводства, растениеводство.

Key words: agricultural production, livestock industry, plant growing, food processing.

Сельскохозяйственные предприятия Мурманской области, несмотря на природно-климатические условия Севера, играют важную роль в обеспечении населения свежими продуктами питания собственного производства, тем самым, определяя социальную значимость своего развития.

Основу сельскохозяйственного производства составляют отрасли животноводства – молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство, оленеводство и пушное звероводство. Основным направлением в растениеводстве является развитие кормовой базы и обеспечение животноводства кормами собственного производства. Выращивание картофеля, овощей открытого грунта, ягодных культур не носит товарный характер и в основном сосредоточено в хозяйствах населения.

На сегодняшний день в области осуществляют производственную деятельность 9 сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, 72 индивидуальных предпринимателя (в том числе 26 крестьянских (фермерских) хозяйств, 6,9 тыс. личных подсобных хозяйств [1]. Среднегодовая численность занятых в организациях сельскохозяйственного производства составляет не более 1,5 тыс. человек. Для сравнения: в начале 1990 года в области имелось 24 совхоза, 7 рыболовецких колхозов и 85 подсобных хозяйств, численность занятых в сельскохозяйственном производстве составляла 8,3 тыс. чел [2, 3].

Ведущей отраслью животноводства Мурманской области является молочное скотоводство. Производством коровьего молока занимаются 9 хозяйств (в т.ч. 3

фермерских). Их стада укомплектованы животными холмогорской, голштинской, айрширской породы, что позволяет региону на протяжении многих лет занимать лидирующие позиции в России по такому показателю как молочная продуктивность на 1 корову в год. В 2013 году в сельскохозяйственных предприятиях области получено 7182 кг молока от 1 фуражной коровы (справочно: по России в 2013 году - 5007 кг [4]).

Дойное стадо СХПК «Полярная звезда» является одним из самых высокопродуктивных в России, хозяйством достигнута продуктивность более 10 тыс. кг молока от одной коровы в год. В течение нескольких десятков лет хозяйство является базой для научных исследований по кормлению высокопродуктивных коров, проводимых Российской сельскохозяйственной академией. Предприятие является племенным по разведению животных холмогорской породы и реализует племенной скот для улучшения качества поголовья в хозяйствах.

Основными производителями молока в области являются племенные репродукторы: ГОУСП «Тулома», ОАО «Агрофирма «Индустрия», СХПК «Полярная звезда». В 2013 году данными предприятиями реализовано 18910,4 тонн молока. Доля этих предприятий в общем объеме производства превышает 80%.

В хозяйствах всех форм собственности в 2013 году насчитывалось 7,6 тыс. голов крупного рогатого скота, из них 3,9 тыс. коров, производство молока составило 27,2 тыс. тонн молока [2].

Производством свинины в области занимаются 4 сельскохозяйственных предприятия (в т.ч. одно фермерское). В хозяйствах всех форм собственности в 2013 году насчитывалось 40,0 тыс. голов свиней (в 2012 - 48,2 тыс. гол.).

В 2013 году предприятиями всех форм собственности Мурманской области реализовано 6504,7 тонн мяса свиней, что соответствует уровню 2012 года [2].

Самое крупное свиноводческое предприятие в области – ООО «Свинокомплекс «Пригородный» поставляет на региональный рынок более 85% от общего объема производства мяса свиней. В 2013 году предприятием было реализовано 5552,0 тонн свинины. Предприятие входит в состав ООО «Мурманский Агрохолдинг» наряду с предприятиями Птицефабрика «Мурманская», ООО «Деликат». Агрохолдинг является уникальным мясоперерабатывающим предприятием полного цикла: от производства высококачественного сырья до прямых продаж в фирменных магазинах «Деликат», где производится 15% от общего потребления мясопродукции населением области.

В 2013 году птицеводством в области занимались 6 сельскохозяйственных предприятий. На ОАО «Агрофирма «Индустрия», СХПК «Полярная звезда», ГОУСП «Тулома» занимались производством куриных яиц, два крестьянских (фермерских) хозяйства выращиванием перепелов. Выращиванием бройлеров занимается единственное предприятие ООО «Птицефабрика «Мурманская», на ее производственных мощностях производится свыше 10 тысяч тонн мяса бройлера в живой массе в год.

По состоянию на 01.01.2014 года в хозяйствах всех форм собственности поголовье птицы составило 431,3 тыс. голов (в 2012 - 711,4 тыс. гол.). В среднем от каждой курицы-несушки получено 252 яйца (в среднем по России в 2013 году – 305 штук [5]). В связи с плановым переходом птицефабрики «Мурманская» от яичного производства на бройлерное и закрытием производства яиц и мяса птицы в ОАО

«Агрофирма «Индустрия», произошло значительное сокращение производства яиц в области в 6 раз (с 145 млн. штук в 2010 до 24,6 млн. штук в 2013 году). Так же производители ежегодно получают 4,0 млн. перепелиных яиц [2].

К отрасли исторически сложившейся в регионе относится северное оленеводство. Общее поголовье оленей до 2008 года составляло более 60 тыс. голов, в 2012-2013 годах – 54,9 тыс. голов. Оленеводством в регионе занимаются два сельскохозяйственных производственных кооператива: «Тундра», «Оленевод», родовые общины коренных малочисленных народов Севера «Пирас», «Шентембаль» (Ловозерский район) и колхоз «Беломорский рыбак» (Терский район) [1]. Основная масса поголовья (88%) сосредоточена в двух сельскохозяйственных производственных кооперативах (СХПК) «Оленевод» и «Тундра», которые являются племенными репродукторами по разведению оленей ненецкой породы, в том числе 6-7 тыс. голов оленей содержатся в саамских общинах и хозяйствах.

Объемы реализованной оленины в 2013 году составили 284 тонны (в 2012 году - 255 тонн).

Дополнительным источником получения мясной продукции в регионе является разведение овец романовской породы в ООО «Агрофирма «Индустрия», скороспелых пород кроликов в ООО «Гуд Милк», на базе ГОУСП «Тулома» в рамках пилотного проекта занимаются разведением скота мясных пород для получения мраморной говядины.

В 2013 году сельскохозяйственными товаропроизводителями произведено 10,2 тыс. тонн мяса всех видов в убойном весе (2012 год - 12,5 тыс. тонн [2].

В настоящее время пушное звероводство сохранилось в «Агрокомплексе «Пушной», бывшее зверохозяйство «Мурманск», здесь разводят серебристо-голубого песца, рыжих и черно-бурых лисиц. Поголовье пушных зверей в области на начало 2013 года составляет 10 тыс. голов (в т.ч. маточное поголовье - 1,3 тыс. голов). До 1990 года в звероводческих хозяйствах области совхоз «Кольский», совхоз «Мурманск», совхоз «Тулома» занимались выращиванием голубого, ваулевого и серебристого песца, норки, черно-бурой лисицы, серебристо-голубой песец являлся брендом Мурманской области. Поголовье пушных зверей в 1980 году составляло 51 тыс. голов, в 1990 году - 41, 8 тыс. голов [5].

Развитие отрасли растениеводства в регионе ограничено неблагоприятными климатическими условиями.

Сельскохозяйственные угодья, а это в основном осушенные торфяники, занимают 0,2 % от общей площади земель области. На 01.01.2014 г. площадь сельскохозяйственных угодий составляет 27,2 тыс. га. В состав сельскохозяйственных угодий входят: пашня – 21 тыс.га (доля в общем объеме – 77,2%), многолетние насаждения -3,1 тыс.га (11,4%), природные кормовые угодья (сенокосы и пастбища) занимают 3,1 тыс.га (11,4%) [1].

Мурманская область характеризуется самой низкой в стране обеспеченностью населения сельскохозяйственными угодьями. На каждого жителя области приходится всего лишь 0,02 гектара пашни.

В 2013 году под посевными площадями сельскохозяйственных культур было занято 7,3 тыс. га, в том числе площади под кормовыми культурами составляют 6,3 тыс.га [2]. Основная причина сокращения посевных площадей на 70% по сравнению с 1990 годом (1990 год – 24,8 тыс.га) [5] – вывод из оборота земель ввиду ликвидации ряда сельскохозяйственных предприятий, отказа пользователей от части земельных угодий, из-за сокращения объемов производства и образовавшихся в связи с этим излишков земли.

Что касается овощеводства закрытого грунта - высокие цены на энергоносители привели к повсеместному свертыванию производства из-за его убыточности. До 2010 года производством тепличных овощей занимался ГОУСП «Тепличный комбинат «Мурманский», имевший 40 тыс. м² теплиц, с которых получали более 1 тыс. тонн огурцов, томатов, овощной зелени.

На перспективу для возрождения овощеводства закрытого грунта в области планируется осуществить реализацию инвестиционного проекта по строительству тепличного комбината в г. Полярные Зори. Проект предусматривает строительство современного автоматизированного тепличного комплекса с использованием энергосберегающих технологий. На территории предприятия планируется выращивать овощи (огурцы, томаты и зелень). Строительство первого блока зимних теплиц площадью 5,68 га начнется в 2015 году [6].

Для успешного ведения земледелия в области действует ведомственная целевая программа «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Мурманской области» на 2012-2015 годы, направленная на сохранение и повышение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения [7].

В 2013 году в рамках реализации мероприятий программы для укрепления кормовой базы животноводства и увеличения площади восстановленных мелиорируемых земель сельхозпредприятиями закуплено 1268 тонн минеральных удобрений, приобретенных с 27-процентной бюджетной поддержкой. Это позволило внести на условный гектар посевных площадей по 100 кг действующего вещества и, в целом, сохранить в почве положительный баланс питательных веществ [7]. Удельный вес площади с внесенными минеральными удобрениями во всей посевной площади в 2013 году составил 69,2% (2012 – 61,3%). Органических удобрений в 2013 году внесено 66,7 тыс. т, удельный вес площади с внесенными органическими удобрениями во всей посевной площади составил 18,3% (в 2012 году – 20,8%) [2].

Выводы:

Анализ современного состояния сельскохозяйственных предприятий региона показал, что в настоящее время продолжается снижение основных показателей.

Основными тенденциями развития аграрного сектора в прогнозируемом периоде будут:

- создание условий для сохранения и роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции;
- ускорение технического обновления и модернизации производства продукции с использованием современных достижений в технике и технологиях;

– стимулирование эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

В регионе имеются незадействованные природные и биологические ресурсы, использование которых могло бы дать прирост продукции, повысить эффективность производства.

Региональные власти должны выработать пути стабилизации сельскохозяйственных предприятий на основе принятия регулирующих управленческих решений. Перед ними стоит задача свести к минимуму риски производителей местной продукции, к которым относятся: вступление России в ВТО, продолжающийся диспаритет цен, проблемы заключения с крупными торговыми сетями соглашений, предусматривающих квоты на продажу продукции местных сельхозпроизводителей, недостаточность господдержки сельхозпроизводителей на условиях софинансирования из регионального и федерального бюджетов.

Литература

1. Доклад о состоянии и использовании земель в Мурманской области в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://to51.rosreestr.ru/about/plans/analitik_statistinfadoclad_zemlya (дата обращения 28.03.15).
2. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск. – 2014. – 140 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения 20.03.15).
4. Россия в цифрах [Электронный ресурс] // Стат. сборник. – 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения 15.03.2015).
5. Мурманской области – 75 лет / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск. – 2013. – 110 с.
6. В Полярных Звездах зимние теплицы начнут строить в этом году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hibiny.com/news/print.php?id=74801> (дата обращения 20.03.2015).
7. Ведомственная целевая программа «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Мурманской области на 2012-2015» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agricul.gov-murman.ru>. (дата обращения 15.03.2015).

Обоснование конкурентоспособности производства титана из сырья Кольского полуострова

Николаева О. А. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: nikolaeva@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В работе кратко рассмотрена конъюнктура мирового рынка титана. Показано, что целесообразность развития собственной сырьевой базы титана вызвана конкурентоспособностью этого дефицитного вида продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Abstract. The paper briefly discusses the situation on the world market of titanium. It is shown that the feasibility of developing its own raw material base of titanium due to the competitiveness of this deficient type of product both in the domestic and foreign markets.

Ключевые слова: рынок диоксида титана, мировые цены, перовскитовый концентрат, конкурентоспособность.

Key words: market titanium dioxide, world prices, perovskite concentrate, competitiveness.

Основу ведущих отраслей производства составляют стратегические виды природного минерального сырья, обеспечивающие экономическую и оборонную безопасность любого государства.

В настоящее время ощущается дефицит многих видов продукции, в том числе металлического титана, диоксида титана пигментных и непигментных марок, редких металлов, их соединений и сплавов, редкоземельных металлов. Этот факт сдерживает развитие передовых отраслей промышленности, в том числе химическое машиностроение, судо- и автомобилестроение, авиационно-космическую промышленность, атомную энергетику, производство катализаторов, огнеупоров, керамики, лакокрасочных материалов, волоконного стекла, сверхпроводящих материалов, а также легкую промышленность.

Мировое производство диоксида титана (TiO_2) в настоящее время превышает 6 млн.т в год. Стран производителей чуть выше 10 и среди них на первом месте американская фирма «DuPont» (с дочерними предприятиями) несколько более 1 млн.т, хотя за последние три года происходила перестановка сил из-за наращивания производства диоксида титана в Китае. 60% мировых мощностей по производству диоксида титана приходится на предприятия компаний «DuPont», «Cristal Global» (Саудовская Аравия), «Tronox», «Huntsman» (США) и «Kronos» (Германия).

Производство этого вида продукции в России отсутствует, в то время как потребность в диоксиде титана только в производстве лакокрасочных материалов составляет более 100 тыс. т. Эта цифра могла быть значительно выше, если бы существовало отечественное предприятие по производству этого вида продукции.

В настоящее время в России диоксид титана не производится при том, что его запасы являются одними из крупнейших в мире. Российские производители металлического титана используют для его производства сырье в основном украинских

производителей. Для производства ЛКМ используют диоксид титана пигментных марок предприятий Украины - 70%. Отрасли, потребляющие диоксид титана, особенно лакокрасочная промышленность и производство пластиков, быстро развиваются.

Отечественное титаносодержащее сырье в большинстве случаев одновременно является и редкометалльным, уступая по содержанию титана традиционным видам титанового сырья – ильменитовому и рутиловому концентратам. Основные учитываемые госзапасами месторождения титанового сырья в России являются коренными с содержанием в руде TiO_2 7-13%, в отличие от более богатых россыпных месторождений за рубежом (TiO_2 18-35%) [1, 2].

Сложный многокомпонентный состав и низкие концентрации титана и редких металлов являются характерной особенностью нетрадиционного титанового и редкометалльного сырья Кольского полуострова. Комплексными являются не только руды, но и минералы.

Кольский полуостров относится к числу наиболее богатых регионов, в недрах которого сосредоточены рудные проявления, включающие следующие основные титановые минералы: ильменит, титаномагнетит, перовскит, лопарит, сфен (табл. 1) [3].

Таблица 1 – Характеристика титановых минералов и расположение рудных месторождений Кольского полуострова

Наименование минералов	Состав минерала	Содержание TiO_2 в концентрате, %	Наименование месторождения
Ильменит	$FeTiO_3$	50-55	Гремяха-Вырмес
Титаномагнетит	$FeO+Fe_2O_3+TiO_2$	8-14 14-17 4-8	Гремяха-Вырмес Хибинские Африкандское
Сфен	$CaSiTiO_5$	33-37	Хибинские
Лопарит	$[Ca(NaLn)][Ti(NbTaFe)]O_3$	38-40	Ловозерское
Перовскит	$CaTiO_3$	45-50	Африкандское

Африкандское месторождение перовскито-титаномагнетитовых руд является одним из наиболее перспективных российских титановых месторождений.

Перовскито-титаномагнетитовые руды Африкандского месторождения относятся к крупнейшим титановым месторождениям в России с общими запасами – 626,2 млн. т руды (~52,2 млн. т по TiO_2). Среднее содержание TiO_2 в руде 9,2%. Залегание руд благоприятствует организации открытой добычи. Месторождение уже частично подготовлено для эксплуатации, произведена его вскрыша, построена дробильно-обогащительная фабрика, работа которой в восьмидесятые годы доказала возможность выпуска кондиционного перовскитового концентрата, содержащего, % масс: TiO_2 – 48-50, CaO – 34-35, $(NbTa)_2O_5$ – 1-1,2, сумма оксидов редкоземельных элементов – 3,5-4, ThO_2 – 0,12 (ТУ 48-04-38-72) [4].

Вопрос о рентабельности освоения Африкандского месторождения неоднократно оценивался технико-экономическими расчетами, но не находил

однозначно положительного ответа из-за выделения крупных инвестиций. Проектная себестоимость перовскитового концентрата намного меньше мирового уровня цен на традиционное сырье. Таким образом, всеми ранее выполненными проектными проработками доказана экономическая целесообразность промышленного освоения ресурсов Африкандского месторождения перовскито-титаномагнетитовых руд и производства титана и его соединений из собственного сырья.

ИХТРЭМС КНЦ РАН является разработчиком нескольких вариантов гидрометаллургических технологий перовскита [4].

Разработана и прошла укрупненные испытания новая эффективная технология переработки титано-редкометалльного концентрата, содержащего минерал перовскит, основанная на соляно-кислотном растворении (разложении) концентрата с получением комплексного продукционного раствора, из которого с применением традиционных и усовершенствованных технологических приемов, выделяются в виде конечных продуктов титан, редкие металлы, РЗЭ, торий, а также ряд других побочных продуктов. Технология может быть реализована в малоотходном варианте. Технологическая схема разработана

в лабораторных условиях, составлен разовый технологический регламент, по которому проведены укрупненные эксперименты.

Работа базировалась на следующих основных положениях:

- выбор оптимальной схемы переработки сырья, опираясь на физико-химические основы используемых процессов, т.е. повышение выхода ценных компонентов в товарные продукты; сокращение удельного расхода используемых реагентов, а, следовательно, уменьшение количества отходов;
- определение экономически оправданных требований к качеству титанового сырья;
- расширение номенклатуры продукции, базирующейся на конъюнктуре мирового рынка;
- создание гибких технологий, позволяющих оперативно реагировать на потребности рынка;
- соблюдение современных экологических требований.

В настоящее время мировые цены на диоксид титана имеют устойчивую тенденцию к росту (рис. 1). В 2011 – 2012 гг. На рынке диоксида титана лидировал Китай. На втором месте – США. Можно ожидать, что в долгосрочной перспективе на уровень мировых цен на TiO_2 будут оказывать влияние эти две страны. В 2012 г. производство диоксида титана в Китае выросло на 41 % и достигло 1,47 млн. тонн по сравнению с 1,10 млн. тонн в 2011 г. В США в 2012 г. объем производства TiO_2 составил 1,4 млн. тонн.

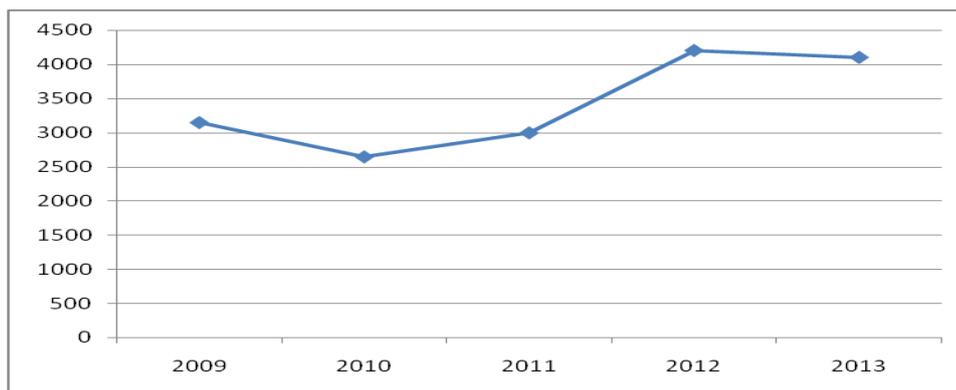

Рисунок 1 – Динамика мировых цен на диоксид титана, долл/т

С конца октября 2014 г. основная масса торговых компаний, предлагающих импортный диоксид титана (кроме материала Сумыхимпром и Крымский Титан) начали озвучивать цены для внутреннего рынка России в долларах. Пересчет велся по курсу на момент оплаты. В связи с падением рубля на рынке наблюдается стремительный рост цен импортных марок диоксида титана.

Необходимо отметить, что рынок титана и его соединений в отличие от других видов минерального сырья имеет ряд особенностей:

- диоксид титана относится к стандартизированной продукции, которая производится в условиях олигополии, поскольку на этом товарном рынке работает относительно малое число фирм-производителей;
- диоксид титана является продуктом, сбываемым оптом, а условия контрактов и цены которого стараются не разглашать;
- рынок отличается волатильностью, связанной с большой дифференцированностью промышленности.

В настоящее время экспортные цены на пигментный диоксид титана при равных условиях поставок колеблются от 2200 долл/т до 3800 долл/т (табл. 2).

Таблица 2 – Конкурентоспособность титановой продукции, произведенной из сырья Африкандского месторождения по сравнению с мировыми производителями (2013 г.)

Марка TiO ₂	Массовая доля в ЛКМ, %	Массовая доля TiO ₂ , %	Укрывистость, г/м ² (не более 40 – 45)	Цена TiO ₂ , долл./т	Цена с учетом доставки, CFR
Европа и Америка					
Du Pont 706	12	93,7 – 94,2	83	2153 - 2240	3670 - 3800
Hunstman	12		77		
TR- 92	12		77		
Cristal-100					

Продолжение таблицы 2

Китай					
Чунцин	14	90 - 93	120	1895 - 2068	3200 - 3300
Чунцин без поверхностной обработки	14		170		
Ченду (Lomon R 996)	14		123		
Паньчжихуа*	14		109		
Украина					
Crimea CR 02	18	90 - 92	116	2300 - 2525	-
Crimea CR 03	18		95		
Кольский полуостров (месторождение Африканда)					
TiO ₂ .анатаз		75 – 90	40 – 45	1800	-
TiO ₂ .рутил	-		35 – 40		

**Пигмент анатазной формы с необработанной поверхностью, характеризующийся повышенным содержанием водорастворимых веществ*

Расчет годового объема реализации готовой продукции показал, что при переработке перовскитового концентрата цена 1 тонны технического TiO₂ составит 1800 долл/т. Это обусловлено тем, что производство базируется на новой малоотходной технологии перовскита с получением технического диоксида титана, а на его основе соединений титана, РЗЭ, ториевого концентрата и целого ряда побочной продукции, образующейся в процессе утилизации отходов производства.

Качество диоксида титана (белизна, дисперсность, укрывистость), импортируемого из Украины, его ассортимент значительно уступает «европейскому» пигменту.

Проведенный специалистами ООО «ХимЭлт» анализ образцов диоксида титана показал, что по укрывистости пигменты китайских и украинских производителей не достигают качества лучшей мировой продукции. Значения укрывистости, близкие к худшим показателям сравниваемого ряда для образцов Crimea CR 02 и «Чунцин», объясняются увеличенной долей TiO₂ в покрытии. По предлагаемой технологии переработки перовскитового концентрата на Опытном заводе Челябинского филиала института НИПРОИНСа были проведены опытно-промышленные испытания по получению пигментного диоксида титана из перовскита. В результате показана возможность получения продукта, соответствующего ГОСТ 9808-84 с разбеливающей способностью не менее 1650 усл.ед. и с показателем укрывистости не более 40 – 45.

Использование отечественными потребителями низкокачественного диоксида титана отрицательно сказывается на качестве лакокрасочной продукции и снижает её конкурентную способность на потребительском рынке. Российская лакокрасочная отрасль испытывает в связи с этим экономические трудности.

Целесообразность развития собственной сырьевой базы титана вызвана следующими факторами:

- необходимостью обеспечения отечественной промышленности собственной сырьевой базой титана;
- сложившейся конъюнктурой мирового рынка титана и его соединений;
- возможностями получения конкурентоспособной титановой продукции из сырья Кольского полуострова;
- необходимостью развития собственных производительных сил.

Детально разведанные запасы титанового сырья Кольского полуострова являются реальной сырьевой базой создания в России собственного производства титана и его соединений в объемах, достаточных для покрытия внутренних потребностей страны и в перспективе для экспорта.

Литература

1. Быховский Л. З., Зубков Л. Б. Стратегия развития и освоения минерально-сырьевой базы титана // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 1995. – № 5. – С. 6–12.
2. Николаев А. И., Ларичкин Ф. Д., Николаева О. А. Стратегия поиска рационального варианта технологии переработки сырья на примере лопаритового концентрата // Химическая технология. – 2007. – Т.8. – № 12. – С. 567–570.
3. Титан и его соединения: ресурсы, технологии, рынки, перспективы / А. И. Николаев, Ф. Д. Ларичкин, Л. Г. Герасимова, Ю. Г. Глущенко, В. Д. Новосельцева, М. В. Маслова, О. А. Николаева – Апатиты: Изд. КНЦ РАН. – 2011. – 152 с.
4. Николаев А. И., Калинин В. Т. Комбинированные технологии переработки комплексного титано-редкометалльного сырья / А. И. Николаев, // Химическая технология. – 2001. – № 1. – С. 37–42.

Особенности и перспективы развития рынка пенсионных продуктов

Ниязбаева А. А. (*Республика Казахстан, г. Актобе, Казахско-Русский Международный Университет, кафедра экономики, менеджмента и сервиса, e-mail: aliya-a2@mail.ru, ponka2003@mail.ru*)

Abstract. We consider the characteristics and prospects of development of market of pension products, the special place is given to the analysis of the role of the institute of the pension system in development of the pension programs for effective investing of pension savings. As a result recommendations about introduction of new pension products have been developed.

Аннотация. В работе рассмотрены особенности и перспективы развития рынка пенсионных продуктов, особое место уделяется анализу роли институтов пенсионного обеспечения в развитии пенсионных программ для эффективного инвестирования пенсионных накоплений граждан. В результате проведенного анализа были разработаны предложения по внедрению новых пенсионных продуктов.

Ключевые слова: пенсионные фонды, пенсионные продукты, пенсионные активы, пенсионные накопления.

Key words: the pension funds, the pension products, the pension assets, the pension accumulations.

Аккумулируя и инвестируя пенсионные накопления граждан, институты пенсионного обеспечения играют важную роль в развитии национальной экономики, эффективно используя наиболее долгосрочные инвестиционные ресурсы, обеспечивая определенный уровень доходности вложений, контролируя их рискованность и, устанавливая возможную ликвидность вложений. В отношении инвестирования пенсионных накоплений следует отметить, что на финансовых рынках России и Казахстана наблюдается избыточная ограниченность перечня активов, в которые в соответствии с национальными законодательствами двух стран могут быть вложены средства пенсионных накоплений. В России все финансовые институты, не исключением являются и негосударственные пенсионные фонды (далее, – НПФ), вкладывают средства в одни и те же объекты – государственные и муниципальные облигации, акции и векселя ведущих российских предприятий, поэтому собственные инвестиционные возможности у них одинаковы [1, с. 52]. В Казахстане пенсионные накопления граждан размещаются в следующие инструменты: вклады в банках, негосударственные ценные бумаги эмитентов Республики Казахстан и иностранных эмитентов, государственные ценные бумаги иностранных эмитентов и Республики Казахстан, а также прочие финансовые инструменты (производные ценные бумаги, аффинированное золото, ценные бумаги международных финансовых организаций).

С развитием институтов пенсионного обеспечения в России и Казахстане можно считать, что развиваются их пенсионные системы, а Пенсионный Фонд Российской Федерации (далее – ПФР) уже не монополист в области пенсионного обеспечения. В России пенсионные накопления формируются в НПФ у 15,4 миллиона человек, тогда

как в государственной управляющей компании - Внешэкономбанке – у 58,5 миллиона человек, что почти в 4 раза превышает количество участников НПФ. Между тем, по результатам рассмотрения заявлений свои пенсионные накопления в размере 101,4 миллиарда рублей из ПФР в НПФ перевели 4,5 миллиона человек [2]. В свою очередь в Казахстане за период с 2010 по 2012 годы пенсионные накопления участников составили 636,6 миллиарда рублей, увеличившись по сравнению с 2006 годом на 454,3 миллиарда рублей.

Рынок пенсионных продуктов позволяет будущим пенсионерам выбирать между государственными и негосударственными пенсионными фондами. Давая авторское определение рынка пенсионных продуктов, мы полагаем, что это сегмент финансового рынка, в рамках которого возникают специфические финансовые отношения по покупке и продаже пенсионных прав. На рынке пенсионных продуктов предлагаются специфические товары в виде различных пенсионных схем (продуктов) (таких, как корпоративных и частных пенсионных программ, предназначенных для создания достойной жизни для нынешних и будущих пенсионеров). Здесь следует отметить, что условия пенсионных схем, предлагаемых для частных клиентов, определяются пенсионным договором, заключенным между клиентом и НПФ. Выбрав одну из предлагаемых фондом пенсионных программ, клиент имеет возможность формировать дополнительную пенсию вне зависимости от стажа работы или заработной платы, определять самостоятельно порядок и периодичность взносов, получать дополнительный доход по итогам инвестирования пенсионных средств. В свою очередь, для корпоративных клиентов НПФ оказывает полный спектр услуг по обязательному пенсионному страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению сотрудников, предлагая им следующие пенсионные продукты: корпоративные программы, обязательное пенсионное страхование, программу софинансирования пенсии и пенсионные схемы. Специалист НПФ и ведущие сотрудники предприятия совместными усилиями разрабатывают максимально эффективную пенсионную программу или схему.

Формирование рынка пенсионных продуктов сопровождается, на наш взгляд, и созданием его инфраструктуры. Под инфраструктурой рынка понимается совокупность субъектов, которые оказывают существенное влияние на аккумулирование средств пенсионных накоплений, организацию их инвестирования, учет, назначение и выплату негосударственной пенсии. Схематично это будет выглядеть так (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Инфраструктура рынка пенсионных продуктов

Как видно из рисунка 1, важная роль в инфраструктуре рынка пенсионных продуктов отводится депозитарному банку, который проводит все операции, связанные с ценными бумагами, начисляет инвестиционный доход на счета клиента, а также ведет хранение и учет пенсионных активов. В целях защиты пенсионных накоплений граждан от различных рисков государством проводится регулирование деятельности НПФ и организаций, осуществляющих инвестирование пенсионных активов.

Следует отметить, что рынки пенсионных продуктов России и Казахстана представлены не таким уж широким ассортиментом пенсионных продуктов. В Казахстане к пенсионным продуктам относят индивидуальные программы для вкладчиков, включающие открытие добровольных счетов, структуру инвестиционного портфеля, размер инвестиционного дохода, договор о пенсионном обеспечении, а в России НПФ предоставляют своим клиентам разнообразные корпоративные и частные пенсионные планы (схемы). Выбрав одну из предлагаемых фондами пенсионных программ, клиент (физическое или юридическое лицо) может самостоятельно формировать негосударственную пенсию, определяя размер и порядок внесения пенсионных взносов, размер и период получения будущей пенсии, а также может в любой момент расторгнуть договор и получить не только все внесенные средства, но и инвестиционный доход. Нам представляется целесообразным предложить авторскую классификацию пенсионных продуктов, предполагающую выделение групп продуктов по совокупности классификационных признаков. В зависимости от того, какой признак положить в основу классификации, можно выделить несколько классификационных группировок пенсионных продуктов. Приведем ниже список признаков с краткой характеристикой каждого.

Так, казахстанские и российские институты пенсионного обеспечения своим клиентам могут предложить следующие виды пенсионных продуктов, которые можно классифицировать по различным признакам:

1. В зависимости от валюты вложения:

1) тенговые пенсионные продукты, позволяющие клиентам делать пенсионные взносы и получать негосударственную пенсию в тенге. Чем выше процентная ставка, тем привлекательнее продукт;

2) рублевые пенсионные продукты, позволяющие клиентам (физическим и юридическим лицам) осуществлять пенсионные отчисления и получать пенсионные выплаты в рублях, а также управлять своими пенсионными накоплениями, вкладывая деньги в облигации. Эта мера должна обеспечить высокую доходность и приемлемые риски;

3) долларовые пенсионные продукты, дающие возможность клиентам (физическим и юридическим лицам) осуществлять пенсионные отчисления и получать пенсионные выплаты в долларах;

4) европенсионные продукты, позволяющие клиентам хранить свои пенсионные накопления на европенсионном счете, делая взносы и получая выплаты в евро;

5) мультивалютные пенсионные продукты, позволяющие клиентам одновременно хранить пенсионные накопления в различных валютах (обычно в тенге, рублях, долларах и евро).

2. В зависимости от степени риска:

1) рисковые пенсионные продукты, позволяющие клиентам значительно увеличивать размер пенсионных накоплений за счет того, что НПФ или организация, осуществляющая инвестиционное управление пенсионными активами, будет вкладывать определенную часть пенсионных накоплений в активы, обладающие повышенной степенью риска, но также потенциально большей доходностью по сравнению с менее рискованными активами;

2) безрисковые пенсионные продукты, позволяющие клиентам увеличивать размер пенсионных накоплений на 10-15 процентов за счет того, что институт пенсионного обеспечения или организация, осуществляющая инвестиционное управление пенсионными активами, будет вкладывать пенсионные средства в выгодные финансовые инструменты, которые могут обеспечить сохранность и стабильно высокий доход пенсионных накоплений.

3. В зависимости от срочности:

1) срочные пенсионные продукты, позволяющие участникам негосударственного пенсионного обеспечения размещать пенсионные средства на счетах до определенного времени, на определенный срок, длительность которого указывается в пенсионном договоре. Плюсами данных пенсионных продуктов являются то, что на сумму пенсионных накоплений начисляется высокая процентная ставка (например, от 7 до 10 процентов в национальной валюте, 5–7 процентов в иностранной валюте). Чем дольше срок действия пенсионного договора, тем выше инвестиционный доход;

2) пенсионные продукты «До востребования», позволяющие участнику негосударственного пенсионного обеспечения размещать пенсионные средства на счетах и получать их тогда, когда он захочет. При этом на сумму пенсионных средств начисляется невысокая процентная ставка (0,01-3 процентов), а срок действия пенсионного договора не ограничен.

4. В зависимости от инвестиционной цели (учитывая доходность и сроки вложений пенсионных средств):

1) пенсионные продукты «Портфели роста», позволяющие увеличивать пенсионный капитал за счет роста курса ценных бумаг. Институт пенсионного обеспечения или организация, осуществляющая инвестиционное управление пенсионными

активами, формирует инвестиционный портфель преимущественно за счет основных вложений в акции;

2) пенсионные продукты «Соотношение ожидаемого роста капитала и риска», позволяющие увеличивать пенсионный капитал за счет заранее спланированного уровня дохода при почти нулевом риске. Субъекты рынка пенсионных продуктов осуществляют инвестирование пенсионных активов в высоконадежные ценные бумаги.

5. В зависимости от порядка начисления процентов на сумму пенсионных накоплений:

1) пенсионные продукты «Без начисления процентов», позволяющие увеличивать пенсионный капитал за счет начисления процентного дохода и ежемесячного вознаграждения за пользование пенсионным капиталом, которые выплачиваются, как правило, по окончании срока действия пенсионного договора;

2) пенсионные продукты «Капитализация процентов», позволяющие увеличивать пенсионный капитал за счет начисления процентного дохода и ежемесячного вознаграждения за пользование пенсионным капиталом на сумму пенсионных накоплений и далее проценты начисляются уже на увеличенную сумму, в конечном итоге общая доходность по пенсионным активам возрастает.

6. В зависимости от категории вкладчиков:

1) корпоративные пенсионные продукты, позволяющие клиентам (юридическим лицам) направлять временно свободные денежные средства в институт пенсионного обеспечения – а значит, в перспективе получать плату от субъекта пенсионного рынка в виде процентного вознаграждения за пользование этими средствами. Юридические лица могут вносить в институт пенсионного обеспечения свои денежные ресурсы на определенный срок, на свое усмотрение. Для каждого юридического лица пенсионный фонд должен подобрать индивидуальные программы – приемлемые процентные ставки, необходимые сроки хранения и приумножения сбережений, выгодные условия и стратегии инвестирования пенсионных накоплений;

2) частные пенсионные продукты, позволяющие клиентам (физическим лицам) делать добровольные отчисления от ежемесячной зарплаты на пенсию самостоятельно, либо это делать через своего работодателя. В зависимости от срока размещения пенсионных накоплений, величины сумм пенсионных взносов, суммы начисляемых процентов по пенсионным накоплениям, сумм предполагаемых пенсионных выплат каждому клиенту подбирается индивидуальная пенсионная программа.

Таким образом, данные классификационные признаки, по мнению автора, вносят определенный вклад в развитие теоретических основ деятельности институтов пенсионного обеспечения.

Литература

1. Сетченкова Л. А. Возможности инвестирования средств в негосударственных пенсионных фондах // Финансы и кредит. – 2005. – № 196. – С. 52–53.
2. Пенсионный Фонд РФ [Электронный ресурс]: Годовой отчет за 2011 год. – Официальный сайт ПФР, 2012. – Режим доступа: www.pfrf.ru/userdata/presscenter/docs/2011_godovoj_otchet.pdf.

Роль государства в обеспечении социальной защиты населения

Ниязбаева А. А. (*Республика Казахстан, г. Актобе, Казахско-Русский
Международный Университет, кафедра экономики, менеджмента
и сервиса, e-mail: aliya-a2@mail.ru, ponka2003@mail.ru*)

Abstract. We consider the characteristics of government regulation of institutes of pension provision, the special place is given to the role of state in development of the pension programs for effective investing of pension savings. As a result the characteristics of the functioning of activity of pension funds have been identified.

Аннотация. В работе рассмотрены особенности государственного регулирования деятельности институтов пенсионного обеспечения, особое место уделяется роли государства в развитии пенсионных программ для эффективного инвестирования пенсионных накоплений граждан. В результате проведенного анализа были выявлены особенности функционирования деятельности институтов пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: государство, пенсионные фонды, пенсионные активы, пенсионные накопления.

Key words: state, pension funds, pension assets, pension accumulations.

Обеспечение достойной старости трудоспособного населения в настоящий момент является актуальной темой в любом цивилизованном обществе, не исключением являются Россия и Казахстан, где созданы и успешно функционируют институты пенсионного обеспечения, включая страховые организации, занимающиеся инвестированием пенсионных накоплений граждан. Деятельность данных институтов является предметом особого внимания со стороны государства. Государственное регулирование деятельности институтов пенсионного обеспечения – это деятельность государства по защите интересов участников пенсионной программы и обеспечению устойчивости субъектов пенсионной программы, тем самым, выполняя важную социально-экономическую задачу по удовлетворению материальных и духовных потребностей граждан пенсионного возраста. Следует отметить, что первостепенное значение государственные органы, регулирующие деятельность институтов пенсионного обеспечения, уделяют вопросам управления пенсионными активами населения. Приведем ряд основных объектов государственного регулирования деятельности российских и казахстанских институтов пенсионного обеспечения (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Объекты государственного регулирования деятельности российских и казахстанских институтов пенсионного обеспечения

Как видно из рисунка 1, среди основных объектов государственного регулирования деятельности российских и казахстанских институтов пенсионного обеспечения выделяются два основных объекта, которые объединяют российские и казахстанские субъекты пенсионной системы по схожим критериям – формирование пенсионных резервов и структура инвестиционного портфеля. Это говорит о том, что эти объекты занимают важное место в сфере функционирования институтов пенсионного обеспечения. В российском пенсионном законодательстве четко выделены основные компоненты негосударственного пенсионного обеспечения (далее, - НПО), на которые государство особо обращает внимание – страхование пенсионных накоплений и схемы пенсионного обеспечения. В казахстанском же пенсионном законодательстве вопросу страхования пенсионных накоплений со стороны государства не уделяется особого внимания, но четко прописаны основные права и обязанности, а также ответственность институтов пенсионного обеспечения в случае неэффективного управления пенсионными активами граждан. В Казахстане, в отличие от России, нет схем пенсионного обеспечения, в рамках программы НПО казахстанские субъекты пенсионной программы предлагают своим клиентам на выбор три основные стратегии инвестирования пенсионных накоплений: агрессивная, умеренная и консервативная.

Проводимые пенсионные реформы в России способствовали созданию полноценной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность негосударственных пенсионных фондов (далее, - НПФ). В результате НПФ занимают важное место в пенсионной системе России, управляя значительными финансовыми ресурсами и выступая одновременно в качестве института социальной защиты населения и института коллективного инвестирования сбережений населения.

В 2001 году был принят Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» [1], который способствовал дальнейшему развитию системы НПО. В соответствии с данным законом у НПФ появилась возможность заниматься обязательным пенсионным страхованием граждан. До принятия этого закона безусловным правом заниматься данным видом деятельности принадлежало государственному пенсионному фонду. Частные пенсионные фонды, существенно отставая от Пенсионного Фонда России по законодательной базе и проигрывая ему в организации работы с застрахованными лицами по всей территории России, могут составить ему конкуренцию в профессиональных пенсионных системах при эффективной организации денежных потоков и претендовать на место основного института, формирующего профессиональные пенсии. Следует отметить, что новые требования для НПФ, намеривающегося осуществлять деятельность по обязательному пенсионному страхованию в качестве страховщика, были положены в основу Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» (в редакции Федерального закона от 10 января 2003 года № 14-ФЗ) [2]. Согласно данному закону, НПФ должны были, во-первых, иметь опыт работы по осуществлению НПО не менее двух лет; во-вторых, иметь опыт одновременного ведения не менее 20 тысяч именных пенсионных счетов участников в течение не менее одного года; в-третьих, в целях обеспечения защиты прав участников иметь совокупный вклад учредителей (вклад учредителя) фонда, внесенный в фонд денежными средствами, в размере не менее 30 миллионов рублей, а также не иметь актуарного дефицита по результатам актуарного оценивания в течение не менее последних двух лет деятельности [2]. В дальнейшем требования по формированию совокупного вклада учредителей (вклада учредителя) фонда были еще более ужесточены: размер совокупного вклада учредителей (вклада учредителя) фонда с 1 января 2009 года составил 100 миллионов рублей.

В 2003 году Инспекцией НПФ, прекратившей свое существование в 2004 году, был создан Экспертный Совет с целью подготовки проектов нормативных правовых актов и методических документов по вопросам НПО, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию, выявления тенденций развития НПФ, положительного опыта и сдерживающих факторов их деятельности [3]. Было утверждено «Положение об Экспертном совете Инспекции НПФ при Министерстве труда и социального развития РФ». Экспертный совет включал специалистов министерств и ведомств РФ, НПФ, спецдепозитариев, управляющих компаний, ряда банков, Коллегии пенсионных актуариев России, общественных организаций.

На месте ликвидированной Инспекции НПФ была создана Федеральная служба по финансовым рынкам России. Данной организации отводится важная роль в государственном надзоре и контроле за деятельностью НПФ в области НПО и обязательного пенсионного страхования. Помимо ФСФР надзор и контроль за деятельностью НПФ осуществляют налоговые органы, специализированный депозитарий, независимый аудитор, независимый актуарий, попечительский Совет и ревизионная комиссия НПФ, контролер или отдельное структурное подразделение

(служба внутреннего контроля), также вкладчики и участники НПФ в форме контроля за состоянием своих пенсионных счетов.

Таким образом, повышение контроля за основными аспектами деятельности НПФ является целесообразным и необходимым средством для защиты интересов граждан России - застрахованных лиц, которые с 1 января 2004 года получили возможность выбрать формирование накопительной части трудовой пенсии через НПФ.

Как и в России, в Казахстане институты пенсионного обеспечения являются не просто одним из уровней пенсионной системы страны, но и ее важным звеном.

Следует отметить, что к основным приоритетам государственного регулирования в рыночной экономике правительством Казахстана причисляется, прежде всего, правовое обеспечение системы НПО. В особенности задачей государства является сохранение средств участников. Необходимость функций регулирования государством системы НПО в Казахстане объясняется тем, что в рамках данной системы выполняется важная социальная задача, то есть обеспечение материального содержания граждан пенсионного возраста, аккумуляция свободных денежных средств, тем самым, обеспечивая функционирующим капиталом, что приносит инвестиционный доход и приводит к экономическому росту страны.

Началу реформирования системы пенсионного обеспечения в Казахстане, в ходе которого были созданы НПФ, положила Концепция реформирования пенсионного обеспечения в Республике Казахстан (далее – РК), в ходе которой был взят курс на построение пенсионной системы, подобно пенсионной системе в Чили, где осуществлялся постепенный переход от солидарной пенсионной системы к накопительной.

20 июня 1997 года был принят закон «О пенсионном обеспечении в РК», в соответствии с которым гарантируется четкая работа НПФ и самое главное – сохранность средств участников НПО [4]. Результатом введения данного Закона стало функционирование 14 НПФ и Ассоциации пенсионных фондов. Согласно данному Закону накопления участников НПО защищены государством. В соответствии со статьей 6 Закона «О пенсионном обеспечении в РК» государство гарантирует получателям сохранность обязательных пенсионных взносов в НПФ в размере фактически внесенных сумм с учетом уровня инфляции на момент приобретения получателем права на пенсионные выплаты [4].

За 4 года с начала реформирования накопительной пенсионной системы к 2002 году государством была проделана значительная работа по совершенствованию нормативно-правой базы по регулированию деятельности НПФ. В 2005 году государство продолжает реформирование накопительной пенсионной системы. Так, Постановлением Правительства РК от 24 декабря 2004 года N 1359 была утверждена «Программа развития накопительной пенсионной системы РК на 2005-2007 годы». Основная цель данной Программы заключается в дальнейшем развитии накопительной пенсионной системы Казахстана, защите прав вкладчиков и получателей, повышении эффективности управления пенсионными активами как источника долгосрочных

внутренних инвестиций [5]. Реализация Программы дала качественные положительные сдвиги в пенсионном обеспечении РК.

Следующим шагом в развитии пенсионной системы Казахстана стало введение с 1 января 2005 года системы обязательного социального страхования, которая была создана в целях социальной защиты граждан, в случае наступления с ними риска по видам обязательного социального страхования, то есть события, влекущего утрату дохода. Согласно данному Закону получателями социальной выплаты являются граждане, за которых уплачивались обязательные социальные отчисления и которые имеют право на получение социальных выплат при наступлении события, влекущего утрату дохода [6].

Глобальный финансовый кризис внес соответствующие коррективы в развитие финансового сектора экономики, в частности глубоко затронул пенсионную систему Казахстана. В связи с этим Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал указ «О Концепции развития финансового сектора РК в посткризисный период», который был введен с 1 февраля 2010 года [7]. Как следует из данной Концепции основной мерой, направленной на укрепление экономики Казахстана в условиях кризиса, должно стать привлечение пенсионных активов для финансирования эффективных инфраструктурных проектов. Контроль за распределением пенсионных средств стали исполнять Правительство Казахстана и фонд «Самрук-Казына».

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить ряд особенностей, которые определяют основы функционирования и государственного регулирования деятельности субъектов системы НПО в пенсионных системах России и Казахстана. Учитывая, что система НПО более развита в Казахстане, Россия может заимствовать его опыт по развитию системы НПО.

Литература

1. Об обязательном пенсионном страховании в РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. О негосударственных пенсионных фондах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.01.2003 г. N 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Лаборатория пенсионной реформы [Электронный ресурс]: Информационное сообщение Инспекции НПФ – Официальный сайт Лаборатории пенсионной реформы. – Режим доступа: <http://pensionreform.ru/14309>.
4. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 20.06.1997 г. N 136-І // Справочно-правовая система «Юрист».
5. Программа развития накопительной пенсионной системы Республики Казахстан на 2005-2007 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 24.12.2004 г. N 1359 // Справочно-правовая система «Юрист».
6. Об обязательном социальном страховании [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 25.04.2003 г. N 405-ІІ // Справочно-правовая система «Юрист».
7. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан в посткризисный период [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 01.02.2010 г. N 923 // Справочно-правовая система «Юрист».

Мурманская область в условиях введения антироссийских санкций

Серова Н. А. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: serova@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена сложившаяся ситуация в российской экономике в условиях введения экономических санкций в отношении России. Сделан вывод, что негативное влияние экономического кризиса будет наиболее острым в нефтегазовых и промышленно развитых регионах. Проведен анализ социально-экономического развития Мурманской области и определены основные направления ее развития. Предложены антикризисные меры в части общих перспектив управления.

Abstract. The article describes the current situation in the Russian economy in the imposition of economic sanctions against Russia. It is concluded that the non-negative effect of the economic crisis is most acute in the oil and gas and industrialized regions. The analysis of the socio-economic development of the Murmansk region and the main directions of its development. Proposition-crisis measures are a part of the overall prospects for control.

Ключевые слова: экономический рост, экономические санкции в отношении России, антикризисные меры, Мурманская область.

Key words: economic growth, economic sanctions against Russia, the anti-crisis measures, Murmansk region.

В 2008-2009 годах экономическое развитие России происходило под влиянием мирового финансового кризиса. Резкое ухудшение внешнеэкономических условий, падение экспорта, отток капитала и приостановка банковского кредита привели к глубокой рецессии.

Обострение геополитической обстановки в 2014 году и введение экономических санкций в отношении России привели к ухудшению условий для экономического роста как в целом по стране, так и в ее регионах. Инвестиции в основной капитал сократились на 2,5%, а отток капитала только за I квартал 2014 года составил более 50 млрд. долларов [1, с. 162-174]. Кроме того, антироссийские санкции, ограничивающие возможности по привлечению финансирования на внешних рынках наряду с общемировым падением цен на нефть, снизившим экспортные доходы России, привели к резкому падению курса рубля - с начала года курс рубля к доллару снизился с 32,7 до 67,15 руб. в январе, евро – с 45,1 до 76,26 руб. (рисунок). Обесценивание рубля началось в конце августа и, только с сентября по декабрь рубль потерял более 30% к доллару и четверть к евро.

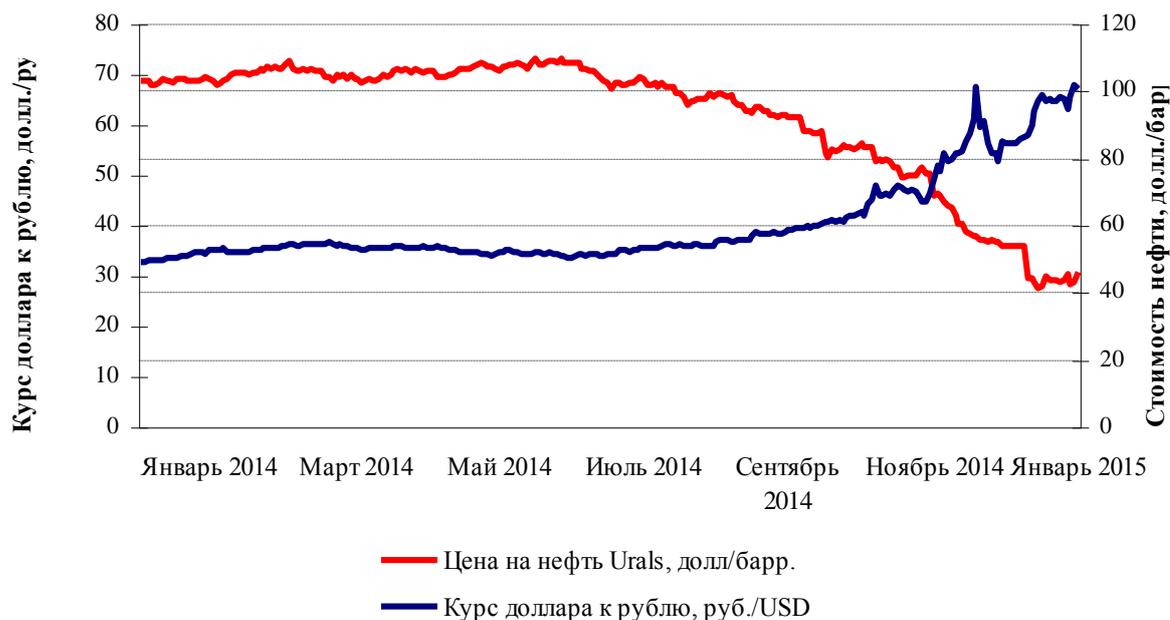

Рисунок 1 – Цены на нефть и валютный курс в 2014 году

Санкции значительно затронули топливно-энергетический комплекс, а именно: был введен запрет на оказание услуг, связанных с нефтедобычей (касательно глубоководных, арктических проектов и сланцевой нефти); запрет на поставки оборудования для глубоинной добычи (свыше 152 метров) и технологий нетрадиционной добычи энергоносителей; запрет на инвестиции в проекты транспортного и энергетического секторов, а также добывающей промышленности. Было также приостановлено военное сотрудничество, в том числе были наложены ограничения на экспорт и импорт вооружения и продукции оборонной промышленности. Кроме того, были заморожены активы крупнейших российских банков с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Газпромбанк и др.), а выдача им долгосрочных кредитов запрещена.

Таким образом, следует ожидать, что в условиях сильного санкционного давления со стороны значительной части стран мирового сообщества именно в нефтегазовых, а также промышленно развитых регионах, к которым относится и Мурманская область, негативное влияние экономического кризиса будет наиболее острым.

Специфика экономики Мурманской области связана с её географическим положением и использованием природных ресурсов, а именно добычу полезных ископаемых, что способствовало созданию мощного горнопромышленного комплекса. В его состав входят предприятия горно-химической промышленности, цветной и черной металлургии, промышленности строительных материалов, специализирующиеся на добыче и первичной переработке сырья до полуфабрикатов (минеральных концентратов). Область занимает ведущее место в России по запасам полезных ископаемых и по большинству из них имеет общероссийское и мировое значение (кианитовые руды, вермикулит, флогопит и др.). На шельфе Баренцева, Печорского и

Карского морей в бассейне Арктической нефтегазоносной провинции разведано 40 газоконденсатных и газонефтяных месторождений [2, с.10].

Ведущими отраслями промышленности региона являются: добыча полезных ископаемых, металлургия, энергетика, рыбопереработка и судоремонт. На долю Мурманской области приходится всё производство апатитового и нефелинового концентратов в стране, 14% – рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных, 10% – железорудного концентрата, 2% – производства электроэнергии.

В настоящий момент ведущие предприятия региона заявляют об отсутствии прямого негативного влияния санкций на их деятельность. Объемы промышленного производства в 2014 году сократились незначительно – на 1-3% относительно 2013 года. Однако вследствие ослабления курса российского рубля следует ожидать рост себестоимости готовой продукции, снижения рентабельности инвестиционных проектов и увеличения периода их окупаемости [3].

Напрямую санкции коснулись рыбоперерабатывающих предприятий области, ориентированных на зарубежное сырьё, т.к. внутренний рынок не удовлетворяет спрос переработчиков на рыбу.

В связи с падением экспортных грузоперевозок из-за ухудшения конъюнктуры мирового рынка фрахтовых перевозок, более чем на треть сократились перевозки грузов морским и воздушным транспортом [4, с.29-34]. В то же время, данное снижение несколько компенсировано переориентацией предприятий области на оказание услуг по перевозке грузов для строительства порта Сабетта на полуострове Ямал, а также военного городка на острове Котельный (Новосибирские острова) [5].

На фоне усиления инфляционных процессов в конце 2014 года наблюдалось ускорение темпов роста потребительских цен и цен производителей промышленных товаров, чему способствовало увеличение стоимости продуктов питания с высокой импортозависимостью.

Инфляция повлияла также на уровень жизни – реальные денежные доходы населения области уменьшились на 3,7 % по сравнению с 2013 годом.

В сфере занятости населения в настоящий момент сохраняется благоприятная ситуация – уровень зарегистрированной безработицы в 2014 году составил 6,7%. Однако в дальнейшем безработица будет только усиливаться, особенно в монопрофильных городах. В этих условиях актуальным становится опыт поддержки занятости в моногородах: поэтапное сокращение со значительными выходными выплатами; перевод работников в рамках одного предприятия на другие должности; практика неполной занятости и административных отпусков; поддержка малого бизнеса.

Наряду с негативными тенденциями, в Мурманской области наблюдаются и положительные эффекты, в первую очередь в металлургии и рыбной отрасли. Так, за 2014 год в обрабатывающих производствах региона отмечается рост отгруженной продукции – в сфере металлургического производства на 20,5 % и рыбопереработки на 29,1 %. Этому способствовало активное повышение цен в экспортноориентированных видах деятельности, вызванное падением курса рубля.

Кроме того, в регионе снизились средние цены на различные виды рыбной продукции: свежемороженые треску, пикшу, горбушу, камбалу, скумбрию и др. Однако

в дальнейшем, по мнению специалистов, рыба будет дорожать из-за увеличения себестоимости ее промысла. Тем не менее, с учетом текущей экономической и политической ситуации развитие рыбохозяйственной отрасли может стать ключевой точкой роста и важным фактором продовольственной стабильности региона.

Сельское хозяйство Мурманской области на протяжении последних лет находилось в упадке. Однако при поддержке государства и в условиях освободившихся рыночных ниш из-за необходимости замещения импортных продовольственных продуктов отечественными, оно также будет играть важную роль для развития экономики. Несмотря на зависимость от завоза всех видов продовольствия (кроме яиц, рыбы и рыбопродуктов), Мурманская область располагает значительным собственным потенциалом в обеспечении населения продуктами питания. В настоящее время в области осуществляют производственную деятельность 16 сельскохозяйственных предприятий, 26 крестьянских фермерских хозяйств, 6,9 тыс. личных подсобных хозяйств, и именно они являются источником обеспечения населения высококачественными продуктами питания, такими как мясо, молоко, яйца [6, с.187-188]. В целях стимулирования импортозамещения в 2015 году планируется завершение инвестиционного проекта по модернизации производства в агрохолдинге «Мурманский», объединяющем производство, переработку и реализацию мяса свиней и птицы, восстановление бройлерного производства ООО «Птицефабрика «Мурманская», наращивание производства молока в агрофирме «Индустрия» и ООО «Полярная Звезда», а также рост производства фермерских хозяйств.

В условиях кризиса другой важнейшей точкой роста Мурманской области является развитие туризма. Из-за ослабления курса рубля в 2014 году турпотоки в зарубежные страны в целом по России снизились на 25-30%. В Мурманской области отмечалось значительное снижение спроса на визы в Финляндию и Норвегию по сравнению с 2013 годом (на 27% и 25% соответственно). В то же время кризис обусловил и положительные тенденции, связанные с увеличением внутреннего туристского потока. Так, в новогодние праздники посещаемость туристских объектов Мурманской области увеличилась более чем на 30%, как за счет местных жителей, так и за счет туристов из других регионов России.

Особо стоит отметить туристско-рекреационный кластер «Хибины», где приток туристов в новогодние праздники увеличился на 40-50% по сравнению с этим же периодом прошлого года. Инвестиционный проект «Создание туристско-рекреационного кластера «Хибины» включен в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2015-2018 годы, а его стоимость составляет более 1 млрд. рублей. Проект предполагает создание в Хибинах комплекса сервисных и туристических услуг, модернизацию существующей и строительство новой инфраструктуры, что создаст свыше 140 новых рабочих мест и позволит увеличить турпоток до 200 тыс. человек в год к 2025 году.

В условиях экономических санкций со стороны западных стран, актуальным для нашей страны является также развитие новых направлений в промышленности, в частности возрождение отечественной отрасли редких и редкоземельных металлов. Например, осуществление в Мурманской области проектов по добыче и обогащению

таких металлов, как титан или тантал, при прежнем развитии экономики было затруднительно, а в настоящее время их реализация получила сильный толчок к воплощению.

Вместе с тем, следует понимать, что, так же как и всю Россию, Мурманскую область ждет длительный и глубокий кризис. То есть в сложившейся ситуации речь, в первую очередь, должна идти не о развитии региона, а о недопущении катастроф в экономике и социальной сфере [7, с.83-85]. Нельзя допускать, чтобы консолидация ресурсов федерального и регионального уровней на приоритетных отраслях шла в ущерб тем направлениям, которые в условиях санкций получили новые стимулы для развития. Поэтому приоритетами антикризисных мер Мурманской области должны являться:

- повышение конкурентоспособности экономики региона за счет стимулирования внутреннего спроса на производимую продукцию, сохранения промышленного потенциала, продолжения реализации крупных инвестиционных проектов.

- развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной), создающей основу для повышения эффективности и снижения уровня издержек всех секторов экономики.

- оптимизация бюджетных расходов при условии выполнения в полном объеме обязательств региона перед населением.

- развитие и поддержка малого и среднего бизнеса в силу его социальной значимости.

- развитие туризма.

- поддержка социальной стабильности и обеспечение социальной защиты населения в условиях снижения реальных денежных доходов, напряженности на рынке труда.

Подводя итоги, подчеркнем, что успешность антикризисных мер Мурманской области зависит от плодотворности диалога между государством, бизнесом и обществом. Для этого региональным органам власти необходимо наладить реально действующий механизм взаимодействия с бизнесом и общественными организациями Мурманской области, с целью получения оперативной информации, повышения возможностей ручного управления, снижения рисков неэффективного администрирования антикризисных мер.

Литература

1. Климова Н. В., Мурашкина С. Ю. Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №106 (02). – С.162–174.
2. Об экономической ситуации в Мурманской области в 2014 году: доклад [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Мурманской области. – 2014. – Р: www.mines.gov-murman.ru/files/Doklad%2029.12.14.doc.
3. Экономика Мурманской области: учебное пособие / Авторы-составители: к.э.н. Н. А.Серова, А. Ю. Омелай / под науч. ред. д-ра эконом. наук Т. П. Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. – 54 с.

4. Серова В. А. Транспортная инфраструктура Арктической зоны: новый этап развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – № 2. – С.29–34.
5. Социально-экономическое положение Мурманской области в 2014 году: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2015 – 98 с.
6. Региональная экономика и вопросы североведения: [монография] / под науч. редакцией д-ра эконом. наук, проф. В. С. Селина, д-ра эконом. наук Т. П. Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. – 2013. – 272 с.
7. Скуфья Т. П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №5 (42). – С. 83–85.

Влияние глобальных процессов на регионы России

Скуфьина Т. П. (г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: skufina@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. В работе обозначена особая значимость рассмотрения трансформационных процессов регионов России посредством рассмотрения мирохозяйственных процессов с отдельным выделением значения регионов Севера. В рамках длинных циклов мировой конъюнктуры рассмотрены особенности макроэкономической и региональной трансформации России с выделением специфики долгосрочной динамики Северо-Арктических территорий.

Abstract. The work highlights the actuality of considering specifics of Russian Federation's development through the prism of world economic movements. Denoted the special significance of considering some transformational processes of the Russian North. Within the framework of long cycles of the world conditions considered specifics of macroeconomic and regional transformation of Russia with emphasis on the specifics of the long run dynamics of the Northern-Arctic territory.

Ключевые слова: глобальные процессы, регионы России, Север, трансформация.

Key words: global processes, regions of Russia, North-Arctic territories, transformation.

Обращение к опыту исследования глобальных процессов свидетельствует о том, что глубинные трансформационные процессы преимущественно описываются в рамках циклического подхода. Однако, детальный статистический анализ указывает, что циклы мировой конъюнктуры затруднительно найти в статистических данных России [подробнее см.: 1]. Вместе с тем, значительная ценность длинных циклов мировой динамики для познания глубинных процессов, влияющих и определяющих, в том числе и региональную динамику Севера, свидетельствует о необходимости поиска соответствий (несоответствий) социально-экономических явлений России с мирохозяйственными процессами [2, С.6-19; 3, С.23-26; 4; 5, С.64-65, 6, 1]. Поэтому в исследованиях подобного рода целесообразно использовать метод исторических обобщений, аналогий, измерений коротких динамических рядов данных.

Циклы Кондратьева охватывают временной диапазон с конца 1780-х. Рассмотрим региональное развитие с понижательной волны третьего цикла и до настоящего времени.

Понижательная волна третьего цикла (с 1914-1921-х до середины 1940-х гг.) характеризуется неустойчивостью социального, экономического, политического развития наиболее развитых капиталистических стран мира. Нестабильность была инициирована технологическим переворотом предшествующей повышательной волны (с середины 1890-х гг. до 1914-1921 гг.) – появлением автомобилей, развитием принципиально нового вооружения, самолетостроения и т.д. Дальнейшее развитие этих новых технологий в связи с исчерпанием возможностей в рамках прежней экономической организации, требовало коренной перестройки производительных сил - создания тяжелой промышленности. В экономическом аспекте это означало объективную

необходимость концентрации капитала, что, в свою очередь, требовало развитие государственного управления экономикой.

СССР для этого централизованно концентрировало все ресурсы, выдерживая необходимые пропорции системой планов, контролем цен и заработной платы. Пространственная организация страны также была подчинена индустриализации, предполагающей «жесткую» государственную промышленную политику не только как инструмента развития экономики, но и как технологию развития регионов [7, 8, 9, 10]. По оценкам ученых и политиков современности и прошлого, «СССР в период с конца 1920-х до начала 1960-х годов была самой динамично развивающейся страной в мире» [11, С. 3].

Экономические системы развитых капиталистических стран мира реагировали на общемировую потребность экономики в индустриализации аналогичным образом. Но в этих странах проблема концентрации капитала решалась через кризисы.

Проблема формирования тяжелой промышленности и в СССР, и в капиталистических странах решалась аналогично. Региональная структура также была аналогична – интегрированная (централизованная) модель региона, связанная с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых производств (градообразующих предприятий).

Наркоматовская система управления хозяйством, сформированная в 20-е гг. прошлого века и просуществовавшая до 1956 г., позитивно сказалась на развитии территорий Севера России [2, С.12-14; 12, С.12-18, 54-62; 13, 1]. Развитие промышленности требовало усиленной добычи полезных ископаемых, расположенных преимущественно на Северо-Арктических территориях. Именно в предвоенные годы началось масштабное изучение природных ресурсов и освоение Севера и Арктики, основанное на формировании интегрированной модели региона.

Четвертый цикл Кондратьева (с середины 1940-х до середины 1980-х гг.) характеризуется углублением государственного регулирования экономики, формированием государственно-монополитического капитализма, развитием массового производства. В развитых капиталистических странах это обусловило необходимость формирования высокого платежеспособного спроса населения, переориентации к интересам капитала, производящего технически сложные товары массового спроса.

Изменилась и пространственная организация производства в развитых капиталистических странах - сформирована новая сетевая модель [14, С. 9-10]. Инновации и человеческий капитал стали определять конкурентные позиции сетевого региона. Поэтому особую значимость в этот период приобрела проблема развития инфраструктуры и социальной сферы.

В СССР с середины 1960-х гг. (времени начала расцвета массового производства технически сложных товаров потребительского назначения в капиталистических странах) в области регионального развития сохранялась система управления, направленная на индустриализацию стран, сохранилась и интегрированная модель пространственной организации. Основным двигателем экономики развитых стран – технически сложный и дорогой товар массового потребления – выпал из зоны плановых экономических показателей, обеспечивавших стратегические приоритеты развития СССР.

Вместе с тем, рассмотрение тенденций регионального развития Севера свидетельствует о масштабном инфраструктурном обустройстве Северо-Арктических регионов, включая не только развитие центров промышленного производства и транспортной обеспеченности, но и масштабное введение культурных объектов, формирование научных центров, обеспечивающих комплексное «оживление» Севера [2, С.14-17; 3, С.26-24, 91-92; 15; 16]. Уровень обустройства северных территорий СССР был несопоставимо выше, в сравнении с другими приарктическими странами, каждая из которых относится к промышленно развитым.

Подводя итоги, отметим, что в развитых странах мира интегрированные (централизованные) регионы стали менее конкурентоспособны по сравнению с формируемыми сетевыми регионами. Наблюдались процессы активного освоения Севера России с сохранением интегрированной модели пространственной организации территорий, но со специфической особенностью – масштабным инфраструктурным обустройством. В четвертом цикле наблюдалось «выпадение» модели управления и пространственной организации СССР из тенденций «активной среды» мирохозяйственной системы, связанной с практическим отсутствием в стратегических планах развития задач производства технически сложных товаров потребительского назначения, являющихся производной нового технологического уклада.

Пятый цикл (с середины 1980-х гг.) означал кризис индустриального развития и переход к информационному обществу. Базисная инновация – информационная техника. Перспективная форма регионального построения - сетевой регион с развитой инновационной телекоммуникационной инфраструктурой [17, 18].

Переход к постиндустриальной фазе сопровождался коренной перестройкой геополитического пространства. Социологические исследования свидетельствуют, что основой революционных событий явилось желание советских людей «жить как на Западе». Возможно, именно рассинхронизация ориентиров развития экономики СССР (объемных плановых показателей, не отражающих потребительских предпочтений населения) с социальной организацией экономики развитых стран послужила «спусковым крючком», использованным развитыми странами для ускорения разрушения экономико-политической системы СССР.

Интеграция в глобальную постиндустриальную эпоху фактически исключила регионы РФ из мировых конкурентных процессов. Так, по производству промышленной продукции лидируют нефте- и газодобывающие округа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий), среди регионов, демонстрирующих производство на душу населения выше среднероссийского, существенно преобладают регионы сырьевой ориентации [2, С.54-78; 19, 20]. Исследования автора показывают, что уровень развития ИКТ в регионах РФ определяется не способностью зарабатывать на этом, а способностью региона приобретать высокотехнологичную инфраструктуру, мало включенную в производственные циклы территориальных субъектов [18].

Для субъектов Севера в этом цикле закрепились системные негативные тенденции, которые привели к фундаментальной проблеме региональной экономики - противоречию между углублением геополитической роли, усилением значения ресурсов зоны Севера для национальной экономики и нарастанием деструктивных

тенденций в экономике и социальной сфере субъектов Севера РФ, отсутствием целенаправленных ориентиров управления их развитием [2, 12, 15, 5, 21, 22]. Активизация внимания вокруг зоны Арктики не дает системного решения этой проблемы, поскольку арктические территории представляют собой лишь узкую, наиболее необжитую часть Севера России*.

Публикация подготовлена на основе результатов проектов РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития», РФФИ №13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса».

Литература

1. Скуфьина Т. П. Циклоподобные колебания экономического развития в период СССР: поиск причин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 410.
2. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера): [монография] / С. В. Баранов. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 147 с.
3. Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Моделирование региональных систем: монография. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. – 101 с.
4. Самарина В. П. Показатели реакции регионов центрального федерального округа на изменение внешних условий // Дайджест-финансы. – 2012. – № 5. – С. 21–29.
5. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве: монография / под науч. ред. д-ра эконом. наук Т. П. Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во. Кольского НЦ РАН, 2012. – 121 с.
6. Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. – 2007. – № 1–(45). – С. 29–48.
7. Баранов С. В. Этапы регулирования регионального развития в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6 (18). – С. 34–45.
8. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона - Мурманской области через призму истории / С. В. Баранов, Т. П. Скуфьина, Н. А. Серова, Т. А. Шаталова // Фундаментальные исследования. – 2012. – №11 (часть 3). – С.750–755.
9. Россия: принципы пространственного развития. Центр стратегических исследований ПФО [Электронный ресурс] // Сайт В.Л. Глазычева. – Режим доступа: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.
10. Самарина В. П. Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2007. – Т. 2, № 18. – С. 150–160.
11. Заблудились в эпохе / В. И. Белов, Н. А. Бакулин, Ю. И. Бернадский, Г. Е. Громов [и др.]. – Новосибирск: Новая издательская книготорговая ассоциация, 2003.

12. Региональная экономика и вопросы североведения: монография / коллектив авторов; под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. В. С.Селина, д-ра эконом. наук Т. П. Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. – 204 с.
13. Серова Н. А., Омелай А. Ю. Экономика Мурманской области (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. –2013. – № 5. – С. 127.
14. Щедровицкий П. Г. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации [Электронный ресурс] // Современная национальная политика России: сборник материалов, вып. 2 (региональный аспект). – Режим доступа: <http://www.tur.samara.ru/news.shtml>.
15. Самарина В. П., Баранов С. В., Скуфья Т. П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 204–212.
16. Шпак, А. В., Серова В. А. Транспортное освоение арктической зоны России в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 17. – С. 31–36.
17. Баранов С. В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – № 2. – С. 52–60.
18. Баранов С. В., Скуфья Т. П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. – 2014. – № 5. – С. 41–53.
19. Баранов С. В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
20. Терешина М. В., Самарина В. П. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11. – С. 79–90.
21. Скуфья Т. П. Альтернативы развития российского Севера // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 4. – С. 2–10.
22. Скуфья Т. П. Комплексные фундаментальные исследования Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 268.

Исследование трансформации социально-экономического пространства Севера России (на основе результатов работ по гранту РГНФ №14-02-00128)

Скуфьина Т. П.,¹ Баранов С. В.,² Шаталова Т. А.,³ Антонова Д. В.,⁴ Рубцов Е. Б.⁵

^{1,2,4,5}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹skufina@ier.kolasc.net.ru, ²bars.vl@gmail.com)

³(г. Ванкувер, Университет Саймона Фрейзера)

Аннотация. В работе представлен обзор результатов исследования 2014-2015 гг., полученных в рамках проекта РГНФ «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития». Поставлена научная проблема этого исследования. Приведены основные направления работ, способствующие ее решению. Представлено объяснение долгосрочной динамики и современной специфики социально-экономического развития российского Севера с позиций воздействия глобальной экономики. Показаны результаты выявления тенденций развития регионов Севера с позиций воздействия макроэкономических и региональных процессов. По тексту статьи приводятся основные публикации авторов, в которых полученные результаты описаны подробно. Намечены задачи исследования ближайшего года.

Abstract. The work presents the review of results from the research of years 2014-2015, completed under project RHF “Transformation of socio-economic space on the Russian North and alternatives for its development”. Stated the scientific problem of this research. Presented main directions of work. Explained long-run dynamics and modern specifics of socio-economic development of the Russian North from the influence of global economy point of view. Presented main results of detecting the tendencies of development of North regions from the position of influencing macroeconomic and regional processes. Presented main publications of authors, in which gathered results are described in details. Scheduled research goals for the upcoming year.

Ключевые слова: трансформация, социально-экономическое пространство, Север России.

Key words: transformation, socio-economic space, Russian North.

Доклад посвящен результатам работ по гранту РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития», выполненных в 2014-м – начале 2015 года. Этот проект направлен на решение значимой проблемы региональной экономики, заключающейся в раскрытии системной трансформации социально-экономических процессов на российском Севере, их движущих силах и перспективах.

Решение этой проблемы предполагает движение по четырем направлениям. Первое – объяснение долгосрочной динамики (с сороковых годов прошлого века) и современной специфики социально-экономического развития российского Севера с

позиций воздействия глобальной экономики. Второе – выявление тенденций развития регионов Севера с позиций воздействия макроэкономических и региональных процессов. Третье направление – формирование вероятных альтернатив развития Севера России, учитывающих установленные воздействия глобальных и макроэкономических процессов, а также варианты геоэкономического позиционирования. Четвертое направление – разработка рекомендаций по управлению трансформационными процессами северных территорий России, учитывающих новые внутренние и внешние условия.

В период 2014-2015 гг. нами рассматривались два первых направления, в рамках которых были получены следующие основные результаты.

В рамках первого направления разработана концептуальная модель развития Севера России, включающая системную проработку структур, связей, отношений в контексте макроэкономических тенденций, современных особенностей глобализации, специфики развития и позиционирования мирового Севера, новейших тенденций интернационализации российской части Арктики.

Разработанная концептуальная модель включает систему 4-х базисных положений, отображающих необходимость не только эксплуатации и освоения, но и социально-экономического, и инфраструктурного обустройства территории Севера и его арктической составляющей. Каждое из этих положений содержит цели, принципы, задачи управления, способствующие реализации этих положений. Базисные положения и их содержание обоснованы с позиций требований национальной безопасности и экономики (обосновано в работах: 1; 2, С.29-40). Также эти положения обоснованы с позиций экологизации экономики Севера и его арктической составляющей [3]. Особое внимание уделено обоснованию необходимого соответствия российских процессов общемировым тенденциям развития глобального Севера и Арктики [2, С.17-28; 4]. Показана насущная необходимость скорейшего учета разработанной модели в территориальной политике и практике управления Севером в связи с нарастанием неблагоприятных тенденций социально-экономического развития Севера и Арктики [5], предполагавшего, в том числе, и развитие методического инструментария [6, 7, 8].

В рамках второго направления описана и объяснена долгосрочная динамика развития Российского Севера (с начала XX в. по настоящее время) с позиций воздействия глобальной экономики. В работе показано, что вектор социально-экономических изменений российского Севера формируется в результате согласования событий не только национального, но и глобального уровня [2, С.20-29]. Показано, что в период СССР экономика регионов Севера претерпела системные трансформации – развитие энергетики, металлургической и горно-химической промышленности, согласованное развитие инфраструктуры, культурно-бытовых объектов, фундаментальной науки Севера обеспечили качественные изменения социально-экономического пространства России. Север из необжитой, периферийной территории стал базисом индустриализации страны. При этом объяснено, что специфика индустриализации – закономерный результат воздействия мирохозяйственных движений и что тенденции в регионах Севера России соответствовали «настройке» под требования глобальной

экономики [2, С.29-40]. Показано, что современные тенденции политики и управления Севером не соответствуют глобальным и приводят к закреплению системных проблем Севера, что отмечают и другие исследователи-североведы [9, 10, 11].

В рамках дальнейших исследований по направлениям обозначенным выше, в 2015 г. предполагается провести следующие работы. Исследовать

специфику развития региональной статистики, бюджетных обследований в связи с необходимостью учета изменений методов статистического наблюдения для отбора показателей аналитических оценок, формирования динамических рядов показателей, свободных от проблемы сопоставимости данных и т.д. Сформировать методологические основания, обоснование целесообразности применения типовых и авторских методик и моделей, направленных на формализацию концептуальной модели, построенной в рамках первого этапа исследований в 2014 г., ее проверки на адекватность реальным данным статистики. Построить и исследовать экономико-математические модели социального, экономического, ресурсно-инфраструктурного развития регионов Севера, позволяющих выявить долгосрочные тенденции, закономерности развития регионов Севера относительно макроэкономических процессов. Для формального подтверждения результатов исследования и представления их научной общественности предполагается опубликование серии статей, включая журналы перечня ВАК, выступления на конференциях, представление материалов (аналитических записок, экспертиз) по проблематике развития Севера и Арктики в органы власти и управления.

Литература

1. Скуфьина Т. П. Развитие российской Арктики в условиях усиления борьбы за обладание минерально-сырьевыми ресурсами // Федерализм. – 2014. – № 2. – С. 95–108.
2. Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Моделирование региональных систем: монография. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. – 101 с.
3. Скуфьина Т. П. Социально-экономические и экологические проблемы развития минерально-сырьевого потенциала российской Арктики // Материалы Одиннадцатой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство», 3-5 декабря, г.Старый Оскол. – 2014. – Т. 2. – С. 287–291.
4. Шаталова Т. А. Вклад северных территорий Канады в экономику страны // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №5. – С. 177–179.
5. Баранов С. В. Сравнительные оценки социально-экономической динамики субъектов Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №2 (39). – С. 3–6.
6. Баранов С. В. Эконометрические модели производственных функций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-2. – С. 55–57.
7. Баранов С. В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №5 (42). – С. 8–11.

8. Баранов С. В. Выявление условий увеличения валового регионального продукта регионов Севера России (теоретико-методические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.
9. Скуфьина Т. П. Аналитический обзор проблематики исследований Севера и Арктики (на материалах докладов всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы») // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №1 (38). – С. 3–10.
10. Скуфьина Т. П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014. – №5 (42). – С. 83–85.
11. Скуфьина Т. П. Новая региональная политика совершенствования федеративных отношений и механизмов управления в контексте развития северных территорий России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-1. С. – 69–74.

Современные тенденции альтернативной энергетики для северных поселений

Туинова С. С. (г. Апатиты, ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: touinova@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. Сравниваются современные анализы положения дел в альтернативной энергетике, выполненные для северных регионов России и за рубежом. Дана оценка состояния, проблем и перспектив технологий альтернативной энергетики на европейском русском Севере.

Abstract. The author compares nowadays analyses which were made for alternative energy situation in Russian Northern regions and abroad. The assessment of problems and prospects for alternative energy in northern west Russia is given.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, цены на энергию, северные поселения России.

Key words: alternative energy, energy prices, northern Russian settlements.

Введение. Данное исследование осуществлено в рамках НИР «Теоретические и прикладные проблемы экономической безопасности регионов Севера и Арктики в условиях трансформации глобальных и национальных приоритетов хозяйствования», выполняемой в 2013-15 годах в отделе экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике и на Крайнем Севере. Цель работы - сравнить текущее состояние альтернативной энергетики в поселениях Мурманской области и Карелии с зарубежными странами, оценить состояние, проблемы и перспективы технологий альтернативной энергетики на европейском русском Севере.

Методика исследования. Выполнен сбор аналитических данных по развитию объектов альтернативной энергетики в поселениях в рассматриваемых северных российских регионах и за рубежом. Проведен сравнительный анализ этих данных. Сделаны выводы, которые могут быть использованы в стратегическом планировании и управление развитием муниципалитетов в условиях происходящих трансформаций социально-экономического пространства, а также при разработке предложений к государственной политике комплексного развития Севера.

Результаты и обсуждение. Выполненный в 2013 году сценарный прогноз развития альтернативной энергетики Севера России [1] показал, что существует огромный потенциал и заявлена политическая воля для того, чтобы Россия обрела достойное положение среди стран-лидеров в области альтернативной энергетики. Понятно, что развитие альтернативной энергетики в регионах Европейского Севера РФ определяются экономическими особенностями вмещающих территорий и общей направленностью государственной политики страны в сфере повышения энергетической эффективности на основе использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Вместе с тем отмечено, что причины задержки кроются не только в неэффективных решениях и их некачественном исполнении, но и в уникальных

российских условиях, в которых приходится действовать. В мировой Арктической Зоне нет населенных пунктов такого масштаба как в России, и мы не всегда можем использовать в нашем жилищном секторе технические приемы, опробованные в других странах. Однако в России есть умельцы и накоплен замечательный свой опыт, которым можно по праву гордиться и применять в условиях северных поселений.

Анализ зарубежных источников [2, 3, 4] показал, что предсказания начала 2000-х не могли предвидеть, насколько быстро будет прирастать установленная мощность альтернативной энергетики в мире (табл.1). Альтернативная энергетика совершила революционный скачок прежде всего потому, что стоимость электроэнергии от ВИЭ в определенных случаях оказалась ниже чем на традиционных, работающих на газе и угле.

Таблица 1 – Сравнение прогнозных и реальных значений установленной мощности ВИЭ в мире

Установленная мощность ВЕТРОВОЙ энергетики, ГВт		
Прогноз на 2010 (сделан в 2000 году)	Реальное значение 2010 (быстрее в 7 раз)	Реальное значение 2014 (быстрее в 12 раз)
30	200	370
ПРИРОСТ установленной мощности СОЛНЕЧНОЙ энергетики в год, ГВт		
Прогноз на 2010 (сделан в 2002 году)	Реальное значение 2010	Реальное значение 2014
1	17	48

Нормированная стоимость электроэнергии (англ. Levelized Cost Of Energy - LCOE), представленная в отчете американской инвестиционной компании «Lazard», значительно снизилась за последние пять лет (табл.2). LCOE это средняя расчетная себестоимость производства электроэнергии в течение всего жизненного цикла генерирующего объекта. Она включает учет первоначальных инвестиций, стоимости эксплуатации и обслуживания электростанции, цены топлива и стоимости капитала. LCOE используется для сравнения затрат на производство электроэнергии от различных источников, анализ компании «Lazard» показывает, что даже без субсидий ветровая энергия стала почти в два раза дешевле чем полученная на газе или угле.

Таблица 2 – LCOE от разных источников в 2014 году, долл.США/1 МВт·ч

Государственные субсидии	Ветер	Солнце	Газ	Уголь
Да	14	56		
Нет	37	72	61	66
Снижение LCOE за пять лет	58 %	78 %	нет	нет

Американские аналитики считают, что себестоимость электроэнергии от альтернативной генерации снизилась за счет удешевления технологий и новых

подходов к финансированию и эксплуатации объектов. Распространению альтернативных источников способствовали субсидии, поскольку позволили снизить цены на энергию за счет эффекта масштаба. В США был задействован выгодный налоговый кредит для альтернативной генерации.

New York Times сообщает, что внутри США были заключены крупные контракты на поставку альтернативной энергии по низким ценам. Например, тexasкая компания Austin Energy в 2014 году подписала 20-летний контракт на поставку солнечной электроэнергии по цене менее 5 центов за кВт·ч. В Оклахоме рассмотрели соглашение о приобретении электроэнергии от нового ветропарка, в планах сэкономить около 50 млн. долларов по сравнению с покупкой энергии от традиционных источников. Крупнейшая американская энергокомпания American Electric Power (AEP) закупает в три раза больше энергии от ветропарков в Оклахоме благодаря низким ценам в настоящее время. Важно заметить, что в Оклахоме не требуется от продающих электроэнергию компаний иметь фиксированную долю альтернативной энергии, это значит, что AEP руководствовалось исключительно экономической выгодой.

Сетевой паритет означает, что стоимость возобновляемой электроэнергии в сети сравнялась с ценой традиционной энергии. Фотоэлектрические панели небольшой мощности, размещаемые частными потребителями на крышах зданий (Rooftop solar PV) достигла сетевого паритета в 10 американских штатах, а остальных это произойдет к 2016 году. Это значит, что дешевле не только альтернативная энергетика, работающая в больших масштабах, но и для мелких индивидуальных источников. Тот, кто путешествует по западным странам, невооруженным глазом замечает, что количество покрытых солнечными панелями крыш очень возросло. Понятно, что первыми достигают сетевого паритета в солнечной энергетике страны с огромными объемами ввода солнечной генерации. Потому что большие объемы ввода снижают издержки на производство оборудования и строительство самих объектов генерации. Например, сетевой паритет в солнечной генерации достигнут в США, Индии, ЮАР. Китай планирует получить этот сетевой паритет в 2016 году. Считается, что сетевой паритет в ветрогенерации на суше будет достигнут в ближайшие годы, а на море в 2020-х годах.

Однако зарубежные эксперты признают, что низкие цены на альтернативную энергию не позволяют думать, что ветровые и солнечные электростанции смогут быстро полностью заменить традиционные. Газовая и угольная генерация надежнее, так как способна гибко реагировать на потребности энергосистемы, набирать нагрузку по требованию.

Анализ состояния альтернативной энергетики в Мурманской области и республике Карелия выполнен на основе реестров объектов возобновляемой энергетики, которые были подготовлены МРОЭО «Беллона-Мурманск» при содействии Министерств экономики и ЖКХ Мурманской области и строительства, ЖКХ и энергетики республики Карелия [5,6].

При составлении реестра по Мурманской области использована работа Минина В.А., зав.лабораторией НВИЭ, Центра физико-технических проблем энергетики Севера энергетики Севера КНЦ РАН [7]. Минин не раз подчеркивал, что потенциал ветровой

энергии региона оценивается в 360 млрд киловатт-час, что более, чем в 20 раз превышает энергопотребление в регионе. Технический потенциал ресурсов малой гидроэнергетики на Кольском полуострове составляет 4,4 млрд киловатт-час в год. Тепловая энергетика Мурманской области зависит от привозного топочного мазута и угля. В регионе ведется работа по активному освоению местных видов топлива, установка ветродизельных станций в удаленных поселениях и тепловых насосов, а также реализуются проекты по энергосбережению. Например, в планах три котельных на торфе в поселке Умба. Разработана проектная документация для установки автономных комбинированных станций в четырех селах Терского района. В селе Пялица в 2014 году заработала комбинированная ветро-солнечно-дизельная установка (четыре ветроэнергетических установки по 5 кВт, два дизельгенератора по 30 кВт и 60 солнечных панелей общей мощностью 15 кВт). В Мончегорске на очистных сооружениях "Мончегорскводоканала" установлен самый северный в России промышленный тепловой насос, который экономит затраты на отопление, ГВС и вентиляцию очистных сооружений.

Подводя итоги обзора мурманского реестра можно сказать, что доля ВИЭ в энергобалансе региона менее 0,5 %. Совокупная мощность всех имеющихся в регионе установок, работающих на ВИЭ 13,2 МВт, считает составитель реестра Юрий Сергеев. Основной трудностью при составлении реестра был сбор данных. Например, Сергеев отметил, что особенно сложно было подтвердить информацию о солнечных батареях в РИТЕГах, которые несколько лет назад были заменены за счет международных проектов. Гидрографическая служба Северного Флота отказалась предоставить информацию об объектах, поэтому ему пришлось использовать данные заводов и поставщиков оборудования. Начальник Управления энергетической эффективности, экономики и финансов Министерства энергетики и ЖКХ Мурманской области Эдуард Кольцов считает, что прикладываются значительные усилия для увеличения доли альтернативной энергетики. Правительство региона в курсе всех разработок, развивает проекты в удаленных поселениях, поддерживает крупные проекты, делает все, что зависит от региона. По мнению Э.Кольцова, нужны изменения в федеральную политику и федеральное законодательство. К сожалению, в России пока отсутствует федеральный закон о ВИЭ, поэтому нет и местных законов, развивающих альтернативную энергетику. Исключение Якутия, единственный российский регион, в котором принят закон о ВИЭ. Экологи считают, что такие региональные законы могут не только способствовать развитию альтернативной энергетики, создавать новые рабочие места при проектировании, строительстве и эксплуатации генерирующих установок, но и содействовать борьбе с коррупцией, за счет снижения зависимости поселения от северного завоза.

В реестре ВИЭ по республике Карелия также представлены общие сведения и краткая техническая характеристика объектов альтернативной энергетики: география их расположения, среднегодовая выработка. Юрий Сергеев отметил, что администрация республики была больше заинтересована в реестре, что позволило создать документ за полгода, а не за полтора, как для реестра по Мурманской области. Однако можно отметить, что для республики Карелии альтернативная энергетика в реестре представлена только малыми ГЭС и котельными на биотопливе (в основном дровах). Причем, поскольку многие из них находятся в частной собственности у

предпринимателей, то данные по выработке энергии в таблицах отсутствуют. Кроме того, в реестры не включены мелкомасштабные альтернативные источники поселений, которые установлены на личных подворьях отдельно стоящих домовладений. Хотя, они есть. Путешествуя по Карелии и Кольскому полуострову можно видеть маленькие ветряки и солнечные панели в поселениях, например, на лесных дачах. Уместно так же вспомнить, что еще с начала 2000-х в Ковдорском агропромышленном комплексе «Лэйпи» отказались от использования мазута, за счет утилизации навозного метана. Однако ни официальная статистика, ни реестры общественной организации «Беллона» никак не регистрируют эти объекты. Можно предположить, что причина в том, что эти альтернативные энергетические установки сооружены кустарным образом без соблюдения требований безопасности и существуют в северных поселениях на свой страх и риск. Официальные структуры видят в них угрозу, поскольку для их легализации и учета придется пересматривать нормы, разрабатывать дополнительные инструкции и т.д.

Для преодоления возникающих на пути малой альтернативной энергетики трудностей представляется полезным вспомнить опыт «канадизации», описанный в ретроспективном анализе организационно-правовых подходов к регулированию экономического развития регионов Севера [8]. «Канадизация» это метод колонизации необжитых территорий, который использовался в Карело-Мурманском крае в 1920-х. Он отражает идеи, использованные при постройке и эксплуатации канадских колонизационных железных дорог, и заключался в том, что перевозки не главный элемент экономической политики дороги, важнее привлечение колонистов, улучшение условий их работы, эксплуатация прилегающих к дороге природных богатств, создание земледельческих баз в пустынных до того времени районах и т.д. Причем перечисленные задачи выполнялись не посторонними экономическими органами, а самой же дорогой и под ее руководством. Подобно тому, как в свое время «канадизация» помогала колонизаторам, так и альтернативная энергетика может стать тем «локомотивом», который улучшает условия жизни и работы людей в северных поселениях.

Выводы и рекомендации. Выполненное исследование позволило оценить текущее состояние альтернативной энергетики в поселениях Мурманской области и Карелии. Сравнение с развитием альтернативной энергетики в последние пять лет за рубежом позволяет понять отечественные проблемы и перспективы технологий ВИЭ на европейском русском Севере. Приводимые здесь рекомендации не новы, но по-прежнему актуальны не только для малых поселений, но и для бизнеса разного масштаба, для уровня муниципального и регионального управления.

Рекомендуется упростить процедуру участия зарубежных инвесторов в проектах по альтернативной энергетике. Принять меры по установлению рыночных обязательств в энергоэффективности, обязательных целей по сокращению выбросов парниковых газов. Развивать энергетическую эффективность в промышленности. Принять меры по повышению энергетической эффективности на малых и средних предприятиях. Обязать энергоснабжающие компании повышать энергоэффективность у потребителей. Запустить схемы опыта развитых стран применения гибких инструментов. Распространять зарубежный опыт по продвижению пассивных домов, домов с нулевым потреблением энергии и домов типа энергия+. Устранить недостатки нормативной базы,

документы низкого качества. Формировать эффективную местную политику в области развития альтернативной энергетики. Создавать новые рабочие места, связанные с реализацией альтернативной энергетической политики.

Литература

1. Туинова С. С. Сценарный прогноз развития альтернативной энергетики Севера России [Электронный ресурс] // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2013г. – № 2 (13) – С. 109–114. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-prognoz-razvitiya-alternativnoy-energetiki-severa-rossii>.
2. Cardwellinov Diane. Solar and Wind Energy Start to Win on Price vs. Conventional Fuels [Electronic resource] // The New York Times / Science. - November 23, 2015. – URL: http://www.nytimes.com/2014/11/24/business/energy-environment/solar-and-wind-energy-start-to-win-on-price-vs-conventional-fuels.html?partner=rss&emc=rss&_r=0
3. Schwartz John. The New Optimism of Al Gore [Electronic resource] // The New York Times / Science». - March 16, 2015. – URL: <http://www.nytimes.com/2015/03/17/science/the-new-optimism-of-al-gore.html>
4. Анализ компании Lazard нормированной стоимости электроэнергии (LCOE) LAZARD'S LEVELIZED COST OF ENERGY ANALYSIS — VERSION 8.0 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.lazard.com/PDF/Levelized%20Cost%20of%20Energy%20-%20Version%208.0.pdf>.
5. Возобновляемая энергетика на Кольском полуострове (Реестр установок в Мурманской области, работающих на возобновляемых источниках энергии). МРОЭО «Беллона-Мурманск» и Министерство экономики и ЖКХ Мурманской области [Электронный ресурс] // Изд.: «Другие правила», Мурманск. – 2014. – Режим доступа: http://bellona.ru/filearchive/fil_renewable_Kola.pdf.
6. Малая возобновляемая энергетика в Карелии (Реестр малых установок в Карелии, работающих на возобновляемых источниках энергии). МРОЭО «Беллона-Мурманск» и Министерство строительства, ЖКХ и энергетики республики Карелия [Электронный ресурс] // Изд.: «Другие правила», Мурманск. – 2015. – Режим доступа: http://bellona.ru/filearchive/fil_Karelia_Renewable_Report.pdf.
7. Минин В. А. Экономические аспекты развития возобновляемой энергетики малой мощности в удаленных поселениях на Кольском полуострове [Электронный ресурс] // Доклад объединения «Беллона». – 2012. – Режим доступа: http://bellona.ru/filearchive/fil_Economical_aspects_of_the_small_scale_renewable_energy_development_in_the_remote_settlements_on_the_Kola_Peninsula.pdf.
8. Ретроспективный анализ организационно-правовых подходов к регулированию экономического развития регионов Севера: / Научное обоснование стратегических направлений устойчивого экономического развития Российской Арктики в условиях нарастания нестабильности мировых рынков : отчет о НИР (промежуточ., раздел 3) : по теме 3-10-1006. – Тараканов М. А. – Апатиты. – 2010. – С. 60–75. – № гос. рег. 01.201000438.

Проблемы управления инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации*

Цукерман В. А.¹, Горячевская Е. С.²

^{1,2}(г. Анапты, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
e-mail: ¹tsukerman@iep.kolasc.net.ru)

Аннотация. Рассмотрены проблемы управления инновационным развитием территорий АЗРФ. Приведены примеры системы мер государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, осуществляемых органами власти субъектов АЗРФ. Рассмотрен механизм выполнения региональных научно-инновационных программ, являющихся основной формой управления инновационной деятельностью.

Abstract. The problems of management of innovative development of the Russian Arctic territories are considered. The examples of the system of state support for science, technology and innovation activities carried out by the authorities of the subjects of the Russian Arctic are given. The mechanism of the implementation of regional scientific and innovative programs, which are the main form of innovation management is considered.

Ключевые слова: управление, инновационная деятельность, Арктическая зона Российской Федерации, субъект, неравномерность, социально-экономическое развитие, законодательство, регулирование, поддержка.

Key words: management, innovation, the Arctic zone of the Russian Federation, the subject, the uneven socio-economic development, legislation, regulation and support.

Управление инновационным развитием России связано с социально-экономическими комплексами субъектов Российской Федерации. Различными учеными рассматривается вопрос повышения ответственности органов власти субъектов за социально-экономическое положение. Однако проблема территориальной асимметрии современной России показывает актуальность поиска новых идей и решений в регулировании вопросов регионального управления.

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» к территориям Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) относятся [1]:

- Мурманская область;
- Ненецкий автономный округ;
- Чукотский автономный округ;
- Ямало-Ненецкий автономный округ;
- городской округ «Воркута» (Республика Коми);

*Доклад подготовлен на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-38-00009 «Программно-целевое управление развития Арктической зоны РФ»

– территории Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Нижнеколымского района, Усть-Янского улуса (района) (Республика Саха (Якутия));

– территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край);

– территории муниципальных образований «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» (Архангельская область).

Таким образом, территориальный состав АЗРФ крайне разнороден. В составе АЗРФ находятся территории четырех видов: области; автономные округа; районы и города. Следовательно, требуется особый подход к региональному управлению.

В последние годы принят целый ряд законов, стратегий, доктрин, государственных программ, программы крупных корпораций и других документов, посвященных социально-экономическому развитию АЗРФ. Это, прежде всего, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (подписанные Президентом Российской Федерации в 2008 году); «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (подписанная Президентом в 2012 году); Указ Президента РФ от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», Государственная программа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 66). Однако до сих пор отсутствует полноценный федеральный закон «Об арктической зоне Российской Федерации».

Неравномерность социально-экономического развития территорий выражается в различии темпов роста трех видов взаимосвязанных между собой показателей: промышленного производства; затрат на исследования и разработки; инновационной активности.

Особое место в структуре хозяйства АЗРФ занимает газовый комплекс (добывается более 80% российского газа) и горнопромышленный [2]. Индекс промышленного производства АЗРФ по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» за период 1992-2014 год практически всегда выше, чем в Российской Федерации (рисунок 1).

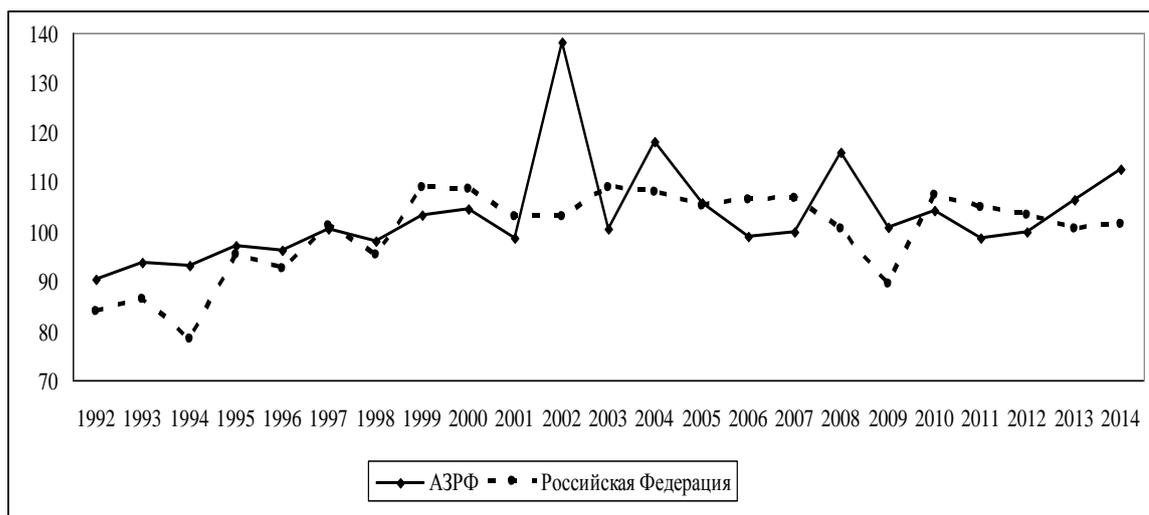

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства по виду деятельности
«Добыча полезных ископаемых»

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) АЗРФ составляет 0,20 %. По Российской Федерации этот показатель более, чем в 6 раз выше (таблица 1).

Таблица 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к валовому региональному продукту

	2010	2011	2012	2013
Ненецкий АО	0,03	0,03	0,03	0,03
Мурманская область	0,86	0,80	0,85	0,82
Ямало-Ненецкий АО	0,00	0,00	0,01	0,01
Республика Саха (Якутия)	0,43	0,41	0,40	0,41
Чукотский АО	0,08	0,08	0,07	-
АЗРФ	0,27	0,25	0,27	0,20
Российская Федерация	1,39	1,35	1,40	1,39

Максимальный удельный вес затрат на исследования и разработки по последним данным 2013 года в Мурманской области, минимальный – в Ямало-Ненецком АО, что связано со специализацией регионов. При этом «разброс» между максимальным и минимальным значением составляет 82 раза. Величина этого показателя значительно ниже, чем в развитых странах: в США – 2,77%, в Германии – 2,88 %, в Японии – 3,39 % [3].

Инновационная активность организаций промышленного производства по регионам АЗРФ практически не отличается от показателей по РФ, что значительно ниже аналогичного показателя в развитых странах (таблица 1).

Таблица 2 – Инновационная активность организаций промышленного производства [4], %

	2012	2013
Ненецкий АО	16,7	7,1
Мурманская область	7,7	13,9
Ямало-Ненецкий АО	8,8	7,0
Республика Саха (Якутия)	7,0	9,4
Чукотский АО	23,5	23,5
АЗРФ	11,9	10,8
Российская Федерация	11,1	10,9

Максимальное значение составляет 23,5 % (в Чукотском АО), минимальное – 7,0%. Различия между максимальным и минимальным значением составляет 3,4 раза.

Инновационная активность организаций промышленного производства в странах Европейского союза за тот же 2012 год: Германия – 64,2 %, Испания – 29,2 %, Финляндия – 46,34 %, Франция – 34,3 % [3].

Анализ данных Росстата позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в промышленно-инновационном развитии АЗРФ.

В сферу основных задач государства в инновационной области входит создание и поддержание конкурентного механизма, общей инфраструктуры и благоприятного институционального климата для инновационной деятельности, в том числе в налоговой сфере, содействие производству фундаментального знания в университетах, научно-исследовательских институтах и комплексе высоких технологий. К инновационным ориентирам в деятельности государства следует отнести следующие направления.

Следует отметить, что с одной стороны уровень развития законодательства в инновационной сфере, как федерального, так и регионального, выступает важнейшим организующим фактором инновационного развития на общероссийском и региональном уровнях. С другой стороны, это показатель инновационной активности органов власти и всего населения, отражающий потребности и волю регулировать инновационные общественные отношения, и, таким образом, выступающий критерием оценки инновационного развития [5].

Субъекты АЗРФ приняли законы о науке и научно-технической деятельности, например, закон Архангельской области от 25.02.1998 г. № 60-14-ОЗ «О региональной научно-технической политике Архангельской области» и закон Республики Саха (Якутия) от 15.04.2004 З N 268-III «О науке и государственной научно-технической политике». В других регионах приняты законы об инновационной деятельности, например, закон Мурманской области «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области» от 31 мая 2004 года № 484-01-ЗМО, законы Ямало-Ненецкого АО «Об инновационной деятельности» от 18 июня 1998 г. № 30-ЗАО и «О развитии инновационной деятельности» от 27 апреля 2011 года № 34-ЗАО. Кроме того, в Мурманской области принят закон «Об основах организации научной, научно - технической

и инновационной деятельности в Мурманской области» от 8 ноября 2001 года № 301-01-ЗМО.

В целях формирования единой нормативно-правовой базы и законодательного обеспечения развития инновационной экономики России требуется незамедлительное принятие Федерального Закона «Об инновациях и инновационной деятельности» [6].

Только в одном регионе АЗРФ – Ямало-Ненецком АО - создан Департамент по науке и инновациям, обеспечивающий реализацию государственной научно-технической, инновационной политики и осуществляющий исполнительно-распорядительную деятельность в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности, инвестиционной деятельности в области инноваций, развития инновационных производств, новых технологий, малого и среднего предпринимательства в области инноваций [7].

Другое направление деятельности государства связано с созданием условий для развития кооперационных отношений в исследованиях и разработках между частным сектором и государственным научно-техническим сектором. В практике стратегического управления научно-инновационной деятельностью в субъектах РФ основной его формой являются научно-инновационные программы. Например:

– в Ямало-Ненецком АО действует Программа «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2014 - 2020 годы» [8];

– в Республике Саха (Якутия) принята «Концепция научно-технической и инновационной политики до 2015 года и основных направлений до 2030 года» [9];

– в Мурманской области принята «Стратегия развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года» [10]

Переход на инновационное развитие АЗРФ является безальтернативным. Данный переход связан, прежде всего, с изменениями в формах и способах управления созданием и реализацией инновационных проектов в различных отраслях экономики с возможностью экспорта технологий и готовой продукции.

Литература

1. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 20.03.2015).
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом Российской Федерации 20.03.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 20.03.2015).
3. Индикаторы инновационной деятельности 2014. Стат. сб. [Электронный ресурс] // М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2014. – 472 с. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014> (дата обращения: 4.06.2014).
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/ (дата обращения: 19.03.2015).

5. Белоусова О. М. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // М.: Издательство «Академия Естествознания». – 2011. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/142-4673> (дата обращения: 19.03.2015).
6. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Инновационное промышленное развитие как основа экономического роста северных регионов // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография». – 2014. – Ч. II. – С. 274–280.
7. Департамент по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dniyanao.ru/page2/> (дата обращения: 20.03.2015).
8. Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2013 N 1096-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа "Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2014 - 2020 годы"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regions.extech.ru/regions/region_info1.php?id=14 (дата обращения: 20.03.2015).
9. Концепция научно-технической и инновационной политики Республики Саха (Якутия) до 2015 года и основных направлений до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2011 г. № 180) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regions.extech.ru/regions/region_info1.php?id=14 (дата обращения: 20.03.2015).
10. Стратегия развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года (Утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 24 февраля 2005 N 56-ПП/2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regions.extech.ru/regions/region_info1.php?id=51 (дата обращения: 20.03.2015).

**ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРА**

Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент управления бизнес-рисками

Беспалова С. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: s_bespalova@mail.ru)

Аннотация. В условиях неопределенности и высокой динамичности параметров внешней среды качество информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов приобретает существенное значение, так как высокий уровень ее качества позволяет минимизировать риски в бизнесе. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности, проводимый на систематической основе, позволяет эффективно управлять рисками.

Abstract. In uncertain and high dynamic parameters of the environment the quality of the information of the enterprises entities' financial statements is important because a high level of quality minimizes business risks. The analysis of the financial statements made on a systematic basis, can effectively manage the risks.

Ключевые слова: финансовая отчетность, качественные характеристики, управление рисками.

Key words: financial reporting, qualitative characteristics, risk management.

В современных сложных рыночных условиях любое управленческое решение связано с некоторой степенью неопределенности, в связи с чем, все большую актуальность приобретает проблема формирования эффективной системы управления рисками. Для эффективного управления рисками необходима максимально точная и достоверная информационная база.

Информационной базой для анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта является бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая составляется исходя из правил ведения бухгалтерского учета. Достоверность результатов анализа финансовой (бухгалтерской) отчетности зависит от качества информации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность предприятия. При этом следует учитывать, что даже достоверная с точки зрения правил бухгалтерского учета информация может содержать искажения экономического характера, связанные с неверной оценкой активов и финансовых результатов. Эти искажения появляются в результате воздействия факторов внешней среды на хозяйствующий субъект (инфляционные процессы, колебания рыночных цен на активы), а также действий руководства хозяйствующего субъекта, направленных на оптимизацию налоговых платежей.

Чтобы бухгалтерская (финансовая) отчетность была полезной пользователям для принятия ими управленческих решений, она должна отвечать ряду качественных характеристик. Анализ российской и зарубежной литературы показал, что существуют различные трактовки того, что понимается под качественными характеристиками, которые близки по сути. Рассмотрим качественные характеристики полезной финансовой информации на основе документа «Концептуальные основы финансовой отчетности», принятого Советом по МСФО.

Для того, чтобы финансовая информация была полезной, она должна быть уместной и правдиво представлять то, что она предназначена представлять [4]. Это фундаментальные качественные характеристики.

Полезность финансовой информации повышается, если она является:

- сопоставимой;
- проверяемой;
- своевременной;
- понятной.

Таким образом, согласно МСФО, применение качественных характеристик финансовой информации делает бухгалтерскую (финансовую) отчетность наиболее полезной пользователям, принимающим экономические решения относительно хозяйствующего субъекта, отчетность которого анализируется.

Согласно ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», бухгалтерская (финансовая) отчетность – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период [1]. В соответствии со ст. 14 данного ФЗ годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним. Бухгалтерская (финансовая) отчетность, в соответствии с российскими стандартами, составляется по типовым формам, утвержденным приказом Минфина России от 02.07.2010 N 66н "О формах бухгалтерской отчетности организаций". Согласно данного приказа утверждены следующие формы бухгалтерской отчетности: бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках, а также приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках (отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, отчет о целевом использовании полученных средств) [2].

Установлено, что предприятия самостоятельно определяют детализацию показателей по статьям отчетов и пояснений к ним. Кроме того, в свете документа Информация Минфина России N ПЗ-9/2012 "О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности" актуальным становится раскрытие дополнительных показателей и представление пояснений о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержен хозяйствующий субъект. При этом, согласно требованиям Минфина России, должна раскрываться информация о подверженности организации рискам и причинах их возникновения, концентрации риска, механизме управления рисками (методах, используемых для оценки риска) [3].

Риск – это возможность непредвиденного наступления неблагоприятных последствий [5, С. 19].

Риски могут быть сгруппированы по следующим видам:

1) финансовые риски:

- рыночные риски;
- кредитные риски;
- риски ликвидности;

2) правовые риски могут быть связаны с изменением:

- таможенного и валютного регулирования;

– налогового законодательства и др.;

3) страновые и региональные риски связаны с:

– политической и экономической ситуацией;

– географическими особенностями в стране и регионе и др.;

4) репутационные риски связаны с уменьшением числа заказчиков (клиентов) организации вследствие негативного представления о качестве реализуемой ею продукции, работ, услуг, соблюдении сроков поставок продукции, выполнения работ, оказания услуг, участия в ценовом сговоре и т.п.

Современные подходы предполагают четыре зоны риска на уровне хозяйствующего субъекта [6]:

1) безрисковая зона – характеризуется полным отсутствием или наличием незначительных потерь;

2) зона допустимого риска – связана с уровнем потерь в пределах ставки рефинансирования Банка России;

3) зона критического риска – проявляется тогда, когда организация может потерять все текущие активы;

4) зона катастрофического риска – свойственна такому состоянию, когда могут быть потеряны все чистые активы и появиться первые признаки банкротства.

Одной из главных задач руководства хозяйствующего субъекта является способность предвидеть и не допустить возникновения проблем, т.е. управлять рисками. Управлять рисками – это значит уметь предугадывать слабые места в деятельности организации, оценивать потенциальные убытки и предлагать конкретные способы их исключения или минимизации [7, с. 8].

Можно выделить различные формы управления рисками: активная форма (использование имеющейся информации для прогнозирования развития событий с целью максимального предупреждения негативных последствий); адаптивная форма (адаптация к сложившейся обстановке с целью предотвращения хотя бы части ущерба); консервативная форма (управляющие воздействия запаздывают, в результате чего рисковое событие наступает и как следствие хозяйствующий субъект несет ущерб. В данном случае управление должно быть направлено на локализацию ущерба, нейтрализацию его влияния на другие события.).

Для эффективного управления рисками необходимо систематически проводить анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта, используя, в частности, данные бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Проводя анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта, необходимо обратить внимание на следующие изменения:

– высокая концентрация активов в отдельных позициях;

– резкое увеличение или сокращение остатков на счетах запасов, денежных средств и дебиторской задолженности;

– замедление оборачиваемости оборотных активов;

– наличие непокрытого убытка;

– наличие дебиторской задолженности, нереальной для взыскания, и т.д.

Каждую группу активов и пассивов бухгалтерского баланса можно рассматривать как рисковую составляющую в структуре имущества предприятия.

Например, увеличение статьей раздела «Внеоборотные активы» свидетельствует об активной инвестиционной политике предприятия. Так, значительный рост статьи «Основные средства» свидетельствует об интенсивном обновлении основных средств, развитии производственной базы. Это может быть важным для принятия стратегических решений.

Что касается раздела «Оборотные активы», то каждый элемент в нем имеет свой уровень риска.

Денежные средства рассматриваются как собственно деньги, хранящиеся в кассе, на расчетных, валютных и специальных счетах в банке, и их эквиваленты. Это самые ликвидные активы, которым свойственны такие риски как валютный и инфляционный. С одной стороны, их объем определяет на конкретный момент времени платежеспособность предприятия, а с другой, чрезмерно большие суммы указывают на неэффективный менеджмент.

Дебиторская задолженность является частью денежных отношений предприятия. Ее величина влияет на формирование рыночной стоимости бизнеса, поэтому она должна оцениваться по таким параметрам как размер, качество, сроки погашения обязательств, изменение ценности задолженности с течением времени. Значительные суммы дебиторской задолженности могут свидетельствовать о ее низком качестве и неплатежеспособности покупателей.

Запасы рассматриваются с позиций их востребованности в производственном процессе. С одной стороны, существенные суммы по этой статье могут свидетельствовать об обеспеченности производства сырьем и материалами, а с другой, могут быть признаком неэффективной закупочной политики или признаком проблем в сбыте продукции.

Поэтому при анализе актива бухгалтерского баланса, в первую очередь, рассчитывают такие показатели, как ликвидность и платежеспособность, оборачиваемость, рациональность кредитной политики и др.

Пассив бухгалтерского баланса представлен собственными и заемными источниками формирования имущества предприятия.

Элементами собственного капитала являются уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль (непокрытый убыток). Среди всех элементов баланса статья «Уставный капитал» является самой стабильной. Тем не менее, собственный капитал также подвержен риску. Поэтому в ходе анализа следует обращать внимание на размер капитала и его пополняемость как за счет средств самого хозяйствующего субъекта, так и инвесторов; на наличие резервов; на изменение источников в структуре собственного капитала; на размер реинвестированной прибыли и т.п.

Заемные источники финансирования также подвержены риску: долгосрочные – в большей степени, краткосрочные – в меньшей. Грамотное управление обязательствами необходимо для поддержания уровня платежеспособности, кредитоспособности и снижения риска банкротства экономического субъекта.

Таким образом, в процессе функционирования хозяйствующий субъект подвергается влиянию социо-эколого-экономических факторов, что приводит к возникновению различных рисков (инфляция, изменения в учетной политике, осуществление сделок с аффилированными лицами), способных существенно повлиять

на финансовое состояние и финансовые результаты его деятельности. Большинство рисков финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта оказывают влияние на подготавливаемую им бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Поэтому вопрос раскрытия сведений о рисках является актуальным, так как это позволит пользователям отчетности на основе проводимого анализа получать более подробную информацию и соответственно принимать эффективные экономические решения.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 ноября 2011 : одобр. Советом Федерации 29 ноября 2011 года]. – [в ред. Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ] // Российская газета от 09 декабря 2011 г. – № 278 – (Актуальный закон).
2. Российская Федерация. Приказы Министерства финансов РФ. О формах бухгалтерской отчетности организаций : Приказ Министерства финансов РФ от 2 июля 2010 г. № 66н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010 – № 35 – (Актуальный документ).
3. Российская Федерация. Информация Министерства финансов РФ. О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности : Информация Минфина России № ПЗ-9/2012 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Концептуальные основы финансовой отчетности [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <http://www.finotchet.ru/standard.html?id=65> (дата обращения: 30.03.2015).
5. Богоявленский С. Б. Управление риском в социально-экономических системах: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 144 с.
6. Гуров В. С., Чеглакова С. Г. Учетно-аналитическое обеспечение как инструмент управления рисками хозяйственной деятельности // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 23. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Когденко В. Г. Методология и методика экономического анализа в системе управления коммерческой организацией: монография. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 543 с.

Развитие методов оценки рисков в оценке бизнеса

Гапоненкова Н. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: gaponenkovanb@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье исследуется необходимость и сущность оценки рисков как аспект развития методологии оценочной деятельности.

Abstract. In article need and essence of an assessment of risks as aspect of development of methodology of estimated activity is investigated.

Ключевые слова: оценка бизнеса, методы оценки рисков, ставка дисконтирования, несистематический риск, систематический риск, метод кумулятивного построения, безрисковая ставка доходности, метод аналогий, модель оценки капитальных активов, модель средневзвешенной стоимости капитала, метод сценариев, коэффициент «бэ́та».

Key words: business assessment, methods of an assessment of risks, discount rate, not systematic risk, systematic risk, method of cumulative construction, risk-free rate of profitability, method of analogies, model of an assessment of capital assets, model of the average cost of the capital, method of scenarios, coefficient "beta".

Оценка стоимости бизнеса – актуальное направление в финансовом менеджменте, обусловленное развитием инвестиционного рынка. Бурное развитие рынка организаций предъявляет новые требования к проведению достоверной оценки бизнеса, в основе которой лежит совокупность влияющих на нее факторов, где одним из важнейших является риск.

В связи с этим анализ и оценка риска приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение при оценке бизнеса.

В экономической литературе можно встретить различные определения риска.

Риск – это: мера несоответствия между разными возможными результатами принятия определенных стратегий [1]; вероятность (угроза) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной или финансовой деятельности [2]; вероятность неожиданного воздействия на экономический процесс определенных факторов, под влиянием которых может произойти отклонение результата от запланированной величины [3]; неопределенность, связанная со стоимостью инвестиций в конце периода [4]; уровень финансовой потери, выражающийся в возможности не достичь поставленной цели и субъективности оценки прогнозируемого результата [5]; возможность неблагоприятного исхода, т.е. недополучения инвестором ожидаемой прибыли [6].

В каждом из приведенных определений риск отождествляется с понятием неопределенность.

Таким образом, понятие риска для целей оценки бизнеса можно трактовать как неопределенность финансовых результатов в будущем.

Международный комитет по стандартам оценки в 2010 г. издал документ «Неопределенность оценки», в котором говорится следующее: «Оценка – не факт; это – оценка самого вероятного из диапазона возможных исходов, основанная на предположениях, сделанных в процессе анализа. Рыночные оценки – это оценки самой вероятной цены, которая была бы заплачена в сделке в дату оценки. Однако на большинстве рынков фактические цены подвергаются колебаниям, вызванным недостатками рынка, различиями в особенностях актива или различиями в целях, знании или побуждении сторон. Следовательно, элемент неопределенности является врожденным для всех рыночных оценок, поскольку нет ни одной цены, с которой может быть сравнен конечный результат» [7].

В Федеральном законе от 29.07.1998г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью понимается «...наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке...» [8].

Фактор неопределенности обусловлен сутью дефиниции оценки, что делает необходимым при оценке бизнеса выдвинуть на первый план способы и методы оценки риска.

Все риски бизнеса могут быть разделены на две группы: несистематические и систематические.

Несистематические риски – это риски, связанные с микроэкономическими (внутренними) факторами бизнеса, а именно, стиль управления, нормативно-правовая база, условия конкуренции, состояние рынков сбыта. Риски присущие конкретному предприятию при оценке бизнеса можно учитывать при прогнозировании изменчивости будущих доходов (доходный подход), т.е. через корректировку денежного потока.

Макроэкономические (внешние) факторы образуют систематический риск и влияют в целом на экономику. К ним относятся уровень инфляции, экономическое состояние страны, уровень ее политической стабильности, колебания валютного курса, изменение процентных ставок и т.п. Систематические риски, которые зависят от экономики в целом и относительно постоянны, можно измерять изменчивостью доходов с вложенного в идентичный бизнес рубля в прошлом, т.е как среднеквадратическое отклонение δ дохода y_t с рубля вложений в тождественный бизнес, который наблюдался в прошлом, от средней в год доходности y_{cp} инвестиций за изучаемую ретроспективу k лет. Суммирование квадратов разностей $(y_t - y_{cp})$ происходит по всем годам, где t – период от 1 до k .

$$\delta = \sqrt{\sum (y_t - y_{cp})^2 / k}$$

Эта средняя является по сути нормой дохода, которую стремиться получить инвестор с вложенного в бизнес рубля и соответствует определению ставки дисконта, используемой в оценочной деятельности. Ставка дисконта – это требуемая инвесторами ставка дохода на вложенный капитал в сопоставимые по уровню риска объекты инвестирования.

Существуют различные методики определения ставки дисконтирования: метод кумулятивного построения, метод аналогий, модель оценки капитальных активов, модель средневзвешенной стоимости капитала.

Метод аналогий считается наиболее корректным среди всех прочих методов учета рисков бизнеса в ставке дисконтирования, так как он полностью опирается на данные рынка. За ставку дисконтирования принимается современная доходность инвестиционного актива, который публично обращается (регулярно торгуемый или надежно котируемый на фондовом рынке актив) и изменчивость доходности которого за определенное время была бы такой же, как и изменчивость доходности вложений в оцениваемый бизнес.

Модель оценки капитальных активов для определения ставки дисконта основан на учете систематических рисков бизнеса и рассчитывается по формуле:

$$d = R + \beta(R_m - R),$$

где R – номинальная безрисковая ставка;

R_m – среднерыночная доходность с рубля инвестиций на фондовом рынке;

$(R_m - R)$ – «рыночная премия за риск»;

β – коэффициент «бэта», указывающий на меру относительного систематического риска инвестирования в оцениваемый бизнес по сравнению с капиталовложениями в среднерискованный бизнес.

Данное нахождение ставки дисконта учитывает безрисковую компоненту, отражающую упущенную выгоду инвестора от невложения инвестируемых средств в государственные облигации или страхуемые банковские депозиты; рыночную «премию за риск», показывающую на сколько в среднем получают в настоящее время больше с рубля, инвестированного в среднерискованный бизнес по сравнению с безрисковыми вложениями и коэффициент «бэта», корректирующий величину дохода на каждый рубль дополнительно относительно средних в отрасли рисков.

Ставка дисконта, рассчитанная по модели оценки капитальных активов, опирается на объективно наблюдаемые на рынке данные и это его главное достоинство. К недостаткам можно отнести – модель не учитывает индивидуальные предпочтения к рискам разных инвесторов; учитывает только систематические риски бизнеса.

Несистематические риски, риски конкретного бизнеса учитываются в методе кумулятивного построения ставки дисконта. Этот метод отличается от модели оценки капитальных активов тем, что в структуре этой ставки к номинальной безрисковой ставке прибавляется совокупная премия за несистематические риски.

$$d = R + \Omega_1 + \Omega_2 + \Omega_3 + \sum g,$$

где R – номинальная безрисковая ставка;

$\Omega_{1,2,3}$ – поправки на «полусистематические» риски (размер бизнеса, характер компании, страна инвестирования);

g – совокупная премия за несистематические риски.

Несистематические риски, как правило, характеризуют рискованность управления бизнесом. Признаком этого является нестабильность доходов с бизнеса (колеблемость 20-30%), а отраслевой коэффициент «бэта» незначительно больше или даже меньше 1.

Как правило, консервативные инвесторы и оценщики рассчитывают премии за несистематические риски по максимуму и, завышая ставку дисконтирования, занижают

стоимость бизнеса. Поэтому неизменным условием использования данного метода в определении ставки дисконта является необходимость доказательства главенства в оцениваемом бизнесе несистематических рисков.

Ставка дисконта, рассчитанная по модели оценки капитальных активов и методу кумулятивного построения, используется для денежного потока для собственного капитала. Для денежного потока для всего инвестированного капитала применяется ставка дисконта, рассчитанная с использованием модели средневзвешенной стоимости капитала. Ставка дисконта определяется как сумма взвешенных ставок отдачи на собственный капитал и заемные средства, где в качестве весов выступают доли собственных и заемных средств в структуре всего капитала.

Учет рисков бизнеса в ставке дисконта может быть осуществлен и еще несколькими способами.

Ставка дисконта может быть рассчитана как величина, обратная соотношению Цена/Прибыль. Под ценой понимается суммарная рыночная стоимость акций компании, находящихся в обращении. Под прибылью – чистая прибыль компании.

Значение отношения Прибыль/Цена может рассматриваться как минимально приемлемая отдача с рубля капиталовложения, т.е. норма прибыли. Также соотношение Прибыль/Цена учитывает систематические риски бизнеса, как и ставка дисконта. Фондовый рынок ориентируется не только на текущие объявленные прибыли, но и на надежность их получения в будущем. Чем больше показатель Цена/Прибыль, тем более перспективна компания и наоборот. Поэтому величина, обратная соотношению Цена/Прибыль можно использовать в качестве ставки дисконта.

Метод сценариев предполагает учет рисков бизнеса за счет корректировки на них прогнозируемых денежных потоков. Рассчитываются пессимистический, оптимистический и наиболее вероятный сценарии формирования ожидаемого денежного потока.

Пессимистичный сценарий предполагает, что факторы риска, которые действуют на данный бизнес, сказываются на нем максимально и приводят к наименьшим из всех ожидаемых результатов денежным потокам.

Оптимистический сценарий исходит из минимального воздействия рисков на бизнес и обуславливает наибольший из возможных вариантов денежный поток.

В наиболее вероятном сценарии планируется, что факторы риска приведут к получению денежных потоков, спрогнозированных с учетом ретроспективной информации и корректировкой на среднегодовой рост доходов.

Для определения скорректированных с учетом рисков бизнеса ожидаемых денежных потоков применяют формулу Фишера:

$$ДП^{кор.} = (ДП^{пес.} + 4ДП^{н.в.} + ДП^{опт.}) / 6$$

Для того, чтобы не дублировать учет рисков бизнеса, в качестве ставки дисконтирования принимается номинальная безрисковая ставка R .

Из всего вышеизложенного, можно констатировать, что существуют два подхода учета рисков в оценке бизнеса: через ставку дисконта и через корректировку ожидаемых денежных потоков.

На мой взгляд, наиболее адекватным целям учета риска является подход, основанный на корректировке прогнозируемых денежных потоков. Он корректно учитывает риски бизнеса в ожидаемых денежных потоках. Использование безрисковой ставки, освобожденной от каких-либо премий за риск, в качестве ставки дисконтирования исключает двойной учет рисков бизнеса при оценке объекта и как следствие стоимость бизнеса не занижается.

Многие специалисты оценочной деятельности (В.Б. Михайлец, И.Л. Артеменков, А.И. Артеменков, В. Галасюк) убеждены в том, что ставка дисконтирования не является свойством оцениваемого объекта, и поэтому, не должна зависеть от него и служить инструментом учета рисков.

Надо признать, что проблемы использования методов оценки рисков существуют, они тормозят процесс оценки и ухудшают качество итогового результата. В связи с этим эволюция методов оценки рисков в оценочной деятельности необходима.

Литература

1. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2003. – 520 с.
2. Риски в современном бизнесе. / П. Г. Грабовый, С. Н. Петрова [и др.] – М. : Аланс, 1994. – 200 с.
3. Шеняев В. Н., Ирнязов Б. С. Проектное кредитование. Зарубежный опыт и возможности его использования в России. – М. : Консалтбанкир, 1996. – 120 с.
4. Шарп У. Ф., Александер Г. Дж., Бейли Дж. Инвестиции: пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.
5. Ковалев В. В. Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – 2-е изд., перераб. и доп.. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 512 с.
6. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник/ под ред. Е. С. Стояновой. 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Перспектива, 2002. – 656 с.
7. Valuation uncertainty – discussion paper – IVSC December 24, 2010 - [Electronic resource]: – URL http://www.ivsc.org/pubs/papers/1009_valuation_uncertainty.pdf.
8. Российская Федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ (в ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3813

Классификация и группировка рисков, связанных с финансовыми инструментами

Мухомедзянова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами)

Аннотация. Статья посвящена рискам, связанным с финансовыми инструментами. В ней раскрываются сущность риска, понятие риска хозяйственной деятельности организации, понятие финансовых инструментов организации, понятие рисков, связанных с финансовыми инструментами и их классификация по разным признакам.

Abstract. The article is devoted to risks associated with financial instruments. It reveals the essence of risk, the notion of risk of economic activities of the organization, the concept of the organization of financial instruments, the concept of risks arising from financial instruments and their classification according to various criteria. .

Ключевые слова: риски, финансовые инструменты, финансовый актив, финансовое обязательство, риски финансовых инструментов, виды рисков, рыночные риски, кредитные риски, риск ликвидности.

Key words: risks, financial instruments, financial asset, financial liability, risks of financial instruments, types of risk, market risk, credit risk, liquidity risk.

Понятие риска связано с неопределенностью, которая означает, что значение вероятности наступления или не наступления события неизвестно. В широком смысле под риском понимают ситуацию с неопределенным исходом из-за наличия каких-то неблагоприятных последствий, в более узком смысле характеризуют вероятностью неблагоприятного исхода.

В конце 18 века дано определение риска как экономической категории и установлены его источники и виды. В 20 веке понятие «риск» было признано в качестве неотъемлемой составляющей предпринимательской деятельности, осуществляемой в условиях неопределенности.

В настоящее время представление о риске является разносторонним, содержащим в себе различные категории: угрозу, действие наудачу, возможность убытка, отклонение от запланированного результата, вероятность потерь, возможность неблагоприятных ситуаций и т.д. Широкое распространение получили два противоположных взгляда на сущность риска. С одной стороны риск – это возможная неудача, опасность материальных и финансовых потерь, с другой стороны риск – это предполагаемый благоприятный исход, возможность извлечения дохода.

В рыночной экономике риск является одним из условий ведения хозяйственной деятельности. Предприниматель идет на риск, иногда, невзирая на возможные потери, и зачастую оказывается вознагражденным. [1]

В условиях политической и экономической нестабильности степень риска значительно возрастает. В современных кризисных условиях экономики России

проблема увеличения рисков весьма актуальна, что подтверждается данными о росте убыточности хозяйствующих субъектов.

В менеджменте и в экономике понятие риска трактуется по-разному. Управленческий риск связан с недостаточностью информации при выборе менеджером альтернативного решения, эффективность которого зависит от вероятности проявления неблагоприятных условий реализации. [2]

В экономике риск – это опасность возникновения непредвиденных убытков, недополучения прибыли или дохода в связи со случайным изменением условий финансово-хозяйственной деятельности или неблагоприятными обстоятельствами.

Большинство рисков хозяйственной деятельности организаций имеют финансовые последствия и, следовательно, оказывают влияние на их финансовое состояние.

Ранее с проблемами управления финансовыми рисками сталкивались только финансовые институты, а теперь и хозяйствующие субъекты, для деятельности которых в условиях экономики свободного рынка характерно наличие рисков, связанных с финансовыми инструментами. [2] Причины возникновения таких рисков не зависят от них. Ведение предпринимательской деятельности вынуждено ориентироваться на изменяющиеся элементы внешней среды. Например, в борьбе с конкурентами за покупателя хозяйствующий субъект вынужден продавать свою продукцию в кредит, беря на себя риск её неоплаты в установленный срок, размещать временно свободные денежные средства на депозиты или приобретать на них ценные бумаги, беря на себя риск обесценения своих финансовых вложений вследствие превышения уровня инфляции над процентной ставкой дохода.

Финансовыми инструментами называют договорные отношения двух юридических лиц, в результате которых у одной организации возникает финансовый актив, а у другой – финансовые обязательства или долевые инструменты, связанные с капиталом. К ним относятся дебиторская и кредиторская задолженность в традиционных формах и в виде векселей, облигаций, иных долговых ценных бумаг, долевые ценные бумаги, а также производные формы, различные финансовые опционы, фьючерсные и форвардные контракты.

Все операции организации, связанные с использованием различных видов финансовых инструментов, являются рискованными, так как ожидаемый по ним уровень дохода не может быть гарантирован с полной определенностью. Поэтому используя в финансово-хозяйственной деятельности тот или иной финансовый инструмент, необходимо в каждом конкретном случае оценивать его риск.

Под риском отдельного финансового инструмента понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала при неопределённости условий осуществления его финансовой деятельности. Такие риски принято называть финансовыми, они возникли одновременно с появлением денежного обращения и с возникновением денежных отношений между инвестором и эмитентом, кредитором и заёмщиком, продавцом и покупателем. [3]

Процесс оценки уровня рисков отдельных финансовых инструментов, требует предварительной классификации этих рисков по видам (табл.1).

Таблица 1 – Виды рисков, связанных с финансовыми инструментами

Виды рисков	Группы рисков	Характеристика риска
1	2	3
Риски, связанные с покупательной способностью денег	инфляционные риски	связаны с возможностью обесценения денег и снижением доходов и прибыли из-за инфляции
	валютные риски	связаны с опасностью неблагоприятного снижения курса валюты
	риски ликвидности	связаны с возможностью потерь при реализации ценных бумаг или других активов из-за изменения оценки их качества и потребительской стоимости
Риски, связанные с вложением капитала	инвестиционный риск	связан с возможностью возникновения финансовых потерь в процессе реализации инвестиционных проектов
	риск снижения доходности: процентные риски; кредитные риски	связаны с возможностью потерь в результате превышения процентных ставок по привлекаемым средствам, над ставками по предоставленным кредитам; связаны с вероятностью неуплаты (задержки) заёмщиком кредитором основного долга и процентов.
Риски, связанные с формой организации хозяйственной деятельности организации	риски коммерческого кредита	связаны с возможностью неполучения товара, услуги при предоплате или авансе, либо с возможностью неполучения оплаты при отсрочке и рассрочке оплаты
	оборотные риски	связаны с вероятностью дефицита финансовых ресурсов в течение срока регулярного оборота
	операционные риски	связаны с вероятностью снижения прибыли в результате снижения производственного потенциала, падения спроса на продукцию в условиях возрастания конкуренции
	расчётный риск	связан с неисполнением или задержкой исполнения платежных обязательств

Для каждого финансового инструмента существуют и общие риски, которые влияют на каждый финансовый инструмент и на каждую инвестицию. Их классифицируют по ряду других признаков: по финансовым последствиям, по источникам возникновения, по уровню финансовых потерь, по характеру проявления во времени, по возможности предвидения, по возможности страхования (табл.2).[1, 2, 3]

Таблица 2 – Классификация финансовых рисков

Признак классификации	Группы рисков	Характеристика риска
1	2	3
Финансовые последствия	Риск, влекущий только экономические потери	несёт только отрицательные последствия (потеря дохода или капитала).
	Риск, влекущий упущенную выгоду	связан с ситуацией, когда организация не может осуществить запланированную финансовую операцию
	Риск, влекущий как экономические потери, так и дополнительные доходы	связан с осуществлением спекулятивных (агрессивных) финансовых операций (например, риск реализации инвестиционного проекта, доходность которого в эксплуатационной стадии может быть ниже или выше расчётного уровня)
Источники возникновения	Внешний (систематический или рыночный) риск	не зависит от деятельности организации, возникает при смене отдельных стадий экономического цикла, изменении конъюнктуры финансового рынка и в других случаях
	Внутренний (несистематический или специфический) риск	зависит от деятельности организации, связан с неквалифицированным финансовым менеджментом, неэффективной структурой активов и капитала, чрезмерной приверженностью к рисковым операциям с высокой нормой прибыли, недооценкой хозяйственных партнёров
Уровень финансовых потерь	Допустимый риск	потери по риску не превышают расчётной суммы прибыли по осуществляемой операции
	Критический риск	потери по риску не превышают расчётной суммы валового дохода по осуществляемой операции

Продолжение таблицы 2

	Катастрофический риск	потери по риску определяются частичной или полной утратой собственного или заёмного капитала
Характер проявления во времени	Постоянный риск	характерен для всего периода осуществления операции и связан с действием постоянных факторов (процентный риск, валютный риск)
	Временный риск	носит перманентный характер, возникающий лишь на отдельных этапах финансовой операции (риск неплатёжеспособности)
Возможность предвидения	Прогнозируемые риски	связаны с циклическим развитием экономики, сменой конъюнктуры финансового рынка, предсказуемым развитием конкуренции, но предсказуемость носит относительный характер (инфляционный риск)
	Непрогнозируемые риски	отличаются полной непредсказуемостью проявления (форс- мажорные риски, налоговый риск)
Возможность страхования	Страхуемые риски	могут быть переданы в порядке внешнего страхования соответствующим страховым организациям
	Нестрахуемые риски	отсутствует предложение соответствующих страховых продуктов на страховом рынке

В настоящее время с целью более полного раскрытия информации о деятельности хозяйствующего субъекта в отчетности должна раскрываться информация о потенциально существующих рисках хозяйственной деятельности. [4] При раскрытии данной информации рекомендуется учитывать требования Международных стандартов финансовой отчетности. В частности, МСФО (IFRS) 7 "Финансовые инструменты: раскрытие информации" В МСФО 32 указано, что для каждого класса финансовых активов, финансовых обязательств, долевых инструментов в примечаниях к отчетности необходимо раскрывать:

- информацию о составляющих и о характере финансовых инструментов, которые могут влиять на величину, распределение во времени и направленность денежных потоков;

- учетную политику и методы признания в балансе, а также методы оценки финансовых инструментов. [5]

Особенно важно раскрыть информацию о потенциальных угрозах возникновения рисков от операций с финансовыми инструментами.

Таким образом, операции с финансовыми инструментами подвержены различного рода рискам, которые должны оцениваться хозяйствующим субъектом и раскрываться в финансовой отчетности по видам и по группам в зависимости от финансовых последствий, источников возникновения, уровня финансовых потерь, характера проявления во времени, возможности предвидения и страхования.

Литература

1. Балдин К. В., Воробьев С. Н. Управление рисками: учебное пособие. – М: Юнит-Дана, 2012. – 511 с.
2. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – Дашков и Ко, 2009. – 544 с.
3. Кричевский М. Л. Финансовые риски. – Кнорус, 2013. – 248 с.
4. О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности: информация Минфина России N ПЗ-9/2012. – Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 "Финансовые инструменты: раскрытие информации" утв. Приказами Минфина России от 18.07.2012 N 106н, от 31.10.2012 N 143н.– Режим доступа: www.consultant.ru.

Теоретические основы анализа и оценки финансовых рисков хозяйствующих субъектов

Рапницкая Н. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: rapnitskayanm@mstu.edu.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые аспекты анализа и оценки финансовых рисков – важной составляющей управления рисками хозяйствующего субъекта. Управление рисками позволяет в определенной степени не только прогнозировать наступление рискованного события, но и принимать меры к снижению степени риска.

Abstract. In job are considered some aspects of the analysis and estimation of financial risk - important component of management of risks of the managing subject. Risk management permits to a certain degree not only to forecast coming of a risk event, but also to take action on reduction of a risk degree.

Ключевые слова: финансовый риск, анализ и оценка риска, хозяйствующий субъект.

Key words: financial risk, analysis and estimation of risk managing subject.

Управление рисками позволяет в определенной степени не только прогнозировать наступление рискованного события, но и принимать меры к снижению степени риска. Управление риска представляет собой сложный многоступенчатый процесс идентификации, оценки, мониторинга и контроля за рисками. Первым шагом идентификации финансовых рисков является конкретизация классификации финансовых рисков.

Анализ риска, как внутренней составляющей деятельности предпринимателя, приводит к более глубокому пониманию сущности и экономического содержания риска как экономической категории.

В классической школе риск отождествляют с математическим ожиданием потерь при выборе какого-либо решения. То есть, учитывается опасность понести ущерб, следствием которого является отклонение от поставленных целей.

В неоклассической теории риска исходят из предположения, что при выборе одного из множества возможных решений хозяйствующий субъект выбирает вариант с меньшим колебанием ожидаемой прибыли. То есть, здесь основой является достижение цели, а получение ущерба – рассматривается как следствие отклонения от поставленных целей, при этом учитывает два основных критерия:

- величину ожидаемой прибыли;
- размер ее колебаний около среднего значения.

Теория, в которой прибыль рассматривалась как выигрыш от рискованных ситуаций, получила название «концепция Найта». Условия риска, Ф. Найт характеризует как такие условия, в которых либо известна «априорная вероятность» (например, вероятность выпадения одной из граней детского кубика с буквами заведомо равна одной шестой), либо «вероятность статистическая» (например, вероятность дожить до определенного возраста человеком, определяемая на основе учета смертности). В таком случае можно застраховаться, а страховую премию

включить в «постоянные издержки отрасли», которые возмещаются потребителями в цене товара подобно другим издержкам производства.

В любой хозяйственной деятельности всегда существует опасность денежных потерь, исходя из специфики тех или иных хозяйственных операций. Опасность таких потерь представляют многочисленные финансовые риски, сопровождающие практически все виды финансовых операций и все направления финансовой деятельности.

Из всего многообразия определений риска присутствующих в экономической литературе предлагается следующее: риск – это состояние неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого существует вероятность, как достижения ожидаемого результата, так и неудачи или нежелательного отклонения от цели [1].

А под финансовым риском понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности хозяйствующего. Под это определение подпадает большинство рисков, так как при реализации большинства рисков происходит потеря дохода, а неопределенность – характерная черта любого риска. Кроме того, риск потери ликвидности (элемент финансового риска) в условиях инфляционной экономики для предприятия, как правило, не приводит к денежным потерям.

Иногда, финансовый риск рассматривается так же как, риск возможных недостатков средств для выплаты процентов по долгосрочным ссудам и займам, что по существу является частным случаем характеристики риска потери ликвидности предприятия.

Финансовые риски предприятия характеризуются большим разнообразием. Его можно рассматривать как любой риск, реализация которого может вызвать финансовые последствия. Выявление и идентификация предполагаемых рисков представляет собой систематическое определение и классификацию событий, которые могут отрицательно повлиять на конечные результаты финансовой деятельности предприятия, т. е. по сути, классификацию рисков. К финансовому риску относятся: валютный риск; кредитный риск; инвестиционный риск.

Оценка риска заключается в сравнении его уровня с уровнем приемлемости на основании системы параметров, количественным или качественным способом.

Качественный анализ – определение возможных видов рисков, а также факторов, влияющих на уровень риска и мероприятий по их снижению. Следует иметь в виду, что любое из минимизирующих риск мероприятий увеличивает проектные затраты.

Качественный анализ рисков проводится на стадии разработки бизнес-плана, а обязательная комплексная экспертиза инвестиционного проекта позволяет подготовить обширную информацию для анализа его рисков [2]. В качественной оценке можно выделить следующие методы:

- экспертные методы,
- метод анализа уместности затрат,
- метод аналогий.

Данное деление методов связано с наличием или отсутствием достаточного массива информации.

Основными результатами качественного анализа являются:

- выявление конкретных рисков и порождающих их причин;
- анализ и стоимостной эквивалент гипотетических последствий возможной реализацией указанных рисков;
- предложение мероприятий по минимизации ущерба.

Количественный анализ – определяется через:

- а) вероятность того, что полученный результат окажется меньше требуемого значения;
- б) произведение ожидаемого ущерба на вероятность того, что этот ущерб произойдет.

Методы количественной оценки предполагают численное определение величины риска инвестиционного проекта[3]. Они включают:

- определение предельного уровня устойчивости проекта;
- анализ чувствительности проекта;
- анализ сценариев развития проекта;
- имитационное моделирование рисков по методу Монте-Карло и др.

Анализ рисков – важнейший этап финансовой деятельности любого предприятия. В рамках анализа рассматривается задача согласования двух противоположных направлений – максимизация прибыли и минимизация рисков, результатом анализа должен стать разработанный механизм, предусматривающий описание рисков, их взаимодействие, а так же мер по их снижению.

Количественный анализ производится на основе математических моделей принятия решений, основными из которых являются:

- стохастические (вероятностные) модели;
- лингвистические (описательные) модели;
- нестохастические (игровые, поведенческие) модели.

Исходя из наличия или отсутствия достаточного массива информации, к качественным методам оценки рисков относят имитационное моделирование, экспертные методы, дерево решений, мозговой штурм, метод Дельфи, сценарное планирование[4].

Для конкретных процессов Н. Б. Ермасова группирует следующие методы оценки риска:

- анализ статистических данных по неблагоприятным событиям;
- теоретический анализ структуры причинно-следственных связей процессов;
- экспертный подход.

Г. С. Токаренко выделяет следующие методы оценки рисков:

- в условиях определенности (расчетно-аналитические);
- в условиях частичной неопределенности (вероятностные, статистические);
- в условиях полной неопределенности (экспертные).

Для расчета величины риска необходимо наличие достаточного объема выборки значений исследуемых показателей (прибыли/убытки, доходности и т.д.). Это является

существенным ограничением для оценки большинства рисков, по которым невозможно в силу объективных причин получить достаточную по объему выборку анализируемых показателей

Одним из наиболее широко используемых показателей риска является дисперсия (variance). Риск в контексте данного показателя представляет собой степень изменчивости экономических или финансовых переменных, которые по своей природе являются случайными величинами [5]. Несмещенная оценка выборочной дисперсии случайной величины X производится по следующей формуле:

$$\sigma_x^2 = \frac{\sum_{i=1}^N (X_i - \bar{X})^2}{N-1}, \quad (1.1)$$

где σ_x^2 - дисперсия случайной величины X ;

X_i - значение случайной величины X в момент времени i ;

\bar{X} - среднее значение случайной величины X ;

N - объем выборки.

Среднее значение определяется как среднее арифметическое значений случайной величины и определяется по следующей формуле:

$$\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^N X_i}{N}, \quad (1.2)$$

Колеблемость возможного результата представляет собой степень отклонения ожидаемого значения от средней величины. Для этого на практике обычно применяют среднеквадратическое отклонение или стандартной ошибки (standard deviation, standard error):

$$\sigma_x = \sqrt{\sigma_x^2}, \quad (1.3)$$

где σ_x - среднеквадратическое отклонение случайной величины X .

Как видно из приведенных формул и дисперсия и стандартное отклонение представляют собой меры разброса случайной величины вокруг своего среднего значения. Показатели учитывают как негативные, так и положительные отклонения от ожидаемого результата, что с точки зрения управления риском не всегда бывает удобным, поскольку, например, лицу, принимающему решение в условиях риска, более важны негативные отклонения и убытки, чем положительные отклонения и прибыли. Для учета только отрицательных исходов в практике риск-менеджмента помимо показателя стандартного отклонения также используют показатель полустандартного отклонения (semistandard deviation), являющегося аналогом стандартного отклонения и учитывающего только убыточные результаты.

$$\sigma_{Lx} = \sqrt{\frac{1}{T_L} \sum_{i=1}^T \min(x_i, 0)^2}, \quad (1.4)$$

где σ_{Lx} - полустандартное отклонение;

T_L - количество убыточных исходов;

Min() – оператор нахождения минимального из двух величин, находящихся в скобках и разделенных запятой.

Для оценки риска обычно используют коэффициент вариации. Он представляет собой отношение среднего квадратического отклонения к средней арифметической и позволяет сравнить колеблемость определенного параметра в нескольких совокупностях с различными средними значениями (например, оценить разброс значений прибыли среди нескольких альтернативных проектов с различными показателями стандартных отклонений и средних значений прибыли):

$$V = \frac{\sigma_x}{X} 100, \quad (1.5)$$

Коэффициент вариации – относительная величина, потому абсолютные значение изучаемого показателя не учитываются. Коэффициент вариации, является мерой относительного разброса и показывает, какую долю среднего значения параметра составляет его средний разброс. Чем выше показатель вариации, тем больше риск.

Рассматривая всю совокупность методов количественного анализа рисков, можно сказать, что применение конкретного метода зависит от множества факторов [6] что для эффективного анализа всего многообразия рисков в деятельности предприятия необходимо применять целый комплекс методов, что, в свою очередь, подтверждает актуальность разработки комплексного механизма управления рисками.

На практике для анализа финансовых рисков используются различные методы.

Одними из простых, но при этом эффективных методов анализа рисков являются анализ чувствительности и анализ безубыточности. Анализ чувствительности заключается в оценке влияния изменений одного или нескольких исходных параметров на результирующий показатель. Данный анализ предполагает построение определенной финансовой модели проекта, связывающей исходные параметры и результирующий показатель согласно заданному алгоритму. Результатом анализа чувствительности является значение или интервал возможных значений результирующего показателя при изменении исходных параметров в заданных пределах.

Дальнейшим развитием анализа чувствительности являются сценарный анализ и имитационное моделирование. Сценарный анализ заключается в разработке сценариев развития ситуации, учитывающих взаимосвязи между различными факторами, и расчет показателей эффективности для каждого сценария. Данный метод существенно дополняет возможности по анализу рисков и позволяет посмотреть на проблему комплексно.

Имитационное моделирование позволяет смоделировать динамику всей системы, изучить ее поведение при всевозможных изменениях среды. В результате применения

данного метода исследователь получает не отдельные дискретные значения анализируемых показателей, а целое распределение значений показателей. Имитационное моделирование относится к численным методам и используется тогда, когда аналитическое выражение для решения определенной задачи получить невозможно или крайне затруднительно.

Особое место в анализе рисков занимает теория игр. Теория игр является широко распространенной теоретической концепцией, имеющей непосредственное прикладное значение. Применительно к экономической науке теория игр представляет собой математический метод исследования и принятия оптимальных решений в условиях неопределенности, наличия конфликта интересов и конкурирующих стратегий поведения участников с целью достижения наилучшего результата.

В условиях неполноты и недостоверности имеющейся в наличии информации использование методов анализа и оценки рисков, основанных на статистических методах, является затруднительным. В этом случае на практике прибегают к экспертным методам, когда для получения количественных оценок рисков используются мнения и суждения экспертов.

Литература

1. Кибиткин А. И., Рапницкая Н. М., Царева С. В. Управление финансовыми рисками в рыбопромышленном комплексе. – М.: Моркнига, 2011. – 318 с.
2. Волков, И. М., Грачева И. М. Проектный анализ: Продвинутый курс : учеб. пособие («Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова») – М. : ИНФРА-М, 2009. – 495 с.
3. Дмитриев М. Н., Кошечкин С. А. Количественный анализ риска инвестиционных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/finanalysis/invest>.
4. Рыхтикова Н. А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2009. – 240с
5. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции : учеб. пособие / А. И. Кибиткин, Н. М. Рапницкая, А. В. Смирнов, [и др.]. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2013. – 371 с.
6. Мамаева Л. Н. Управление рисками: учеб. пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 256с.

Теоретические подходы к формированию понятия чувствительности экономической системы

Скотаренко О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами)

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие системы, ее сущность и свойства, отдельно выделена экономическая система, которая рассматривается как сложная. Кроме того, качество функционирования хозяйствующих субъектов как сложных систем автор предлагает связать с понятием чувствительности.

Abstract. This article discusses the concept of the system, its nature and properties, a separate economic system that is regarded as complex. In addition, the quality of functioning of economic entities as complex systems, the author proposes to associate with the concept of sensitivity.

Ключевые слова: Экономическая система, хозяйствующий субъект, хозяйственный порядок, институциональное направление, чувствительность, устойчивое развитие.

Для того, чтобы рассматривать хозяйствующие субъекты как объект теории чувствительности, следует обратиться к понятию и сущности системы.

Несмотря на общность систем всех видов, они имеют специфические черты и закономерности. Разработка вопросов, связанных с исследованием и конструированием систем разного рода, проводится в рамках системного подхода, общей теории систем, в кибернетике, системотехнике, системном анализе и т.д.

Система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [1, с. 463]. При этом система обладает свойствами, отсутствующими у составляющих ее элементов.

Выделяя систему из окружающего мира, мы приходим к образованию двух составляющих: система и внешняя среда. Система связана с внешней средой двояким образом: внешняя среда воздействует на систему через входы последней, а система воздействует на внешнюю среду через свои выходы. В реальной действительности сложная система (хозяйствующий субъект) может иметь, очевидно, огромное количество всевозможных входов и выходов.

Длительное время в состоянии равновесия могут находиться лишь закрытые системы [9], не имеющие связей с внешней средой, тогда как для открытых систем равновесие может быть только мигмом в процессе непрерывных изменений.

Экономическая система является сложной, открытой системой, функционирование которой системы представляет собой совокупность координированных действий, необходимых для выполнения определенной задачи [10, с. 54].

Некоторые объекты экономической системы невозможно изучать в целом из-за их сложности, поэтому целесообразно разделить их на конечное число частей, которые называются подсистемами, выделенные по какому-либо признаку и имеющие характерные особенности. Поведение подсистемы не может быть полностью

аналогичным поведению исходной системы [5, с. 260].

Каждую такую подсистему (высшего уровня) можно в свою очередь разделить на конечное число более мелких подсистем и т.д., вплоть до получения подсистем первого уровня, называемые элементами сложной системы, которые либо объективно не подлежат расчленению на части, либо относительно их дальнейшей неделимости имеется соответствующая договоренность [3]. Каждый элемент системы имеет определенное функциональное назначение. Например, хозяйствующий субъект – элемент отрасли производства, представляющий собой сложную совокупность элементов – различных цехов и служб.

Элементы сложной экономической системы обычно описывают в виде динамических систем. Взаимодействие элементов сложной системы обычно представляют как обмен информацией между ними (рис. 1).

Вход и выход элемента представляет собой совокупность «элементарных» входов и выходов по числу характеристик, описывающих соответствующие сигналы. Предполагается, что характеристики сигналов передаются в сложную систему независимо друг от друга по «элементарным каналам», связывающим входы и выходы соответствующих элементов.

Сопряжение элементов сложной системы задается соотношением, по которому данному входу i -го элемента ставится в соответствие тот выход j -го элемента, который связан с ним «элементарным каналом» [3]. В реальной действительности сложная экономическая система может иметь огромное количество всевозможных входов и выходов.

Рисунок 1 – Взаимодействие элементов сложной системы

В силу того, что экономическая система является очень сложной динамической системой, она время от времени находится в состоянии трансформации, то есть перехода из одного состояния в другое. В то же время единство, целостность системы означает, что она должна быть устойчива к внешнему воздействию, сохраняя основные свои характеристики.

Экономическую систему можно рассматривать на различных уровнях. Так, на макроуровне можно выделить два подхода к определению экономических систем: теория хозяйственного порядка и институциональное направление.

Согласно теории хозяйственного порядка хозяйственный процесс протекает постоянно внутри определенных форм порядка. При этом под термином "хозяйственный порядок" В. Ойкен понимал совокупность различных идеальных, но

реализуемых форм, относящихся либо к централизованно планируемой, либо к рыночным экономическим системам, которые рассматриваются как идеально-типические понятия [8].

Согласно теории системного анализа, одним из компонентов экономической системы являются хозяйствующие субъекты, которые рассматриваются как реальные объединения людей, выполняющие экономические функции в рамках, ограниченных правами деятельности. Хозяйственная система будет существовать только в том случае, если элементарные частицы будут взаимодействовать и сообщаться друг с другом через потоки информации. [8].

Таким образом, под экономической системой теория системного анализа понимает совокупность элементов, находящихся в системной и смысловой взаимосвязи друг с другом, а также происходящие между ними взаимодействия и проистекающие из этих взаимодействий процессы.

Качество функционирования хозяйствующих субъектов как сложных систем можно связать с понятием чувствительности, так как именно она является условием эффективного функционирования динамичной системы.

В экономике данный термин в настоящее время нами не найден.

Понятие "чувствительность" в разных областях науки и техники существует и трактуется по-своему [7]. Аналог взаимодействия хозяйствующего субъекта с внешней экономической средой, например, можно найти в биологии [4].

Под чувствительностью в Большом энциклопедическом словаре понимается свойство животных и человека воспринимать раздражения из внешней среды и от собственных тканей и органов. У животных, обладающих нервной системой, специализированные чувствительные клетки (рецепторы) имеют высокую избирательную чувствительность к различным раздражителям [2, с. 1357].

С медицинской точки зрения чувствительность (sensibility) – 1) способность различать раздражители, восприимчивость; 2) пониженная сопротивляемость организма различным заболеваниям [7, с. 802].

Психология дает следующие определения чувствительности [6, С.794]:

2. Способность организма воспринимать раздражения, исходящие из внешней среды или от внутренних органов и тканей.

Для того, чтобы определить понятие чувствительности экономической системы, рассмотрим следующее.

В основу классификации видов чувствительности экономической системы можно положить классификацию внешних и внутренних факторов. По каждому фактору чувствительность бывает многомерная.

Чувствительность хозяйствующих субъектов любой отрасли зависит от этапа их развития.

Существование экономической системы предполагает ее способность к развитию. Одним из этапов развития является этап "старения", в ходе которого расширяются производственные возможности, и возрастает эффективность функционирования, поскольку углубляется интеграция хозяйственных процессов за счет все более тонкой координации различных структур хозяйствующего субъекта –

согласования или соподчинения в деятельности разных систем. Координация невозможна без совершенствования систем связи, как между различными организационными структурами системы, так и между системой и внешней средой. Все эти существенные признаки системы позволяют ей реагировать на изменения внешней среды. Интенсивное воздействие этих факторов вызывает реакцию системы. Реакция системы зависит от такой точки, после которой способность экономической системы реагировать на воздействие среды возрастет. Скорость "старения", т.е. скорость, с которой приобретенная на этапе развития устойчивость системы снижается, может быть обусловлена как внешними (экономические, политические, социально-культурные факторы, международные события, научно-технический прогресс, поставщики, потребители, конкуренты, налоговые органы и др.), так и внутренними факторами (философия ведения бизнеса, личные устремления, этические принципы руководителя, корпоративная культура).

Одной из причин "старения" экономической системы, приводящей её к банкротству, неустойчивости, является "изнашивание" экономической системы в результате неграмотного управления, несвоевременной замены и модернизации оборудования, смены устаревшей технологии производства на современную, а также в результате постоянного или периодического влияния факторов внешней среды.

Таким образом, чувствительность хозяйствующих субъектов представляет собой свойство экономической системы, характеризующее ее реакцию на влияние факторов внешней и внутренней среды, на основе которого можно осуществлять процесс регулирования устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. В 3 т. Т. 23. – М. : Советская энциклопедия, 1976. – 640 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, СПб. : Норинт, 1997. – 1456 с.
3. Бусленко Н. П. Моделирование сложных систем. – М. : Наука, 1978. – 400 с.
4. Воейков В. Л. Загадка старения // Успехи геронтологии. – 2002. – Вып. 9. – С. 54–66.
5. Исследования по общей теории систем / под общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – 520 с.
6. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.
7. Краткая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 864 с.
8. Платонова Е. Экономические системы и их трансформация // Международная экономика и международные отношения. – 1998. – № 7. – С. 30–40.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
10. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем: искусство и наука. – М. : Мир, 1978. – 414 с.

Анализ риска и неопределенности при принятии инвестиционных решений

Царева С. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: tsarevasv@mstu.edu.ru)

Аннотация. В условиях объективного существования факторов риска и неопределенности при реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, наиболее значимым в современных условиях является выбор методов их анализа и оценки для принятия управленческих решений.

Abstract. In the conditions of objective existence of risk factors and uncertainty at implementation of investment projects in real sector of economy, the most significant in modern conditions is the choice of methods of their analysis and an assessment for adoption of administrative decisions.

Ключевые слова: риск, качественный анализ, количественный анализ, безрисковая ставка дисконтирования, рискованная премия.

Key words: risk, qualitative analysis, quantitative analysis, risk-free discount rate, risk award.

В инвестиционном проектировании и при реализации инвестиционных проектов важно учитывать такие категории как риск и неопределенность. Закон риска является всеобъемлющим и охватывает экономику, природу и общество. Теория риска в применении к инвестиционному анализу начала активно развиваться за рубежом с 50 – х годов прошлого века. В то же время в нашей стране происходило серьезное развитие методического аппарата оценки и анализа рисков применительно к инвестиционной деятельности промышленных предприятий [1]. Управление рисками является подсистемой управления проектом, которую можно представить как ряд последовательных этапов:

1. выявление и идентификация предполагаемых рисков
2. анализ и оценка рисков
3. выбор методов управления
4. применение выбранных методов и принятие решений в условиях риска
5. реагирование на наступление рискованного события
6. разработка и реализация мер снижения рисков
7. контроль, анализ и оценка действий по снижению рисков и выработка решений.

Выявление и идентификация предполагаемых рисков связаны с определением и классификацией событий, которые могут отрицательно повлиять на проект. Анализ рисков предполагает процедуру выявления факторов риска и оценка их значимости, т.е. анализ вероятности наступления нежелательных событий, которые могут повлиять на достижение целей проекта. При оценке рисков могут применяться, как качественный, так и количественный подходы, при этом важно выбрать методы управления рисками с учетом специфики реализуемого проекта.

Качественный анализ рисков состоит в том, чтобы выявить, идентифицировать возможные виды рисков, описать их и дать стоимостную оценку. Проводится на стадии разработки бизнес-плана инвестиционного проекта, в котором предлагаются и аналитические мероприятия. Наиболее распространенными на практике являются такие методы управления инвестиционными рисками, как диверсификация, страхование, компенсация и локализация.

В случае применения диверсификации для снижения риска деятельности предприятия необходимо производить товары и услуги, спрос на которые изменяется в противоположных направлениях. Для снижения риска инвестиционного проекта необходимо распределение проектного риска между его участниками, при этом ответственным за конкретный риск будет тот участник, кто обладает возможностью точнее и качественнее рассчитать и контролировать его. При выборе страхования как метода управления рисками необходимо иметь в виду, что если инвестиции застрахованы на конкретный страховой случай, затраты по проекту увеличиваются на размер страховых платежей, что может привести к ухудшению конечных результатов проекта.

Применяемые при компенсации рисков методы должны создать условия, исключающие появление причин и факторов риска. К таковым относятся: стратегическое планирование; прогнозирование экономической обстановки; активный целенаправленный маркетинг; мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой среды; создание системы резервов внутри предприятия; привлечение внешних ресурсов.

Локализация рисков применяется исключительно редко. Она возможна лишь для тех случаев, когда можно четко идентифицировать источники риска. Наиболее опасные участки инвестиционного процесса локализуются, и над ними устанавливается контроль, снижается уровень финансового риска. Подобный метод используют крупные компании для внедрения инновационных проектов, освоения новых видов продукции рынков сбыта. В самых простых случаях для локализации риска создается специализированное подразделение в структуре компании, которое осуществляет реализацию проекта. В более сложной ситуации возможно создание отдельных юридических лиц – венчурных компаний, дочерних компаний.

Основными результатами качественного анализа являются:

- выявление конкретных видов рисков проекта и их причин;
- анализ и стоимостный эквивалент гипотетических последствий;
- предложение мероприятий по минимизации ущерба и их стоимостная оценка.

Количественный анализ предполагает, во-первых, наличие базисного варианта инвестиционного проекта и, во-вторых, проведение полноценного качественного анализа.

Согласно «Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999г. №ВК 447) в зависимости от того, каким методом учитывается неопределенность условий реализации проекта, при определении ожидаемой чистой текущей стоимости (NPV), ставка дисконтирования (i) в расчетах может включать или

не включать поправку на риск. Ставка дисконтирования, не включающая премию за риск (безрисковая ставка), отражает доходность альтернативных безрисковых направлений инвестирования, а ставка дисконтирования, включающая премию за риск, отражает доходность альтернативных направлений инвестирования, характеризующихся тем же риском, что и инвестиции в оцениваемом проекте [2]. Безрисковая ставка дисконтирования назначается инвестором самостоятельно. При этом в мировой практике рекомендуется ориентироваться на:

1) скорректированную на годовой темп инфляции рыночную доходность по долгосрочным государственным облигациям;

2) скорректированную на годовой темп инфляции доходность вложений в операции на открытых для импорта рынках относительно безрисковых товаров (лекарственные препараты, ГСМ, продукты питания).

Для РФ к безрисковой ставке дисконтирования принято относить ставку рефинансирования ЦБ или ставку доходности по валютным депозитам Сберегательного банка.

Обычно в поправке на риск учитываются три вида риска: страновой, риск ненадежности участников проекта и риск недополучения доходов.

Страновой риск усматривает возможность:

– конфискации имущества либо утери прав собственности при выкупе их по цене ниже рыночной или предусмотренной проектом;

– непредвиденное изменение законодательства, ухудшающее финансовые показатели проекта;

– смены персонала в органах государственной власти.

Поправка на страновой риск оценивается экспертно на основании рейтингов международных агентств (Эрнст энд Янг, Ассоциация швейцарских банков, BERI-Германия и др.). Размер поправки в странах с развивающейся экономикой в зависимости от сложившейся социально-экономической и политической ситуации может достигать до 200-250% , но может быть снижен в случае предоставления государственных гарантий, а так же, когда проект реализуется на условиях соглашения о разделе продукции. Эксперты российского рейтингового агентства «Эксперт РА», проанализировав основные проблемы страновых рейтингов на примере последних двух кризисов, предложили новый подход, минимизирующий влияние этих проблем на оценку странового риска.

В результате агентство присваивает два типа страновых рейтингов. Первый – рейтинги кредитоспособности суверенного правительства (РКП, или суверенные рейтинги) – оценка агентством способности правительства своевременно выполнить все долговые обязательства в национальной и иностранной валюте. Эти рейтинги используются для оценки рискованности инвестиций в суверенные облигации [3]. Второй – рейтинги кредитного риска стран, они отражают относительный уровень возвратности инвестиций не только в государственные, но и в частные долговые обязательства в стране [4]. Эти рейтинги используются для оценки страновых рисков при присвоении рейтингов компаний и банков по международной шкале. В 2014 году для РФ и других стран, относящихся к крупным развивающимся рынкам поправка на

страновой риск составляла 7,5–7,86% в зависимости от выбранного метода расчета, в основе которых лежит поправка на страновой риск для стран с развитой экономикой, например для США, скорректированная на поправочный коэффициент.

Риск ненадежности участников проекта предусматривает возможность нецелевого расходования средств, предназначенных для инвестирования в проект, финансовую неустойчивость предприятия, реализующего проект, недобросовестность, неплатежеспособность, юридическую недееспособность других участников проекта, их ликвидацию или банкротство.

Определяется экспертным путем каждым участником проекта, обычно не превышает 5%, однако, ее размер зависит от детально проработанного технико-экономического обоснования проекта. Размер поправки уменьшается, если один из участников предоставляет другому имущественные гарантии и увеличивается, если независимо от характера проекта данный участник не располагает проверенной информацией о платежеспособности и надежности других участников.

Риск недополучения предусмотренных проектом доходов обусловлен техническими, технологическими и организационными решениями проекта, а так же случайным колебанием объема производства, цен на продукцию и ресурсы.

Поправка на этот вид риска определяется с учетом технической реализуемости проекта, детальности проработки проектных решений, наличия необходимости научного и опытно-конструкторского задела, представительности маркетинговых исследований. Риск снижается:

- 1) при получении дополнительной информации о реализуемости и эффективности проекта;
- 2) при наличии маркетинговых исследований. Подтверждающих умеренно-пессимистический характер принятых в проекте объемов спроса, цен, сезонности;
- 3) если в проектной документации содержится план организации производства на стадии освоения.

Поправка на риск может быть определена пофакторным расчетом, при этом суммируется влияние учитываемых факторов. К их числу относятся:

- необходимость проведения НИОКР с заранее неизвестными результатами, их продолжительность;
- новизна применяемой технологии;
- степень неопределенности объема спроса, цен на производимую продукцию;
- наличие цикличности, сезонности спроса на продукцию;
- наличие неопределенности внешней среды
- наличие неопределенности процесса освоения применяемой технологии.

При этом необходимо избегать суммирования поправок, не допуская повторений одного фактора в составе другого.

Для некоторых проектов при введении поправки на риск в состав ставки дисконтирования чистая текущая стоимость проекта (NPV) повышается, т.е. проект с учетом риска будет казаться более привлекательным в том случае, когда положительные элементы денежного потока чередуются с отрицательными элементами. В этом случае поправку на риск рекомендуется не вводить.

В мировой практике проектную ставку дисконтирования рассчитывают на основе модели оценки капитальных активов (САМР), которая так же предусматривает учет отдельных видов рисков:

(1)

где β – бета-коэффициент (мера системного риска, связанного с макроэкономическими процессами);

$i_{\text{рын}}$ – общая доходность рынка в целом, т.е. среднерыночного портфеля ценных бумаг;

S_1 – премия за риск для малых предприятий;

S_2 – премия за риск, характерный для отдельной компании;

C – страновой риск.

Бета-коэффициент рассчитывается исходя из амплитуды колебаний общей доходности акций конкретной компании по сравнению с общей доходностью фондового рынка в целом. Инвестиции в компанию, курс акций которой, а следовательно, и доходность, отличаются высокой изменчивостью, являются более рискованными, и наоборот. Бета-коэффициент для рынка в целом равен 1. Если бета-коэффициент компании равен 1,5, то ее общая доходность будет изменяться на 50% быстрее доходности рынка. В мировой практике бета-коэффициент рассчитывается путем анализа статистической информации фондового рынка. Данные о нем публикуются в финансовых источниках. Показатель общей доходности рынка рассчитывается на основе долгосрочного анализа статистических данных.

Поправка на каждый риск не вводится, если инвестиции застрахованы на соответствующий страховой случай. Однако при этом затраты инвестора увеличатся на размер страховых платежей.

В случае затруднения установить экспертным путем поправки на отдельные виды рисков, можно воспользоваться рекомендуемыми рисковыми премиями в зависимости от целей проекта [1].

Таблица 1 - Рисковые премии в зависимости от целей инвестирования

Величина риска	Цели проекта	Поправка на риск, %
низкий	реконструкция производства	3-5
средний	увеличение объема производства	8-10
высокой	выпуск нового продукта	13-15
очень высокий	вложения в инновации	18-20

Таким образом, в зависимости от специфики проекта, возможностей инвестора, детальности проработки бизнес плана выбираются методы анализа и управления инвестиционными рисками.

Литература

1. Кибиткин А. И., Рапницкая Н. М., Царева С. В. Управление финансовыми рисками предприятий рыбохозяйственного комплекса: учебное пособие. – М. : Моркнига, 2010 – 265 с.
2. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции: учебное пособие / А. И. Кибиткин, Н. М. Рапницкая, А. В. Смирнов, О. В. Скотаренко, А. И. Дрождинина, С. В. Беспалова, И. Н. Бреславец, Т. Н. Мотина, Н. Б. Гапоненкова, С. В. Царева, Д. С. Бороухин. – М.: Академия естествознания, 2013 – 366 с.
3. Рейтинги кредитоспособности суверенного правительства [Электронный ресурс]. – Сайт Рейтингового агентства Эксперт РА. – Режим доступа: http://raexpert.ru/ratings/sovereign_ratings/method. Доступ свободный.
4. Рейтинги кредитного климата стран [Электронный ресурс]. – Сайт Рейтингового агентства Эксперт РА. – Режим доступа: http://raexpert.ru/ratings/credit_climate/method. Доступ свободный.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях
Часть 2

Научный редактор *А. И. Кибиткин*

Компьютерная верстка *М. В. Инюкиной*

Отпечатано в издательстве МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 02.11.2015. Подписано в печать 05.11.2015. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага типографская. Усл. печ. л 18,26. Уч.-изд. л. 18,95. Заказ 265. Тираж 100.

